

**СИБИРСКИЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

Научное периодическое издание

2/2024

**SIBERIAN PEDAGOGICAL JOURNAL
SCIENTIFIC PERIODICALS**

Новосибирск

Журнал входит в Перечень российских рецензируемых журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание научных степеней доктора и кандидата наук, и международный справочник научных изданий Ulrichsweb Global Serials Directory.

The journal is listed in the catalogue of peer-reviewed academic journals and publications for publishing of principal scientific findings of dissertations and Ulrichsweb Global Serials Directory.

Электронная версия журнала размещена на платформе
Научной электронной библиотеки: www.elibrary.ru
Периодичность 6 раз в год

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Т. А. Ромм, главный редактор, доктор педагогических наук, профессор, Новосибирск

В. А. Адольф, зам. главного редактора, доктор педагогических наук, профессор, Красноярск

Г. С. Чеснокова, ведущий редактор, кандидат педагогических наук, доцент, Новосибирск

Е. А. Александрова, доктор педагогических наук, профессор, Саратов

З. И. Лаврентьева, доктор педагогических наук, профессор, Новосибирск

Н. Я. Большунова, доктор психологических наук, профессор, Новосибирск

Ю. М. Первозкина, доктор психологических наук, профессор, Новосибирск

О. С. Попова, доктор психологических наук, профессор, Минск (Республика Беларусь)

T. A. Romm, Editor in chief, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Novosibirsk

V. A. Adolph, Assistant to the Editor-in-chief, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Krasnoyarsk

G. S. Chesnokova, Leading editor, Cand. Sci. (Pedag.), Assoc. Professor, Novosibirsk

E. A. Aleksandrova, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Saratov

Z. I. Lavrentyeva, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Novosibirsk

N. Ya. Bolshunova, Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Novosibirsk

J. M. Perevozkina, Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Novosibirsk

O. S. Popova, Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Minsk (Belarus)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

А. Т. Абдраева, доктор филологических наук, профессор, Бишкек (Кыргызстан)

Т. А. Абдырахманов, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент НАН КГ, Бишкек (Кыргызстан)

Р. О. Агавелян, доктор психологических наук, профессор, Новосибирск

С. В. Алекшина, кандидат психологических наук, доцент, Москва

Р. И. Айзман, доктор биологических наук, профессор, Новосибирск

Е. В. Андриенко, доктор педагогических наук, профессор, Новосибирск

С. А. Богомаз, доктор психологических наук, профессор, Томск

Э. В. Галажинский, доктор психологических наук, действительный член РАО, профессор, Томск

А. Д. Герасёв, доктор биологических наук, профессор, Новосибирск

В. А. Зверев, доктор исторических наук, профессор, Новосибирск

А. К. Кусаинов, доктор педагогических наук, профессор, академик, председатель правления Академии педагогических наук, Алматы (Казахстан)

A. T. Abdraeva, Dr. Sci. (Philolog.), Professor, Bishkek (Kyrgyzstan)

T. A. Abdyrakhmanov, Dr. Sci. (Histor.), Professor, Corresponding Member of the NAN KG, Bishkek (Kyrgyzstan)

R. O. Agavelyn, Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Novosibirsk

S. V. Alekhina, Cand. Sci. (Psychol.), Assoc. Professor, Moscow

R. I. Aizman, Dr. Sci. (Biolog.), Professor, Novosibirsk

E. V. Andrienko, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Novosibirsk

S. A. Bogomaz, Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Tomsk

E. V. Galazhinsky, Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Full Member of the RAE, Tomsk

A. D. Gerasev, Dr. Sci. (Biolog.), Professor, Novosibirsk

V. A. Zverev, Dr. Sci. (Histor.), Professor, Novosibirsk

A. K. Kusainov, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Academician, Chairman of the Board of the Academy Pedagogical Sciences, Almaty (Kazakhstan)

И. Р. Лазаренко, доктор педагогических наук, профессор, Барнаул
Б. О. Майер, доктор философских наук, профессор, Новосибирск
Н. С. Макарова, доктор педагогических наук, доцент, Омск
А. В. Мудрик, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Москва
В. И. Петрищев, доктор педагогических наук, профессор, Санкт-Петербург
Л. Н. Рулиене, доктор педагогических наук, профессор, Улан-Удэ
Н. Л. Селиванова, доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, Москва
А. М. Сидоркин, кандидат педагогических наук, PhD, Сакраменто (США)
В. Я. Сinenko, доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, Новосибирск
Т. В. Склярлова, доктор педагогических наук, профессор, Москва
М. Чернова, кандидат педагогических наук, доцент, Флоренция (Италия)
М. В. Шакурова, доктор педагогических наук, профессор, Воронеж
Т. Т. Щелина, доктор педагогических наук, профессор, Арзамас
М. С. Яницкий, доктор психологических наук, профессор, Кемерово

Учредитель: ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный
педагогический университет»

Журнал зарегистрирован в Париже в Международном
регистрационном каталоге (4.11.2004)

Журнал «Сибирский педагогический журнал /
Siberian Pedagogical Journal»
зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
ПИ № ФС77-76346 от 19 июля 2019 г.

Распространяется по подписке и в розницу.
Подписной индекс по каталогу
«Урал-Пресс» – 40633

«Сибирский педагогический журнал» включен
в систему Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ)

Перепечатка материалов из журнала допускается
только по согласованию с редакцией.

Ссылки на журнал при цитировании обязательны

ISSN 1813-4718

© ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», 2024
© Сибирский педагогический журнал, 2024

I. R. Lazarenko, Dr. Sci. (Psedag.), Professor, Barnaul

B. O. Mayer, Dr. Sci. (Philos.), Professor, Novosibirsk

N. S. Makarova, Dr. Sci. (Pedag.), Assoc. Professor, Omsk

A. V. Mudrik, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Corresponding Member of the RAE, Moscow

V. I. Petrishchev, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, St. Petersburg

L. N. Rulienė, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Ulan-Ude

N. L. Selivanova, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Academician of the RAE, Moscow

A. M. Sidorkin, Cand. Sci. (Pedag.), PhD, Sacramento State, USA

V. Ya. Sinenko, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Academician of the RAE, Novosibirsk

T. V. Sklyarova, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Moscow

M. Chernova, Cand. Sci. (Pedag.), Prof., Assoc. Professor, Florence (Italy)

M. V. Shakurova, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Voronezh

T. T. Shchelina, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Arzamas

M. S. Yanitsky, Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Kemerovo

Founder: FSBEE HE
“Novosibirsk State Pedagogical University”

The Journal is registered in Paris in the international
registration directory (4.11.2004)

The journal “Siberian Pedagogical Journal”
is registered by Federal service on supervision
in sphere of communication, information technologies
and mass communications
PI № FC77-76346 from July, 19th, 2019

Distributed by subscription and at retail.
Subscription index in the directory
“Ural-Press” – 40633

“Siberian Pedagogical Journal” is included
in the system of the Russian Index
of Scientific Citing

Reprinting of materials from the journal is allowed
only in agreement with the editorial board. Links to the
journal when citing are required

ISSN 1813-4718

© FSBEE HE “Novosibirsk State Pedagogical
University”, 2024
© Siberian Pedagogical journal, 2024

СИБИРСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

НАУЧНОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

Система образования – один из наиболее влиятельных жизнеобеспечивающих социальных институтов, органично связанных с фундаментальными основами общественного устройства.

В сложившихся условиях резко возрастает просветительная и воспитательная роль профессиональных научных периодических изданий.

«Сибирский педагогический журнал» выступает как открытая и независимая трибуна для определения стратегии развития педагогического образования в современных условиях; для разработки методологии, содержания, концептуальных инновационных моделей и технологий педагогического образования; презентации достижений научных школ; анализа передового педагогического опыта Сибирского федерального округа.

Приглашая к сотрудничеству, редакционная коллегия и редакционный совет «Сибирского педагогического журнала» рассчитывают на то, что авторы журнала будут стремиться к постижению современных глубинных и противоречивых основ процессов развития, воспитания, социализации и образования личности, к выявлению и анализу ведущих тенденций подготовки высококвалифицированных специалистов.

Мы ждем ваши статьи, раскрывающие, обобщающие результаты исследований по другим психолого-педагогическим вопросам, а также оригинальные статьи по психологическим, педагогическим, социальным и философским проблемам современного образования.

Приглашаем вас к участию в работе нашего журнала.

SIBERIAN PEDAGOGICAL JOURNAL

SCIENTIFIC PERIODICALS

System of education is one of the most influential and vital social institutions, connected with the fundamentals of a society.

Nowadays the educational and enlightening role of professional scientific periodic editions grows steadily.

“Siberian Pedagogical Journal” is an open and independent tribune for defining the strategies of development of education in the first decades of the new century. It contributes to methodology, innovations, conceptual models and technologies of pedagogical education.

Inviting to collaboration, the editorial board and editorial council of “Siberian Pedagogical Journal” expect that the authors of the journal should cooperate in comprehension and in-depth analysis of current complicated and inconsistent educational process. Colleagues can share their experience of using various educational techniques, discuss the progressive tendencies in preparation of highly qualified specialists.

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ ВОСПИТАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ

- Воропаев М. В., Мудрик А. В.** Социализация 2.5: социальное воспитание в эпоху «Яндекса. Такси» 7
- Адольф В. А., Адольф К. В., Юрчук Г. В.** Формирование экономической грамотности учащихся в процессе обучения 19
- Маджуга А. Г., Поликарпова Е. В., Гадаборшева З. И., Дзегистаева Л. И., Дашкуева П. В.** Особенности формирования фрактально-голографического мышления обучающихся: перцептуальные вызовы цифровой эпохи 27
- Басуматорова Е. А., Чайников А. В.** Создание программы для демонстрации и использования в образовательном процессе материала по дисциплине «Физика» 44
- Ярмак К. В.** Системный анализ показателей эффективности цифрового сопровождения учебного процесса 52

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

- Фетисов А. С., Кудинова Ю. В.** Ретроспектива профильных психолого-педагогических классов и технология их практической реализации в педагогическом вузе 64
- Алдошина М. И.** Профессиональное образование педагогов в аспирантуре на основе исследовательского тренинга 74
- Ачкасова Н. Н.** Проект FinTalks как инструмент для формирования умений и навыков, необходимых современным преподавателям и студентам 84
- Гороховская Н. А.** Модель формирования коммуникативных компетенций студентов-программистов в процессе совместной деятельности 93
- Кольга В. В., Шувалова М. А.** Использование технологий дуального обучения для подготовки к демонстрационному экзамену в среднем профессиональном образовании 106
- Павлова Н. В.** Профессиональная подготовка будущих китайских специалистов в образовательном пространстве российского вуза: фонационно-фонетические знания, умения и навыки.... 116

CONTENTS

UPBRINGING AND TRAINING QUESTIONS

- Voropaev M. V., Mudrik A. V.** Socialization 2.5: social education in the era of aggregator platform 7
- Adolf V. A., Adolf K. V., Yurchuk G. V.** Development of Students' Economic Literacy during their Education 19
- Madzhuga A. G., Polikarpova E. V., Gadaborshева Z. I., Dzhegistaeva L. I., Dashkueva P. V.** Features of the formation of fractal-holographic thinking of students: perceptual challenges of the digital 27
- Basumatorova E. A., Chaynikov A. V.** Creation of a program for demonstration and use in the educational process of material on the discipline Physics 44
- Yarmak K. V.** System analysis of indicators of the effectiveness of digital support of the educational process 52

PROFESSIONAL TRAINING

- Fetisov A. S., Kudinova Yu. V.** A retrospective of specialized psychological and pedagogical classes and technology of their practical implementation in a pedagogical university 64
- Aldoshina M. I.** Professional education of teachers in postgraduate studies based on research Training 74
- Achkasova N. N.** FinTalks Project as a tool for the formation of skills and abilities necessary for modern teachers and students 84
- Gorokhovskaya N. A.** Model of formation of communicative competences of students-programmers in the process of joint activity 93
- Kolga V. V., Shuvalova M. A.** Using dual learning technologies to prepare for a demonstration exam in secondary vocational education 106
- Pavlova N. V.** Professional training of future Chinese specialists in the educational space of a Russian university: phonation-phonetic knowledge, skills and abilities 116

Шило Н. Г., Таранова М. В., Абакумова К. В.
Модель реализации системности в профессионально-педагогической деятельности учителя математики..... 124

ОБРАЗОВАНИЕ. ЗДОРОВЬЕ. БЕЗОПАСНОСТЬ

Гофман Е. В. Физическая активность как средство адаптации людей с ослабленным здоровьем..... 135

ИЗ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОПЫТА

Бочарова Ю. Ю., Сосновская Н. И. Роль родительских школ в укреплении традиционных семейных ценностей в КНР 142

Рудометова А. Ю., Капитонова Н. С. Проблема сохранения этнопедагогических традиций в истории Китая..... 153

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

К столетию Бориса Александровича Терехова 163

Обсуждение актуальных проблем педагогического профессионализма в современном образовании 165

Современные направления психолого-педагогического сопровождения детства: сочетаем формальное и неформальное образование.. 169

Shilo N. G., Taranova M. V., Abakumova K. V.
Model of implementation of consistency in professional and pedagogical activities of math teachers 124

EDUCATION. HEALTH. SAFETY

Hoffmann E. V. Physical activity as a means of adaptation of people with impaired health..... 135

FROM A PEDAGOGICAL EXPERIENCE

Bocharova Ju. Yu., Sosnovskaya N. I. The Role of Parent Schools in Strengthening Traditional Family Values in China 142

Rudometova A. Y., Kapitonova N. S. The problem of conservation of ethnopedagogical traditions in the history of China..... 153

SCIENTIFIC LIFE

On the centenary of Boris Alexandrovich Terekhov 163

Discussion of topical issues of pedagogical professionalism in modern education 165

Modern directions of psychological and pedagogical support of childhood: we combine formal and informal education..... 169

Научная статья

УДК 37.013.78

DOI: 10.15293/1813-4718.2402.01

Социализация 2.5: социальное воспитание в эпоху «Яндекс. Такси»

Воропаев Михаил Владимирович¹, Мудрик Анатолий Викторович²

¹Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

²Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу актуальной проблемы – возникновение и развитие новых феноменов в области отечественного социального воспитания – детских общественных движений, интегрированных в государственные макроинформационные системы. «Движение первых» является ярким и наиболее заметным примером такого движения, в котором теснейшим образом взаимосвязаны его цифровая и «живая», человеческая составляющие. Метафора «Социализация 2.5» в названии статьи отражает позицию авторов о том, что социализация в условиях развивающейся интернет-среды в нашей стране уже переросла отличительные особенности «Web 2.0», но пошла по другому пути, нежели декларированный вариант «Web 3.0».

В статье аргументируется позиция, согласно которой организации (общественные движения), осуществляющие социальное воспитание в отечественных условиях, являются качественно новой (для социальной педагогики) и обычной для современной цифровой реальности социально-техногенной сущностью. Организации (движения) такого рода являются инструментом снятия, нивелирования социальных и культурных особенностей дифференцированных социальных групп.

Показано, что реальная концептуальная модель предметной области (деятельности РДДМ) описывается языком экономики, социологии, компьютерных наук, языком бизнес-тренингов, адаптированным к молодежной аудитории, но не использует язык традиционной академической педагогики.

В статье обозначен ряд новых проблем социального воспитания, которые являются следствием развития его «цифровой» ипостаси: включение техногенных составляющих в процесс идентификации ребенка с движением, в акты инициации (занятия определенного статуса, в том числе и вступление в члены движения), в коммуникацию, абсолютная аутентичность коммуникации и деятельности (отсутствие анонимности).

Отмечены возможные угрозы для развития движения: перекос в сторону «виртуализации» предлагаемых видов деятельности, вплоть до замещения деятельности в физическом мире ее «цифровым следом», риск использования исключительно формальных индикаторов развития движения, проблема мотивации активности субъектов, проблема баланса между запросами участников движения и «ресурсоемкостью» предлагаемых «активностей». Цифровая составляющая движения будет интенсивно развиваться, расширяя степень автоматизации, использования систем искусственного интеллекта, что может привести к дальнейшему деформированию и приспособлению системы социальных взаимодействий внутри движения к возможностям цифровой среды.

Все названные проблемы являются вызовом по отношению к теории социального воспитания и требуют серьезных исследований, опирающихся на адекватную методологическую базу.

Ключевые слова: социализация; социальное воспитание; «Яндекс. Такси»

Для цитирования: Воропаев М. В., Мудрик А. В. Социализация 2.5: социальное воспитание в эпоху «Яндекс. Такси» // Сибирский педагогический журнал. – 2024. – № 2. – С. 8–18. DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2402.01>

Scientific article

Socialization 2.5: Social Education in the Era of Aggregator Platform

Mikhail V. Voropaev¹, Anatoly V. Mudrik²

¹ Moscow City University, Moscow, Russia

² Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of an urgent problem – the emergence and development of new phenomena in the field of Russian social education – children’s public organizations integrated into state macro-information systems. The “Movement of the First” is the most striking example of this kind, in which its digital and “living” human components are closely interconnected. The metaphor “Socialization 2.5” in the title of the article reflects the position of the authors that socialization under the conditions of the developing Internet environment in Russian conditions has already outgrown the distinctive features of “Web 2.0”, but has taken a different path than the proposed version of “Web 3.0”.

The article argues the position according to which children’s public organizations (movements) engaged in social education are independent socio-technogenic factors. Organizations (movements) of this kind are a tool for removing, levelling the social and cultural characteristics of differentiated social groups and solving a number of other social, educational and cultural tasks.

It is shown that the real conceptual model of the subject area of business processes of the “Movement of the First” (romanized: Dvizheniye pervykh – RDDM activities) is described in the language of economics, sociology, computer science, the language of business trainings adapted to a youth audience, but does not use the language of traditional Russian academic pedagogy.

The article identifies a number of new problems of social education, which are a consequence of its development in conditions of integration with digital technologies: the inclusion of man-made components in the process of identifying a child with the movement, in acts of initiation (occupation of a certain status, including membership in the movement), in communication, the absolute absence of anonymity.

Possible threats to the development of the children’s organization “Movement of the First” are noted as: a bias towards “virtualization” of the proposed activities, up to the replacement of activities in the physical world with its “digital footprint”, the risk of using exclusively formal indicators of movement development, the problem of motivating the activity of subjects, the problem of balance between the requests of movement participants and the “resource intensity” of the proposed “activities”.

In the perspective, it can be assumed that the digital component of the movement will develop intensively, expanding the degree of automation, the use of artificial intelligence systems, which may lead to further deformation and adaptation of the system of social interactions within the movement to the possibilities of the digital environment.

All named problems are a challenge in relation to the theory of social education and require serious research based on an appropriate methodological basis.

Keywords: socialization; social education; “Yandex. Taxi”

For citation: Voropaev, M. V., Mudrik, A. V., 2024. Socialization 2.5: social education in the era of aggregator platform. Siberian Pedagogical Journal, no. 2, pp. 8–18. DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2402.01>

Введение. В российском социуме на рубеже веков произошли весьма существенные социально-экономические изменения, которые оказали немалое влияние на социализацию подрастающих поколений, в том числе и в ее относительно управляемой части – в социальном воспитании. Появились новые и в какой-то степени трансформировались традиционные институты, механизмы, факторы, средства и даже агенты социализации. Произошли изменения в объеме и соотношении стихийной, относительно направляемой и относительно социально контролируемой социализации.

Изменения, специфичные для отечественного общества, накладываются на действие глобальных факторов, которые являются общими для всего мира. И первым из них выступает цифровизация всех сфер социальной жизни и образования. Не вдаваясь в полемику по поводу содержания термина «цифровизация», отметим, что в современной социальной действительности она проявляется в расширении сферы использования цифровых технологий, их интеграции в физические и социальные взаимодействия (в том числе за счет использования технологий дополненной реальности) и развитии систем автоматизации (когда человек исключается из процессов непосредственного управления и принятия управленческих решений), которые сейчас в основном описываются метафорой «искусственный интеллект».

Определение «2.0» обычно используется рядом с существительным «Web» и характеризует Интернет, в котором пользователи активно участвуют в формировании контента и развитии сети, а крупные корпорации используют это взаимодействие для продвижения своих товаров и услуг. В силу широкого распространения определение «2.0» приобрело и переносное значение, как правило, означающее «нечто

большое, инновационное и динамичное». Это позволило, например, использовать термин «социализация 2.0» Астраханскому государственному университету в проекте Росмолодежи #ProКультура¹: И в специальных публикациях, и на страницах сети идет активное обсуждение следующего этапа развития Интернета, для чего используется маркер «3.0». Как правило, предполагается, что новый виток его развития будет сопровождаться дальнейшим переплетением web-технологий с физическим миром, развитием систем искусственного интеллекта, свободой и демократизацией. Последнее основывается на надеждах на технологии блокчейна, которые могут гарантировать честность, объективность и неотвратимость систем контроля за пользователем в сетевых структурах.

Если исходить из того, что web-технологии проникают в самую ткань социальности, то термин «социализация 3.0», в общем, уже не требует расшифровки и прямо понимается как социализация в условиях Интернета «третьего поколения». Однако в условиях современной геополитической ситуации вызывает серьезные сомнения, что Децентрализованные автономные организации (ДАО) (по типу венчурного фонда управляющего блокчейном Ethereum) будут влиять на отечественный Интернет, и, соответственно, на условия социализации подрастающего поколения. Зато не представляет сомнений, что будут влиять и уже влияют развивающиеся государственные макроинформационные системы [1] («Госуслуги», «Моя школа», «Движение первых» и др.). Поэтому метафора «2.5» в названии настоящей статьи читается как «социализация в условиях отечественного Интернета, который уже не 2.0, но и явно никогда не будет 3.0».

Особенности социализации в современном российском обществе. Агенты

¹ #ProКультура: подведены итоги проекта «Социализация 2.0». – URL: <https://asu.edu.ru/news/14065-prokultura-podvedeny-itogi-proekta-socializaciia-20.html> (дата обращения: 06.11.2023).

социализации макроуровня, проявленные как макроинформационные системы, в-первых, тесно переплетены с микроуровнем (так как «заходят» в персональное пространство каждого ребенка и молодого человека), а во-вторых, являются гибридными, социально-техническими (социально-цифровыми) системами. Они, несомненно, видоизменяют социализацию детей и подростков, определяя характер социального воспитания как составной его части. Но представлять картину социализации как некое единое однородное поле было бы ошибкой.

В транзитивном российском обществе происходит попытка реконструкции внешних атрибутов ментальности социума, составляющих его слои и сегментов, больших, средних и малых групп. Процесс распространения и отчасти даже насаждения далеко не всегда лучших образцов западной массовой культуры, который последние десятилетия шел параллельно с попытками распространения религиозных воззрений, сейчас сталкивается с явной тенденцией к реконструкции ментальности уже советской эпохи. Важным элементом этой реконструкции является попытка ренессанса систем социально-го воспитания прошлого.

Эта реконструкция во многом определяет характер и содержание относительно направляемой социализации, акторами которой являются государство и его институты, а также региональные и муниципальные органы власти и управления. Видимо, пройдет не так много времени, как программно-аппаратные комплексы искусственного интеллекта будут выступать полноправными акторами социализации. Несомненно, все перечисленные агенты влияют на социализацию определенных половозрастных и/или региональных и поселенческих групп детей, подростков, юношей и девушек. В рамках своих компетенций, ресурсов и мотивов – должны и могут определять условия жизни, возможности

и характер их взросления, самоизменения и самореализации.

Большое значение реконструкция внешних атрибутов ментальности имеет и для стихийной социализации подрастающих поколений. Вероятно, не без ее влияния существенно изменились место, роль и соотношение в процессе социализации различных факторов как мезоуровня (субкультуры, регионы, виды и типы поселений, СМК), так и микроуровня (семья, группы сверстников, соседство, микросоциум).

В тесной связи с реконструкцией ментальности происходило нарастание разнообразия вариантов социализации, изменение соотношения традиционного и инновационного процесса социализации. Если под традиционной социализацией понимается социализация в условиях традиционного общества, то под инновационной – весь спектр вариаций в современном мире. Шел процесс сегментации социума, атомизации индивидов и малых социальных групп и порой, как следствие этого, их капсулирование. Последнее особенно явно просматривается в семейной социализации. Нарастающее социальное расслоение российского социума и своеобразный религиозный ренессанс сделали довольно явной тенденцию социально-экономической и конфессиональной сегментации определенного количества семей. Эта сегментация проявляется в том числе и в особенностях социализации в них детей, подростков, юношей, девушек. По социально-экономическому статусу сегментация и особенности социализации младших членов семьи явно просматриваются в «элитарных» слоях, в верхнем среднем классе и в семьях их «обслуги», а также в ряде категорий самозанятых, фермеров, «отходников». Капсулированные/сегментированные семьи в большей или меньшей степени представлены во всех конфессиях: у практикующих мусульман и православных, у старообрядцев, у протестантов, а особенно в квазисектантских средах. Рас-

пространенность таких семей связана также с тем, в каком микросоциуме они живут (в коттеджном поселке, срединных или окраинных кварталах, этнических гетто). Характеризуя условия социализации таких групп, нельзя забывать и о том, что они погружены в определенные сегменты интернет-среды, что может как ослаблять капсулирование (за счет расширения «слабых» связей), так и его многократно усиливать (за счет включения в более широкие (часто международные) сети с особой религиозной, национальной и иной идеологией).

Таким образом, на рубеже веков в процессе социализации подрастающих поколений можно отметить сочетание более или менее трансформированных традиционных и инновационных реалий. Новые реалии побуждают педагогику к внятному осмыслению сферы относительно социально контролируемой социализации – то есть сферы воспитания.

Последние годы стали периодом повышенного внимания государства к проблеме воспитания, в первую очередь, подрастающих поколений. Основное внимание привлекает социальное воспитание, которое происходит в системе различных многочисленных специально созданных для его реализации организаций и проектов.

Социально-техногенный характер общественных движений как агентов социализации. Самый беглый анализ социально-политических и педагогических нарративов свидетельствует о том, что воспитание стало занимать одну из верхних строчек в иерархии государственных ценностей. Одним из показателей этого можно считать создание в 2022 году традиционно-инновационного Российского движения детей и молодежи. Традиционного, так как вызывает ассоциации с пионерией и комсомолом и/или аллюзии к ним. Инновационного, в том числе, поскольку изначально оно проектировалось и создавалось

как гибридный проект, существующий как в интернет-пространстве, так и в пространстве физического мира. Обоснованию и расшифровке этого тезиса и посвящена в основном настоящая статья.

За прошедшие полтора года (к моменту написания настоящей статьи) движение институционализировалось, вобрало в себя целый ряд уже существовавших к этому моменту движений и организаций и продолжает интенсивно развиваться.

Уверенно можно сказать, что отечественная педагогическая наука пока не обратила достаточного внимания на это массовое движение, призванное реализовывать в первую очередь цели социального воспитания. Поиск на портале E-library дает лишь 8 публикаций, открывает которые статья М. В. Богуславского 2022 года [2]. Публикации в основном посвящены оценке образовательного и воспитательного потенциала движения, форм и методов его работы и перспектив развития (см. например В. И. Борисенко и Е. Н. Чернышева [3]). Отчасти относятся к обсуждаемой теме весьма подробные научно-методические рекомендации для учителей по использованию цифровых средств в воспитании под редакцией П. В. Степанова [4]. К сожалению, нет серьезных исследований, которые попытались бы изучить это движение на основе методологии, сочетающей позитивистский и интерпретационистский (понимающий) подходы, о которых писали Т. А. Ромм и М. В. Ромм [5]. Нет публикаций, в которых принимается во внимание цифровая ипостась РДДМ. Каждый читатель, если он еще не делал этого раньше, может зайти на данный портал и найти всю интересующую информацию, поэтому мы ограничимся лишь самыми общими описательными характеристиками. Интернет-портал движения легко ищется и расположен на странице <https://будьвдвижении.рф>¹. Сайт содержит информацию о самом движении, новости,

¹ Движение первых. – URL: <https://xn--90acagbhgpc7c8c7f.xn--p1ai/> (дата обращения: 04.12.2023).

галерею и самое существенное – список «активностей» (авторы портала пользуются именно таким термином), которые распределены тематически. Сейчас актуальны около 150 таких «активностей» самых разных тематических направлений.

В целом, если посмотреть на портал как на интернет-пространство, в котором участник движения имеет возможность найти для себя социально-позитивную деятельность или получить дополнительное образование, то портал, несомненно, является существенным шагом вперед. Можно даже сказать, радикальным шагом, потому что он открывает перед ребенком, подростком, юношей, девушкой такие перспективы, которых раньше не было. Имеется в виду возможность участия даже для детей из сел и удаленных регионов страны в большом количестве проектов, социальной, образовательной, культурной направленности.

Человек (в том числе и взрослый), который хочет вступить в Движение, должен сначала получить аккаунт на портале Госуслуги, после чего может подать заявление, выбрав определенную первичную организацию. Список доступных первичных организаций появляется перед регистрирующимся, как только он указывает место проживания и учебы. После рассмотрения заявления для нового члена РДДМ открывается возможность участия во всех направлениях деятельности движения.

Формирование и развитие таких интернет-порталов является проявлением кардинального изменения сферы воспитания. Авторы статьи не являются специалистами в области разработки IT-продуктов и не обладают информацией о том, как и кем разрабатывалась Единая информационная система движения. Мы можем лишь предположить, что ее разработали высокопрофессиональные команды в рамках сформулированного технического задания. Но знамение современной эпохи прояви-

лось в том, что какую бы модель движения не задумывали бы создатели, в момент, когда она была предъявлена команде разработчиков, она неизбежно претерпела изменения как в своей структуре, так и в содержании, в том числе в понятиях, которые использовались для ее описания.

И итогом явилась модель, которая «говорит» языком бизнес-аналитиков и IT-специалистов, который адаптирован к тому языку, на котором говорят современные дети. А для большинства ответвлений современной академической педагогики такой язык является не то, что «иностранным», а можно сказать «инопланетным».

Что же такое сайт РДДМ? С точки зрения ГОСТ Р 52653 – 2006 это информационная система [6], которая интегрирует ряд других информационных систем (например движения волонтеров, Юнармию и пр.). Кстати, в официальных документах портал РДДМ так и называется «Единая автоматизированная информационная система Движения». С точки зрения разработчика, сайт РДДМ является мультипорталом, обеспечивает учет и идентификацию пользователей с выделением различных ролей (рядовых и руководящих), предоставляет им возможность навигации и выбора многочисленных «активностей» (проектов, образовательных программ, видов деятельности). Концептуальная модель деятельности РДДМ, отраженная в мультипортале, предполагает членство самостоятельных субъектов (как коллективных, так и индивидуальных), которые, с одной стороны, могли выступать потребителями услуг – образовательных (возможность участия в образовательных проектах), социальных (например, возможность участия в волонтерском движении), конкурсных (возможность участия в конкурсах и соревнованиях) и пр., а с другой – поставщиками этих услуг. Модель так же предусматривает роли руководителей субъектов-участников. Не удивительно, что концепция информационной системы вместе с собственно деятельностью

движения в физической действительности получилась в чем-то похожей на уже реализованные модели, основанные на предоставлении возможности коммуницировать между потребителями и клиентами, типа агрегаторов транспортных услуг, доставки (например «Яндекс.Гоу», наследника «Яндекс. Такси») и пр. Только «купли-продажи» заменяются на «заявление на вступление – рассмотрение заявления». В момент написания данной статьи шли работы по интеграции мессенджера «Сферум» в работу портала для обеспечения возможности коммуникации между участниками. Впрочем, недостатки в разворачивании «Сферума» компенсировались интенсивным использованием Telegram.

Еще раз подчеркнем, что рассматриваем РДДМ как новый феномен социального воспитания, в котором теснейшим образом интегрированы его цифровая и «живая», человеческая составляющие. И рассматривать их отдельно – некорректно.

Существует видимо большой потенциал изучения этой сущности в рамках социологии, например, с точки зрения изучения человеко-машинного взаимодействия (human-computer interaction (HCI) (human resource information systems (HRIS)) портал – пример информационной системы, включающей человеческие ресурсы [7; 8]. Упомянутые подходы являются одними из продолжателей традиции, восходящей к М. Веберу, и исследуют, образно говоря, проявление «человеческого лица» технологий. Но в число исследовательских задач, которые решаются в данных направлениях, не входят аспекты изучения социального воспитания в условиях мегаинформационных систем. В основном исследуются аспекты оперирования информацией о людских ресурсах организаций, главным образом, в целях управления ими.

Выше мы очень кратко упомянули, что концептуальные модели предметной области (деятельности РДДМ) исчерпывающе описываются языком экономики, со-

циологии, компьютерных наук и команда разработчиков ни испытывала никакого дискомфорта от отсутствия академической педагогической составляющей. Однако механизмы социального воспитания могут быть проигнорированы, но от этого они не перестают работать.

Обратим внимание на деталь, которая бросается в глаза любому, кто профессионально занимается педагогикой достаточно долгое время. Термин, который употребляют авторы концепции разработки портала – «активности». И, скорее всего, это не пример нежелания переводить на русский «activity», а следствие использования языка описания систем и процессов UML, в котором одна из разновидностей формализованного описания бизнес-процессов как раз и называется «активностью» (кстати, это не единичный пример – портал движения насыщен подобными терминами, характерными для педагогического новояза постперестройки: рода «трек», «акселератор», «реферальный код» и пр., «младшими братьями» знаменитого «ваучера»). Впрочем, это лишь предположение авторов. Но что можно сказать с уверенностью, так это то, что в русском языке «активность» сопряжена с совершенно другими коннотациями, нежели «деятельность». И отличие заключается как раз в том, что активность не привязана к цели. Можно конечно, возразить, что это мелочь, так как в содержании портала целей присутствует более чем достаточно. Это общепринятый в мировой практике IT-бизнеса язык, возможно, отредактированный социальными технологами. Но, как известно, язык за себя мстит. Изменение языковой картины мира изменяет сам мир. Литературный талант Оруэлла в популярной форме сделал доступной для широкого круга читателей концепцию изменения языковой картины мира как инструмента изменения самого мира. Достаточно далекие для соотечественников истории, подобные обструкции всемирно известной писательницы Джоан Роулинг

за шутку, связанную со словом «женщина», являются обыденностью западного мира. В наших реалиях можно вспомнить победное шествие по всем педагогическим текстам термина «обучающийся», вытеснившее «ученик», «ребенок» и полностью похоронившее «воспитанник».

В данной статье представлена попытка оценить изменения в новой реальности социального воспитания с точки зрения теории социального воспитания. И повторим уже названный тезис – информационная система РДДМ, созданная как техническое средство, стала социально-техногенной сущностью. Мы не возьмем не себя смелость давать сейчас какие-то точные определения, но отметим некоторые черты, которые позволяют это утверждать.

Портал РДДМ – это не безликая коммуникационная среда и хранилище информации, доступной по запросу. Можно даже сказать, что портал РДДМ – не менее реален, чем действия его членов в реальном мире. Для советского пионера или постсоветского скаута движение (организация), в котором он состоял, воспринималось как, в первую очередь, отряд (первичная организация), а вся организация в целом как что-то далекое. Для члена РДДМ организация в виде портала физически ощутима и присутствует здесь и сейчас.

Для участника движения процесс идентификации с самим движением в первую очередь проявляется как идентификация с интерфейсом портала РДДМ и уже потом в виде товарищей по первичной организации. Но даже в том случае, если участник движения включен в большое количество видов совместной деятельности, каждый его товарищ, как и РДДМ в целом, будет идентифицироваться с аватаркой в «Сферуме» или Telegram. Это не является специфической характеристикой РДДМ, это специфическая характеристика того социального мира, в котором мы живем.

Процедуры инициации (вступления в движение и изменения статуса) также опосредуются порталом (мы не будем комментировать сложность и крайнее неудобство в настоящее время регистрации на портале – здесь разработчики выбрали единственное решение в рамках поставленных задач – использование учетной записи Госуслуг [9]). Если ранее торжественный акт инициации (вступления в пионеры) принимал вид торжественной линейки рядом с памятником и т. п., то сейчас она имеет вид последовательных шагов в различных информационных системах. А инициация – это одно из ключевых событий в социальной жизни члена организации (общности).

Система деловых коммуникаций в рамках РДДМ в существенной своей части перенесена в цифровую среду. Это влечет за собой массу последствий – начиная от традиционно упоминаемой временной асимметричности до «нахождения на связи 24/7».

Портал РДДМ предоставляет информационную среду с полным отсутствием анонимности, с абсолютно четкой аутентификацией, что, кстати, по этому параметру делает ее превосходящей общение в физической реальности, так как в последней можно и не называть свои имя и фамилию, а вот в информационной системе такой возможности нет.

Потенциально портал РДДМ создает благоприятные условия для «виртуализации» предлагаемых видов деятельности. Для многочисленных агентов, предлагающих на платформе РДДМ различные «активности», гораздо проще (и дешевле) сделать их в интернет-среде, нежели в среде реальной. Уже сейчас значительная часть «активностей», предлагаемых на портале (особенно участие в разного рода конкурсах), предполагает частичную (для первых этапов) или полную реализацию в условиях интернет-среды: подготовку некоего продукта, придание ему цифровой формы

и направление для участия. Деловая (и частично личная) коммуникация в ходе реализации как участия в отдельных проектах, так и деятельности первичных организаций реализуется посредством мессенджеров.

Уже сейчас можно сформулировать один из важнейших постулатов функционирования РДДМ «Нет действия без его цифрового следа». Что не делает верным обратное утверждение.

Заключение. Почти наверняка можно утверждать, что информационные системы, поддерживающие Движение, будут развиваться. В настоящее время они в основном реализуют функцию персонального учета и информирования, в меньшей степени – коммуникации и предоставления специально разработанных электронных сред для выполнения определенного рода проектов.

Нам представляется достаточно очевидным, что отмеченные особенности создают потенциальные и реальные возможности для автоматизации различного рода взаимодействий внутри информационных систем движения. Можно предположить, что спустя какое-то время портал РДДМ будет развиваться в сторону ERP-системы (системы управления ресурсами и процессами, которые собственно и являются основными для организации, т. е. в рассматриваемом случае – воспитанием) и CRM-системы (системы взаимоотношений системы с внешними клиентами) и почти наверняка с использованием возможностей искусственного интеллекта. В РДДМ появится своя «Алиса», которая будет советовать взрослому организатору первичной организации, как правильно организовать мероприятие. Впрочем, вполне возможно, что РДДМ повторит судьбу РДШ, ведь никто не отменял эффективность механизма рыночной новизны, пусть он действует в сфере социальных взаимоотношений.

Опираясь на опыт развития других макроинформационных систем, можно пред-

положить, что скорее всего основными проблемами, с которыми столкнется РДДМ как социально-техногенная сущность будут, во-первых, многочисленные «болезни» доработки и совершенствования, которые неизбежны для всех технических систем. Во-вторых, что более существенно, это проблема мотивации активности субъектов. Если в агрегаторе «Яндекс. Такси» пользователю нужно куда-то доехать, а таксисту нужно заработать, то мотивы простых участников РДДМ лежат в иной плоскости. Конечно, большинство «поставщиков» активностей движения имеют экономическую мотивацию (или ее составляющую), но в целом, очевидно, что исключительно экономическими инструментами нельзя заставить функционировать всю систему РДДМ. С необходимостью будут использованы внеэкономические инструменты. С этой точки зрения очень интересно использование дополнительных баллов к ЕГЭ для участников движения, что является неким зародышем системы социального рейтинга. В-третьих, проблема, которая встанет перед движением, это проблема «ресурсоемкости активностей». Уже сейчас, просматривая сайт движения, можно обратить внимания на то, что во многих проектах регистрация участников закончена. Вполне возможна ситуация, когда некая организация заявляет конкурс, имея ресурс на обработку предположим 1000 заявок, а приходит 10 000. И если в рыночных моделях баланс «спроса-предложения» регулируется повышением цены, то в условиях обсуждаемой модели этот механизм работать не будет. Требуется содержательное стратегическое планирование всех уровней деятельности движения для того, чтобы снимать возможные дисфункции между «активностями» и желающими принять в них участие.

Что же касается собственно воспитательных эффектов деятельности РДДМ (напомним, которое мы считаем социально-техногенной системой), то оно, несо-

менно, является инновационным проектом, которое объединило современные достижения отечественной цифровой экономики и социальных технологий для достижения целей социального воспитания. Это мощный инструмент, который «выравнивает» социальную дифференциацию и капсулирование семей и иных групп, социальных и культурных групп. Имеющее ряд внешних ретроатрибутов, тем не менее, движение полностью вписано в современные социальные и цифровые реалии. Будучи совместным проектом управленцев-практиков, социальной инженерии, бизнес-аналитиков и IT-разработчиков, РДДМ существенно изменит ситуацию с социальным воспитанием в нашей стране. Но для этой команды (это опять предположение авторов) в число индикаторов успешности проекта войдут количество участников портала и количество «активностей» в «штуках», а скорее всего среднее как отношение «количество участников на определенную активность».

Но от этих показателей до резуль-

татов воспитания отдельного ребенка и эффективности определенного проекта в первичной организации очень далеко. Даже если не принимать во внимание сильное искушение для управленцев сгенерировать яркий «цифровой след» с минимальными затратами на саму деятельность. Тенденция ряда педагогических направлений к преданию анафеме «цифрового дьявола» и изгнанию его из сферы воспитания не только бесперспективна, но и смешна. Наступившая социальная реальность уже есть, и она не исчезнет. Попытка ограничиться традиционным для педагогики перечислением угроз, форм и возможностей для учителя почти никак не затрагивает основные механизмы воспитания в рассматриваемых системах. Теория социального воспитания, если она не хочет остаться исторической окаменелостью, должна найти ресурсы для изучения новых феноменов и поиска возможностей сохранения «человеческого» в мире цифровых технологий и информационных войн.

Список источников

1. Кузьмин П. В. Государственные информационные системы в области образования и перспективы развития дополнительного профессионального образования учителей // Педагогическая информатика. – 2023. – № 1. – С. 16–22.
2. Богуславский М. В. Общероссийское движение детей и молодежи: гражданско-патриотические ценности // Наука. Управление. Образование. РФ. – 2022. – № 3 (7). – С. 8–15.
3. Борисенко В. И., Чернышева Е. Н. Российское движение детей и молодежи: становление // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 9. – С. 26–28.
4. Степанов П. В., Круглов В. В., Степанова И. В. и др. Научно-методические рекомендации для педагогов образовательных организаций о возможностях и рисках использования цифровых технологий в развитии личности школьника: методическое пособие

- для учителя / под ред. П. В. Степанова. – М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2022. – 98 с. – URL: <https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/08/nauchno-metodicheskie-rekomendaczii-dlya-pedagogov-obrazovatelnyh-organizaczij-o-vozmozhnostyah-i-riskah-ispolzovaniya-cifrovyyh-tehnologij-v-razvitii-lichnosti-shkolnika.pdf> (дата обращения: 10.01.2024).
5. Ромм М. В., Ромм Т. А. Конструирование теоретических образов социальных феноменов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. – 2010. – Т. 8 (2). – С. 32–36.
6. Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Термины и определения. ГОСТ Р 52653–2006. – URL: <https://files.stroyinf.ru/Data2/1/4293836/4293836364.pdf> (дата обращения: 10.12.2024)
7. Johnson Richard D., Lukaszewski Kimber-

ly M., Stone Dianna L. Introduction to the Special Issue on Human Resource Information Systems and Human Computer Interaction // AIS Transactions on Human-Computer Interaction. – 2016. – Vol. 8, Iss. 4. – P. 149–158. DOI: 10.17705/1thci.00083

8. Karanasios Stan, Allen David, Finnegan Patrick. Information Systems Journal Special Issue on: Activity Theory in Information Systems

Research // Information Systems Journal. – 2015. – Vol. 25, Iss. 3. – P. 309–313. DOI: 10.1111/isj.12061

9. Информационная система «Вступление в российское движение детей и молодежи» Инструкция пользователя. – URL: <https://будь-вдвижении.рф/download/Ng==/ZG9jdW1lbnRz/ZmlsZQ==/> (дата обращения: 10.01.24).

References

1. Kuzmin, P. V., 2023. State information systems in the field of education and prospects for the development of additional professional education for teachers. Pedagogical informatics, no. 1, pp. 16–22. (In Russ.)

2. Boguslavsky, M. V., 2022. All-Russian movement of children and youth: civil and patriotic values. Science. Control. Education. RF, no. 3 (7), pp. 8–15. (In Russ.)

3. Borisenko, V. I., Chernysheva, E. N., 2023. Russian movement of children and youth: formation. Social and humanitarian knowledge, no. 9, pp. 26–28. (In Russ.)

4. Stepanov, P. V., Kruglov, V. V., Stepanova, I. V. et al., Stepanova, P. V., ed., 2022. Scientific and methodological recommendations for teachers of educational organizations on the opportunities and risks of using digital technologies in the development of a student's personality: a methodological manual for teachers. Moscow: Institute for Education Development Strategy RAE Publ., 98 p. Available at: <https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/08/nauchno-metodicheskie-rekomendaczii-dlya-pedagogov-obrazovatelnyh-organizaczij-o-vozmozhnostyah-i-riskah-ispolzovaniya-czifrovyyh-tehnologij-v-razvitii-lichnosti-shkolnika.pdf> (accessed

10.01.2024). (In Russ.)

5. Romm, M. V., Romm, T. A., 2010. Construction of theoretical images of social phenomena. Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Philosophy, 2010, T. 8 (2), pp. 32–36 (In Russ.)

6. Information and communication technologies in education. Terms and Definitions. GOST R 52653–2006. Available at: <https://files.stroyinf.ru/Data2/1/4293836/4293836364.pdf> (accessed 10.12.2024). (In Russ.)

7. Johnson, Richard D., Lukaszewski, Kimberly M., Stone, Dianna L., 2016. Introduction to the Special Issue on Human Resource Information Systems and Human Computer Interaction. AIS Transactions on Human-Computer Interaction, vol. 8, Iss. 4, p. 149–158. DOI: 10.17705/1thci.00083

8. Karanasios, Stan, Allen, David, Finnegan, Patrick, 2015. Information Systems Journal Special Issue on: Activity Theory in Information Systems Research. Information Systems Journal, vol. 25, iss. 3, pp. 309–313. DOI: 10.1111/isj.12061

9. Information system “Entering the Russian movement of children and youth” User instructions [online]. Available at: <https://budvdvizheniye.rf/download/Ng==/ZG9jdW1lbnRz/ZmlsZQ==/> (accessed 10.01.24) (In Russ.)

Информация об авторах

М. В. Воропаев, доктор педагогических наук, профессор, профессор департамента педагогики, Московский городской педагогический университет, vrpmv@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-1031-7277>, Москва, Россия

А. В. Мудрик, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, профессор кафедры социальной педагогики и социальной психологии, Московский педагогический государственный университет, amudrik@yandex.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0410-9487>, Москва, Россия

Information about the authors

Mikhail V. Voropaev, Dr. Sci. (Pedag.), Prof. the Department of Pedagogy, Moscow City University, vrpmv@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-1031-7277>, Moscow, Russia

Anatoly V. Mudrik, Dr. Sci. (Pedag.), Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Professor the Department of Social Pedagogy and Social Psychology, Moscow Pedagogical State University, amudrik@yandex.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0410-9487>, Moscow, Russia

Поступила в редакцию 10.01.2024

Принята к публикации 15.02.2024

Submitted 10.01.2024

Accepted for publication 15.02.2024

Научная статья
УДК 378, 37.08
DOI: 10.15293/1813-4718.2402.02

Формирование экономической грамотности учащихся в процессе обучения

Адольф Владимир Александрович¹, Адольф Константин Владимирович²,
Юрчук Галина Владимировна³

¹ Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, Красноярск, Россия

² Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

³ Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого, Красноярск, Россия

Аннотация. Постановка проблемы. Современное общество нуждается в экономически образованном, воспитанном члене общества, а современное образование – в педагоге, который способен работать в условиях неопределенности. У педагога должна быть сформирована готовность к профессиональной деятельности в условиях постоянного обновления, трансформации образовательной среды.

Успешность педагога в своей профессиональной деятельности не может быть обеспечена только за счет сформированной профессиональной компетентности. Необходимы знания и умения в других сферах деятельности: управленческой, экономической, правовой, цифровой, – которые позволят ему в процессе преподавания конкретной учебной дисциплины осуществлять экономическое воспитание обучающихся.

Цель статьи – выявить теоретические основания и предложить один из подходов формирования экономической компетентности педагога в процессе подготовки в вузе, которая позволит ему развивать экономическую грамотность у учащихся.

Методология (материалы и методы). Исследование научных трудов ученых, нормативных документов в сфере образования, опрос педагогов, студентов, учащихся, родителей, руководителей образовательных организаций позволили выявить и обосновать необходимость формирования в вузе экономической компетентности педагога, содержания и особенностей реализации этого процесса.

В статье показаны различные подходы к формированию экономической, финансовой грамотности учащихся работающим педагогом в процессе своей профессиональной деятельности.

Результаты исследования. В статье исследованы предпосылки и выявлены особенности формирования экономической культуры общества, человека, его экономической грамотности. Решение этой задачи позволит сформировать у нового поколения россиян способности быстро реагировать на изменения в мире, выстроить целостное представление о системе экономических отношений, понимание механизмов функционирования социально-экономических институтов. Раскрыта сущность и структура экономической компетентности, грамотности педагога, которая позволит ему в процессе своей профессиональной деятельности, при преподавании конкретной учебной дисциплины формировать у учащихся экономическую грамотность.

Заключение. В результате проведенного исследования обоснована необходимость формирования экономической грамотности у учащихся в процессе преподавания педагогом конкретного предмета в школе, что позволит им успешно социализироваться в современном обществе.

Ключевые слова: экономическое воспитание; экономическая компетентность педагога; компетенции; экономическая грамотность учащихся (обучающегося)

Для цитирования: Адольф В. А., Адольф К. В., Юрчук Г. В. Формирование экономической грамотности учащихся в процессе обучения // Сибирский педагогический журнал. – 2024. – № 1. – С. 19–26. DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2402.02>

Scientific article

Development of Students' Economic Literacy during their Education

Vladimir A. Adolf¹, Konstantin V. Adolf², Galina V. Yurchuk³

¹ Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev, Krasnoyarsk, Russia

² Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

³ Krasnoyarsk State Medical University named after prof. V. F. Voino-Yasenetsky, Krasnoyarsk, Russia

Abstract. Setting the problem. Modern society needs economically educated and well-mannered community members. Currently, the teacher should be able to work in conditions of uncertainty. He must be prepared for professional activity in constantly renewing and transforming educational environment.

The success of a teacher in carrying out his professional activities cannot be ensured only by having developed professional competences. One needs knowledge and skills in other areas, e.g., managerial, economic, legal, digital. All this allows to carry out economic education of students while teaching them a specific academic discipline.

The purpose of the article is to identify the theoretical foundations and to propose one of the approaches in developing the economic competence of a teacher during university training that allows to develop economic literacy among students.

Methodology (materials and methods). The study of scientific works, regulatory documents in the field of education, a survey of teachers, students, parents, heads of educational organizations made it possible to identify and justify the need to develop the economic competence of a teacher in the framework of university training. It also helped to specify the content and features for the implementation of this competence development.

The article shows various approaches to developing students' economic and financial literacy that the teacher uses in his professional activities.

Research results. The article examines the prerequisites and identifies the features of the economic culture and literacy on the level of society and a person. Solving this problem can allow the new generation of Russians to develop the ability to quickly respond to changes in the world, to form a holistic understanding in the system of economic relations, and functioning mechanisms of socio-economic institutions. The article reveals the essence and the structure of economic competence and literacy of a teacher, that will allow him to form students' economic literacy in the course of his professional activities, when teaching a specific academic discipline.

Conclusions. The study has proved the need to develop economic literacy among students in the process of teaching a specific subject at school as it will help successful socialization in modern society.

Keywords: economic education; economic competence of the teacher; competencies; economic literacy of students (learners)

For citation: Adolf, V. A., Adolf, K. V., Yurchuk, G. V., 2024. Development of students' economic literacy during their education. Siberian Pedagogical Journal, no. 1, pp. 19–26. DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2402.02>

Введение. Постановка проблемы. Конкурентоспособность национальных экономик во многом определяется уровнем сформированной культуры общества, ее экономических агентов: предприятий и компаний, домохозяйств и населения.

Формирование экономической культуры является необходимым условием и фактором для существования и развития как человека, так и общества в целом. Освоение экономического аспекта предметов окружающего мира позволяет формировать экономическую культуру [1]. Приведем следующие данные PISA по функциональной грамотности школьников России: по математике 27–35-е место из 70, по чтению 26–36-е место из 70, по финансам 10-е место из 20 и по естествознанию 30–35-е место из 70, что, на наш взгляд, свидетельствует о значимости данной проблемы¹.

Функциональная грамотность предполагает умение ставить, изменять цели и задачи своей учебной деятельности и планировать, осуществлять ее контроль и оценку, взаимодействовать с педагогом и сверстниками в учебном процессе, действовать в ситуации неопределенности. Экономическая идентичность, грамотность человека, общества и государства определяет развитие современного общества. Потребность общества в экономически грамотном человеке, способном сочетать личные интересы с интересами общества, актуализирует процесс формирования экономической культуры будущего поколения россиян, что призвано обеспечить образование. Можно констатировать, что сформированная система ценностей хозяйственной деятельности через содержание традиций и норм, через регулирующие экономические отношения и поведение

определяет уровень и качество экономических знаний как систему оценок и действий человека [2–7].

Таким образом, сформированная экономическая культура общества, базирующаяся на экономической грамотности человека, основу которой необходимо закладывать со школьной скамьи, позволит обществу и конкретной личности быть конкурентоспособными в современном мире [8; 9].

Возникает вопрос: кто, когда и где должен решать данную задачу? Мы полагаем, что это призван осуществлять каждый педагог в процессе своей профессиональной деятельности.

Цель статьи. Выявить теоретические основания и предложить один из подходов формирования экономической компетентности педагога в процессе профессиональной деятельности, которая позволит ему развивать экономическую грамотность учащихся в процессе их обучения.

Обзор научной литературы по проблеме. Вопросы экономического воспитания изучались следующими авторами: А. Аникин, В. Г. Гурьянова, О. В. Дыбина, Н. Я. Клепач, О. И. Меньшикова, В. Д. Попов, И. А. Сасова, Б. П. Шемякин и др. Систематическое усвоение экономических знаний, формирование умений, навыков, понимание потребностей хозяйствования и иной деятельности рассматривается с позиции экономического воспитания. Что естественно обеспечивает формирование определенного экономического поведения, позволяющего гражданину быть востребованным в обществе.

В условиях трансформации экономической системы общества исследуются проблемы экономического образования (Л. С. Гребнев, В. Г. Гурьянова,

¹ Финансовая грамотность: отчет по результатам международного исследования PISA – 2018. Москва, 2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://fioco.ru/Media/Default/Documents/%D0%9C%D0%A1%D0%98/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20%D0%A4%D0%93%20PISA-2018.pdf> (дата обращения: 03.11.2020); PISA 2018 Results: Executive Summary [Электронный ресурс]. – URL: https://www.oecd.org/pisa/Combined_Executive_Summaries_PISA_2018.pdf (дата обращения: 12.10.2018).

А. В. Даринский, И. В. Ермакова, Е. Землянская, Т. Клячко, Г. Ф. Кретинина, Н. И. Кузнецова, Л. Лебедева), что послужило итогом критического осмысления его ценности и форм. В этой связи определяются следующие компоненты экономической культуры: экономическая грамотность (предполагает формирование системы представлений о законах и механизмах функционирования экономики, умения работать в команде, с большим объемом экономической информации, знание правил экономического поведения); социально-экономические поступки (наличие экономического мышления, экономической интуиции, экономического сознания и поведения). Экономическая грамотность человека позволяет ему успешно осуществлять свою профессиональную деятельность [2–4].

Грамотность предполагает наличие сформированной совокупности умений (читать, писать, считать, говорить и пр.), которые необходимо применять в социальном контексте. Минимальная грамотность, функциональная грамотность призваны регламентировать данное умение, что может быть оценено с позиции образовательного результата обучающегося. Например, функционально грамотный человек – это человек, который способен использовать все постоянно приобретаемые в течение жизни знания, умения и навыки для решения максимально широкого диапазона жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений [10]. Или экономическая грамотность: определенный уровень экономических знаний, умений, опыта экономической деятельности, отражаемых логикой содержания начальной профессиональной подготовки, и обеспечивающий вхождение в трудовую деятельность. Сформированная экономическая грамотность позволяет человеку использовать полученную информацию для принятия важных и разумных реше-

ний, которые обеспечивают ему экономическую безопасность [10; 11].

Проведено исследование среди учащихся 10-х классов (25 обучающихся) по основным группам проверяемых умений экономической грамотности. Процент успешности выполнения заданий составил:

- применение на практике сформированных экономических (финансовых) знаний и умений – 32 %;
- оценка экономических проблем – 52 %;
- выявление различных экономических проблем, задач – 60 %;
- анализ информации в экономическом контексте – 84 %.

В этой связи можно предложить следующие характеристики предполагаемых заданий, которые позволят педагогу в своей профессиональной деятельности осуществить процесс формирования экономической грамотности обучающихся:

- задания наполнены экономическим содержанием, которое рассматривает различные типы экономических проблем, задач;
- задания, которые рассматривают экономические ситуации в контексте реально существующих задач из повседневной жизни;
- задания, которые описывают познавательную деятельность учащегося, в основе решения которых лежат различные стратегии, подходы в экономической сфере.

Результаты выполнения заданий оценивались по балльной системе и распределялись по уровням.

Минимальный уровень экономической грамотности: учащиеся знают самые типичные понятия и финансовые действия, анализируют самые простые финансовые ситуации и документы. Учащиеся понимают разницу между потребностями и желаниями и готовы к выполнению простейших заданий на ежедневные личные и семейные траты. При решении заданий применяют самые простые математические операции и законы. *Максимальный уровень* определя-

етя: учащиеся могут решать очень сложные, нестандартные задания с применением различных методов с высокой степенью точности, осуществляют анализ сложных финансовых операций, в которых необходимо выделять очевидные и неочевидные особенности.

Проведенный анализ позволяет нам определить сущность и структуру экономической грамотности педагога, которая представлена следующим образом: знать и уметь осуществлять анализ и синтез экономической информации и применять на практике; уметь адаптироваться к новым социально-экономическим ситуациям; уметь осуществлять перенос знаний в различные сферы жизнедеятельности; обладать способностью к интеграции различных экономических ситуаций, уметь высказывать различные мнения и подходы на основе сформированного креативного экономического поведения [1; 5; 12; 13].

Структура экономической компетентности педагога может быть представлена следующим образом: экономическая (финансовая, предпринимательская) грамотность, правовая грамотность, антикоррупционная грамотность, цифровая грамотность. В этом смысле экономическая грамотность педагога может быть сформирована в рамках реализации стандартов по подготовке бакалавров педагогического образования и предусматривает следующее: знания и умения в экономической сфере, которые будут способствовать принятию обоснованных экономических решений в различных областях жизнедеятельности. При этом работающий педагог должен:

– *знать*: основные классификации благ и финансовых потоков, их кругооборот, как осуществлять анализ предельных затрат, их эластичность, типы рыночных структур и основные экономические институты;

– *уметь*: анализировать в общих чертах основные экономические события в стране и за ее пределами, находить и использовать информацию, необходимую для ориентиро-

вания в основных текущих проблемах экономики; анализировать социальную, внешнеэкономическую, бюджетно-налоговую и денежно-кредитную политику государства; анализировать затраты и результаты хозяйственной деятельности, применять балансовый метод для отображения потоков и запасов экономических благ; определять современную ценность будущих благ; определять наличие положительных и отрицательных внешних эффектов хозяйствования;

– *понимать*: суть и приводить примеры либерализации, структурных и институциональных преобразований. Сформированные знания, умения и способы деятельности позволят педагогу развивать экономическую грамотность учащихся в процессе преподавания конкретной учебной дисциплины [6; 8; 14; 15; 16].

Методология и методы исследования. Методологическую основу данного исследования составили анализ предпосылок формирования экономической грамотности современного общества.

Исследование трудов отечественных и зарубежных ученых, нормативных документов в сфере образования, опрос педагогов, студентов, учащихся, родителей, руководителей образовательных организаций позволили выявить и обосновать необходимость формировать экономическую компетентность педагога в процессе его подготовки в вузе, содержание и особенности реализации процесса формирования данной компетентности.

В статье показаны различные подходы формирования экономической грамотности учащихся работающим педагогом в процессе своей профессиональной деятельности.

Результаты исследования. В результате работы исследованы предпосылки и выявлены особенности формирования экономической культуры общества, человека.

Решение этой задачи позволит сформировать у будущего поколения россиян способность быстро реагировать на изменения в мире,

экономическое сознание, целостное представление о системе экономических отношений, понимание механизмов функционирования социально-экономических институтов, т. е. экономической грамотности.

Установлено, что экономическая компетентность педагога позволит ему в процессе своей профессиональной деятельности при преподавании конкретной учебной

дисциплины формировать у учащихся экономическую грамотность.

Заключение. В результате проведенного исследования обоснована необходимость формировать экономическую грамотность у учащихся в процессе преподавания педагогом конкретного предмета в школе, что позволит ему успешно социализироваться в современном обществе.

Список источников

1. *Грасс Т. П., Петрицев В. И.* Формирование экономической культуры старшеклассников: монография. – М.: ООО Конверт, 2022. – 187 с.
2. *Фалалеев А. Н.* Формирование экономической культуры учащихся: учебное пособие. – Красноярск: РИО КГПУ им. В. П. Астафьева, 2002. – 292 с.
3. *Алмбекова Ф. Б.* Формирование толерантной культуры будущих менеджеров в условиях высшего профессионального образования (в сфере государственного и муниципального управления): автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Ульяновск, 2009. – 31 с.
4. *Апухтина В. В.* Профессионально важные качества будущих менеджеров как компонент экономической культуры // Образование в сфере физической культуры и спорта: инновационный вектор развития: материалы Всероссийской научно-методической конференции. – Челябинск: Урал ГУФК, ЧГНОЦ УрО РАО, 2007. – Ч. 1. – С. 15–17.
5. *Каргаполов В. Е.* Экономическая культура человека, общества и государства // Современные проблемы науки и образования. – 2006. – № 3. – С. 23–30.
6. *Грасс Т. П., Петрицев В. И.* Экономическая грамотность обучающихся как ключевой фактор развития национальной экономики // Современное педагогическое образование. – 2020. – № 12. – С. 280–284.
7. *Адольф В. А., Адольф К. В., Грак Д. В.* Антикоррупционное воспитание обучающегося: утопия или реальность // Школьные технологии. – 2021. – № 6. – С. 130–135.
8. *Адольф В. А., Фоминых А. В.* Конкурентоспособность выпускника современного вуза: монография. – Красноярск: РИО КГПУ им. В. П. Астафьева, 2017. – 280 с.
9. *Адольф В. А., Адольф К. В., Фоминых А. В.* Безопасность личности в контексте ее образованности // Народное образование. – 2021. – № 3. – С. 83–87.
10. *Леонтьев А. А.* Образовательная система «Школа 2100». Педагогика здравого смысла / под ред. А. А. Леонтьева. – М.: Баласс, 2003. – 35 с.
11. *Фролова П. И.* Формирование функциональной грамотности как основа развития учебно-познавательной компетентности студентов технического вуза в процессе изучения гуманитарных дисциплин: монография. – Омск: СибАДИ, 2019. – 196 с.
12. *Кузнецова Н. И.* Становление и развитие системы экономического образования в российской школе на рубеже XX–XXI столетий: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Ульяновск, 2007. – 31 с.
13. *Назарова О. Г.* Экономическая компетентность как структурная единица экономической культуры // Гуманизация образования. – 2008. – № 5. – С. 149–153.
14. *Пузиенко Ю. В.* Педагогические условия формирования экономической компетентности студентов в образовании // Аналитика культурологии. – 2007. – № 2 (8). – С. 53–57.
15. *Терюкова Т. И.* Экономическая культура как цель и средство // Высшее образование в России. – 1999. – № 3. – С. 109–117.
16. *Адольф К. В.* Антикоррупционное мировоззрение обучающегося: основа экономической безопасности государства // Молодежь и наука XXI века: XXIII Международный научно-практический форум студентов, аспирантов и молодых ученых КГПУ им. В. П. Астафьева. – 2023. – С. 9–11.

17. Яковлева И. Г. Экономическая компетентность в структуре основных категорий экономического образования // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 2. – С. 55–62.

18. Адольф В. А., Адольф К. В. Угрозы циф-

ровизации образования и их решения // Научный компонент. – 2022. – № 1 (13). – С. 88–95.

19. Вечканов Г. С., Вечканов Г. Р., Пуляев В. Т. Краткая экономическая энциклопедия. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. – 509 с.

References

1. Grass, T. P., Petrishchev, V. I., 2022. Formation of economic culture of high school students. Moscow: Konvert Publ., 187 p. (In Russ.)
2. Falaleev, A. N., 2002. Formation of economic culture of students: textbook. Krasnoyarsk: RIO KSPU named after V. P. Astafieva, 292 p. (In Russ.)
3. Alimbekova, F. B., 2009. Formation of a tolerant culture of future managers in the conditions of higher professional education (in the field of state and municipal management). Abstract Cand. Sci. (Pedag.). Ulyanovsk, 31 p. (In Russ.)
4. Apukhtina, V. V. 2007. Professionally important qualities of future managers as a component of economic culture. Education in the field of physical culture and sports: innovative vector of development: materials of the All-Russian. scientific method. conf. Chelyabinsk: Ural State University of Physical Culture, ChGNOTS Ural Branch of RAO Publ., Part 1, pp. 15–17. (In Russ.)
5. Kargapolov, V. E., 2006. Economic culture of man, society and state. Modern problems of science and education, no. 3, pp. 23–30. (In Russ., abstract in Eng.)
6. Grass, T. P., Petrishchev, V. I., 2020. Economic literacy of students as a key factor in the development of the national economy. Modern pedagogical education, no. 12, pp. 280–284. (In Russ., abstract in Eng.)
7. Adolf, V. A., Adolf, K. V., Grak, D. V. 2021. Anti-corruption education of students: utopia or reality. School technologies, no. 6, pp. 130–135. (In Russ., abstract in Eng.)
8. Adolf, V. A., Fominykh, A. V., 2017. Competitiveness of a graduate of a modern university. Krasnoyarsk: RIO KSPU named after V. P. Astafieva Publ., 280 p. (In Russ.)
9. Adolf, V. A., Adolf, K. V., Fominykh, A. V., 2021. Personal security in the context of its education. Public education, no. 3, pp. 83–87. (In Russ.)
10. Leontyev, A. A., 2003. Educational system “School 2100”. Pedagogy of common sense. Moscow: Balass. RAO Publ., 35 p. (In Russ.)
11. Frolova, P. I., 2019. Formation of functional literacy as the basis for the development of educational and cognitive competence of technical university students in the process of studying humanitarian disciplines. Omsk: SibADI Publ., 196 p. (In Russ.)
12. Kuznetsova, N. I., 2007. Formation and development of the system of economic education in Russian school at the turn of the 20th-21st centuries. Abstract Cand. Sci. (Pedag.). Ulyanovsk, 31 p. (In Russ.)
13. Nazarova, O. G., 2008. Economic competence as a structural unit of economic culture. Humanization of education, no. 5, pp. 149–153. (In Russ., abstract in Eng.)
14. Puzienko, Yu. V., 2007. Pedagogical conditions for the formation of economic competence of students in education. Analytics of cultural studies, no. 2 (8), pp. 53–57. (In Russ.)
15. Teryukova, T. I., 1999. Economic culture as a goal and a means. Higher education in Russia, no. 3, pp. 109–117. (In Russ., abstract in Eng.)
16. Adolf, K. V., 2023. Anti-corruption worldview of a student: the basis of the economic security of the state. Youth and science of the XXI century: XXIII International scientific and practical forum of students, graduate students and young scientists of KSPU named after V. P. Astafiev. Krasnoyarsk: KSPU named after V. P. Astafiev Publ., pp. 9–11. (In Russ.)
17. Yakovleva, I. G., 2012. Economic competence in the structure of the main categories of economic education. Siberian Pedagogical Journal, no. 2, pp. 55–62. (In Russ., abstract in Eng.)
18. Adolf, V. A., Adolf, K. V., 2022. Threats of digitalization of education and their solutions. Scientific component, no. 1 (13), pp. 88–95. (In Russ., abstract in Eng.)
19. Vechkanov, G. S., Vechkanov, G. R., Pulyaev, V. T., 1998. Brief economic encyclopedia. St. Petersburg: TK Petropolis LLP Publ., 509 p. (In Russ.)

Информация об авторах

В. А. Адольф, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, adolf@kspu.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-8959-5546>, Красноярск, Россия

К. В. Адольф, обучающийся института экономики, государственного управления и финансов, Сибирский федеральный университет, valdemarkek@gmail.com, ORCID <https://orcid.org/0009-0003-7451-3685>, Красноярск, Россия

Г. В. Юрчук, кандидат педагогических наук, доцент кафедры латинского и иностранных языков, заведующий отдела визового и миграционного сопровождения управления по работе с иностранными гражданами, Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого, gvyr4uk@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6924-5362>, Красноярск, Россия

Information about the authors

Vladimir A. Adolf, Dr. Sci. (Pedag.), Prof., Chief of the Department Pedagogy, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev, adolf@kspu.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-8959-5546>, Krasnoyarsk, Russia

Konstantin V. Adolf, Student, Institute of Economics, Public Administration and Finance, Siberian Federal University, valdemarkek@gmail.com, ORCID <https://orcid.org/0009-0003-7451-3685>, Krasnoyarsk, Russia

Galina V. Yurchuk, Cand. Sci. (Pedag.), Department of Latin and Foreign Languages, Chief of the Visa and Migration Support Department, Department for Foreign Citizens, Krasnoyarsk State Medical University named after prof. V. F. Voino-Yasenetsky, gvyr4uk@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6924-5362>, Krasnoyarsk, Russia

Вклад авторов

Адольф В. А. – научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; написание актуальности; введения; итоговые выводы; заключение.

Адольф К. В. – постановка проблемы; обзор научной литературы по проблеме; организация и проведение исследования; обработка результатов исследования; итоговые выводы.

Юрчук Г. В. – участие в проведении исследования; обработка результатов исследования; доработка текста; итоговые выводы.

Contribution of the authors

Adolf V. A. – scientific management; research concept; development of methodology; writing relevance; introduction; final conclusions; conclusion.

Adolf K. V. – setting the problem; review of scientific literature; organization and conduct of research; processing of research results; final conclusions.

Yurchuk G. V. – participation in the research; processing of research results; revision of the text; final conclusions.

Поступила в редакцию 10.01.2024

Принята к публикации 15.02.2024

Submitted 10.01.2024

Accepted for publication 15.02.2024

Научная статья

УДК 37.01

DOI: 10.15293/1813-4718.2402.03

Особенности формирования фрактально-голографического мышления обучающихся: перцептуальные вызовы цифровой эпохи

Маджуга Анатолий Геннадьевич¹, Поликарпова Елена Витальевна², Гадаборшева Зарина Исраиловна³, Джегистаева Лариса Исаевна³, Дашкуева Петимат Вахаевна³

¹ Институт развития образования Республики Башкортостан, Уфа, Россия

² Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

³ Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия

Аннотация. Введение. В статье рассматриваются особенности формирования фрактально-голографического мышления обучающихся в системе современного образования, начиная с детского сада и заканчивая вузом, в контексте методологии трансдисциплинарных исследований, органически связанной с синергетической парадигмой, ключевым моментом которой является фрактальный подход.

Цель статьи – рассмотреть сущность фрактально-голографического мышления обучающихся и особенности его формирования в контексте перцептуальных вызовов цифровой эпохи.

Методология и методы исследования. В качестве методологической основы исследования выступают фрактальный и трансдисциплинарный подходы, которые позволяют рассмотреть процесс формирования фрактально-голографического мышления обучающихся, акцентируя перцептуальные вызовы цифровой эпохи в контексте взаимодействия тенденций эстетизации и технологизации. В процессе выстраивания научного концепта «фрактально-голографическое мышление обучающихся» приняты во внимание философские положения о человеке как био-психо-социо-культурно-экзистенциальном феномене.

Результаты исследования. Впервые авторы исследуют фрактально-голографическое мышление человека с позиции таких фундаментальных концепций, как концепция «красоты фракталов», выражающая законы гармонии природы, концепция Т. В. Черниговской «Вселенная – это произведение искусства барокко», а также архетипов бессознательного Юнга. Особое внимание уделено механизмам формирования фрактально-голографического мышления обучающихся, которое функционирует в контексте эстетизированного и технологизированного мира. В содержании исследования описаны принципиально новые подходы относительно феноменологии «перцептуального вызова», которые дают возможность эффективно формировать фрактально-голографическое мышление обучающихся в эпоху цифровизации. Впервые предпринята попытка классификации и развернутой характеристики перцептуальных вызовов, лежащих в основе формирования фрактально-голографического мышления обучающихся третьего тысячелетия в контексте взаимодействия тенденций эстетизации и технологизации.

Заключение. При объяснении сущности фрактально-голографического мышления показана его взаимосвязь с голографическим и синергетическим мышлением, определена роль фрактально-голографического мышления в иерархии типов мышления человека, причем акцент делается на значимости искусства, которое среди видов деятельности человека обладает высшей степенью творчества.

Ключевые слова: фрактальный подход; холономный модус сознания; мышление; многомерное мышление; фрактально-голографическое мышление; перцептуальный вызов; принципы формирования фрактально-голографического мышления; цифровое поколение; искусство

Для цитирования: Маджуга А. Г., Поликарпова Е. В., Гадаборшева З. И., Дзегистаева Л. И., Дашкуева П. В. Особенности формирования фрактально-голографического мышления обучающихся: перцептуальные вызовы цифровой эпохи // Сибирский педагогический журнал. – 2024. – № 2. – С. 27–43. DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2402.03>

Scientific article

Features of the Formation of Fractal-Holographic Thinking of Students: Perceptual Challenges of the Digital

Anatoly G. Madzhuga¹, Elena V. Polikarpova², Zarina I. Gadanorsheva³, Larisa I. Dzhegistaeva³, Petimat V. Dashkueva³

¹ Institute of Education Development of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia

² Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

³ Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia

Abstract. Introduction. The article examines the features of the formation of fractal-holographic thinking of students in the system of modern education, starting from kindergarten and ending with university, in the context of the methodology of transdisciplinary research, organically linked to the synergetic paradigm, the key point of which is the fractal approach. The purpose of the article is to consider the essence of fractal-holographic thinking of students and the features of its formation in the context of the perceptual challenges of the digital age.

Methodology and methods of research. The methodological basis of the research is fractal and transdisciplinary approaches that allow us to consider the process of formation of fractal-holographic thinking of students, emphasizing the perceptual challenges of the digital era in the context of the interaction of trends in aestheticization and technologization. Building the scientific concept of “fractal-holographic thinking of students”, philosophical statements about man as a bio-psycho-socio-cultural-existential phenomenon are taken into account.

The results of the study. For the first time, the authors explore the fractal-holographic thinking of man from the perspective of such fundamental concepts as the concept of “beauty of fractals”, expressing the laws of harmony of nature, the concept of T.V. Chernihovskaya “The universe is a work of Baroque art”, as well as the archetypes of the unconscious Jung. Special attention is paid to the mechanisms of formation of fractal-holographic thinking of students, which functions in the context of an aestheticized and technologized world. The content of the study describes fundamentally new approaches regarding the phenomenology of “perceptual challenge”, which make it possible to effectively form fractal-holographic thinking of students in the era of digitalization. For the first time, an attempt has been made to classify and describe the perceptual challenges underlying the formation of fractal-holographic thinking of students of the third millennium in the context of the interaction of aestheticization and technologization trends.

Conclusion. When explaining the essence of fractal-holographic thinking, its relationship with holographic and synergetic thinking is shown, the role of fractal-holographic thinking in the hierarchy of human thinking types is determined, and the emphasis is on the importance of art, which among human activities has the highest degree of creativity.

Keywords: fractal approach; holonomic mode of consciousness; thinking; multidimensional thinking; fractal-holographic thinking; perceptual challenge; principles of formation of fractal-holographic thinking; digital generation; art

For citation: Madzhuga, A. G., Polikarpova, E. V., Gadanorsheva, Z. I., Dzhegistaeva, L. I., Dashkueva, P. V., 2024. Features of the formation of fractal-holographic thinking of students: perceptual challenges of the digital. Siberian Pedagogical Journal, no. 2, pp. 27–43. DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2402.03>

Введение. Постановка проблемы. Характеризуя современную научную картину мира как нелинейно-динамическую, большинство исследователей считают, что мировой порядок разворачивается, структурируется подобно глобальному фракталу, воспроизводя в каждом фрагменте картины мира первоначальный структурный рисунок, описанный в мифах как образование Космоса из Хаоса [1; 2]. Они утверждают, что фрактальный мир и есть та своего рода «прасреда», связывающая все явления и объекты. По мнению специалистов в области квантовой физики (Р. Ланц, М. Б. Менский, Р. Пенроуз, Л. А. Соков, С. Хамерофф, С. У. Хокинг и др.), главным элементом фрактальной структуры Вселенной выступает человек, поскольку обладает всеми свойствами нелинейного фрактала [3; 4; 5]. В этой связи возникшие в области синергетики фрактальные структуры, отражающие особенности эволюции среды путем непрерывной репродукции множества характеристик, могут выступать в качестве фундаментального принципа научной картины мира, выступающей методологическим основанием современного образования, которое функционирует в контексте взаимодействия тенденций эстетизации и технологизации и охватывает цифровое поколение.

В этом контексте важна точка зрения В. Э. Войцеховича, который полагает, что фрактал выступает в качестве первоосновы коммуникации, а фрактальный подход – в качестве инновационной парадигмы, позволяющей в полной мере раскрыть абрис осмысления динамической рекурсии, координации эмоционально-эмфатической, когнитивной и знаковой модификации организма человека в языке ментальных репрезентаций как системе концептов, и эмоциональной составляющей, представленной невербальными знаками [6]. Кроме этого, фрактальную систему можно считать наиболее устойчивой из всех видов систем, так как разрушить ее может только

масштабное глобальное воздействие извне, а не сумма отдельных внутренних флуктуаций, имеющих место внутри высокоорганизованной, сложной системы (Б. Мандельброт, М. Г. Гапонцева, В. А. Федоров, С. Д. Хайтун, Х. Юргенс, Х.-О. Пайтген, Р. Н. Coleman).

Поскольку сущность бытия заключена в самоорганизации и самодвижении, то через призму фрактального восприятия холономической целостности универсума, социума и индивидуального человеческого бытия усматривается голографическое соответствие сущности человека как «вложенной» в бытие системы, сущности универсального бытия.

Известно, что фракталы – это частично обособленные саморазвивающиеся системы, получающие свой рост фактически в бесконечность. Одновременно с этим принадлежность структуре фрактала более высокого уровня – закономерное и нормальное явление. Немаловажным является тот фундаментальный факт, согласно которому фрактал любого уровня обладает красотой, присущей всем уровням иерархизированного мира, что следует принимать во внимание в ходе обучения цифрового поколения.

В современных исследованиях структуру мышления человека представляют как гиперкомплексный объект нецелочисленной размерности с локализацией самоподобных элементов в общей иерархической итеративной структуре [7]. В такой интерпретации процесс построения фрактала можно представить как простейшую рекурсивную процедуру, в которой генератором является структура первичного взаимопроникновения и корреляции логики и интуиции.

Рассмотрение структуры мышления в контексте теории фракталов позволяет определить характер резонансных откликов в ходе активизации мыслительной деятельности, что в дальнейшем обеспечивает эффективную организацию и управле-

ние процессом познания человека на разных уровнях. Здесь существенным является то, что в данном случае адекватной методологией анализа структуры мышления выступает трансдисциплинарная методология, неразрывно связанная с рефлексией над ценностными установками, выработанными в социальных практиках. Она представляет собой один из векторов многомерной трансформации неклассической науки и позволяет обнаружить инвариант, многоуровневость, сложность и неаристотелеву логику изучаемого явления в различных дисциплинах [8; 9].

В ходе исследования применялись теоретический анализ и обобщение философской, психологической, социологической, культурологической и педагогической литературы по проблеме исследования, при этом внимание акцентировалось на искусстве, обладающем наивысшей степенью концентрации творческой деятельности человека среди других видов деятельности. На основе теоретического анализа отечественной и зарубежной литературы уточняется дефиниция «фрактально-голографическое мышление», определяется его структура, обосновываются принципы формирования фрактально-голографического мышления обучающихся, обозначаются его сущностные характеристики.

Цель исследования: рассмотреть сущность фрактально-голографического мышления обучающихся и выявить особенности его формирования. Актуальность понятия фрактально-голографического мышления следует из культурно-исторической психологии Л. С. Выготского, которая востребована современной информационной, мультимедийной культурой, порождающей информационные, вычисляющие динамические модели сознания, просматривающиеся в трансдисциплинарной методологии. Кроме того, показана взаимосвязь фрактально-голографического мышления с многомерным мышлением, принципы формирования фрактально-го-

лографического мышления у обучающихся, где существенное значение имеет специфика сознания цифрового поколения, а также особенности цифрового искусства и цифровых технологий.

Обзор научных источников по проблеме. Обосновывая научный концепт «фрактально-голографическое мышление обучающихся» с методологических позиций, мы осуществляли опору на философские положения о человеке как биопсихо-социо-культурно-экзистенциальном феномене (Аристотель, Э. Гуссерль, Г. В. Лейбниц, А. Е. Казачинский, М. Мардашвили, Ф. Ницше, В. И. Слободчиков, В. Н. Сагаатовский, В. Франкл, М. Хайдеггер и др.); теорию самоорганизации (В. И. Аршинов, В. Г. Буданов, Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов, В. С. Стёпин, Н. М. Таланчук, В. А. Федоров, И. Р. Пригожин, Г. Хакен и др.); теорию фракталов (Ю. Барышев, В. Э. Войцехович, Д. Заупе, Б. Мандельброт, Х.-О. Пайтген, П. Теерикорпи, В. В. Тарасенко, С. Д. Хайтун, Х. Юрген и др.); фрактальную концепцию детерминированного хаоса (Г. А. Донцов, Г. С. Мельников, И. Р. Пригожин, И. Н. Серов); идеи ноосферного (Г. М. Комарницкий, Н. В. Маслова) и холистического образования (Ш. А. Амонашвили, А. В. Вознюк, А. Маслоу, Дж. Миллер, М. Монтессори, К. Робинсон, К. Роджерс, А. И. Субетто, Р. Штайнер и др.); концептуальные положения фрактальной педагогики (Л. Б. Абдуллина, М. Г. Гапонцева, В. Л. Гапонцев, А. Г. Маджуга, И. А. Синачина, В. А. Федоров [10–21]).

Важно подчеркнуть, что фрактально-голографическое мышление обучающихся носит нелинейный характер. Эта особенность сопряжена, прежде всего, со становлением обучающихся как активных конструкторов собственной жизнедеятельности. По этой причине процесс формирования фрактально-голографического мышления имеет человекоцентрическую направленность и предполагает ряд взаи-

мозговых переходов: от диагностики путей личностного выбора – к диагностике ее развития, от адаптивно-дисциплинарной модели усвоения знаний и навыков – к рождению образа мира в совместной деятельности всех участников образовательного процесса, от информационной когнитивной педагогики – к смысловой ценностной педагогике, от технологии обучения по формуле «вопрос без ответа» – к жизненным задачам и познавательной мотивации слушателя, от «обученной беспомощности» – к надситуативной активности и постановке сверхзадач, от занятия как авторитарного монолога – к сотворчеству и помощи, от языка административных приказов – к языку «договоренностей» и «рекомендаций», от культуры полезности – к культуре достоинства, от школоцентризма – до человекоцентризма [15].

В рамках обозначенных переходов определяющую роль играют субъектность и «человекомерность» научного знания. Эти феноменологические категории проявляются в тесной связи с учетом основополагающих системных компонентов: комплекс антропологических факторов, развитие социальной среды и интерактивных межсубъектных коммуникаций [1; 12; 14; 15].

В контексте постнеклассических представлений о мире определяющую роль играет мышление на уровне холономного модуса сознания (К. Уилбер, С. Гроф и др.), одним из примеров которого является фрактально-голографическое мышление, выступающее в качестве результата в постнеклассическом образовании. Очевидно, что в нашу цифровую эпоху целесообразно исследовать фрактально-голографическое мышление с позиции трансдисциплинарной методологии, или трансдисциплинарности. Согласно современным аналитическим изысканиям, наиболее приемлемой является следующая трактовка трансдисциплинарности: существование уровней реальности; применение неаристотелевой

логики включенного третьего, адекватной информационно-сетевому обществу; понимание принципиальной сложности реальности, которая обусловлена взаимопроникновением различных ее уровней друг в друга [9, с. 23–24].

При раскрытии сущности фрактально-голографического мышления необходимо обратить внимание на разные трактовки мышления, имеющиеся в научной литературе. Так, О. К. Тихомиров рассматривает мышление как высшую степень человеческого познания, процесс отражения в мозге окружающего реального мира, базирующийся на двух принципиально различных психофизиологических механизмах: 1) образования и непрерывного пополнения запаса понятий, представлений и 2) вывода новых суждений и умозаключений [22]. Именно мышление дает возможность получить знание о таких объектах, свойствах и отношениях окружающего мира, которые не могут быть восприняты непосредственно при помощи первой сигнальной системы. Таким образом, мышление – это умственный процесс интерпретации того, что воспринято.

Из приведенных определений следует, что мышление – это результат аккумуляции человеком индивидуального жизненного опыта, а не имманентная когнитивная характеристика, следовательно, этому навыку можно обучиться. И так как мышление представляет собой процесс познания, то он включает в себя не только устоявшиеся знания, но и общую способность индивида к постоянному пополнению сферы мышления новыми знаниями и возможность видеть в объеме.

В этой связи существенный интерес представляет типология мышления, построенная на способах и уровнях мышления [22]. Такая типология позволяет выделить следующие виды мышления: точечное, линейное, «плоскостное», «многоуровневое», трехмерное или «объемное», «голографическое», многомерное мышление.

Здесь мы считаем целесообразным дать краткую характеристику отдельных видов мышления.

Мы полагаем, что фрактально-голографическое мышление взаимосвязано с синергетическим мышлением, которое по своей природе является недуальным и основывается на единстве всех процессов внутри себя и в окружающем мире и их взаимосвязи. Человек с развитым синергетическим мышлением воспринимает отдельный факт или событие в контексте некоего общего процесса [3; 5; 18]. На уровне механизмов синергетического мышления личная активность в процессе формирования своего самосознания и объемного восприятия действительности заключается, прежде всего, в преодолении дуальности мышления («или то, или другое», как выражение однозначности, линейного детерминизма). Такой тип восприятия способствует осознанию общности со всем миром, непрерывности переходов в восхождении к целостности («и то, и другое – в определенных условиях»).

Безусловно, существенным аспектом в формировании синергетического мышления может являться идея о конструктивной роли хаоса в эволюции сложных систем. «Это – и способ выхода на относительно устойчивые структуры эволюции, и механизм переключения жизненно важных циклов функционирования сложных систем, который связывает части в единое и устойчиво эволюционирующее целое, и механизм адаптации к изменчивым условиям окружающей среды, в том числе, – способ обновления сложной организации в природе, социуме и человеческом разуме» [12, с. 103].

Другим видом мышления, имеющим взаимосвязь с фрактально-голографическим, является голографическое мышление (*holo* означает «целое», *graph* – «писать»). В своей работе «Творческая эволюция» Анри Бергсон отмечает, что интеллект был создан эволюцией в процессе ее движе-

ния; интеллект выделен из чего-то более обширного, или, скорее, он представляет собой только проекцию реальности, проекцию по необходимости плоскую, тогда как реальность обладает рельефом и глубиной. Следовательно, голографическое мышление – это вид мышления, который придает рельефность и глубину воспринятой информации [5; 12; 36]. Благодаря голографическому мышлению все события взаимосвязаны: в одном событии заключена информация обо всех, и во всех событиях – информация о каждом. Главными отличительными характеристиками голографического мышления от «объемного», могут быть названы холистичность, взаимовлияние и взаимопроникновение. С нашей точки зрения, следует уточнить понятие голографического мышления в свете разработанной западным нейробиологом К. Прибрамом и американским физиком Д. Бомом модели «голографического мышления». Ее особенности состоят в том, что, во-первых, «всякое мышление включает в себя, помимо манипуляции знаками и символами, голографический компонент» (К. Прибрам), поэтому оно способно в некотором смысле репрезентировать всю Вселенную; во-вторых, информация во Вселенной организована не при помощи параметров пространства – времени, а как частотно-амплитудная структура (Д. Бом), что позволяет мышлению (и сознанию) извлекать информацию из любой части пространства и времени Вселенной [23, с. 54–55; 24, с. 175]. Иными словами, осуществляемые в мозгу человека мыслительные процессы обладают свойством голографичности, так как они бесконечно переплетены между собой по принципу матрешки, выражая тем самым адекватность мышления Вселенной; сама же Вселенная представляет собой «свернутый» порядок фундаментальной реальности (голограммы), из которого в процессе наблюдения (восприятия) можно получить обычный пространственно-временной порядок. Го-

логографический тип мышления доступен немногим и характерен для представителей восточных философских школ, людей, имеющих большой жизненный опыт, для высококвалифицированных специалистов в различных областях, писателей, художников, режиссеров и т. д.

На основе семантического анализа терминов «фрактал» и «голограмма» нами была представлена дефиниция понятия «фрактально-голографическое мышление». В нашем понимании фрактально-голографическое мышление представляет собой процесс целостного отражения окружающей действительности, в ходе которого не происходит градация на чувственные, логические, телесные, интеллектуальные и духовные составляющие в восприятии мира. Известный теоретик кино и изобразительного искусства, Р. Арнхейм считал, что по-настоящему продуктивное мышление может осуществляться в перцептуальной области. Именно поэтому мы в качестве базового механизма фрактально-голографического мышления обозначаем умение человека откликаться на «перцептуальный вызов», который инициирует у него достаточно сложные и глубокие мысли и чувства.

Поэтому заслуживают внимания новые подходы относительно «перцептуального вызова», которые дают возможность эффективно формировать фрактально-голографическое мышление у обучающихся. Первый «перцептуальный вызов» – это то, что для современного мира характерно переплетение тенденций эстетизации и технизации: сейчас живет художников больше, чем за всю историю человечества. Их художественные произведения украшают не только музеи, но и интерьеры домов, квартир, гостиниц, улиц, автомобилей, яхт, технических устройств и других предметов быта; человек живет в среде техногенной цивилизации [25]. Второй «перцептуальный вызов» состоит в том, что разнообразным фрактальным динамическим систе-

мам присуща красота барочного искусства, поэтому ощущение прекрасного возникает под воздействием гармонии порядка и беспорядка фрактальных объектов [26, с. 159]. Третий «перцептуальный вызов» сформулирован в оригинальной гипотезе Т. В. Черниговской о том, что деятельность мозга человека имеет параметры произведения барокко и сама Вселенная представляет собой произведение барокко [27, с. 24]. Данная гипотеза коррелирует с тезисом Умберто Эко, согласно которому «...каждая деталь барочного мира в свернутом – и то же время развернутом – виде заключает в себе весь космос» [28, с. 234]. Здесь Красота характеризуется драматической динамикой сложного переплетения целого и детали, исключая иерархическое отношение центра и периферии, что присуще фрактальной природе красоты в искусстве и природе. Четвертый «перцептуальный вызов» представляет собой появление и развитие цифрового (мультимедийного) искусства, особенность которого заключается в том, что благодаря использованию техники оцифровывания человек получает возможность изменять произведение искусства и принимать тем самым участие в его создании вместе с художником [29, с. 102]. Пятый «перцептуальный вызов» состоит в том, что передовые виртуальные технологии теперь изменили способ существования художественных музеев, в которых наслаждение искусством человеком означает не «смотреть», а «испытывать» его в трехмерном пространстве. Ярким примером является необычная выставка в Сеуле «Ван Гог: запись 10 лет» (октябрь, 2014 г.), на которой были представлены не оригинальные работы, а виртуальные трехмерные движущиеся изображения людей и волнующейся листвы кипарисов. Посетители при погружении в иммерсивную среду этого медиаарта испытали мощное иллюзорное чувство, будто они сами находятся внутри произведения и стали его частью [30]. По-

явление иммерсивной среды медиаарта обусловлено потребностью цифрового поколения Z принимать активное участие в создании контента произведения искусства посредством применения анимированной графики, проекционного маппинга и величественной музыки. Самое интересное здесь то, что в произведении иммерсивного искусства благодаря дополнительным смарт-сенсорам у человека возникают максимально реалистичные ощущения на стыке реального и виртуального. Шестой «перцептуальный вызов» связан с результатами исследования духовного слоя сознания человека Л. С. Выготским, Д. Б. Элькониным, С. Л. Рубинштейном, В. А. Петровским, В. П. Зинченко и др. – ими создана трехслойная модель сознания, которая состоит из экзистенциального, рефлексивного и духовного слоев, играющих существенную роль в жизни человека. Духовный слой «в структуре целого сознания должен играть ведущую роль, одушевлять и воодушевлять бытийный и рефлексивный слои» [31, с. 318]. Духовный слой человека представляет собой сферу, в которой происходит встреча-диалог между «Я» и «ТЫ», благодаря чему возникает некий «остаток», в котором и находится подлинная природа духовности, позволяющая взаимодействующим (соучаствующим) активным субъектам формировать свое бытие, подобно работе скульптура [31, с. 320]. Именно эта трехслойная модель сознания прекрасно вписывается в фрактально-голографическое мышление обучающихся, которые осваивают знания посредством Интернета. Ведь с позиции трансдисциплинарности особенностью духовного слоя, в который невозможно проникнуть ни извне, ни изнутри, является то, что именно он дает возможность человеку «заглянуть» в него благодаря включению Интернета как «ТЫ». Цифровые технологии Интернета открыли искусству ряд новых подходов к фундаментальным экзистенциальным проблемам мира, представляющего теперь многоуров-

невую и сложную концептуальную сеть многочисленных и изменчивых связей, принявших эстетическую форму выражения и позволивших художникам усилить элемент интерактивности в концептуальных произведениях [32, с. 205]. Более того, цифровые технологии Интернета окончательно оформили давнюю тенденцию истории искусства, проявляющуюся в натюрмортах XVII в. жанра «ванитас», мимолетности импрессионизма, в перформансе, а именно: эфемерность, принципиально противоречащую традиционному представлению о вечности искусства. Эта эфемерность сейчас четко проявляется в произведениях цифрового искусства, демонстрируемого на различных международных биеннале и выставках [32, с. 206]. Седьмой «перцептуальный вызов» порожден появлением в современном мире новой роскоши, адекватной потребностям цифрового поколения Z и принципиально отличной от традиционного концепта роскоши. Австралийский специалист по японской моде и популярной культуре Тоби Слейд проанализировал важнейшую концепцию роскоши «суру-райфу» («медленная жизнь»), выражающую протест против лихорадочного темпа жизни и возникшую после лопнувшего в 1991 году экономического пузыря. Он подчеркивает, что концепция новой роскоши порождена начавшимся деколонизационным поворотом Японии, когда страна стала отказываться от зарубежных люксовых брендов и избыточного потребления [33]. Сама концепция роскоши «суру-райфу» выражает интересы миллиеналов, которые направлены против царящих в мире неравенства, разрушения среды, уничтожения культур под давлением колониализма и коммерциализации роскоши. В данном случае роскошь означает возможность вести идеальную жизнь – безмятежную, культурно насыщенную, спокойную, созерцательную... превратить жизнь в произведение искусства [33, с. 85]. Если исходить из старой формулы, что «микрокосм» (че-

ловек) отражает «макрокосм» (Вселенную), то концепция роскоши «суру-райфу» выражает связь человека и Вселенной как прекрасных произведений искусства, что вполне укладывается в трансдисциплинарную стратегию научных исследований. В России данная концепция давно освоена в произведениях православного искусства, в знаменитой иконе А. Рублева «Троица», на которой запечатлена гармония красоты окружающего мира как творение божественной силы. Восьмой «перцептуальный вызов» своим истоком имеет власть шедевров искусства, которая способна изменять жизнь и мышление людей, соприкасавшихся с ними. В книге «Картины, изменившие мир» показано, как картины влияют на историю человечества, если они написаны такими гениальными художниками, как Леонардо да Винчи, Микеланджело, Рафаэль, Ван Гог, Айвазовский, Брюллов и др. Их величайшие шедевры перевернули мировое искусство и до сих пор являются образцом для подражания [34], потому что они дают возможность видеть вещи такими, какие они есть в действительности. Значимость шедевров классического искусства весьма высока в силу того обстоятельства, согласно которому немалая часть современного искусства Запада воплощает в себе этику непристойности – она ничтожна по своей эстетической ценности и не способна генерировать плодотворные идеи. Вполне логично, что в мировой художественной культуре просматривается тенденция, противоположная генерации произведений искусства, представляющих этику непристойности. Ярким примером является искусство Китая – в современной китайской эстетике подчеркивается, что жизнь человека нельзя разлучать с красотой, так как ее исключение может привести его к недомоганию вплоть до потери смысла жизни [35, с. 103–104]. Поскольку искусство представляет собой квинтэссенцию чувств, которая органически связана с эстетическим воспи-

танием в контексте этических конфуцианских ценностей, постольку оно дает простор развитию культуры, науки и технологий современного Китая. Девятый «перцептуальный вызов» демонстрирует мощь японского искусства как особого мира гармоничного сочетания природы и человека, потому что японский художник черпает свое вдохновение в природе – в туманных пейзажах, этюдах цветов и птиц, сценах народной жизни, декоративных предметах быта и пр. Японский художник уделяет внимание загадкам бесконечно малого, неумоимо изучает все явления природы и подвергает их эстетическому осмыслению [36, с. 5–6]. В этом искусстве особое внимание уделяется миниатюрности и камерности, эмоциональности и декоративности, что проявляется во всей обыденной жизни японцев: понятно, почему японцы делают значительные успехи в развитии радиоэлектронных и других технологий и почему в школе они получают лучшее в мире эстетическое воспитание. Существенным является то обстоятельство, согласно которому Япония является культурной сверхдержавой, чье возрастающее влияние в мире просматривается в таких сферах, как поп-музыка, архитектура, кулинарное искусство, мультипликация, мода и электроника [37, с. 500].

Влияние культуры Японии можно видеть в системе образования различных стран мира, уделяющих внимание художественной культуре и эстетическому воспитанию подрастающего поколения. В России детей с самого нежного возраста начинают приобщать к освоению различных видов искусства, издаются книги-руководства по «большому искусству», позволяющие наращивать творческий потенциал человека. Например, в замечательной книге А. Постригай «Большое искусство детям: от барокко до Ван Гога» представлены рекомендации по проведению занятий в виде захватывающего путешествия по миру искусства, которые

состоят из заданий невысокого, среднего и высокого уровня (длительностью от 15 до 40 минут ежедневно). В целом значимость этих занятий состоит в том, что они последовательно развивают у ребенка нестандартное мышление, выразительную речь, художественно-творческую активность, воображение, способность объединять несочетаемое, способность собрать из частей целое, малую моторику, эмоциональный интеллект, пространственный интеллект, координацию движений, внимательность, тактильное восприятие, зрительную и двигательную память, межполушарное взаимодействие гемисфер мозга и пр. [38]. Не случайно английский популяризатор искусства У. Гомперц описывает подходы и практические приемы выдающихся деятелей современного искусства, позволяющие творческим личностям настраивать свое воображение на поиск новых идей и превращение их в эффективный инструмент. В итоге У. Гомперц дает рекомендацию, согласно которой необходимо преобразование обычных школ в художественные образовательные учреждения [39]. В общем, все перечисленные «перцептуальные вызовы» рождены в первую очередь в городской среде, концентрирующей в себе способности и таланты множества людей, а также имеющей фрактальный характер, что влияет на формирование мышления человека.

Необходимо отметить, что фрактально-голографическое мышление по своей природе является многомерным, так как в основе его психофизиологических механизмов лежит проникновение в суть мыслимого через объединение множества смыслов, как эксплицированных ранее, так и вновь обнаруживающихся в ходе многомерных мыслительных актов. При этом возникновение новых смыслов мыслимого оказывается результатом исследования спонтанно формирующихся соотношенностей, обрабатываемых многомерно мыслящим субъектом в качестве итога интенционального напряжения по поводу предмета мышления.

Мышление многомерное осуществляется посредством оперирования концептами, которые понимаются как открытое множество смыслов. В связи с этим фрактально-голографическое мышление позволяет человеку открывать путь к формированию новых познавательных стратегий, обеспечивающих устранение культурных разрывов, являющихся следствием культурной дифференциации.

В связи с этим важно отметить, что в процессе формирования фрактально-голографического мышления определяющую роль играют следующие принципы: принцип голографической проекции (А. С. Белкин) [40], принцип информационного ускорения (И. П. Гетманов) [41], принцип холизма Д. Миллера [14], принцип самости К. Г. Юнга и принцип полифоничной самости О. И. Жуковой [42; 43], голограммный принцип бытийной системной рефлексии [13]. В плане нашей тематики весьма существенным является переоткрытый сейчас юнгианский принцип самости, который из-за наличия множества всякого рода объективизирующих концепций человеческой личности утратил глубинный смысл личностной трансцендентной сущности. Анализ О. И. Жуковой показал, что самость – это квинтэссенция человека, вошедшая в себя черты индивида, личности и индивидуальности, чье особое свойство состоит в том, что она не «растворяется» во взаимоотношениях с социальной средой [43]. Здесь «самость» в соответствии с юнговской психологией представляет собой присущий коллективному бессознательному комплекс архетипа, неразрывно связанного с человеком следом глубокого прошлого, однако О. И. Жукова не расшифровывает структуру этого следа, зафиксированного в мифологическом мышлении.

Такого рода работа была проделана крупнейшим специалистом по мифологии Дж. Кемпбеллом, обосновавшим в первом томе своей книги «Маски Бога» положение, согласно которому человек способен

установить свое место во Вселенной при помощи знания некоего механизма общего наследования мифа [44]. Дж. Кемпбелл также использует положение Томаса Манна, согласно которому «прошлое – это бездонный колодец», что дало возможность психологии выделить в психосоматике человека определенные следы (структуры), представляющие собой истоки мифов и ритуалов. Благодаря этим двум основополагающим положениям Дж. Кемпбелл создал модель трехслойной глубины первооснов мифологического мышления и ритуалов: первая глубина – это эпоха первобытного общества с его каннибалами ледникового периода, с кроманьонскими художниками и шаманами, длившаяся полмиллиона лет; вторая глубина характеризуется загадочными известковыми останками, трактуемыми наукой как шимпанзе-подобные пигмеи-охотники открытых равнин Трансвааля; третья глубина уходит за горизонты бытия человеческого общества и включает в себя мир животных с его ритуальными танцами рыб, птиц, обезьян и пчёл, похожими на ритуалы первобытных коллективов [44, с. 8].

Особенный интерес представляет то обстоятельство, согласно которому третья глубина первооснов мифологического мышления просматривается в жизнедеятельности современного человека, чей первобытный мозг функционирует в сложном динамично развивающемся социуме высоких технологий (в данном случае просматривается трансдисциплинарная методология, потому что она позволяет фиксировать сложность и многоуровневость эволюции человеческого мозга). Отечественный маркетолог Н. В. Молчанов показал, что современный человек принимает решение о покупке товара на основании деятельности механизмов мозга первобытного человека. Более того, этот мозг унаследован от предков, которые вообще не были людьми, потому что он возник около 350 млн лет, поэтому маркетологам (и не только им) не-

обходимо знать эволюционные механизмы функционирования нашего мозга [45, с. 12]. Не менее значимым является тот фундаментальный факт, согласно которому именно мозг первобытного человека в условиях современного необычайно сложного социума несет ответственность за множество «болезней цивилизации». Понятно, что особенности такого рода мозга, связанного с феноменом самости, необходимо принимать во внимание в процессе использования принципов и выявленных механизмов формирования у обучающихся фрактально-голографического мышления.

В целом обозначенные базовые принципы обладают значимым образовательным потенциалом в аспекте многомерных мыслительных актов, формирования новых познавательных стратегий обучающихся и обеспечивают сопричастность человека как «наблюдателя» мира в построении многомерной картины мира, интегрирующей различные формы и модели познания, тем самым расширяя возможности личностной сферы познания через взаимодействие группового и индивидуального сознания [46].

Заключение. Изменения в современном образовании основываются на императивах всестороннего, универсально-целостного, гармоничного развития личности; переходе от одномерного к многомерному человеку. При этом гуманистический потенциал образования становится важным фактором развития человека в условиях доминирования рациональности (технологизма, практицизма и пр.) и вытеснения его чувственно-эмоционального и нравственного потенциала. Более того, этот потенциал формируется у цифрового поколения, которое действует в эстетизированной и технологизированной среде, в которой особую роль играет искусство (в том числе цифровое), имеющее наивысшую степень творчества среди всех остальных видов деятельности. В этой связи существенное значение имеет концепт «самости», оказы-

вающий влияние на мышление и поведение цифрового поколения.

В настоящее время особое значение имеет еще один фактор – фактор холистичности (целостности). Названный фактор получает свое воплощение в феномене постмодернистского мышления. Постмодернистское мышление направлено на достижение целостного отражения действительности, реализуемого на путях преодоления принципа асимметрии категориальных оппозиций, которые предполагают рассмотрение мира чрез призму асимметрических принципов, когда в каждом конкретном случае отдается предпочтение одной из двух парных (асимметрических) позиций, таких, например, как «материальное – идеальное», «детерминизм – индетерминизм», «объективное – субъективное» и др. Стремление постмодернистского сознания к преодолению отмеченных дихотомий реализуется в его интересе к изучению «неопределенностей», «дуальностей», «дополнительностей» и др. В этой связи обращение к феноменологии фрактально-голографического мышления для решения образовательных задач современности представляется важным и своевременным.

Фрактально-голографическое мышление – это процесс целостного отражения окружающей действительности, в ходе которого не происходит градация на чувственные, логические, телесные, интеллектуальные и духовные составляющие в восприятии. В качестве базового психофизиологического механизма фрактально-голографического мышления выступает умение человека откликаться на «перцептуальный вызов», который инициирует у него достаточно сложные и глубокие мысли и чувства.

В процессе формирования фрактально-голографического мышления обучающихся в контексте постнеклассического образования определяющую роль играет совокупность принципов: принцип голографической проекции, принцип информационного ускорения, принцип холизма,

принцип самости, голограммный принцип бытийной системной рефлексии. Существенно то, что среди этих основных принципов особое значение имеет ряд следующих современных «перцептуальных вызовов»: проблема взаимодействия тенденций эстетизации и технизации жизни; образ красоты фракталов любого уровня как образ комплексной динамической системы; параметры деятельности человеческого мозга и структуры Вселенной подобны произведениям искусства барокко; происходит развитие цифрового (мультимедийного) искусства, действующего на глубинные структуры бессознательного; виртуальные технологии дают возможность человеку изменять произведение искусства, что делает его соучастником творчества художника; решающую роль в сознании и поведении человека играет духовное, определяющее его повседневную и рефлексивную деятельность; новая роскошь Японии, которая коррелирует с барочной красотой Вселенной, позволяет превратить жизнь человека в произведение искусства; подлинное искусство представляет собой квинтэссенцию чувств, поэтому оно направлено против этики непристойности произведений коммерциализованного искусства; особую роль в мировом искусстве играет мощь японского искусства, которое сочетает в себе гармонию человека и природы, что дает возможность постигать загадки бесконечно малого и развивать новейшие технологии.

Таким образом, формирование фрактально-голографического мышления в процессе реализации концепции постнеклассического образования способствует развитию личности обучающегося в многомерном и многоплановом аспекте, позволяя не только эффективно адаптироваться к изменяющимся условиям социальной, биологической, цифровой и информационной жизнедеятельности, но и выступать «творцом» собственного бытия, используя трансдисциплинарную методологию в повседневной жизни.

Список источников

1. Барышев Ю., Теерикорпи П. Фрактальная структура Вселенной. Очерк развития космологии. – Нижний Архыз: Изд-во САО РАН, 2007. – 396 с.
2. Хайтун С. Д. От эргодической гипотезы к фрактальной картине мира. – М.: Комкнига, 2007. – 251 с.
3. Голографическая модель и психология [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.poliinform.ru> (дата обращения: 12.08.2023).
4. Донцов Г. А., Мельников Г. С., Серов И. Н. Фрактальная концепция детерминированного хаоса [Электронный ресурс] // Научно-периодическое издание «Философия науки». – 2003. – № 3. – С. 35–52. – URL: <http://www.philosophy> (дата обращения: 29.08.2023).
5. Пригожин И. П. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / пер. с англ.; под общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича, Ю. В. Сачкова. – М.: Прогресс, 1986. – 471 с.
6. Войцехович В. Э. Фракталы и аттракторы социальной эволюции [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.inauka.ru/> (дата обращения: 30.06.2023).
7. Гапонцева М. Г., Федоров В. А., Гапонцев В. Л. Понятие геометрии фракталов как объектов педагогики и теории научного познания // Образование и наука. – 2009. – № 4 (61). – С. 6–22.
8. Богатых Б. А. Фрактально-голографический конструкт и теория поля К. Левина // Национальный психологический журнал. – 2018. – № 2 (30). – С. 123–134. DOI: 10.11621/prj.2018.0213
9. Киященко Л. П. Философия трансдисциплинарности. – М.: ИФРАН, 2009. – 205 с.
10. Поликарпова Е. В. Современные ИКТ и «психокосмос» человека. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2011. – 218 с.
11. Аршинов В. И. Синергетика как феномен постнеклассической науки. – М.: ИФРАН, 1999. – 203 с.
12. Маджуга А. Г., Сеницина И. А. Фрактальная педагогика: онтологические смыслы и методологические возможности: монография. – Стерлитамак: СФ БашГУ, 2015. – 389 с.
13. Мартынович К. А. Нелинейно-динамическая картина мира: онтологические смыслы и методологические возможности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Саратов, 2011. – 19 с.
14. Миллер Д. Холистическое образова-
- ние. Педагогика предчувствия [Электронный ресурс]. – URL: <http://ps.1september.ru/articlef.php?ID=200205007> (дата обращения: 05.08.2023).
15. Субетто А. И. Приоритеты и философия целеполагания фундаментальной науки в XXI веке. Трансформация парадигмы университетского образования [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.trinitas.ru/rus/> (дата обращения: 15.03.2023).
16. Юргенс Х., Пайтген Х.-О., Зауне Д. Язык фракталов в мире науки // Scientific American. – 1990. – № 10. – С. 36–44.
17. Mandelbrot B. B. The Fractal Geometry of Nature. – Sun-Francisco: W. H. Freeman and Company, 1982. – 470 p.
18. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики: синергетическое мировоззрение. – М.: КомКнига, 2005. – 265 с.
19. Coleman P. H., Pietronero L. The fractal structure of the Universe // Phys. Repts. – 1992. – Vol. 213, № 6. – P. 311–389.
20. Eckmann J.-P., Ruelle D. Ergodic theory of chaos and strange attractors // Reviews of Modern Physics. – 1985. – Vol. 57, № 3. – P. 617–656.
21. Moon F. C. Chaotic and Fractal Dynamics. – New York, Chichester, Brisbane, Toronto, Singapore: A Wiley-Interscience Publication, John Wiley and Sons, Inc., 1992. – 408 p.
22. Тихомиров О. К. Психология мышления. – М.: МГУ, 1984. – 270 с.
23. Поликарпов В. С. Наука и мистицизм в XX веке. – М.: Мысль, 1990. – 219 с.
24. Волков Ю. Г., Поликарпов В. С. Интегральная природа человека: естественнонаучный и гуманитарный аспекты. – Ростов н/Д.: Изд-во РГУ, 1993. – 288 с.
25. Бранский В. П. Искусство и философия. Роль философии в формировании и восприятии художественного произведения на примере истории живописи. – Калининград: Янтарный сказ, 1999. – 704 с.
26. Пайтген Х.-О., Рухтер П. Х. Красота фракталов. Образы комплексных динамических систем. – М.: Мир, 1993. – 176 с.
27. Черниговская Т. В. Нейронаука в поисках смыслов: мозг как барокко? // Вопросы философии. – 2020. – № 1. – С. 17–26.
28. История Красоты / под ред. Умберто Эко. – М.: СЛОВО/SLOVO, 2005. – 440 с.

29. *Кулка И.* Психология искусства. – Х.: Изд-во «Гуманитарный Центр», 2019. – 556 с.
30. *Хо Дэчхан.* Технологии меняют облик произведения искусства // *Кореана.* – 2022. – Т. 18, № 3. – С. 18–23.
31. *Зинченко В. П.* Посох Осипа Мандельштама и Трубка Мамардашвили. К началам органической психологии. – М.: Новая школа, 1997. – 336 с.
32. *Бёрд М.* 100 идей, изменивших искусство. – М.: Эксмо, 2013. – 216 с.
33. *Слейд Тоби.* Деколонизация моды на рокошь в Японии // *Теория моды. Одежда. Тело. Культура.* – 2021. – С. 63–90.
34. *Картины, изменившие мир.* – М.: Эксмо, 2018. – 320 с.
35. *Чжан Цицунь.* Китайская эстетика XX века. – М.: Международная издательская компания «Шанс», 2016. – 300 с.
36. *Японское искусство.* – М.: Эксмо, 2011. – 192 с.
37. *Сталкер Н.* Япония. История и культура: от самураев до манги. – М.: Альпина нон-фикшн, 2021. – 584 с.
38. *Постругай А.* Большое искусство детям: от барокко до Ван Гога. – М.: АСТ, 2021. – 208 с.
39. *Гомперц У.* Думай как художник, или как сделать жизнь более креативной, не отрезая себе ухо. – М.: Синдбад, 2021. – 256 с.
40. *Белкин А. С., Жукова Н. К.* Витagenное образование: Голографический подход. – Екатеринбург, 1999. – 135 с.
41. *Гетманов И. П.* Принципы коэволюции: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Ростов н/Д., 2005. – 52 с.
42. *Юнг К. Г.* Исследование феноменологии самости / пер. с англ., лат. – М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1997. – 336 с.
43. *Жукова О. И.* Понятие самости в системе философских представлений о человеке // *Вестник Томского государственного университета.* – Серия «Философия». – 2009. – № 1 (1). – С. 139–151.
44. *Кемпбелл Дж.* Маски Бога. Изначальная мифология. – М.: Кастилия, 2019. – 236 с.
45. *Молчанов Н. В.* Человек покупающий и продающий: как законы эволюции влияют на психологию потребителя и причём здесь Люк Скайуокер. – М.: Эксмо, 2021. – 400 с.
46. *Буданов В. Г.* Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 232 с.

References

1. Baryshev, Yu., Teericorpi, P., 2005. Fractal structure of the Universe. An essay on the development of cosmology. Nizhny Arkhyz: Publishing house of the SAO RAS, 396 p. (In Russ.)
2. Haitun, S. D., 2007. From the ergodic hypothesis to the fractal picture of the world. Moscow: Komkniga Publ., 251 p. (In Russ.)
3. Holographic model and psychology [online]. Available at: <http://www.poliinform.ru> (accessed: 12.08.2023). (In Russ.)
4. Dontsov, G. A., Melnikov, G. S., Serov, I. N., 2003. Fractal concept of deterministic chaos. Scientific periodical “Philosophy of Science”, no. 3, pp. 35–52 [online]. Available at: <http://www.philosophy.ru> (accessed 29.08.2023). (In Russ.)
5. Prigozhin, I. R., 1986. Order from chaos: A new dialogue of man with nature / trans. from English; under the general editorship of V. I. Arshinov, Yu. L. Klimontovich, Yu. V. Sachkov. Moscow: Progress Publ., 471 p. (In Russ.)
6. Voitsekovich, V. E. Fractals and attractors of social evolution [online]. Available at: <http://www.inauka.ru/> (accessed 30.06.2023). (In Russ.)
7. Gapontseva, M. G., Fedorov, V. A., Gapontsev, V. L., 2009. The concept of fractal geometry as objects of pedagogy and the theory of scientific cognition. Education and Science, no. 4 (61), pp. 6–22. (In Russ.)
8. Bogatykh, B. A., 2018. Fractal-holographic construct and K. Levin’s field theory. National Psychological Journal, no. 2 (30), pp. 123–134. DOI: 10.11621/npj.2018.0213 (In Russ.)
9. Kiyashchenko, L. P., 2009. Philosophy of transdisciplinarity. Moscow: IFRAN Publ., 205 p. (In Russ.)
10. Polikarpova, E. V., 2011. Modern ICT and the “psychocosmos” of a person. Taganrog: Publishing House of TTI SFU, 218 p. (In Russ.)
11. Arshinov, V. I., 1999. Synergetics as a phenomenon of post-non-classical science. Moscow: IFRAN, 203 p. (In Russ.)
12. Madzhuga, A. G., Sinitsina, I. A., 2015. Fractal pedagogy: ontological meanings and methodological possibilities: monograph. Sterlitamak: SF Bashgu, 389 p. (In Russ.)
13. Martynovich, K. A., 2011. Nonlinear-dynamic picture of the world: ontological meanings

- and methodological possibilities. *Abstract Cand. Sci. (Philos.) Saratov*, 19 p. (In Russ.)
14. Miller, D. Holistic education. Pedagogy of premonition [online]. Available at: <http://ps.1september.ru/articlf.php?ID=200205007> (accessed: 05.08.2023). (In Russ.)
15. Subetto, A. I. Priorities and philosophy of goal-setting of fundamental science in the XXI century. Transformation of the paradigm of university education [online]. Available at: <http://www.trinitas.ru/rus/> (accessed: 15.03.2023). (In Russ.)
16. Jurgens, H., Paitgen, H.-O., Zaupe, D., 1990. The language of fractals in the world of science. *Scientific American*, no. 10, pp. 36–44. (In Russ.)
17. Mandelbrot, B. B., 1982. *The Fractal Geometry of Nature*. Sun-Francisco: W. H. Freeman and Company Publ., 470 p. (In Eng.)
18. Knyazeva, E. N., Kurdyumov, S. P., 2005. *The foundations of synergetics: synergetic worldview*. Moscow: KomKniga Publ., 265 p. (In Russ.)
19. Coleman, P. H., Pietronero, L., 1992. The fractal structure of the Universe. *Phys. Repts*, vol. 213, no. 6, pp. 311–389. (In Eng.)
20. Eckmann, J.-P., Ruelle, D., 1985. Ergodic theory of chaos and strange attractors. *Reviews of Modern Physics*, vol. 57, no. 3, pp. 617–656. (In Eng.)
21. Moon, F. C., 1992. *Chaotic and Fractal Dynamics*. New York, Chichester, Brisbane, Toronto, Singapore, A Wiley-Interscience Publication, John Wiley and Sons, Inc., 408 p. (In Eng.)
22. Tikhomirov, O. K., 1984. *Psychology of thinking*. Moscow: MSU Publ., 270 p. (In Russ.)
23. Polikarpov, V. S., 1990. *Science and mysticism in the XX century*. Moscow: Mysl Publ., 219 p. (In Russ.)
24. Volkov, Yu. G., Polikarpov, V. S., 1993. *Integral human nature: natural science and humanitarian aspects*. Rostov-on-Don: Publishing House of the Rostov State University, 288 p. (In Russ.)
25. Bransky, V. P., 1999. *Art and Philosophy. The role of philosophy in the formation and perception of a work of art on the example of the history of painting*. Kaliningrad: Yantarniy Skaz, 704 p. (In Russ.)
26. Paitgen, H.-O., Richter, P. H., 1993. *The beauty of fractals. Images of complex dynamical systems*. Moscow: Mir Publ., 176 p. (In Russ.)
27. Chernigovskaya, T. V., 2020. Neurosciences in search of meanings: brain as baroque? *Voprosy Filosofii*, no. 1, pp. 17–26. (In Russ.)
28. Umberto Eco, ed., 2005. *A History of Beauty*. Moscow: WORD / SLOVO Publ., 440 p. (In Russ.)
29. Kulka, I., 2019. *Psychology of art. H.: Publishing House “Humanitarian Center”*, 556 p. (In Russ.)
30. Ho, Daechang, 2022. Technology is changing the face of a work of art. *Koreana*, vol. 18, no. 3, pp. 18–23. (In Russ.)
31. Zinchenko, V. P., 1997. *Staff of Osip Mandelstam and Pipe of Mamardashvili. To the beginnings of organic psychology*. Moscow: Novaya Shkola Publ., 336 p. (In Russ.)
32. Bird, M., 2013. *100 ideas that changed art*. Moscow: Eksmo Publ., 216 p. (In Russ.)
33. Slade Toby, 2021. Decolonization of luxury fashion in Japan. *Fashion Theory. Cloth. Body. Culture*, pp. 63–90. (In Russ.)
34. *Pictures that changed the world*. Moscow: Eksmo Publ., 2018, 320 p. (In Russ.)
35. Zhang Qiqun, 2016. *Chinese aesthetics of the XX century*. Moscow: International publishing company “Chance”, 300 p. (In Russ.)
36. *Japanese art*. Moscow: Eksmo Publ., 2011, 192 p. (In Russ.)
37. Stalker, N., 2021. *Japan. History and culture: from samurai to manga*. Moscow: Alpina non-fiction Publ., 584 p. (In Russ.)
38. Postrigay, A., 2021. *Great Art for Children: from Baroque to Van Gogh*. Moscow: AST Publ., 208 p. (In Russ.)
39. Gomperz, U., 2021. *Think like an artist, or how to make life more creative without cutting off your ear*. Moscow: Sinbad Publ., 256 p. (In Russ.)
40. Belkin, A. S., Zhukova, N. K., 1999. *Vita-genic education: A holographic approach*. Yekaterinburg, 135 p. (In Russ.)
41. Getmanov, I. P., 2005. *Principles of coevolution: Abstract Dr. Sci. (Philos.)*. Rostov on Don, 52 p. (In Russ.)
42. Jung, K. G., 1997. *Investigation of the phenomenology of the self / trans.* from English, lat. Moscow: Refl-buk Publ.; Kiev: Vakler Publ., 336 p. (In Russ.)
43. Zhukova, O. I., 2009. The concept of the self in the system of philosophical ideas about a person. *Bulletin of the Tomsk State University. Series “Philosophy”*, no. 1 (1), pp. 139–151. (In Russ.)
44. Campbell, J., 2019. *Masks of God. Primal mythology*. Moscow: Castalia Publ., 236 p. (In Russ.)
45. Molchanov, N. V., 2021. *A person who*

buys and sells: how the laws of evolution affect the psychology of the consumer and what does Luke Skywalker have to do with it. Moscow: Eksmo Publ., 400 p. (In Russ.)

46. Budanov, V. G., 2007. Methodology of synergetics in post-non-classical science and in education. Moscow: LKI publishing house, 232 p. (In Russ.)

Информация об авторах

А. Г. Маджуга, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики, психологии и здоровьесбережения, Институт развития образования Республики Башкортостан, madzhuga.anatolij@inbox.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-5482-9119>, Уфа, Россия

Е. В. Поликарпова, доктор философских наук, профессор, Южный федеральный университет, evpolikarpova@sfedu.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-1084-6061>, Ростов-на-Дону, Россия

З. И. Гадаборшева, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики и дошкольной психологии, Чеченский государственный педагогический университет, zgadaborsheva@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9333-4741>, Грозный, Россия

Л. И. Дзегистаева, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и дошкольной психологии, Чеченский государственный педагогический университет, li_dzhegistaeva@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0009-0008-9135-3405>, Грозный, Россия

П. В. Дашкуева, кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики начального образования, Чеченский государственный педагогический университет, pv-dashkueva@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0009-0002-6957-0450>, Грозный, Россия

Information about the authors

Anatoly G. Madzhuga, Dr. Sci. (Pedag.), Prof., Head of the Department of Pedagogy, Psychology and Health Care, Institute of Education Development of the Republic of Bashkortostan, madzhuga.anatolij@inbox.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-5482-9119>, Ufa, Russia

Elena V. Polikarpova, Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Southern Federal University, evpolikarpova@sfedu.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-1084-6061>, Rostov-on-Don, Russia

Zarina I. Gadaborsheva, Cand. Sci. (Psychol.), Assoc. Prof., Head of the Department of Pedagogy and Preschool Psychology, Chechen State Pedagogical University, zgadaborsheva@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9333-4741>, Grozny, Russia

Larisa I. Dzhegistaeva, Cand. Sci. (Pedag.), Assoc. Prof. of the Department of Pedagogy and Preschool Psychology, Chechen State Pedagogical University, li_dzhegistaeva@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0009-0008-9135-3405>, Grozny, Russia

Petimat V. Dashkueva, Cand. Sci. (Pedag.), Assoc. Prof. of the Department of Primary Education Methodology, Chechen State Pedagogical University, pv-dashkueva@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0009-0002-6957-0450>, Grozny, Russia

Вклад авторов

Маджуга А. Г. – разработка методологии исследования, обзор литературы, формулирование выводов, оформление результатов исследования, критический анализ и разработка текста статьи.

Поликарпова Е. В. – разработка методологии исследования, обзор литературы, формулирование выводов, оформление результатов исследования, критический анализ и доработка текста статьи.

Гадаборшева З. И. – обзор литературы, формулирование выводов, оформление результатов исследования, критический анализ и доработка текста статьи.

Джегистаева Л. И. – обзор литературы, формулирование выводов, оформление результатов исследования.

Дашкуева П. В. – обзор литературы, формулирование выводов, критический анализ и доработка текста статьи.

Contribution of the authors

Madzhuga A. G. – development of research methodology, literature review, formulation of conclusions, design of research results, critical analysis and revision of the text of the article.

Polikarpova E. V. – development of research methodology, literature review, formulation of conclusions, design of research results, critical analysis and revision of the text of the article.

Gadabor'sheva Z. I. – literature review, formulation of conclusions, design of research results, critical analysis and revision of the text of the article.

Dzhegistaeva L. I. – literature review, formulation of conclusions, design of research results.

Dashkueva P. V. – literature review, formulation of conclusions, critical analysis and revision of the text of the article.

Поступила в редакцию 18.01.2024

Принята к публикации 02.02.2024

Submitted 18.01.2024

Accepted for publication 02.02.2024

Научная статья

УДК 378.1

DOI: 10.15293/1813-4718.2402.04

Создание программы для демонстрации и использования в образовательном процессе материала по дисциплине «Физика»

Басуматорова Екатерина Анатольевна¹, Чайников Артем Владимирович¹

¹ Государственный аграрный университет Северного Зауралья, Тюмень, Россия

Аннотация. Введение. В статье представлено описание разработанной авторами программы, которая демонстрирует зависимости в законе Ома для участка цепи и для полной цепи. Данная программа позволяет использовать информационные технологии в образовательном процессе в вузах. Программа разработана в среде Clickteam Fusion 2.5 под операционную систему Windows для создания демонстраций на лабораторно-практических занятиях по дисциплине «Физика» для высших учебных заведений.

Цель статьи – рассмотреть применение информационных технологий при изучении основ в курсе физики. Научная новизна работы заключается в том, что описывается программа, которая создана как прототип для демонстрации возможностей создания и проведения лабораторно-практических работ по физике и других технических дисциплин.

Методология и методы исследования: поиск форм наглядного и вместе с тем корректного представления преподаваемого материала с использованием разработанной программы.

Результаты исследования. Разработка оригинальных алгоритмических демонстрационных программ в университете способствует привлечению студентов к работе над материалом.

В статье анализируется необходимость и актуальность использования информационных технологий в образовательном процессе университета, а также обсуждаются способы их практической реализации.

Заключение. Данную концепцию можно использовать при разработке лабораторных работ и рекомендаций, чтобы студенты могли самостоятельно получать знания по различным дисциплинам. Также программа помогает дополнительно стимулировать интерес студентов к их профессиональной деятельности.

Ключевые слова: программа; демонстрация; работа; физика; обучение; образовательный процесс; информационные технологии; способ; лабораторная работа; дисциплина

Для цитирования: Басуматорова Е. А., Чайников А. В. Создание программы для демонстрации и использования в образовательном процессе материала по дисциплине «Физика» // Сибирский педагогический журнал. – 2024. – № 2. – С. 44–51. DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2402.04>

Scientific article

Creation of a Program for Demonstration and Use in the Educational Process of Material on the Discipline Physics

Ekaterina A. Basumatorova¹, Artem V. Chaynikov¹

¹ State Agrarian University of the Northern Urals, Tyumen, Russia

Abstract. Introduction. The article presents a description of the program developed by the authors, which demonstrates the dependencies in Ohm's law for a section of a chain and Ohm's law for a complete chain. This program demonstrates the possibilities of using information tech-

nology in the educational process at universities. The program was created in the Clickteam Fusion 2.5 environment for the Windows operating system, to create demonstrations at laboratory and practical classes in the discipline of physics for higher educational institutions.

The purpose of the article is to study and consider the application of information technology in the study of the basics in the physics course. The scientific novelty of the work lies in the fact that it describes a program that was created as a prototype to demonstrate the possibilities of creating and conducting laboratory and practical work in physics and other technical disciplines.

Methodology and methods of research. Search for forms of visual and at the same time correct presentation of the taught material using the developed program.

The results of the study. The development of original algorithmic demonstration programs at the university helps to attract students to work on the material.

The article analyzes the necessity and relevance of using information technologies in the educational process of the university, as well as discusses ways to implement them in practice.

Conclusion. This concept can be used in the development of laboratory work and recommendations so that students can independently gain knowledge in various disciplines, and the program is also provided to further stimulate students' interest in their professional activities.

Keywords: program; demonstration; work; physics; training; educational process; information technology; method; laboratory work; discipline

For citation: Basumatorova, E. A., Chaynikov, A. V., 2024. Creation of a program for demonstration and use in the educational process of material on the discipline Physics. Siberian Pedagogical Journal, no. 2, pp. 44–51. DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2402.04>

Введение. Вопрос о реализации виртуальной алгоритмической программы возник в ГАУ Северного Зауралья в период пандемии, когда выполнение лабораторных работ на дистанционном обучении со студентами было практически невозможно. Преподавателями кафедры энергообеспечения сельского хозяйства инженерно-технологического института было принято решение о разработке и создании виртуальной алгоритмической программы по дисциплине «Физика».

Разработанная алгоритмическая программа базируется на пакете Clickteam Fusion 2.5 и представляется отличным инструментом в руках преподавателя в высших учебных заведениях. Данная программа создавалась в качестве дополнительной помощи при обучении практическим навыкам студентов в рамках дисциплины «Физика».

Актуальность темы данного исследования выражается в необходимости поиска новых эффективных подходов к изучению физики на лабораторно-практических занятиях. Обучение студентов 1–2-х курсов по направлению подготовки «Агроинженерия» по основам физики с помощью

электронных образовательных ресурсов позволит повысить уровень усвоения алгоритмизации. Требования к освоению реализации программы бакалавриата предусматривают необходимость обеспечения каждого обучающегося в течение всего периода обучения индивидуальным неограниченным доступом к одной или нескольким электронной информационно-образовательной среде организации. Электронная информационно-образовательная среда должна обеспечивать возможность доступа обучающегося из любой точки (в которой имеется доступ к сети Интернет) и отвечать техническим требованиям организации, как на территории организации, так и вне ее. Тем самым разработанная программа позволяет обучающимся из любой точки мира выполнять практические задания, выданные преподавателям вуза.

Методология. Для решения поставленных задач мы использовали такие методы исследования, как:

- анализ научно-методической литературы;
- изучение нормативных документов, посвященных стратегии развития образования в современном обществе;

– теоретические методы исследования методических задач (анализ и синтез, обобщение), проектирования и моделирования учебного процесса;

– экспериментальные методы и формы работы (изучение и наблюдение за педагогическими явлениями; обучение в вузах).

Материалы и методы исследования.

Материалом для работы послужили теоретические исследования зарубежных и отечественных авторов – педагогов в области образования и физики.

Главной задачей создания данной программы была организация доступа студентов 1–2-х курсов к практическому эксперименту на основе лабораторной работы ввода данных, предварительно полу-

ченных преподавателем.

Практическая значимость исследования заключается в описании разработки и использования алгоритмической программы в образовательном процессе ГАУ Северного Зауралья.

Программа, разработанная студентом направления подготовки «Агроинженерия» с участием преподавателя кафедры энергообеспечения сельского хозяйства ГАУ Северного Зауралья, демонстрирует зависимости в законе Ома для участка цепи и для полной цепи. Данная программа используется в компьютерных классах университета как отдельно установленная на персональных компьютерах в аудитории (рис. 1).

Рис. 1. Алгоритмическая программа

Программа состоит из вводного меню, перемещение между разными экспериментами осуществляется с помощью нажатия клавиши Enter. На начальном экране расположено название и декоративный фон (рис. 2). Первым уровнем является экспери-

мент по закону Ома для участка цепи, второй уровень – это эксперимент закон Ома для полной цепи, а третий эксперимент – это демонстрация действий в опасной ситуации при возгорании проводки бытового прибора.

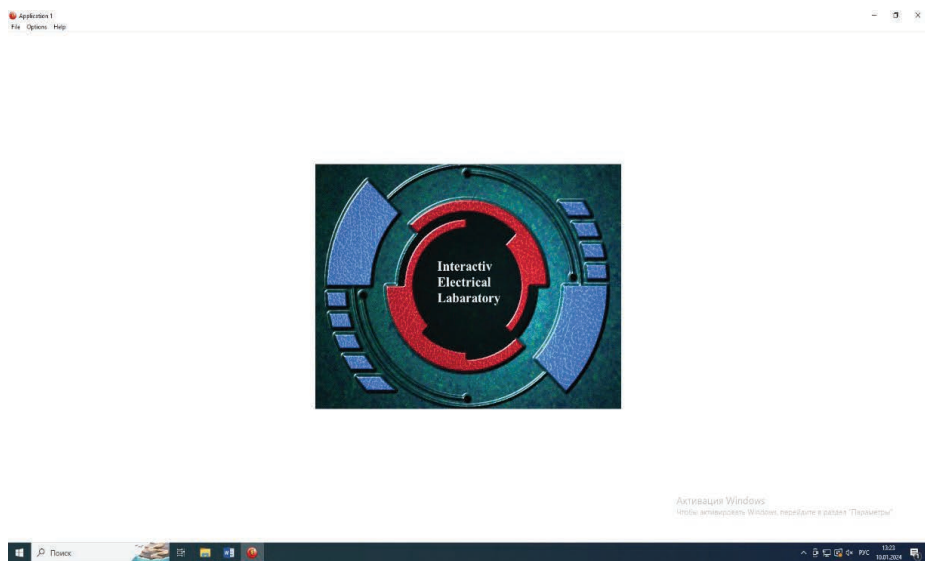

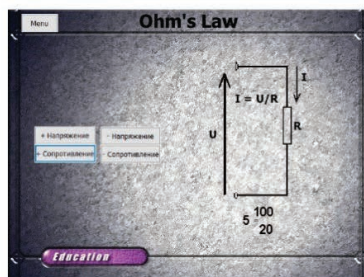
Рис. 2. Экран главного меню программы

Улучшение пользовательского интерфейса и добавление дополнительных функций в программу можно делать по желанию каждого учебного заведения.

Результаты исследования. Разберем подробно все три лабораторных эксперимента.

Эксперимент первый: демонстрация закона Ома для участка цепи (рис. 3).

Application 1
File Options Help

Активация Windows
Почему невозможно активировать Windows, перейдите в раздел

Рис. 3. Лабораторный эксперимент – первый закон Ома для участка цепи

На рабочем экране расположена формула закона Ома для участка цепи, схема с указанием направлений тока и напряжения, а также один резистор. Рядом со схемой можно видеть счетчик с изменяемыми параметрами напряжения и сопротивления. С левой стороны мы видим 4 кнопки, отвечающие за уменьшение и увеличение сопротивления и напряжения, таким образом, нажимая на кнопки и уменьшая и увеличивая параметры, студенты должны усвоить зависимость тока от напряжения, которая является прямо пропорциональной: чем больше напряжение, тем выше ток, и обратно пропорциональной зависимостью сопротивления: чем выше сопротивление, тем меньше ток и наоборот соответственно. Также предусмотрена кнопка, которая возвращает обучающегося в главное меню.

Эксперимент второй: закон Ома для полной цепи.

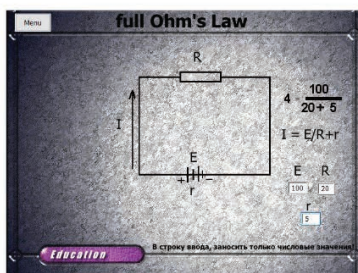
На рабочем экране расположена схема полной цепи демонстрации закона Ома (рис. 4), поля ввода значений изменяемых параметров и графа с формулой, где сразу введены изменяющиеся значения.

Второй эксперимент демонстрирует нам закон Ома для полной цепи, но в отличие от второго закона взаимодействия обучающегося и программы происходит по-другому. Вместо кнопок предусмотрены поля, куда нужно заносить свои числовые значения, которые вставит обучающийся. Предел чисел ограничен полем: есть размер поля, в которое можно внести только двухзначные числа, есть поля, куда можно внести трехзначные числа.

Эксперимент показывает зависимость тока от ЭДС источника тока, внутреннего сопротивления источника тока и нагрузки в виде резистора в нашем случае. Комбинируя разные значения, студент должен

понять, что чем выше ЭДС источника, тем выше ток, и чем больше сопротивление источника и нагрузка, тем общий ток цепи меньше.

Application 1
File Options Help

Активация Windows
Чтобы активировать Windows, перейдите в раздел "П"

Рис. 4. Лабораторный эксперимент – второй закон Ома для полной цепи

Эксперимент третий: демонстрация действий в опасной ситуации при возгорании проводки бытового прибора.

Концепция данного эксперимента заключается в том, что создана бытовая опасная ситуация, связанная с эксплуатацией электроприборов. На кухне есть микроволновка, изоляция питающего проводка которой была повреждена по неизвестной причине. Вследствие определенных факторов происходит возгорание провода микроволновой печи. Наш виртуальный персонаж стоит перед выбором действий, заранее предусмотренных алгоритмами, что ему делать в данной ситуации. Алгоритмы разработаны, учитывая рекомендации по самостоятельному устранению опасной ситуации. В данном случае по алгоритму необходимо сначала обесточить автомат: так как изоляция повреждена, ток еще, возможно, идет по проводу и можно попасть под напряжение 220 В. После этого песком или другими средствами следует поту-

шить возгоравшийся провод по механизму ограничения поступления кислорода к месту возгорания. Однако также в алгоритме предусмотрены неправильные варианты действий, например, потушить возгорание водой, не выключить автомат, что приведет к усугублению опасных ситуаций. Дизайн образовательной программы можно доработать в зависимости от целей и возможностей.

На сегодняшний день в ГАУ Северного Зауралья в инженерно-технологическом университете созданная образовательная программа реализуется в образовательном процессе студентами 1–2-х курсов направления подготовки «Агроинженерия». В настоящее время студенты 3–4-го курса и преподаватели кафедры энергообеспечения сельского хозяйства занимаются оптимизацией виртуальных практических и лабораторных работ. В ближайшее время планируется проведение около 8 лабораторных работ по разделу оптики и моле-

кулярной физики и решению технических задач.

Заключение. Таким образом, как показывает данное исследование, образовательная программа была создана для демонстрации и использования в образовательном процессе материала по дисциплине «Физика» как прототип для демонстрации возможностей создания и проведения

лабораторно-практических работ по физике и другим техническим дисциплинам. Можно подчеркнуть немаловажный факт, что при реализации программы происходит получение дополнительных знаний и формирование компетенций у студентов, даже в теоретическом плане, а также моделирование ситуаций, которые могут встретиться в реальной жизни.

Список источников

1. Краевая О. Н., Санникова Л. Н. Рабочая программа педагога дошкольного и начального образования: нормативно-методические основания // Мир детства и образование: сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2023. – С. 100–102.
2. Касумова Г. А. К вопросу о социопрагматической компетенции как коммуникативной составляющей иноязычной речевой культуры обучающихся // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – № 4. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/23PDMN421.pdf>.
3. Касумова Г. А. Эффективность использования ИКТ на занятиях в аграрном вузе // Интеграция науки и практики для развития Агропромышленного комплекса: сборник статей международной научно-практической конференции (Тюмень, 03 декабря 2018 года). – Тюмень: Государственный аграрный университет Северного Зауралья, 2018. – С. 267–270.
4. Маркова С. М., Уракова Е. А. Системный подход к технологии профессионального обучения // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 72-2. – С. 155–157.
5. Педагогическая энциклопедия: сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://didacts.ru/termin/obrazovatel'naja-oblast.html> (дата обращения: 14.12.2023).
6. Шагбанова Ю. Б. Сопоставительный прием обучения как один из педагогических приемов преподавания управленческих дисциплин для бакалавров направления «Менеджмент» в высшем учебном заведении // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – Т. 9, no. 6. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/31PDMN621.pdf>
7. Чебакова Е. О. К вопросу о реализации образовательных программ в сетевой форме // Актуальные вопросы профессионального образования: качество, приоритеты, технологии: сборник материалов Национальной научно-методической конференции, приуроченной к Году педагога и наставника в Российской Федерации. – Омск, 2023. – С. 129–132.
8. Тиханова Н. Е. Профессиональный стандарт как основа для построения образовательных программ в вузах // Мировые исследования в области социально-гуманитарных наук: материалы III Международной научно-практической конференции. – Рязань, 2023. – С. 150–152.
9. Басуматорова Е. А., Фисунова Л. В., Чайников А. В. Роль цифровых технологий в обучении студентов ГАУ Северного Зауралья // Вестник педагогических наук. – 2023. – № 3. – С. 88–93.
10. Чайников А. В., Басуматорова Е. А. Информационные технологии в обучении дисциплине «Теоретические основы электротехники» // Инженерное обеспечение инновационного развития агропромышленного комплекса России: материалы Национальной научно-практической конференции, посвященной памяти кандидата технических наук, доцента Виталия Александровича Носкова. – Ижевск, 2022. – С. 227–230.
11. Цебренько К. Н. Моделирование электронной среды образовательной организации в соответствии с требованиями федеральных стандартов // Информационные ресурсы России. – 2018. – № 4. – С. 38–43.
12. Хавруняк В. Г. Курс физики: учебное пособие. – М.: Инфра-М, 2018. – 120 с.
13. Чакак А. А., Летуна С. Н. Физика: учебное пособие для СПО. – Саратов: Профобразование, 2020. – 541 с.
14. Сафронова И. В. Интерактивное обучение как метод индивидуализации образовательного процесса // Обучение и воспитание: методика и практика. – 2012. – № 1. – С. 79–83.

15. *Абдулов Р. М.* Использование современных интерактивных средств обучения при развитии исследовательских умений учащихся в обучении физике // Педагогическое образование в России. – 2012. – № 5. – С. 180–184.

16. *Ерофеева Г. В., Крючков Ю. Ю., Склярова Е. А., Малютин В. М.* Компьютерная обучающая система по физике // Вестник педагогических инноваций. – 2005. – № 1. – С. 70–84.

17. *Ефремова Н. А., Рудковская В. Ф., Витюк Е. С.* О некоторых проблемах обучения физике в вузе // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 8-1. – С. 116–120.

18. *Kibirige I., Tsamago H. E.* Grade 10 learners' science conceptual development using computer simulations // Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education. – 2019. – № 15 (7). – P. 1–17.

19. *Губский Е. Г.* Концептуальный подход к организации виртуальных лабораторных работ по физике в системе дистанционного обучения MOODLE // Энергобезопасность в документах и фактах. – 2008. – № 5. – С. 51–53.

20. *Кучеренко Л. В.* Опыт использования информационных технологий при обучении физике в техническом вузе // Наука и образование сегодня. – 2018. – № 2 (25). – С. 45–47.

References

1. Kraevaya, O. N., Sannikova, L. N., 2023. The work program of a teacher of preschool and primary education: normative and methodological foundations. The world of childhood and education. Collection of materials of the XVII International Scientific and Practical Conference. Magnitogorsk, pp. 100–102. (In Russ., abstract in Eng.)

2. Kasumova, G. A., 2021. On the issue of sociopragmatic competence as a communicative component of foreign language speech culture of students. The world of science. Pedagogy and psychology, vol. 9, no. 4 [online]. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/23PDMN421.pdf>. (In Russ.)

3. Kasumova, G. A., 2018. The effectiveness of using ICT in the classroom at an agricultural university. Integration of science and practice for the development of the Agro-industrial complex: Collection of articles of the international scientific and practical conference (Tyumen, December 03, 2018). Tyumen: State Agrarian University of the Northern Urals, pp. 267–270. (In Russ.)

4. Markova, S. M., Urakova, E. A., 2021. A systematic approach to vocational training technology. Problems of modern pedagogical education, no. 72-2, pp. 155–157. (In Russ.)

5. Pedagogical encyclopedia: website [online]. Available at: <https://didacts.ru/termin/obrazovatel'naja-oblast.html> (accessed: 11.07.2023). (In Russ.)

6. Shagbanova, Yu. B., 2018. Pedagogical methods of teaching professional disciplines in higher education. The world of science, vol. 6, no. 4 [online]. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/31PDMN621.pdf> (In Russ.)

7. Chebakova, E. O., 2023. On the issue of the implementation of educational programs in the online form. Topical issues of vocational educa-

tion: quality, priorities, technologies: collection of materials of the National Scientific and Methodological Conference dedicated to the Year of Teacher and Mentor in the Russian Federation. Omsk, pp. 129–132. (In Russ.)

8. Tikhanova, N. E., 2023. Professional standard as a basis for building educational programs in universities. World studies in the field of social sciences and humanities: Materials of the III International Scientific and Practical Conference. Ryazan, pp. 150–152. (In Russ.)

9. Basumatorova, E. A., Fisunova, L. V., Chaynikov, A. V., 2023. The role of digital technologies in teaching students of the GAU of the Northern Urals. Bulletin of Pedagogical Sciences, no. 3, pp. 88–93. (In Russ.)

10. Chaynikov, A. V., Basumatorova, E. A., 2022. Information technologies in teaching the discipline “Theoretical foundations of electrical engineering”. Engineering support for the innovative development of the agro-industrial complex of Russia. Materials of the National Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of Candidate of Technical Sciences, Associate Professor Vitaly Alexandrovich Noskov. Izhevsk, pp. 227–230. (In Russ.)

11. Tsebreiko, K. N., 2018. Modeling the electronic environment of an educational organization in accordance with the requirements of federal standards. Information resources of Russia, no. 4, pp. 38–43. (In Russ.)

12. Khavrunyak, V. G., 2018. Course of physics: textbook. Moscow: Infra-M Publ., 120 p. (In Russ.)

13. Chakak, A. A., Letuta, S. N., 2020. Physics: a textbook for SPO. Electronic library system

- IPR BOOKS. Saratov: Vocational Education Publ., 541 p. (In Russ.)
14. Safronova, I. V., 2012. Interactive learning as a method of individualization of the educational process. Training and education: methods and practice, no. 1, pp. 79–83. (In Russ.)
15. Abdulov, R. M., 2012. The use of modern interactive learning tools in the development of students' research skills in teaching physics. Pedagogical education in Russia, no. 5, pp. 180–184. (In Russ.)
17. Efremova, N. A., Rudkovskaya, V. F., Vityuk, E. S., 2016. On some problems of teaching physics at a university. Modern science-intensive technologies, no. 8–1, pp. 116–120. (In Russ.)
18. Kibirige, I., Tsamago, H. E., 2019. Grade 10 learners' science conceptual development using computer simulations. Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education, no. 15 (7), pp. 1–17.
19. Gubsky, E. G., 2008. Conceptual approach to the organization of virtual laboratory work in physics in the distance learning system MOODLE. Energy security in documents and facts, no. 5, pp. 51–53. (In Russ.)
20. Kucherenko, L. V., 2018. Experience of using information technologies in teaching physics at a technical university. Science and Education today, no. 2 (25), pp. 45–47. (In Russ.)

Информация об авторах

Е. А. Басуматорова, преподаватель кафедры иностранных языков, Государственный аграрный университет Северного Зауралья, kasumovaga@gausz.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-1548-2837>, Тюмень, Россия

А. В. Чайников, студент 3-го курса, Государственный аграрный университет Северного Зауралья, vasilevaaa@gausz.ru, ORCID <https://orcid.org/0009-0001-5526-0606>, Тюмень, Россия

Information about the authors

Ekaterina A. Basumatorova, Lecturer at the Department of Foreign Languages, State Agrarian University of the Northern Urals, kasumovaga@gausz.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-1548-2837>, Tyumen, Russia

Artem V. Chaynikov, 3rd year student, State Agrarian University of the Northern Urals, vasilevaaa@gausz.ru, ORCID <https://orcid.org/0009-0001-5526-0606>, Tyumen, Russia

Поступила в редакцию 18.01.2024

Submitted 18.01.2024

Принята к публикации 02.02.2024

Accepted for publication 02.02.2024

Научная статья

УДК 37.0

DOI: 10.15293/1813-4718.2402.05

Системный анализ показателей эффективности цифрового сопровождения учебного процесса

Ярмак Кирилл Владимирович¹

¹ Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия

Аннотация. В статье рассмотрено цифровое сопровождение учебного процесса, которое является важным аспектом организации образования на современном этапе развития. Оно может значительно повысить эффективность преподавания и обучения, но требует научно обоснованного подхода к оценке его эффективности. Независимо от того, с какой точки зрения рассматривается эффективность (с точки зрения индивида, с точки зрения университета или с точки зрения общества), существует ряд общих критериев, которые используются для ее оценки.

Цель данного исследования – провести системный анализ показателей для оценки эффективности цифрового сопровождения образования.

Для этого были использованы различные методы научного познания, включая эмпирические и теоретические, а также качественные методы.

Результатом работы стало системное рассмотрение показателей в структуре системы критериев эффективности, которая поможет контролировать и оценивать цифровое сопровождение образования на всех уровнях в отношении всех его субъектов. При оценке эффективности очень важно учитывать несколько критериев, а не концентрироваться на каком-то одном аспекте. Это связано с тем, что влияние может быть эффективным в достижении одной цели, но иметь негативные последствия в других областях. Учет нескольких критериев позволяет получить полную и сбалансированную оценку.

Предлагаем рассматривать оценку эффективности цифрового сопровождения учебного процесса через анализ критериев эффективности, которые классифицированы на пять крупных групп. Выделяем дидактический, процессный, мотивационный, компетентностный и ценностный критерии. По нашему мнению, подобная структура наиболее оптимально выражает комплекс показателей, которые сделают оценку эффективности более результативной.

Ключевые слова: цифровое сопровождение; оценка эффективности; критерии эффективности; показатели эффективности; учебный процесс

Для цитирования: Ярмак К. В. Системный анализ показателей эффективности цифрового сопровождения учебного процесса // Сибирский педагогический журнал. – 2024. – № 2. – С. 52–63. DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2402.05>

Scientific article

System Analysis of Indicators of the Effectiveness of Digital Support of the Educational Process

Kirill V. Yarmak¹

¹ Moscow University of MIA of Russia named by V. Y. Kikot, Moscow, Russia

Abstract. The article considers digital support of the educational process, which is an important aspect of the organization of education at the present stage of development. It can significantly

improve the effectiveness of teaching and learning, but requires a scientifically sound approach to assessing its effectiveness. Regardless of the perspective from which effectiveness is considered (from the individual's point of view, from the University's point of view, or from society's point of view), there are a number of common criteria that are used to evaluate it.

The purpose of this study is to conduct a systematic analysis of indicators for evaluating the effectiveness of digital support for education.

For this purpose, various methods of scientific knowledge were used, including empirical and theoretical methods, as well as qualitative methods.

The result of the work was a systematic consideration of indicators in the structure of the system of effectiveness criteria, which will help to monitor and evaluate the digital support of education at all levels in relation to all its subjects. When assessing effectiveness, it is very important to consider several criteria rather than focusing on a single aspect. This is because an impact can be effective in achieving one goal, but have negative consequences in other areas. Taking into account multiple criteria allows for a complete and balanced evaluation.

We propose to consider the evaluation of the effectiveness of digital support of the learning process through the analysis of effectiveness criteria, which are classified into five major groups. We emphasize didactic, process, motivational, competence and value criteria. In our opinion, this structure best expresses a set of indicators, using which the implementation of efficiency assessment will be effective.

Keywords: digital support; performance assessment; performance criteria; performance indicators; learning process

For citation: Yarmak, K. V., 2024. System analysis of indicators of the effectiveness of digital support of the educational process. Siberian Pedagogical Journal, no. 2, pp. 52–63. DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2402.05>

Введение. Если под эффективностью цифрового сопровождения учебного процесса рассматривать его свойство, то оно будет характеризоваться соотношением затраченных образовательных ресурсов к полученным образовательным результатам всеми его субъектами. Также эффективность цифрового сопровождения учебного процесса обладает рядом характерных признаков, таких как полученный результат, степень влияния (степень достижения желаемых результатов), устойчивость (сохранение полученного эффекта в течение длительного времени и возможность эффективного вмешательства в будущем) и справедливость (равенство результатов для всех субъектов образования).

Целью статьи является исследование различных показателей эффективности цифрового сопровождения и определение их возможного воздействия на образовательный процесс.

Методология и методы исследования. В работе был использован метод теорети-

ческого анализа, предусматривающий изучение существующих концепций, моделей и теорий, связанных с системным анализом и эффективностью цифрового сопровождения учебного процесса. Этот метод позволил изучить уже имеющиеся научные работы по данной теме, выделить основные тенденции и проблемы, определить степень исследованности вопроса. Кроме того, применялся метод эмпирического исследования, включающий сбор данных из реальных наблюдений или экспериментов. Проведены собственные исследования с помощью наблюдения и опросов. Методы анализа и синтеза, направленные на объединение данных из разных источников, позволили получить более полную картину системы критериев эффективности цифрового сопровождения.

Результаты и обсуждение. Анализ научной литературы на обозначенную тематику позволил выделить несколько критериев, которые нами разделены на пять крупных групп. Исходя из включенных в эти группы показателей, предлагаем следующее

деление критериев: дидактический, процессный, мотивационный, компетентностный и ценностный (приведены на рисунке). Рассмотрим их подробнее.

Рис. Система критериев эффективности цифрового сопровождения образовательного процесса (Разработан автором с использованием рисунка, сгенерированного нейросетью Kandinsky 2.2)

Так, *дидактический* критерий выражаем через ряд показателей. Эффективное цифровое сопровождение должно демонстрировать положительное влияние на результаты обучения, к которым относится степень вовлеченности в учебный процесс и усвоения учебного материала, эффективное получение знаний и формирование навыков обучающимися. Цифровое сопровождение должно оказывать положительное влияние на академическую успеваемость обучающихся, измеряемую как стандартизированными оценочными средствами, так и результатами участия обучающихся во внешних образовательных и конкурсно-оценочных мероприятиях. Критерии должны оценивать соответствие цифровых ресурсов стандартам учебной программы, качество учебного контента.

Но и *содержание образовательных программ* подвержено изменениям. И от сте-

пени эффективности таких трансформаций зависит конечный результат учебного процесса. Интеграция в него цифровых инструментов должна происходить с учетом особенностей структуры, содержания и целей существующей учебной программы. Если цифровые инструменты органично интегрированы и согласованы с учебным планом, они оказывают большее влияние на результаты обучения учащихся.

Отечественные ученые выражают дидактическую эффективность применения информационно-коммуникационных технологий в образовании через *совместную работу субъектов учебного процесса* – педагога и обучающегося, по достижению с использованием ИКТ запланированных целей обучения и воспитания [1]. Нами поддерживается подобная точка зрения, так как итоговый результат обучения должен достигаться именно через обоюдную дея-

тельность его главных субъектов и, в том числе, через эффективную обратную связь.

Применение педагогических методик и технологий, использующих уникальные возможности цифровых инструментов, также является показателем рассматриваемого критерия эффективности. Именно педагог принимает решение о целесообразности применения конкретных образовательных моделей и педагогических ресурсов в конкретной образовательной организации. В этом ключе существенное значение имеет эффективность подготавливаемых им учебно-методических материалов, а также технологий их предоставления обучающимся.

Числовые показатели дидактического критерия эффективности цифрового сопровождения учебного процесса могут быть выражены и через *результаты приемной кампании* в образовательной организации: средний балл ЕГЭ кандидатов на обучение на бюджетных местах и их конкурс, численность обучающихся, принятых по результатам их участия в олимпиадах школьников различного уровня.

Также к дидактическому критерию считаем целесообразным отнести показатель, характеризующий *развитие научно-исследовательской деятельности обучающихся*, количество охваченных студенческих конкурсов научных работ, количество работ, получивших диплом победителя или призера, количество опубликованных обучающимися научных статей, полученных патентов или грантов.

Профессор М. Е. Вайндорф-Сысоева, представляя различные модели организации образовательного процесса с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, отмечает широкие возможности их использования для эффективной *организации самостоятельной работы обучающихся* [2].

Следующим элементом в разработанной системе является *процессный критерий*, основным показателем которого

обозначим *результативность цифрового администрирования* и управления всеми образовательными процессами. Одним из ключевых моментов является управление персоналом, направленное на обеспечение организационно-педагогических условий реализации образовательных программ. В свою очередь важным аспектом является готовность всех сотрудников образовательной организации, и не только педагогического состава, к исполнению своих функций в условиях внедряемых инноваций, включая постоянное развитие соответствующих профессиональных и цифровых компетенций. Примером эффективной цифровизации обеспечивающих процессов служит переход на электронный документооборот в организации; создание и ведение различных баз данных; автоматизация формирования учебной документации и ее контроль. Важным показателем эффективности обеспечения и администрирования деятельности образовательной организации является поступательное и системное изменение нормативов текущей деятельности. Сотрудниками Московского педагогического государственного университета предложены интересные показатели, выражающие соответствие предлагаемых цифровых решений функционирующей для реализации базовых процессов цифровой платформе; способность выявления и преодоления ключевых барьеров обновления; обновление внутренних процессов; проведение для сотрудников обеспечивающих служб обучения и сертификации [3].

Поступательное развитие качественной *технической инфраструктуры*, включая функционирование надежных сетей и систем, имеет решающее значение для бесперебойной работы цифровых инструментов. Для минимизации или исключения технических сбоев в работе необходимо обеспечение соответствующего технического сопровождения для решения любых технических проблем, которые могут возникнуть в процессе внедрения цифрового

сопровождения учебного процесса. Также показатели должны оценивать наличие соответствующего аппаратного и программного обеспечения, удобство его интерфейса, адаптируемость к различным методикам обучения и соответствие стандартам доступности.

Успех интеграции цифровых инструментов в образование зависит от взаимодействия различных заинтересованных сторон, включая сотрудников администрации образовательной организации, педагогического коллектива, учащихся, их родителей и сотрудников подразделений, обеспечивающих организационное и технико-технологическое сопровождение. Общность взглядов, эффективная коммуникация и активное участие всех заинтересованных сторон имеют решающее значение для создания благоприятной и устойчивой среды цифрового обучения. *Сотрудничество и общение с коллегами* формируют благоприятное профессиональное сообщество. Показатели оценки данного критерия эффективности включают наличие дискуссионных площадок, платформ или инструментов для обмена передовым опытом, а также масштабы совместных проектов и количество профессиональных педагогических сообществ, поддерживаемых с помощью цифровых средств.

Использование цифровых технологий в образовании может обеспечить *экономию временных затрат* за счет сокращения времени, затрачиваемого на выполнение рутинных задач по подготовке к проведению занятий. В основе оценки данного критерия могут учитываться такие факторы, как скорость и простота доступа к образовательному контенту со стороны обучающихся, и время, затрачиваемое на подготовку и предоставление образовательного контента, выставление оценок и управление данными со стороны педагогических работников. Соответственно, за счет экономии времени на разработку учебных материалов возможно увеличить

количество отработанных материалов. Например, ряд ученых рассматривают вопросы эффективности педагогического сопровождения и выражают его показатели через количество отработанных и введенных в систему документов и электронных направлений, а также количество проведенного в системе времени [4].

Цифровое сопровождение образования позволяет педагогам и лицам, осуществляющим организационное обеспечение учебного процесса (в ведомственных образовательных организациях таковыми могут выступать курсовые офицеры), отслеживать прогресс учащихся и получать *обратную связь* об их успеваемости. Подобный *мониторинг* учебного прогресса позволяет более точно оценивать его результаты и при необходимости оперативно вносить коррективы. Своевременная обратная связь позволяет обучающимся регулировать свои усилия и стратегии. Сбор отзывов преподавателей и студентов, анализ данных о вовлеченности студентов и результатах обучения, а также внесение необходимых корректировок на основе полученных результатов позволяет обеспечивать гибкость и адаптивность при реагировании на меняющиеся потребности и появляющиеся технологии.

Цифровизация учебного процесса позволяет *преодолеть географические барьеры*. Средства удаленного обучения, с помощью дистанционных образовательных технологий, онлайн-платформ и средств видеоконференцсвязи, обеспечивают взаимодействие субъектов обучения без их физического присутствия, что открывает возможности для обучающихся, живущих в удаленных или труднодоступных районах, получить образование, находясь вдали от образовательной организации. Одновременно обеспечивается и *устранение социально-экономических диспропорций* за счет сокращения возможных неравных условий в доступе к образованию. Кроме того, цифровое сопрово-

ждение обеспечивает более гибкий график обучения.

Еще одним существенным преимуществом цифрового сопровождения образования является его *экономическая эффективность*. Однако существует опасность переоценки данного показателя. С одной стороны, рост доступности бесплатных образовательных ресурсов в сети Интернет позволяет образовательным организациям сокращать расходы на учебники и другие традиционные учебные материалы. С другой – важно учитывать первоначальные затраты на внедрение цифровых инструментов и ресурсов и текущие расходы на обслуживание и модернизацию, стоимость переподготовки и повышения квалификации сотрудников и педагогов.

Мотивационный критерий характеризует фактор образовательного поведения обучающихся. Так, эффективное цифровое сопровождение вызывает и поддерживает *интерес обучающихся к учебной дисциплине*, способствуя формированию позитивного отношения к обучению в целом. Способствовать повышению вовлеченности и мотивации обучающихся должны цифровые инструменты, обеспечивая интерактивный и стимулирующий учебный процесс. Показатели мотивационного критерия эффективности цифрового сопровождения характеризуются такими элементами, как заинтересованность и внутренняя мотивация обучающихся, обуславливающими *удовольствие от процесса обучения*.

При использовании отдельных цифровых средств и технологий, например, интерактивного мультимедийного контента, элементов геймификации обучения или средств виртуальной или дополненной реальности, обучающиеся становятся непосредственным участником тех или иных событий смоделированной ситуации и эмулированной среды. Эти инструменты обеспечивают более глубокое погружение в учебный процесс, делая его более интересным и эффективным, повы-

шая вовлеченность обучающихся. Таким образом, цифровое сопровождение должно побуждать обучающихся к активному участию в процессе обучения, а не к пассивному потреблению информации.

Кроме того, эффективное цифровое сопровождение учебного процесса способно положительно влиять на практику преподавания и *удовлетворенность работой среди преподавателей*. Показатели оценки эффективности включают степень инновационности учебных занятий, результативность преподавания и управления учебной группой. Данные аспекты еще раз свидетельствуют о необходимости пересмотра стиля преподавания от «ретранслятора» учебного материала к «мотиватору» обучающихся, побуждающих их к самостоятельному вовлеченному освоению предметной сферы.

Компетентностный критерий эффективности цифрового сопровождения учебного процесса характеризует структуру и качество овладения знаниями, умениями и навыками.

Эксперты указывают на такую обязательную компетенцию выпускников образовательных организаций, как *способность работать с информацией*. Именно она будет играть ключевую роль при принятии работодателем решения о приеме специалиста. В указанную сферу включаются технологии анализа больших данных и искусственного интеллекта, знание соответствующих прикладных технологий, способность работать с нейронными сетями, а также владение распространенными языками программирования [5].

В Докладе GEF & WorldSkills Russia «Навыки будущего для 2020-х. Новая Надежда» представлена фундаментальная модель навыков из четырех блоков: когнитивные/фундаментальные навыки, которые являются универсальными и позволяют адаптироваться и преуспевать в современных условиях; технические и цифровые навыки, связанные с развитием цифровых

технологий; социально-экономические и культурные навыки общения, предопределяющие успешную командную работу; связанные с благополучием всего общества так называемые «зеленые» навыки [6]. При этом среди перечисленных технических навыков (использования новых технологий – ИИ, Биг Дата, блокчейн, дополненная и виртуальная реальность, разработка ПО, управление робототехникой, «неоремесло» услуги и базовые навыки – математика, логика, построение умозаключений) авторами выделены, на наш взгляд, ключевые – *навыки кибербезопасности*.

Прослеживается важность этого аспекта компетентностной модели также в свете рассмотрения *ключевых компетенций в эпоху цифрового социума*. Авторы данной концепции наравне с компетенциями информационной безопасности (или «безопасности функционирования в цифровом социуме») выделяют такие актуальные компетенции, как «управление информацией» (создание структуры и содержания контента), «творчество и инновационность» (поддержание творческих способностей с учетом особенностей и ограничений киберсреды), «взаимодействие в цифровом социуме» (обеспечение прав личности и соблюдение правил этики при коммуницировании в киберсреде) [7].

Еще одним неочевидным, но довольно важным аспектом учебной и в будущем профессиональной деятельности обучающихся является *навык публичных выступлений*. Много работ посвящено возникновению антропологических рисков цифровизации образовательного процесса, среди которых также указываются проблемы коммуникативно-речевой дисфункции курсантов. Различными авторами предлагаются эффективные педагогические условия, отражающие прогресс отдельной личности и учебной группы в целом в совершенствовании культуры речи, включая публичные выступления [8]. И. В. Ульянова справедливо отмечает актуальность данно-

го направления развития в условиях военизированной образовательной организации, например системы МВД России, где существует проблема служебного барьера как препятствия в речевом самосовершенствовании.

Педагоги нуждаются в освоении использования современных методик преподавания учебных дисциплин с применением элементов цифрового сопровождения для развития современных педагогических компетенций *создания образовательного контента*. Данные навыки предполагают способность формировать структуру и наполнение электронного учебного курса или обеспечивать цифровое сопровождение традиционного учебного курса, а также преподавания с использованием глобальных информационных ресурсов. Н. Б. Стрекалова обращает внимание на то, что профессиональная подготовка современных педагогов находится под влиянием процесса внедрения цифровых технологий и технико-технологической модернизации сферы образования [9]. Современный педагог должен быть способен формировать новые учебно-методические материалы или оцифровывать уже имеющиеся, и использовать их в своей педагогической деятельности. К таким компетенциям можно отнести умения разрабатывать электронные учебники, использующие элементы интерактивных технологий, создавать электронные образовательные курсы.

Джано Джомая констатирует изменение роли преподавателя из передатчика информации в *технического эксперта и наставника*, направляющего обучающихся на корректный поиск необходимой информации [10]. Эффективное цифровое сопровождение учебного процесса требует всестороннего использования цифровых инструментов преподавателями. Критерии оценки включают качество и доступность программ их обучения, адекватность технической и педагогической поддержки, наличие учебных и методических материалов.

Также необходимо отметить развитие компетенций *управления цифровых образовательных ресурсов* у административно-управленческого персонала. Лица, осуществляющие организацию и координацию учебного процесса, будут эффективно функционировать, обладая соответствующими навыками, при условии готовности администрации к изменениям и обновлениям внутренних процессов, а также мотивированности сотрудников к обучению применения соответствующих технологических решений. Важную роль в образовательной организации может играть подразделение технического и технологического сопровождения, которое позволит предоставлять консультационную поддержку всех пользователей цифровой образовательной среды, получение обратной связи, учет, устранение и предотвращение возможных сбоев.

Подытоживая анализ показателей рассматриваемого критерия эффективности, отметим такой общий для всех субъектов образования, как *развитие естественно-научных компетенций*. Следует согласиться с мнением, которое встречаем в научных работах, что работник будущего – это человек, сочетающий в своих компетенциях навыки использования математики и программирования, педагогические и управленческие способности [11].

Ценностный критерий эффективности образования в целом выражает нацеленность учебного процесса на формирование гармонично развитой личности, способной быть активным гражданином, уважающим ценности других и стремящимся к собственному развитию и благополучию общества. Он характеризует формирование ценностных ориентаций, которые помогут выпускникам быть способными вносить позитивные изменения в общество и принимать ответственность за свои действия.

Ирина Валентиновна Ульянова отмечает сформировавшуюся тенденцию

преодоления отчуждения молодежи от отечественной культуры, формирование у них активной гражданской позиции и направленности на гуманистические ценности [12]. Ведущая роль в данной работе принадлежит системе образования в целом и зависит от нацеленности на позитивный результат всех ее участников, в том числе педагогического коллектива, заключающийся в неформальном отношении к вопросам *формирования смысложизненных ориентаций* личности и гуманистического воспитания обучающихся. Профессор И. В. Ульянова также в рамках возглавляемой ею соответствующей научной школы исследует проблемы двойственности в современном образовании, обусловленные столкновением реального жизненного пространства обучающегося и киберпространства. При этом погружение в последнее происходит как в качестве активного участника, так и в качестве манипулируемого объекта. В своих работах ученый раскрывает значение педагогики смысложизненных ориентаций для гуманитарно-гуманистического сопровождения личности в условиях киберкультуры, основываясь на принципах традиционализма и дополнительности в использовании киберпространства [13].

В целом проблемам соотношения *безопасности личности в киберсреде*, информационной безопасности с задачами формирования ценностных ориентаций ученые уделяют все больше внимания в последнее время. В научной литературе встречаем даже примеры формирования у курсантов образовательной организации силового ведомства навыков бдительности при обеспечении информационной безопасности с применения мотивационно-ценностного критерия [14]. Автор выдвигает и обосновывает гипотезу о значимости подобного ценностного воздействия на эффективное воспитание личности обучающихся.

По рассматриваемой тематике имеются исследования диссертационного уровня. Еще в 2007 г. Т. А. Ольховой разработана

на концепции становления субъектности студента университета на основании ценностного и синергетического подходов [15]. В рамках рассмотрения аппарата автор дает определение «ценностно-смыслового взаимодействия» и описывает структуру субъектности через субъектную активность, в том числе смысложизненную, ценностные ориентации и самоопределение, субъектный опыт. Представляет научный интерес выработанное отечественными учеными теоретическое обоснование необходимости формирования и овладения обучающимися современными профессионально-образовательными ценностями, представленное в рамках разработанной ими концепции активизации процесса развития ценностных ориентаций [16]. Ценностный критерий может быть выражен, в том числе, через специфические показатели образовательной деятельности ведомственных образовательных организаций по отношению к будущим правохранителям или правоприменителям. В этом контексте представляет интерес диссертационное исследование на соискание ученой степени кандидата юридических наук Н. В. Ковлакаса, целью которого являлся теоретико-правовой анализ аксиологических и нравственных оснований функционирования правоприменительной деятельности [17]. Автор, проанализировав общесоциальные и правокультурные ценности, лежащие в основе правоприменительного процесса, дает оценку юридической деятельности с точки зрения духовно-нравственных критериев. Им установлены нормативно-ценностные и духовно-нравственные требования к осуществлению судебной деятельности. Аналогичный подход к формированию правоохранительных ценностей может

быть использован и в образовательном процессе иных ведомственных вузов.

А. С. Эрдниев, рассматривая проблему формирования профессионального мировоззрения сотрудника полиции, выделяет несколько его компонентов: нормативный, аксиологический, когнитивный, мотивационный, эмоционально-волевой [18]. Согласимся с автором, что существенным условием эффективного педагогического процесса по формированию профессионального мировоззрения государственного служащего является определение и *формирование социокультурной среды*, в которой этот процесс осуществляется.

Самым актуальным в настоящее время нормативным актом по вопросам формирования ценностных ориентаций являются Основы государственной политики по сохранению и укреплению *традиционных российских духовно-нравственных ценностей*, утвержденные Указом Президента России¹. В документе описаны традиционные ценности, изложенные в противопоставлении с элементами так называемой деструктивной идеологии системы чуждых и разрушительных идей и псевдоценностей, а также психологического воздействия на граждан.

Заключение. В результате проведенного теоретического исследования сформулирована пятиэлементная система критериев эффективности, позволяющая, с одной стороны, сформулировать предположения о возможных механизмах эффективности цифрового сопровождения учебного процесса и, с другой стороны, проверить их на практике. Дальнейшее изучение эффективности цифрового сопровождения будет строиться в направлениях качественных исследований (анализ мнений, взглядов и опыта участников образовательного процесса), а также количественных исследова-

¹ Об утверждении «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»: Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ний (сбор и анализ числовых данных для определения показателей эффективности) с интерпретацией полученных результатов и выявление связей между показателями.

Список источников

1. Головач В. М., Кривушина О. А., Потапова А. В. Трансформация высшего образования в условиях развития цифровых технологий // Вопросы образования и психологии: монография / редколл.: Ж. В. Мурзина, О. Л. Богатырева. – Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2020. – С. 46–65.
2. Вайндорф-Сысоева М. Е., Шитова В. А. О моделях применения дистанционных образовательных технологий в современном вузе // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Педагогика и психология. – 2013. – № 4. – С. 29–34.
3. Бирюкова Е. А., Гончар М. В., Лапшонкова А. Р. Оценка эффективности как механизм управления качеством образования в условиях цифровизации // Современное образование: векторы развития. Цифровизация экономики и общества: вызовы для системы образования: материалы международной конференции (Москва, 24–25 апреля 2018 года). – М.: Московский педагогический государственный университет, 2018. – С. 85–95.
4. Деткин А. Н., Давыдова Г. И. Эффективность педагогического сопровождения в процессе повышения цифровой компетентности сотрудников // Профессиональное образование и рынок труда. – 2022. – № 1 (48). – С. 127–142.
5. Рагимова С. Время суперумных // Коммерсантъ Business Guide. – 2018. – № 20. – URL: <https://www.kommersant.ru/private/pdoc?docid=3636288> (дата обращения: 03.12.2023).
6. Фундаментальная модель навыков [Электронный ресурс] // Global Education Futures Foundation & WorldSkills Russia. – URL: <https://futureskills2020s.com/ru/#rec277278874> (дата обращения: 02.12.2023).
7. Кармазин Т. Ценности и ключевые компетенции в эпоху digital-социума [Электронный ресурс] // РИА «Стандарты и качество». – URL: <https://ria-stk.ru/ds/adetail.php?ID=181143> (дата обращения: 03.12.2023).
8. Ульянова И. В. Подготовка курсантов образовательных организаций МВД России к публичным выступлениям // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 6. – С. 339–344.
9. Стрекалова Н. Б. Риски внедрения цифровых технологий в образование // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2019. – Т. 25, № 2. – С. 84–88.
10. Джано Д. Образовательная сфера в условиях четвертой промышленной революции // Эффективные системы менеджмента: качество и цифровые интеллектуальные системы: материалы IX Международного научно-практического форума (Казань, 15–16 апреля 2021 года). – Казань: Познание, 2021. – С. 43–47.
11. Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения / Г. Н. Андреева, С. В. Бадалянц, Т. Г. Богатырева [и др.]. – Нижний Новгород: Профессиональная наука, 2018. – 131 с.
12. Ульянова И. В. Педагогика смыслозначимых ориентаций: возвращение российских школьников и студентов к национальным традициям // Смыслообразование и его контексты: жизнь, структура, культура, опыт: сборник научных трудов. – М.: Психологический институт Российской академии образования, 2022. – С. 76–83.
13. Ульянова И. В. Киберпространство в контексте педагогики смыслозначимых ориентаций // Психологические проблемы смысла жизни и акме: Электронный сборник материалов XXVI Международного симпозиума (Москва, 13–14 апреля 2021 года). – М.: Психологический институт Российской академии образования, 2021. – С. 112–117.
14. Кузин А. С. Мотивационно-ценностный критерий воспитания бдительности в обеспечении информационной безопасности у курсантов военного вуза // Заметки ученого. – 2022. – № 7. – С. 130–132.
15. Ольховая Т. А. Становление субъектности студента университета: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Оренбург, 2007. – 46 с.
16. Корнева В. В. Развитие ценностных ориентаций студенческой молодежи в педагогическом процессе вуза: специальность 13.00.01

«Общая педагогика, история педагогики и образования»: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Хабаровск, 2005. – 24 с.

17. Ковлакас Н. В. Нравственные критерии правоприменительной деятельности: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»:

автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2009. – 28 с.

18. Эрдниева А. С. Профессиональное мировоззрение сотрудника полиции: методология исследования, структура и механизмы его формирования в период обучения // Инновации в образовании. – 2020. – № 4. – С. 29–41.

References

1. Golovach, V. M., Krivushina, O. A., Poparova, A. V., 2020. Transformation of higher education in the conditions of digital technology development. *Issues of education and psychology*. Cheboksary: Sreda Publ., pp. 46–65. (In Russ.)

2. Vayndorf-Sysoeva, M. E., Shitova, V. A., 2013. About the models of distance education technologies application in a modern higher education institution. *Bulletin of the Moscow State Humanitarian University named after M. A. Sholokhov. Pedagogy and psychology*, no. 4. pp. 29–34. (In Russ.)

3. Biryukova, E. A., Gonchar, M. V., Lapshonkova, A. R., 2018. Efficiency assessment as a mechanism of education quality management in the conditions of digitalization. *Modern Education: vectors of development. Digitalization of economy and society: challenges for the education system: Proceedings of the international conference (Moscow, April 24–25, 2018)*. Moscow: Moscow Pedagogical State University, pp. 85–95. (In Russ.)

4. Detkin, A. N., Davydova, G. I., 2022. Efficiency of pedagogical support in the process of increasing the digital competence of employees. *Professional education and labor market*, no. 1 (48), pp. 127–142. (In Russ., abstract in Eng.)

5. Ragimova, S., 2018. Time of the super smart. *Kommersant Business Guide No. 20.*, May 23 [online]. Available at: <https://www.kommersant.ru/private/pdoc?docsid=3636288> (accessed: 03.12.2023). (In Russ.)

6. Fundamental model of skills. *Global Education Futures Foundation & WorldSkills Russia* [online]. Available at: <https://futureskills2020s.com/ru/#rec277278874> (accessed 02.12.2023). (In Russ.)

7. Karmazin, T., 2019. Values and key competencies in the era of digital-society. *RIA “Standards and Quality”* [online]. Available at: <https://ria-stk.ru/ds/adetail.php?ID=181143> (accessed: 03.12.2023). (In Russ.)

8. Ulyanova, I. V., 2022. Preparation of cadets

of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia to public speeches. *Vestnik of economic security*, no. 6, pp. 339–344. (In Russ., abstract in Eng.)

9. Strekalova, N. B., 2019. Risks of the introduction of digital technologies in education. *Vestnik of Samara University. History, pedagogy, philology*, T. 25, no. 2, pp. 84–88. (In Russ., abstract in Eng.)

10. Jano, D., 2021. Educational sphere in the conditions of the fourth industrial revolution. *Effective management systems: quality and digital intelligent systems: proceedings of the IX International Scientific and Practical Forum (Kazan, April 15–16, 2021)*. Kazan: Poznanie Publishing House, pp. 43–47. (In Russ., abstract in Eng.)

11. Andreeva, G. N., Badalyants, S. V., Bogatyreva, T. G. [et al.], 2018. Development of digital economy in Russia as a key factor of economic growth and improving the quality of life. *Nizhny Novgorod: Professional Science Publ.*, 131 p. (In Russ.)

12. Ulyanova, I. V., 2022. Pedagogy of meaning-life orientations: the return of Russian schoolchildren and students to national traditions. *Meaning-making and its contexts: life, structure, culture, experience: Collection of scientific papers. Electronic edition*. Moscow: Psychological Institute of the Russian Academy of Education, pp. 76–83. (In Russ., abstract in Eng.)

13. Ulyanova, I. V., 2021. Cyberspace in the context of pedagogy of meaning-life orientations. *Psychological problems of the meaning of life and acme: Electronic Proceedings of the XXVI International Symposium (Moscow, April 13–14, 2021)*. Moscow: Psychological Institute of the Russian Academy of Education, pp. 112–117. (In Russ., abstract in Eng.)

14. Kuzin, A. S., 2022. Motivational-value criterion of education of vigilance in ensuring information security in cadets of a military university. *Notes of the scientist*, no. 7, pp. 130–132. (In Russ., abstract in Eng.)

15. Olkhovaya, T. A., 2007. Becoming the subjectivity of the university student. Abstract Doctor of Pedagogical Sciences. Orenburg, 430 p. (In Russ.)
16. Korneva, V. V., 2005. Development of value orientations of student youth in the pedagogical process of higher education. Abstract Cand. Sci. (Pedag.). Khabarovsk, 24 p. (In Russ.)
17. Kovlakas, N. V., 2009. Moral criteria of law-enforcement activity. Abstract Cand. Sci. (Pedag.). Rostov on Don, 28 p. (In Russ.)
18. Erdniev, A. C., 2020. Professional worldview of a police officer: research methodology, structure and mechanisms of its formation during training. Innovations in Education, no. 4, pp. 29–41. (In Russ., abstract in Eng.)

Информация об авторе

К. В. Ярмак, кандидат юридических наук, доцент, начальник управления учебно-методической работы, Московский университет МВД России имени В. Я Кикотя, kirill.77@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4095-264X>, Москва, Россия

Information about the author

Kirill V. Yarmak, Cand. Sci. (Jurid.), Assistant of the Department of Journalism, Moscow University of MIA of Russia named by V. Y. Kikot, Docent, kirill.77@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4095-264X>, Moscow, Russia

Поступила в редакцию 10.01.2024

Принята к публикации 15.02.2024

Submitted 10.01.2024

Accepted for publication 15.02.2024

Научная статья

УДК 379

DOI: 10.15293/1813-4718.2402.06

Ретроспектива профильных психолого-педагогических классов и технология их практической реализации в педагогическом вузе

Фетисов Александр Сергеевич¹, Кудинова Юлия Валерьевна¹

¹ Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж, Россия

Аннотация. В статье дан исторический экскурс развития психолого-педагогических классов, а также современное состояние сети психолого-педагогических классов в Российской Федерации. Показано значение психолого-педагогических классов в системе допрофессиональной педагогической подготовки.

Цель статьи – проанализировать ретроспективу профильных психолого-педагогических классов и показать технологию их практической реализации в педагогическом вузе.

Методология. Основными методами данной статьи стали: контент-анализ понятий «допрофессиональная педагогическая подготовка» и «психолого-педагогический класс», анализ научно-методической литературы, анализ историко-педагогических, нормативно-правовых и компаративистских источников, а также результатов отечественных и международных исследований профильных педагогических классов, их становления, специализации, особенностей проявления в разных регионах и модельной специфики.

Результаты исследования. Выявлено, что идея создания профильных психолого-педагогических классов не нова. Проведенный историко-педагогический анализ показал, что педагогические классы возникли в середине XIX в. и связаны с историей формирования женского образования в России. За более чем вековую историю педагогические классы приобретали новые форматы, несколько раз упразднялись и снова возрождались. Новый период в истории профильных психолого-педагогических классов начался в 2021 г. с принятием Концепции профильных психолого-педагогических классов. Показана технология практической реализации Концепции профильных психолого-педагогических классов в педагогическом вузе на примере одной из моделей. Проанализирован опыт организации психолого-педагогических классов в Воронежской области.

В заключении сделаны выводы о важности психолого-педагогических классов в системе непрерывного педагогического образования, а также интеграции педагогически одаренных школьников в профессиональное сообщество на этапе обучения в школе. Различная модельная организация в образовательной практике психолого-педагогических классов способствует повышению статусности педагога, о чем свидетельствует и практика Воронежского региона на примере Воронежского государственного педагогического университета.

Ключевые слова: профильные психолого-педагогические классы; концепция психолого-педагогических классов

Для цитирования: Фетисов А. С., Кудинова Ю. В. Ретроспектива профильных психолого-педагогических классов и технология их практической реализации в педагогическом вузе // Сибирский педагогический журнал. – 2024. – № 2. – С. 64–73. DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2402.06>

Финансирование. Статья выполнена при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации в рамках выполнения государственного задания в сфере науки (номер темы QRPK-2024-0016).

Scientific article

A Retrospective of Specialized Psychological and Pedagogical Classes and Technology of their Practical Implementation in a Pedagogical University

Alexander S. Fetisov¹, Yulia V. Kudinova¹

¹ Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia

Abstract. The article provides a historical overview of the development of psychological and pedagogical classes, as well as the current state of the network of psychological and pedagogical classes in the Russian Federation. The importance of psychological and pedagogical classes in the system of pre-professional pedagogical training is shown. The purpose of the article is to analyze the retrospective of specialized psychological and pedagogical and to show the technology of their practical implementation in a pedagogical university.

The main methods of this article are: content analysis of the concepts of “pre-professional pedagogical training” and “psychological and pedagogical class”, analysis of scientific and methodological literature, analysis of historical and pedagogical, normative and comparative sources, as well as the results of domestic and international studies of specialized pedagogical classes, their formation, specialization, features of manifestation in different regions and model specifics.

The results of the study. It is revealed that the idea of creating specialized psychological and pedagogical classes is not new. The conducted historical and pedagogical analysis showed that pedagogical classes arose in the middle of the XIX century and are connected with the history of the formation of women’s education in Russia. Over more than a century of history, teaching classes have acquired new formats, been abolished several times and revived again. A new period in the history of specialized psychological and pedagogical classes began in 2021 with the adoption of the Concept of specialized psychological and pedagogical classes. The technology of practical implementation of the Concept of specialized psychological and pedagogical classes in a pedagogical university is shown on the example of one of the models. The experience of organizing psychological and pedagogical classes in the Voronezh region is analyzed. In conclusion, conclusions are drawn about the importance of psychological and pedagogical classes in the system of continuing pedagogical education, as well as the integration of pedagogically gifted schoolchildren into professional community at the stage of studying at school. Various model organizations in the educational practice of psychological and pedagogical classes contribute to increasing the status of a teacher, as evidenced by the practice of the Voronezh region on the example of the Voronezh State Pedagogical University.

Keywords: specialized psychological and pedagogical classes; the concept of psychological and pedagogical classes

For citation: Fetisov, A. S., Kudinova, Yu. V., 2024. A retrospective of specialized psychological and pedagogical classes and technology of their practical implementation in a pedagogical university. *Siberian Pedagogical Journal*, no. 2, pp. 64–73. DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2402.06>

Financing. The article was carried out with the financial support of the Ministry of Education of the Russian Federation within the framework of fulfilling the state task in the field of science (topic number QRPK-2024-0016).

Введение. Постановка проблемы. Вопросы профориентации подрастающего поколения имеют важное значение в условиях современного общества. Но при этом особое место занимает педагогическая профессия, выбор которой требует четкого понимания профессиональных задач и осознанного отношения к ней у обучающихся. Одним из главных направлений, обозначенных в «Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года», является повсеместная организация педагогических классов, которые в условиях непрерывного образования призваны содействовать ранней профориентации школьников на педагогические профессии и формированию профессионально-образовательной траектории у выпускников школы¹.

В Российской Федерации к концу 2023 г. было создано около 5500 профильных психолого-педагогических классов. Психолого-педагогический класс является эффективной формой профессиональной ориентации и важным элементом системы непрерывного педагогического образования. О. Г. Якимов отмечает, что педагогический класс сегодня – феномен профессионального самоопределения учащегося как будущего педагога, результатом деятельности которого должна стать его статусность (положение, значимость и престижность) в профессиональном сообществе и обществе в целом [1].

Методы и методология исследования. Феноменология психолого-педагогических классов имеет свою историю и авторские и социально-педагогические особенности их спецификации. В. Ф. Габдулхаков представляет педагогический класс как новый организационный, функциональный механизм развития педагогического образо-

вания, обеспечивающий интегративную предметную, профильную и профессиональную подготовку и характеризующийся развитием практической мотивации и организацией подготовки школьников к учительской работе [2]. Г. Н. Скударева и В. Л. Бенин представляют педагогический класс в двух ракурсах: как субъект процесса становления допрофессионально-педагогической компетентности старшеклассника и как компонент социального образовательно-деятельностного пространства становления допрофессионально-педагогической компетентности старшеклассника, что требует его дефиниции [3]. Важно понимать, что при родственности целеориентиров развития института психолого-педагогических классов в ретроспективе (в XIX, в первой четверти XX и в первой четверти XXI в.) имеется своеобразие трактовок. Контент-анализ понятий «допрофессиональная педагогическая подготовка» и «психолого-педагогический класс», анализ научно-методической литературы, историко-педагогических, нормативно-правовых и компаративистских источников показал, что, например, рассмотрение задач стимулирования профессиональной ориентации школьников на педагогическую деятельность и восполнения профессионально-педагогических кадровых дефицитов в регионах трактовались по-разному: для привлечения представителей разных социальных слоев и гендерного разнообразия с целью демократизации профессионально-педагогической деятельности в России в XIX веке, для создания системы образования нового типа и идеологически выверенной и воспитательно-ориентированной системы образования человека советского типа первой четверти XX в., а также для формирования единого вида

¹ Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года [утв. Решением Правительства Рос. Федерации от 24 июня 2022 г. № 1688-р.] [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.government.ru/media/acts/files/1202207010040.pdf> (дата обращения: 16.01.2024).

нового российского учительства в реалиях первой четверти XXI в. [4; 5].

Ключевыми принципами подготовки педагога в психолого-педагогических классах традиционно являются:

- целенаправленность в сочетании со взвешенной наступательностью и системность в формировании у педагогов ценностного отношения к своему профессиональному труду;

- ценностная ориентированность и объективность оценки профессионально-педагогической деятельности;

- деятельностно-творческий подход к формированию гражданской позиции будущего педагога в допрофессиональной подготовке;

- сочетание форм дифференциации и адресной направленности образовательной деятельности;

- ориентация на продуктивные и активные технологии профессиональной социализации старшеклассников [6].

При этом не вызывает сомнения, что в системе работы психолого-педагогических классов значительная роль принадлежит педагогическому вузу, который, в зависимости от конкретной модели их организации, решает определенные задачи: от психолого-педагогического сопровождения педагогов до непосредственной реализации программ для школьников.

Результаты исследования. Обсуждение. Идея создания профильных психолого-педагогических классов не нова. Проведенный историко-педагогический анализ показал, что изначально в условиях активных реформ в жизни российского общества середины и второй половины XIX в. возникновение педагогических классов в России явилось одной из альтернатив учительским семинариям, школам и институтам форм подготовки кадров учителей для начальной народной школы, сложившейся в условиях формирования системы женского образования [7].

В 1845 г. было решено пересмотреть

уставы женских учебных заведений. Ознакомившись с деятельностью Санкт-Петербургского и Московского Александровских училищ, комиссия отнесла их ко второму разряду, установив шестилетний срок обучения. Вместе с тем в этих учебных заведениях были учреждены двухгодичные педагогические классы. Во время обучения в них будущие домашние наставницы и учительницы должны были пополнить свое общее образование и познакомиться с важнейшими педагогическими сведениями при постоянном упражнении в преподавании. В 1846 г. в Главный Совет женских учебных заведений был представлен проект устройства деятельности педагогических классов [8].

Под воздействием педагогической общественности к 1864 г. педагогические отделения женских гимназий по ведомству императрицы Марии Федоровны были преобразованы в педагогические классы. Несколько позже этот опыт нашел отражение и в деятельности других образовательных организаций. Педагогические классы, согласно Уставу 1868 г., открывались как дополнительные, при епархиальных училищах и в соответствии с «Положением о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения» (1870 год) – в женских гимназиях Министерства народного просвещения [8].

В конце XIX – начале XX в. в России педагогические классы как структурные элементы подготовки учителей начальной школы входили в разветвленную систему среднего и высшего педагогического образования наряду со специальными педагогическими учебными заведениями, педагогическими курсами и иными формами подготовки педагогов. Позже, в соответствии с Положением от 25 июня 1912 г., педагогические классы иногда создавались в высших начальных училищах – мужских и женских учебных заведениях [9].

В 1917 г. педагогические классы были упразднены, но ненадолго. Уже в нача-

ле 20-х гг. создаются подобные классы с углубленной гуманитарной подготовкой в опытных школах при Институтах народного образования. Также в 20-е гг. XX в. начинают функционировать школы-десятилетки с педагогическим уклоном, которые продолжают свою деятельность даже после закрытия в 1923 г. опытных школ расформированных Институтов народного образования. В 1940-е гг. педагогические классы организуются в женских школах. Они были ориентированы не только на подготовку учительских кадров, но и на воспитание будущих матерей. В период Великой Отечественной войны педагогические классы организуются в женских школах для того, чтобы решить проблему нехватки педагогических кадров [8].

24 декабря 1958 г. был принят закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», который закрепил в стране обязательное образование в 8 классов. При этом учащиеся 9–10-го классов должны были два дня в неделю работать на производстве или в сельском хозяйстве. Все произведенное школьниками на заводе или в поле шло в оплату школьного образования. В качестве непроизводственного профиля закон предусматривал создание педагогических классов. Данные классы не готовили учителей-предметников, там преобладали предметы, которые бы подготавливали детей к работе пионервожатыми или нянечками и воспитателями в детском саду. Еще один правовой документ, который закрепляет создание педагогических классов, издается 1979 г. Это было методическое письмо Министерства просвещения СССР «Об усилении работы общеобразовательных школ, органов народного

образования, институтов усовершенствования учителей по ориентации учащихся на педагогические профессии». Выпущено оно было благодаря Московскому государственному педагогическому институту им. В. И. Ленина, который провел эксперимент по оценке эффективности педагогических классов. Данный эксперимент был признан успешным, что и способствовало активизации открытия психолого-педагогических классов во всех школах страны [7].

В 1990-х гг. в России насчитывалось более 500 психолого-педагогических классов [8]. Но после распада СССР педагогические классы начинают расформировываться, методические разработки прекращаются, система педагогических классов приходит в упадок.

Началом нового этапа в развитии психолого-педагогических классов в России становится 2018 г., когда участники конференции «Образование и педагогические науки» в Санкт-Петербурге высказали желание их возродить. Следующим шагом стал доклад министра просвещения С. С. Кравцова, в котором он сообщил комитету Государственной думы о планах создания пяти тысяч педагогических классов¹. В 2021 г. в Российской Федерации была принята «Концепция профильных психолого-педагогических классов»², целью которой является выявление педагогически одаренных школьников и формирование у них готовности к профессионально-личностному самоопределению, а также интеграция педагогически одаренных школьников в профессиональное сообщество на этапе обучения в школе. 30 марта 2021 г. было опубликовано письмо Минпросвещения России от 30.03.2021 N ВБ-511/08 «О направлении методиче-

¹ Официальный сайт Министерства Просвещения Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://edu.gov.ru/career_guidance (дата обращения: 13.01.2024).

² Концепция профильных психолого-педагогических классов [Электронный ресурс]. – М., 2021. – URL: https://gimnyagan.gosuslugi.ru/netcat_files/150/2468/Kontseptsiya_pedklassov.pdf (дата обращения: 13.01.2024); Организация деятельности психолого-педагогических классов: учебно-методическое пособие. – М.: Академия Минпросвещения России, 2021. – 392 с.

ских рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями для общеобразовательных организаций по открытию классов “Психолого-педагогической направленности” в рамках различных профилей при реализации образовательных программ среднего общего образования»)³. Согласно Концепции, профильный психолого-педагогический класс – объединение обучающихся образовательной организации, характерологическими признаками которого являются: избирательный принцип комплектования состава учащихся; профилирование обучения за счет включения в учебный план предметов психолого-педагогической и гуманитарной направленности⁴.

В Концепции обозначены ожидаемые эффекты от ее внедрения на федеральном и региональном уровнях; нормативно-правовые, концептуальные основы и психолого-педагогические предпосылки создания психолого-педагогических классов; содержание и средства организации деятельности психолого-педагогических классов; ресурсное обеспечение, в том числе нормативно-правовое, диагностическое, учебно-методическое, кадровое, материально-техническое; перспективные пути развития допрофессиональной психолого-педагогической подготовки.

Целями создания психолого-педагогических классов являются выявление педагогически одаренных школьников и формирование у них готовности к профессионально-личностному самоопределению, а также интеграция педагогически одаренных школьников в профессиональное сообщество на этапе обучения в шко-

ле. Ожидаемые результаты прописаны на разных уровнях: обучающихся, образовательных организаций общего образования, образовательных организаций среднего и высшего образования, системы образования и общества в целом.

Целевой группой Концепции являются организации, осуществляющие образовательную деятельность, педагогические работники, занятые в процессе организации деятельности психолого-педагогических классов.

Целевой группой программы психолого-педагогических классов (ППК) являются обучающиеся, имеющие интерес к педагогической деятельности, к обучению в профильном классе психолого-педагогической направленности, а также их родители (законные представители).

К основным подходам организации психолого-педагогических классов относятся: субъектно-ориентированный подход, рефлексивно-деятельностный подход, практико-ориентированный подход. Представленные подходы реализуются через систему принципов: персонализации обучения, последовательности, системности, научности, современности, продуктивности, добровольности, гуманистической направленности обучения.

Выделяются следующие модели ППК:

– *модель внутришкольной профилизации*, когда профильные ППК создаются непосредственно в образовательной организации, а базовые и профильные общеобразовательные предметы, факультативные и элективные курсы реализуются силами педагогов данной образовательной организации, опираясь на ее ресурсную базу;

³ Письмо Минпросвещения России от 30.03.2021 N ВБ-511/08 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями для общеобразовательных организаций по открытию классов “Психолого-педагогической направленности” в рамках различных профилей при реализации образовательных программ среднего общего образования»). – М.: Министерство просвещения РФ. – 2021. – 21 с.

⁴ Концепция профильных психолого-педагогических классов [Электронный ресурс]. – М., 2021. – URL: https://gimnyagan.gosuslugi.ru/netcat_files/150/2468/Kontseptsiya_pedklassov.pdf (дата обращения: 13.01.2024).

– модель *сетевого взаимодействия*, которая предполагает кооперацию нескольких общеобразовательных организаций, расположенных в пределах транспортной доступности друг от друга (кластерный принцип);

– модель *ресурсного центра*, которая предполагает выделение одной образовательной организации в качестве ресурсного центра микрорайона, обладающего необходимыми ресурсами (сильная школа, педагогический вуз, педагогический колледж, центр профессиональной ориентации).

Обширное приложение концепции включает документы, регулирующие деятельность общеобразовательной организации в контексте профильного обучения, требования к разработке учебного плана в условиях реализации ФГОС среднего общего образования, требования к разработке учебного плана для сетевой формы реализации ООП СОО, опыт организации профильного обучения в разных регионах России, материалы по диагностике педагогической одаренности школьников, материально-техническое оснащение кабинета для реализации программы психолого-педагогического класса.

В зависимости от модели, вариативна и роль вуза в организации деятельности психолого-педагогических классов:

1) *вуз как основная база* допрофессиональной педагогической подготовки, предполагающая работу со школьниками в рамках довузовской подготовки будущих абитуриентов;

2) *вуз как куратор*, сопровождающий деятельность педагогического класса на базе отдельно взятой школы;

3) *вуз как ресурсный центр*, наполняющий допрофессиональную педагогическую подготовку необходимыми возможностями;

4) *вуз как один из субъектов-партнеров* в сетевой модели допрофессиональной педагогической подготовки (например,

«школа – колледж – вуз»), как участник проекта распределенного педагогического класса [11].

Для педагогического вуза целевым ориентиром работы с профильными психолого-педагогическими классами является привлечение абитуриентов для поступления в педагогический вуз через целенаправленную профессиональную мотивацию и повышение престижа педагогической профессии. Привлечение студентов к работе с ППК способствует формированию их профессиональных компетенций, с одной стороны, и осознанному и глубокому пониманию значимости педагогической профессии в сравнении с другой. Работа с ППК предоставляет широкие возможности социального партнерства для вуза, что может быть использовано не только для работы с ППК, но и для организации образовательного процесса в целом.

Несомненным достоинством участия вуза в организации деятельности профильных психолого-педагогических классов является непрерывное систематическое профессионально-педагогическое образование на разных уровнях, включая допрофессиональный, использование широкого спектра форм и методов работы в рамках специфической реализации определенной модели ППК. Выстраивание единой системы подготовки педагогов, включающей уровни от психолого-педагогического класса до подготовки научно-педагогических кадров в системе послевузовского профессионального образования – это важная задача педагогического университета, которая тесно связана с потребностями страны и регионов в квалифицированных педагогах.

В Воронежской области на начало 2024 г. около 900 школьников из г. Воронеж и Воронежской области обучаются в 76 профильных психолого-педагогических классах (в 2022 г. – в 42, а в 2021 г. – в 15).

Среди профильных классов различной направленности психолого-педагогические классы имеют наибольшую популярность. Первый выпуск по итогам реализации двухгодичной программы «На пути к педагогической профессии» состоялся в 2023 г. – 118 обучающихся получили свидетельство об окончании обучения, из них 27 поступили в Воронежский государственный педагогический университет, а около 40 связали свою будущую профессию с педагогической деятельностью, выбрав иные образовательные организации.

Рассматривая опыт организации профильных психолого-педагогических классов Воронежского государственного педагогического университета, следует отметить, что вуз взял на себя не только организационную часть работы, но и собственно реализацию программы «На пути к педагогической профессии». В 2021 г. ВГПУ было принято «Положение о профильных и предпрофильных классах психолого-педагогической направленности», в котором обозначены функции участников проекта, порядок комплектования и функционирования ППК¹.

В обязанности вуза входит:

- разработка примерных рабочих программ курсов «Основы педагогики», «Основы психологии», «Педагогическая практика» и иных (по согласованию) предметов (курсов, модулей);

- реализация программ курсов «Основы педагогики», «Основы психологии», «Педагогическая практика» и иных предметов (курсов, модулей, курсов внеурочной деятельности, курсов дополнительного образования) в рамках сетевого взаимодействия для обучающихся профильных и предпрофильных классов психолого-педагогической направленности;

- разработка методик предварительной

диагностики профессионального самоопределения обучающихся;

- проведение и анализ совместно с образовательными организациями, в том числе БОО, предварительной диагностики профессионального самоопределения обучающихся.

Реализуя заданные цели, преподаватели ВГПУ задействованы в проведении занятий по трем основным модулям программы «На пути к педагогической профессии», которые проводятся в смешанном формате (очно и дистанционно на платформе «Сферум»); курируют классы, взаимодействуя с администрацией и распространяя информацию о мероприятиях ВГПУ, в том числе, конкурсах и олимпиадах; участвуют в разработке программ, методического и дидактического материала, а также обеспечивают диагностику педагогической одаренности и профессионального самоопределения обучающихся.

Заключение. Таким образом, важнейшим механизмом профориентации старшеклассников и формой непрерывного педагогического образования выступают психолого-педагогические классы, создаваемые для выявления педагогически одаренных школьников и формирования у них готовности к профессиональному самоопределению, а также интеграции педагогически одаренных школьников в профессиональное сообщество на этапе обучения в школе. Различная модельная организация в образовательной практике психолого-педагогических классов (внутришкольной профилизации, сетевого взаимодействия и ресурсного центра) способствует повышению статусности педагога, о чем свидетельствует и практика Воронежского региона на примере Воронежского государственного педагогического университета.

¹ Положение о профильных и предпрофильных психолого-педагогических классах ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет» от 31 августа 2021 г. – Воронеж: ВГПУ, 2021. – 8 с.

Список источников

1. Шленев А. К. Педагогический класс как субъект воспитательной системы школы: автореф. дис. ... канд. пед. наук наук. – Ярославль, 2000. – 22 с.
2. Габдулхаков В. Ф. О механизмах повышения эффективности педагогического образования // Высшая школа педагогики для образования будущего: коллективная монография / Г. Н. Скударёва, О. А. Милькевич [и др.]; под общ. ред. Г. Н. Скударёвой, О. А. Милькевич. – Орехово-Зуево: ГГТУ, 2019. – С. 10–17.
3. Скударёва Г. Н., Бенин В. Л. Педагогический класс как субъект допрофессионального педагогического образования [Электронный ресурс] // Педагогический журнал Башкортостана. – 2021. – № 3 (93). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskiy-klass-kak-subekt-doprofessionalnogo-pedagogicheskogo-obrazovaniya> (дата обращения: 20.01.2024).
4. Ellen S. Amatea, Kacy Mixon, Shannon McCarthy. Preparing Future Teachers to Collaborate With Families Contributions of Family Systems Counselors to a Teacher Preparation Program // The Family Journal: Counseling and Therapy for Couples and Families. – 2012. – № 21 (2). – P. 136–145.
5. Bulueva S. I., Gadaborsheva Z. I., Mungieva N. Z. Psychological Prerequisites For Pupils' Professional Self-Determination In Senior School Age // Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. – 2022. – Vol. 128. – P. 107–115.
6. Гукаленко О. В., Ускова И. В. Формирование готовности педагогов к организации ценностно ориентированной внеурочной воспитательной деятельности: методологические подходы и образовательная практика // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2023. – Т. 1. – № 5 (95). – С. 22–42.
7. Педагогические классы как основа взаимодействия школы и педагогического вуза: история и современность: коллективная монография / О. И. Березкина, М. А. Галагузова, Т. С. Дорохова [и др.]; отв. ред. Н. В. Карнаух; науч. ред. Н. В. Карнаух, О. В. Селезнева. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2023. – 184 с.
8. Педагогический класс: старт профессиональной траектории: учеб.-метод. пособие / авт.-сост. Т. М. Пономарева, О. В. Чукаев, Н. И. Ешкина, М. А. Кувырталова, А. М. Лыкова, Н. В. Савельева, А. А. Сергеева. – Тула: ТППО, 2022. – 345 с.
9. Якимов О. Г. Педагогические классы как социокультурный и социально-экономический феномен в историческом аспекте [Электронный ресурс] // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. – 2020. – № 2 (107). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-klassy-kak-sotsiokulturnyy-i-sotsialno-ekonomicheskiy-fenomen-v-istoricheskom-aspekte> (дата обращения: 20.01.2024).
10. Каспржак А. Г. Допрофессиональная подготовка учеников и ее место в учебном плане педагогической гимназии // Педагогические классы – первое звено в педагогической подготовке учителя: материалы науч.-практ. конф., посвященной 20-летию педагогических классов г. Москвы. – М.: МПГУ, 2000. – С. 45–59.
11. Артемьева Л. Н., Мухамедьярова Н. А. Особенности допрофессиональной педагогической подготовки школьничков на базе организаций высшего образования // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2021. – Т. 27, № 4. – С. 292–298.

References

1. Shlenez, A. K., 2000. Pedagogical class as a subject of the educational system of the school. Abstract Cand. Sci. (Pedag.). Yaroslavl., 220 p. (In Russ.)
2. Gabdulkhakov, V. F., 2019. On the mechanisms of improving the effectiveness of teacher education. Higher School of Pedagogy for the education of the Future: a collective monograph. Orekhovo-Zuyevo: GSTU Publ., pp. 10–17. (In Russ.)
3. Skudareva, G. N., Benin, V. L., 2021. Pedagogical class as a subject of pre-professional pedagogical education. Pedagogical journal of Bashkortostan, no. 3 (93) [online]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskiy-klass-kak-subekt-doprofessionalnogo-pedagogicheskogo-obrazovaniya> (accessed: 01.20.2024). (In Russ.)
4. Ellen, S., Amatea, Kacy, Mixon, Shannon, McCarthy, 2012. Preparing Future Teachers to Collaborate With Families Contributions of

- Family Systems Counselors to a Teacher Preparation Program. *The Family Journal: Counseling and Therapy for Couples and Families*, no. 21 (2), pp. 136–145.
5. Bulueva, S. I., Gadaborsheva, Z. I., Mungieva, N. Z., 2022. Psychological Prerequisites For Pupils' Professional Self-Determination In Senior School Age. *Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism*, vol. 128, pp. 107–115.
6. Gukalenko, O. V., Uskova, I. V., 2023 Formation of teachers' readiness to organize value-oriented extracurricular educational activities: methodological approaches and educational practice. *Domestic and foreign pedagogy*, vol. 1, no. 5 (95), pp. 22–42. (In Russ.)
7. Berezkina, O. I., Galaguzova, M. A., Dorokhova, T. S., [et al]; Karnaukh, N. V., ed., 2023. Pedagogical classes as a basis for interaction between school and pedagogical university: history and modernity: a collective monograph. *Blagoveshchensk: Blagoveshchensk State Pedagogical University Publ.*, 184 p. (In Russ.)
8. Ponomareva, T. M., Chukaev, O. V., Eschkina, N. I., Kuvyrtaeva, M. A., Lykova, A. M., Savelyeva, N. V., Sergeeva, A. A., comp., 2022. Pedagogical class: the start of the professional trajectory: educational-methodical manual. *Tula: TPPO Publ.*, 345 p. (In Russ.)
9. Yakimov, O. G., 2020. Pedagogical classes as a socio-cultural and socio-economic phenomenon in a historical aspect. *Bulletin of the I. Ya. Yakovlev ChSPU*, no. 2 (107) [online]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-klassy-kak-sotsiokulturnyy-i-sotsialno-ekonomicheskiy-fenomen-v-istoricheskom-aspekte> (accessed: 01.20.2024). (In Russ.)
10. Kasprzhak, A. G., 2020. Pre-professional training of students and its place in the curriculum of the pedagogical gymnasium. Pedagogical classes are the first link in the teacher's pedagogical training: materials of scientific research.-practical conference dedicated to the 20th anniversary of pedagogical classes in Moscow. *Moscow: MPSU Publ.*, pp. 45–59. (In Russ.)
11. Artemyeva, L. N., Mukhamedyarova, N. A., 2021. Features of pre-professional pedagogical training of schoolchildren on the basis of higher education organizations. *Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, vol. 27, no. 4, pp. 292–298. (In Russ.)

Информация об авторах

А. С. Фетисов, доктор педагогических наук, доцент, Воронежский государственный педагогический университет, asfet-2011@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-6317-5524>, Воронеж, Россия

Ю. В. Кудинова, кандидат исторических наук, доцент, Воронежский государственный педагогический университет, kudjulia@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-8118-6737>, Воронеж, Россия

Information about the authors

Alexandr S. Fetisov, Dr. Sci. (Pedag.), Assoc. Prof., Voronezh State Pedagogical University, asfet-2011@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-6317-5524>, Voronezh, Russia

Yulia V. Kudinova, Cand. Sci. (Historic), Assoc. Prof., Voronezh State Pedagogical University, asfet-2011@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-8118-6737>, Voronezh, Russia

Поступила в редакцию 10.01.2024

Принята к публикации 15.02.2024

Submitted 10.01.2024

Accepted for publication 15.02.2024

Научная статья

УДК 378

DOI: 10.15293/1813-4718.2402.07

Профессиональное образование педагогов в аспирантуре на основе исследовательского тренинга

Алдошина Марина Ивановна¹

¹ Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орёл, Россия

Аннотация. Введение. Современная социокультурная ситуация требует подготовки педагога, способного к образованию ищущей, самобытной, творческой личности. Исследовательская деятельность становится средством и фоном образовательного процесса в университете.

Цель статьи – рассмотреть теоретические и технологические основы тренинга в исследовательской деятельности аспирантов. Предметом статьи является образовательный процесс вуза по направлению подготовки 44.06.01 Педагогические науки и образование. Объект – сущность, функции и методика механизмов доказательности кандидатской диссертации средствами исследовательского тренинга.

Методологическим основанием статьи выступают компетентностный (для определения образовательных результатов аспиранта) и личностный (для описания личностных результатов исследовательского тренинга для аспирантов в процессе подготовки кандидатской диссертации) подходы. Результаты исследования. Автором рассмотрены аспекты исследовательской функции университета, ее особенности в современном профессионально-педагогическом образовании, механизмы формирования исследовательских компетенций в различных путях и формах образовательного процесса подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре; тренинг как средство их формирования, его сущность, функции, образовательные и исследовательские цели, а также этапы организации и проведения (подготовительный, презентационный, аналитический и обобщающий) и актуализированы для решения аспирантом методологических задач и формирования внутреннего содержательного, структурного и формализованного единства диссертации.

В заключении делается вывод об эффективности исследовательского тренинга для решения методологических задач молодым соискателем и формирования внутреннего единства его диссертации на основе теоретического обзора и данных SWOT-анализа с определенной аспирантами сильной стороной погружения в профессиональную исследовательскую среду и отсутствия барьеров продуктивного исследовательского взаимодействия.

Ключевые слова: тренинг; исследовательский тренинг; профессионально-педагогическое образование; университет; аспирантура

Для цитирования: Алдошина М. И. Профессиональное образование педагогов в аспирантуре на основе исследовательского тренинга // Сибирский педагогический журнал. – 2024. – № 2. – С. 74–83. DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2402.07>

Professional Education of Teachers in Postgraduate Studies Based on Research Training

Marina I. Aldoshina¹

¹ Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russia

Abstract. Introduction. The modern sociocultural situation requires the preparation of a teacher capable of developing a seeking, original, creative personality. Research activities become the means and background of the educational process at the university.

The purpose of the article is to consider the theoretical and technological foundations of training in the research activities of graduate students. The subject of the article is the educational process of the university in the field of training 44.06.01 Pedagogical Sciences and Education. Object – the essence, functions and methodology of the mechanisms of evidence of a candidate's thesis by means of research training.

The methodological basis of the article is competence-based (to determine the educational results of a graduate student) and personal (to describe the personal results of research training for graduate students in the process of preparing a candidate's dissertation) approaches. Research results. The author examines aspects of the research function of the university, its features in modern professional pedagogical education, mechanisms for the formation of research competencies in various ways and forms of the educational process of the level of training of scientific and pedagogical personnel in graduate school. Training, as a means of their formation, its essence, functions, educational and research goals, as well as the stages of organization and implementation (preparatory, presentation, analytical and generalizing) are updated for the graduate student to solve methodological problems and form the internal content, structural and formalized unity of the dissertation.

In conclusion, a conclusion is made about the effectiveness of research training for solving methodological problems by a young applicant and forming the internal unity of his dissertation based on a theoretical review and SWOT analysis data with the strength of immersion in a professional research environment and the absence of barriers to productive research interaction identified by graduate students.

Keywords: training; research training; vocational education; university; postgraduate studies

For citation: Aldoshina, M. I., 2024. Professional education of teachers in postgraduate studies based on research training. *Siberian Pedagogical Journal*, no. 2, pp. 74–83. DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2402.07>

Введение. Современное профессионально-педагогическое образование характеризуется набором проблем внутреннего и внешнего порядка. Выступая 18 октября 2023 года с докладом на пленарном заседании в Государственной думе «О положении детей и семей, имеющих детей, в РФ», вице-премьер РФ Т. А. Голикова отметила, что «российские власти видят нехватку учителей в России, она оценивается приблизительно в 11 тысяч человек»¹ – специалистов разных предметных областей и функций профессионально-педагогической деятельности. Данная проблема усугубляется изменением требований к современному педагогу. Например, вносят коррективы в понимание и трактовки существенных понятий цифровая трансформация образования, многомерное развитие внешних и внутренних вызовов, на которые

¹ Вице-премьер Голикова: в российских школах не хватает около 11 тысяч учителей. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bfm.ru/news/536206>

должны реагировать не только государство и общество, но и образование, закладывая перспективы корректировки и возможность трансляции подрастающему поколению новых массивов содержания образования (как суммированного и отобранного пласта культуры). Провозглашение Десятилетия науки и технологий в РФ¹ (№ 231 от 25 апреля 2021 г.) ориентирует отечественную науку на привлечение талантливой молодежи, содействие и включение ее в исследование социальных и образовательных проблем, доступность сведений о научных свершениях и возможностях для студенчества, понимании их роли и объема участия в решении исследовательских задач (продолженных, ситуативных, перспективных и т. п.).

Теоретический анализ проблемы. Исследовательская функция изначально понималась сущностной характеристикой университета, возникшего как Домен Культуры и Науки. В современной интерпретации действительности данная функция оставляет много вопросов в связи с трансформацией сущности понимания феномена университета. В чистом виде исследовательской можно назвать Гумбольдтовскую модель университета, существовавшую в германских университетах XIX века.

Современный университет далек от тех давних модельных практик, но в своем большинстве мы сталкиваемся с необходимостью формирования исследовательских навыков (для решения вопросов курсового проектирования, исследовательских задач на практиках, написания рефератов, аналитических и сравнительных обзоров и, конечно, написания квалификационных работ). Современный работодатель также изменяет свои требования к потенциальным работникам, усиливая их креативный, поисковый, исследовательский окрас, так

как востребованными становятся ищущие, способные к аналитико-синтетическим процедурам, критичные и адаптивные специалисты, устремленные к усовершенствованию и поиску лучших практик решения насущных профессиональных задач.

Важность и непреходящая значимость сформированности исследовательских компетенций у будущих педагогов детерминруется скоростью изменений в профессионально-педагогической сфере, веерностью инновационного вектора преобразований образовательных практик, непрекращающейся положительной динамикой профессиограммы педагога в ее акмеологическом векторе, что актуализирует способность и готовность педагога к исследованию проблем, поиску вариантов их решения, актуализации и аргументации выбора подобного обоснования решения.

Вместе с тем значимость исследовательских навыков и уровень их сформированности актуализируется при понимании необходимости внедрения научных разработок в практику, проведения исследования в ходе педагогического эксперимента, научно-исследовательской компетентности видения, анализа, определения исследовательской сути задания, веера предположений и определения приоритета в решении, определения достоверности верификации, доказательности и аргументированности своего предложения для использования в образовательной практике.

Значимой характеристикой в изучении проблем сущности и особенностей организации исследовательских компетенций выступает их базирование на исследовании чего-то. Анализ аспектов исследовательской деятельности (В. И. Андреев [1], А. С. Обухов [2]) позволяет провести ее структурирование (Н. А. Заграничная [3], А. В. Леонтович [4])

¹ Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий. Указ Президента РФ от 25 апреля 2022 г. N 231 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404436068/>

и выделение определенных этапов ее организации [5] (А. С. Фетисов [6]). Способность и готовность педагога к исследовательской деятельности в профессионально-педагогической сфере позволяет говорить об исследовательских компетенциях и этапах их целенаправленного формирования в профессионально-педагогическом образовании (М. И. Алдошина [7], Г. Б. Голуб [8], В. А. Ясвин [9]).

Содержание исследовательских компетенций педагога составляют готовность видеть и способность профессионально решать педагогические ситуации в многоаспектном представлении анализа их развития, решения и прогнозирования; постановка и актуализация задач; планирование хода исследования, выбор оптимальных средств достижения цели; поиск, анализ и интерпретация информации и полученных результатов; верификация данных; формулировка исследовательских выводов. Важной характеристикой исследовательских компетенций педагога выступает развитие критичности и инициативы поиска, самостоятельности творческой деятельности, расширение кругозора и зоны внимания, контекста проблемного поля, выработанный исследовательский навык.

Методы и организация исследования. Форма исследовательского тренинга применяется для работы с аспирантами направления подготовки 44.06.01 Образование и педагогические науки. Приглашены соискатели любого года обучения на методологический коворкинг (секцию для молодых ученых) для отработки навыков построения внутреннего единства диссертационной работы научно-практических форумов и конференций: «Современные проблемы профессионально-педагогического образования: опыт, проблемы, перспективы» в ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева» (Орёл, 04–05.10.2022 г.), Всероссийский форум, посвященный Году педагога и наставника, «Актуальные про-

блемы личностно-профессионального становления педагога: вызовы, тенденции и перспективы» в ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет» (Воронеж, 18–20.05.2023 г.) и национальная научно-практическая конференция «Образование и педагогические кадры в современном мире» в ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина» (26.10.2023 г.). Для изучения эффективности исследовательского тренинга использовался SWOT-анализ данных.

Результаты и их обсуждение. Эффективным механизмом формирования исследовательских компетенций будущего педагога является исследовательский тренинг.

Широкое распространение в образовательных практиках тренинговых технологий относится исследователями к началу 90-х гг. XX в., когда представители мирового бизнес-сообщества пришли в растущую российскую экономику, определили недостатки/отсутствие имеющихся компетенций у работников разных сфер и транслировали привычные способы практик работы с командами фирм. Разночтения перевода с английского слова «тренинг» (от англ. to train, training – обучение, воспитание, тренировка, дрессировка) порождают оттенки толкования метода образования и образовательной технологии. Представители психологической науки часто обращаются к определению «Большого толкового психологического словаря», составленного А. Ребером: «Тренинг вообще – любая учебная программа или набор процедур, разработанных для того, чтобы в результате их осуществления был получен конечный продукт в виде организма, способного на некоторую определенную реакцию (реакции) или участие в некоторой сложной, требующей умений деятельности» [10].

Иное понимание тренинга встречается у С. В. Алексеева [11], который соотносит его с группой методов развития способностей к обучению и овладению любым

сложным видом деятельности. В 60-е гг. XX в. К. Роджерс инициировал движение тренинга социальных и жизненных умений (social/life skills training), который широко использовался в управленческих практиках для повышения уровня сформированности компетенций разной направленности, и стал предвестником социально-психологического тренинга (М. Форверг). Инструментами тренинга выступали игровые приемы с элементами драматизации (коммуникативные, менеджерские, профессиональные), создававшие условия для формирования эффективных, обновленных, развивающихся компетенций. По прошествии времени тренинг стал рассматриваться, как технология, чему способствовала этапная его реализация (многозадачность, длительность решения проблемы с усложняющимися и упрощающимися условиями, продолжительность формирования навыка, многомерность рефлексии).

Важным практическим аргументом использования исследовательского тренинга нами рассматривается его возможность в рамках научно-исследовательской работы студентов тренировать не только навыки решения профессиональных задач, но и компетенции профессиональной рефлексии, проявляющейся в сознательном контроле результатов своей учебной и квазипрофессиональной деятельности, уровня профессионального развития, профессионально-личностных достижений. Рефлексивный анализ в исследовательском тренинге достигается путем акселерации механизмов личностного анализа, поэтапного прогнозирования возможных рисков и потенциального прироста ожидаемого результата, жесткого структурирования профессиональных действий с элементами тайм-менеджмента, приемов конфликтологии, медиации, копинг-стратегий (общения, профессиональной деятельности, поведения и т. п.), самопрезентации, вариантов поведения в разных ситуациях с разным набором участников (руководитель, колле-

га, родитель, представитель научного общества, знаменитый ученый и т. п.).

Научно-исследовательская деятельность будущих педагогов не только ориентирована на развитие исследовательских навыков (закладываемых в школе с уровня среднего образования), но и формирует творческий поиск и навык использования методологии при отработке научного аппарата исследования, выстраивания логики и отбора методов исследования в курсовом проектировании и написании выпускной квалификационной работы (бакалавров и магистров). Особенно важен сформированный исследовательский навык для аспиранта при подготовке к защите выпускной научно-квалификационной работы.

Эффективность исследовательского тренинга достигается посредством:

- четкого очерчивания границ применения формируемого навыка и выполняемых в будущем научно-профессиональных или профессионально-педагогических функций, а также прогнозирования желаемого результата;
- определения логики продвижения и модерирования эффективного решения профессиональных и исследовательских задач;
- распределения функционала и компетенции исполнения наделенных предписаний (по сценарию, ролевые модификации для формирования разных характеристик тренируемого навыка, в исследовательской деятельности – разделение руководителя и исполнителя исследовательского задания, сборщика материалов и аналитика, контролера и интерпретатора);
- качественного исполнения, достоверной констатации, верификации результатов при решении тактических научно-исследовательских и профессионально-педагогических задач;
- многофакторного анализа, диагностики спрогнозированного и полученного результата.

Педагогический и исследовательский потенциал тренинга эффективно раскры-

вается в образовательном процессе уровня подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре. Будущие педагоги хорошо понимают, что важность формирования исследовательских компетенций растет не только личностно, но и профессионально [12]. В будущей профессиональной деятельности формирование исследовательских универсальных действий и компетенций у обучающихся – это совокупные профессиональные компетенции современного педагога.

Исследовательские задачи тренинга находились в поле реализации критериев доказательности диссертационных исследований в сфере наук об образовании, утвержденных постановлением Президиума Российской академии образования (№2/1 от 23.03.2023 г.). Мы опираемся на пункт документа «Научная новизна» среди разделов методологического аппарата диссертации, по которому рекомендовано ее соответствие «задачам исследования и положениям, выносимым на защиту» [13], чем и обеспечивается внутреннее методологическое единство содержания исследования. В свою очередь, задачи исследования определяются на основе оглавления, а требованием к полученным результатам названо «представление решения всех задач, достижения цели, доказательства полученной в результате исследования научной новизны и подтверждении / опровержении выдвинутой гипотезы и основных положений исследования» [13].

Образовательные задачи тренинга охватывали необходимость формирования исследовательских навыков методологического и содержательного выделения и объединения продуктов собственного исследования в логике формулирования: гипотеза – задачи – научная новизна – положения защиты – заключение. Формой взаимодействия эффективно выбран «мозговой штурм» с предварительной фазой работы и индивидуальными заготовленными выступлениями каждого участника

по теме своего исследования. Опыт показал, что фаза индивидуальных выступлений – самая трудоемкая, непредсказуемая и спонтанная, но обязательная, так как состав участников тренинга подвижен и существует необходимость минимального погружения (и для модератора, и для участников) в проблему исследования для качественной работы, обсуждения, коррекции и рефлексии сделанного.

Методика организации исследовательского тренинга включает четыре фазы.

1-я фаза – подготовительная. На данном этапе аспирантам, выбравшим возможность принять участие в методологическом коворкинге, было предложено подготовить сообщение в рамках темы своего исследования о его логике и планируемых/полученных результатах. Важно отметить, что модератор не знает количественного и поименного состава участников до момента встречи на конференции. Заявленная тема коворкинга обычно звучит предельно общо – «Результаты научного исследования» или «Моделирование результатов научного исследования». Впервые участвующие в подобных делах аспиранты приходят с разным уровнем подготовленности к работе. Участвующие повторно отмечают важность встреч и корректируют свои выкладки, помогают другим участникам и анализируют их подходы, аргументируют позиции утверждения (или сомнения) в правильности выбранных формулировок. Модератором оговаривается тайминг: 3–5 минут.

2-я фаза – презентационная. Эта фаза разворачивается в рамках научного мероприятия, аспиранты и молодые исследователи представляют свои диссертации, акцентируя внимание на результативности. Ведущий задает уточняющие, поясняющие, риторические, переключающие и иные вопросы, модерирова процесс знакомства – осмысления – актуализации результата – аргументации – констатации. Привлекая внимание к особенно-

стям исследуемых процессов, ресурсному разнообразию, субъектно-объектной многокомпонентности, спектру образовательных возможностей среды, междисциплинарной экспертной оценке и т. п., в рамках коворкинга выделяются и представляются результаты диссертаций. Сложными моментами организации данной фазы выступают:

- необходимость выдерживания заданного тайминга, в зависимости от индивидуальных особенностей соискателей;

- совмещение молодыми учеными исследовательских, теоретических, экспериментальных и практических результатов своего исследования;

- нерядоположенность результатов исследования (педагогические идеи, концепции, теории, принципы, содержание, формы организации, средства достижения, методика или технология);

- отсутствие границ применения результатов (категория обучающихся, возраст, вид образовательной организации, предметная область и т. п.).

Тайминг данной фазы – 60 минут. Опыт проведения исследовательского тренинга показал оптимальный состав участников: 12–15 человек, а общая продолжительность тренинга – не более 120 минут. В иных условиях обозначается резкое уменьшение эффективности тренинговой деятельности.

3-я фаза – аналитическая. В рамках данного этапа тренинговой работы ведущий презентует критерии доказательности диссертационных исследований в сфере наук об образовании. Он выводит на экран слайд с выдержками из соответствующих разделов документа и представляет схему с пустыми блоками о внутреннем единстве диссертации. Исследователям предлагается заполнить блоки по своей диссертации и проанализировать. Ведущий преднамеренно первоначально приглашает участника с выверенным внутренним единством результатов исследования, задавая усложняющие и компрометирующие вопросы

(методологического, категориального, логического или лингвистического типов). Задаются параметры анализа (возрастные, ресурсные, разных методологических подходов и научных школ, уровневой применимости и разных предметных областей и т. п.). Впоследствии выступают все желающие. Задачей модератора является стимулирование выступления участников с явными просчетами и ошибками при формировании научного аппарата исследования и его внутреннего единства. Важной особенностью этого этапа является возможность всех участников тренинга высказаться, аргументировать свою позицию, а также достижение согласия экспертного сообщества (в аудитории обязательно присутствуют и научные руководители, пожелавшие принять участие в работе и засвидетельствовать представление своими учениками результатов научных изысканий). Наличие данной фазы позволяет нам называть предлагаемую форму работы с молодыми исследователями тренингом, так как в ее рамках вырабатывается исследовательская готовность и способность (компетенция) анализировать, аргументировать, логически выстраивать, структурировать, презентовать результаты своего исследования в изменяющихся условиях (набора специалистов, разницы методологических подходов и научных школ, возрастных и ведомственных предпочтений, традиций научной школы, стажа и исследовательской компетентности научного руководителя, особенностей требований диссертационного совета и т. п.). Данную фазу не стоит затягивать, четко реагируя на мотивацию участников высказаться и доказать правильность интерпретации и свою правоту. Рекомендуемое время: 30–35 минут.

4-я фаза – обобщающая. Обязательным условием результативности исследовательского тренинга выступает анализ личных достижений всех участников. Продуктивным завершением совместной работы предлагается рефлексивная диагностика

итогах совместной поисковой деятельности по моделированию внутреннего единства диссертации через представление его результатов по критериям SWOT-анализа. Всем участникам предлагается сиюминутно или по возвращении домой дистанционно заполнить и выслать ведущему исследовательского тренинга оценки продуктивной деятельности, выделяя ее сильные/слабые стороны, а также возможности/трудности. Выведенные параметры оценки на слайд с указанием адреса сбора итоговой аналитической информации ориентируют в последствии участников.

Заключение. Для изучения эффективности исследовательского тренинга итоговые листы проанализированы в форме SWOT-анализа, которые и стали основанием для написания данной статьи и стимулировали распространение подобного опыта. Учитывая ответы респондентов после трех мероприятий (29 листов), выявлены 8 участников, которые принимали участие в мероприятии трижды. Все молодые исследователи были представителями разных вузов, ведомств (классических и педагогических университетов), разного возраста (от 24 до 46 лет) и разных периодов обучения аспирантуры и соискательства. Чаще всего (по максимальным показателям повторения в ответных листах) слабыми сторонами тренинговой работы называется малое время, отводимое на совместную работу, трудности реакции преподавателя на каждый запрос соискателя, отсутствие у аспирантов готовности работать в таком режиме и объеме. Трудностями (рисками) отмечается необходимость на слух и в форме слайдов презентации воспринимать «чужие» проблемы; неравномерность выполненного соискателями собственного исследования, психологическая несовместимость в группе и стрессогенность рас-

смотрения близких тем с разных позиций, аспектов, методологических школ. К числу возможностей отнесено установление сотрудничества, мобильность и рост самостоятельности, профессионального методологического уровня и конкурентоспособности, необходимость фиксации совместной работы и тиражирования опыта в соцсетях (VK, Telegram.web, Whatsapp.web). Однозначно, сильной стороной исследовательского тренинга участниками называется погружение в профессиональную исследовательскую среду [14], взаимодействие и учет личностных особенностей аспирантов, отсутствие барьеров и когнитивно-исследовательский стиль, формирование навыка выделения исследовательских результатов своей деятельности, формирование вариативного научного аппарата диссертации с целью их максимального отражения в нем и внутреннего единства исследования.

Проведенный теоретический обзор (сущность, функции, образовательные и исследовательские цели, а также этапы организации и проведения, методика оценки) и эмпирическое (данные SWOT-анализа) исследование свидетельствуют об эффективности исследовательского тренинга для решения методологических задач молодым соискателем и формирования внутреннего единства его диссертации. Аспекты исследовательской функции университета, ее особенности в современном профессионально-педагогическом образовании, механизмы формирования исследовательских компетенций в аспирантуре требуют обновления инструментария работы преподавателя в аспирантуре для подготовки педагога, способного к образованию ищущей, самобытной, творческой личности обучающегося в современной социокультурной ситуации.

Список источников

1. Андреев В. И. Педагогика. Учебный курс для творческого саморазвития. – Казань: Центр инновационных технологий, 2003. – 608 с.
2. Развитие исследовательской деятельно-

сти учащихся. – М.: Национальный книжный центр, 2015. – 280 с.

3. Заграничная Н. А., Маркелова Н. В. Основы проектной и исследовательской деятельности. Ч. 1: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 56 с.

4. Исследовательская деятельность учащихся. Научно-методический сборник в двух томах / под общ. ред. А. С. Обухова. Т. 2: Практика организации. – М.: Общероссийское общественное движение творческих педагогов «Исследователь», 2007. – 495 с.

5. Шашкина М. Б., Багачук А. В. Формирование исследовательской деятельности студентов педагогического вуза в условиях реализации компетентного подхода: монография. – Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 2006. – 240 с.

6. Фетисов А. С., Пешикова И. А. Здоровьесбережение в рамках реализации проектной исследовательской деятельности старшеклассников во внеурочной деятельности // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 79-1. – С. 353–356.

7. Алдошина М. И. Формирование профессиональных ценностей студентов в современном университетском образовании // Сибирский педагогический журнал. – 2020. – № 1. – С. 79–87. DOI: 10.15293/1813-4718.2001.08

8. Голуб Г. Б., Фишман И. С., Фишман Л. И. Общие компетенции выпускников высшей школы: что стандарт требует от вуза // Вопросы об-

разования. – 2013. – № 1. – С. 156–173.

9. Ясвин В. А. Школьная среда как предмет измерения: экспертиза, проектирование, управление. – М.: Народное образование, 2019. – 448 с.

10. Большой толковый психологический словарь: в 2 т. Т. 2. – М.: Вече, 2003. – 560 с.

11. Алексеев С. В. Технология тренинга научно-исследовательских компетенций студентов педагогических вузов // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 1 (81). – С. 26–28.

12. Минеев В. В., Викторук Е. Н. Категория «понимание» в процессе формирования исследовательских компетенций аспирантов // Профессиональное образование в современном мире. – 2022. – Т. 12, № 4. – С. 642–650. – DOI: 10.20913/2618-7515-2022-4-4.

13. Критерии доказательности диссертационных исследований в сфере наук об образовании. Постановление Президиума Российской академии образования №2/1 от 23.03.2023 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=1&name=92535505002&f=18875> (дата обращения: 23.11.2023).

14. Botero G. G., Questier F., Zhu Ch. Self-Directed Language Learning in a Mobile-Assisted, Out-of-Class Context: Do Students Walk the Talk? // Computer Assisted Language Learning. – 2019. – Vol. 32. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full>. DOI: 10.1080/09588221.2018.1485707

References

1. Andreev, V. I., 2003. Pedagogy. Training course for creative self-development. Kazan: Center for Innovative Technologies Publ., 608 p. (In Russ.).

2. Development of students' research activities. Moscow: National Book Center Publ., 2015. 280 p. (In Russ.)

3. Zagranichnaya, N. A., Markelova, N. V., 2012. Fundamentals of design and research activities. Part 1: tutorial. Moscow: INFRA-M Publ., 56 p. (In Russ.)

4. Research activities of students. Scientific and methodological collection in two volumes / Under the general editorship of A. S. Obukhova. T. 2: Organizational practice, 2007. Moscow: All-Russian public movement of creative teachers "Researcher", 495 p. (In Russ.)

5. Shashkina, M. B., Bagachuk, A. V., 2006.

Formation of research activities of students of a pedagogical university in the context of the implementation of a competence-based approach: monograph. Krasnoyarsk: KSPU named after V. P. Astafieva Publ., 240 p. (In Russ.)

6. Fetisov, A. S., Peshkova, I. A., 2023. Health conservation as part of the implementation of project-research activities of high school students in extracurricular activities. Problems of modern pedagogical education, no. 79-1, pp. 353–356. (In Russ., abstract in Eng.)

7. Aldoshina, M. I., 2020. Formation of professional values of students in modern university education. Siberian Pedagogical Journal, no. 1, pp. 79–87. DOI: 10.15293/1813-4718.2001.08. (In Russ., abstract in Eng.)

8. Golub, G. B., Fishman, I. S., Fishman, L. I., 2013. General competencies of higher school grad-

uates: what the standard requires from a university. *Education Issues*, no. 1, pp. 156–173. (In Russ., abstract in Eng.)

9. Yasvin, V. A., 2019. School environment as a subject of measurement: examination, design, management. Moscow: Public Education Publ., 448 p. (In Russ.)

10. Large explanatory psychological dictionary: in 2 volumes, T. 2, 2003. Moscow: Veche Publ., 560 p. (In Russ.)

11. Alekseev, S. V., 2023. Technology of training research competencies of students of pedagogical universities. *Problems of modern pedagogical education*, no. 1 (81), pp. 26–28. (In Russ., abstract in Eng.)

12. Mineev, V. V., Viktoruk, E. N., 2022. The category “understanding” in the process of devel-

oping research competencies of graduate students. *Professional education in the modern world*. T. 12, no. 4, pp. 642–650. DOI: 10.20913/2618-7515-2022-4-4. EDN LOLDSF. (In Russ., abstract in Eng.)

13. Criteria for evidence of dissertation research in the field of educational sciences. Resolution of the Presidium of the Russian Academy of Education, 2023, no. 2/1 of March 23 [online]. Available at: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=1&name=92535505002&f=18875> (accessed: 23.11.2023). (In Russ.)

14. Botero, G. G., Questier, F., Zhu, Ch. Self-Directed Language Learning in a Mobile-Assisted, Out-of-Class Context: Do Students Walk the Talk? *Computer Assisted Language Learning*. 2019. Vol. 32. Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/full>. DOI: 10.1080/09588221.2018.1485707

Информация об авторе

М. И. Алдошина, доктор педагогических наук, профессор, директор центра взаимодействия с Российской академией образования, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, maraldo57@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-1153-7220>, Орёл, Россия

Information about the author

Marina I. Aldoshina, Dr. Sci. (Pedag.), Prof., Director of the Center for Interaction with the Russian Academy of Education, Orel State University named after I. S. Turgenev, maraldo57@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-1153-7220>, Orel, Russia

Поступила в редакцию 14.01.2024

Принята к публикации 10.03.2024

Submitted 14.01.2024

Accepted for publication 10.03.2024

Научная статья
УДК 378.046
DOI: 10.15293/1813-4718.2402.08

Проект FinTalks как инструмент для формирования умений и навыков, необходимых современным преподавателям и студентам

Ачкасова Наталья Николаевна¹

¹ Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Аннотация. Реалии современной образовательной действительности таковы, что требования к конкурентоспособности выпускника вуза высоки: профессионализм в выбранной сфере, цифровая грамотность, а также умение общаться, убеждать, выступать публично, и не только на родном, но и на иностранном (чаще всего английском языке).

Цель статьи – представить проект, который направлен на формирование навыков публичных выступлений, с одной стороны, и на общее расширение образовательной парадигмы – с другой. Знания, необходимые современному студенту, касаются широкого спектра компетенций в целом, а предмет «иностраннный язык» в состоянии проработать многие из них, включая умения говорить публично. Требования возрастают не только к студенту, но и к преподавателю, который с современными студентами эры Интернета может быть только на гребне современной профессиональной жизни, быть в состоянии организовать работу на занятиях по английскому языку так, чтобы решать одновременно все перечисленные задачи, а именно, способствовать профессиональному росту, цифровой грамотности и искусству говорения.

Методология. Методом практического эксперимента с использованием видеосюжетов успешных спикеров и их анализ для вычленения наиболее успешных приемов работы provedось формирование навыков ораторского мастерства, которое было представлено на конкурсе спикеров FinTalks. В ходе исследования также использовались такие методы, как анализ отечественной и зарубежной литературы, обобщение педагогического опыта преподавателей, работавших в данном направлении, дискуссии на заседаниях, обратная связь.

По результатам исследования представлена методология работы с проектом FinTalks и рекомендации для проведения занятий при подготовке к конкурсу спикеров. Данный проект и подготовка к конкурсу спикеров решают практические, воспитательные и развивающие задачи. Среди практических достижений отмечается совершенствование навыков владения иностранным языком, работа с информацией на языке; с воспитательной позиции студенты формируют навыки общения в группе и в коллективе в целом, учатся отстаивать свою позицию и приходиться к консенсусу; среди развивающих задач можно выделить получение различных стратегий работы с языком самостоятельно, создание положительной мотивации к желанию читать и смотреть информацию на иностранном языке, а также презентовать ее.

Ключевые слова: публичные выступления; видеосюжеты; мотивация; спикер; проект; конкурс спикеров

Для цитирования: Ачкасова Н. Н. Проект FinTalks как инструмент для формирования умений и навыков, необходимых современным преподавателям и студентам // Сибирский педагогический журнал. – 2024. – № 2. – С. 84–92. DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2402.08>

FinTalks Project as a Tool for the Formation of Skills and Abilities Necessary for Modern Teachers and Students

Natalia N. Achkasova¹

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. The realities of modern educational reality are such that the requirements for competitiveness for a university graduate are high: professionalism in the chosen field, digital literacy, as well as the ability to communicate, convince, speak publicly, not only in their native language, but also in a foreign language (most often English).

The purpose of the article is to present a project aimed at developing public speaking skills on the one hand, and at general expansion of the educational paradigm on the other. The knowledge required by a modern student relates to a wide range of competencies in general, and the subject of a foreign language helps to work out many of them, including the ability to speak publicly. The requirements are increasing not only for the student, but also for the teacher, who, with modern students of the Internet era, can only be on the crest of modern professional life, be able to organize work in English classes in such a way as to solve all these tasks simultaneously, namely, to promote professional growth, digital literacy and the art of speaking.

Methodology. Using a practical experiment with video stories of successful speakers and their analysis to identify the most successful working methods, the formation of public speaking skills was tested, which was presented at the FinTalks speaker competition. The research also used methods such as analysis of domestic and foreign literature, generalization of the pedagogical experience of teachers who worked in this area, discussions at meetings, feedback.

Based on the results of the study, the methodology of working with the FinTalks project is presented, and recommendations for conducting classes in preparation for the speaker competition as well. This project and the preparation for the speakers' competition solve practical, educational and developmental tasks. Among the practical achievements, there is an improvement in foreign language skills, working with information in the language; from an educational position, students form communication skills, work well in a group and in a team as a whole, learn to defend their position and come to a consensus; among the developmental tasks, one can single out obtaining various strategies for working with the language independently, creating positive motivation for the desire to read and view information in a foreign language, as well as present it.

Keywords: public speaking; videos; motivation; speaker; project; speaker competition

For citation: Achkasova, N. N., 2024. FinTalks Project as a tool for the formation of skills and abilities necessary for modern teachers and students. *Siberian Pedagogical Journal*, no. 2, pp. 84–92. DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2402.08>

Введение. Постановка проблемы. В быстро меняющемся современном мире знания, необходимые студенту, касаются широкого спектра компетенций. Большинство программ по английскому языку отмечают высокие требования к владению иностранными языками и английским в частности. «К целям относятся: 1) формирование иноязычной коммуникативной компетенции; 2) развитие межкультурной компетенции; 3) обучение английскому языку для специальных целей; 4) развитие интеллектуальной, эмоциональной и социальной компетенций; 5) создание положительной мотивации к изучению английского языка; 6) интенсификация английского языка», – отмечает Е. Н. Потапова в статье, посвященной целям и задачам обучения иностранному языку сегодня [1]. Т. Д. Ладыжникова,

В. И. Ладыжникова в статье о новом подходе к обучению иностранным языкам отмечают: «Обучение иностранному языку студентов неязыковых специальностей в контексте трансформации российского образования должно быть направлено на иноязычную повседневную и повседневно-ориентированную коммуникацию, тесно связанную с интеграцией иностранного языка и профилирующих дисциплин» [2, с. 191]. Занятия по английскому языку предполагают обучение коммуникативной, речевой, социокультурной и профессиональной компетенциям, а также компетенции, связанной с компьютерной грамотностью и использованием информационно-коммуникативных технологий. А. Л. Назаренко справедливо отмечает: «Модернизация российского образования, стоящая сегодня на повестке дня, предполагает пересмотр всей концепции образования, переход с установки «образование на всю жизнь» к установке «образование на протяжении всей жизни», переход от знаниецентрической к личностно-ориентированной парадигме, к компетентностному подходу. Базисом этой модернизации являются информационно-коммуникативные технологии, информатизация образования» [3, с. 151], что однозначно влияет на задачи преподавания иностранного языка. Владение языком далеко не ограничивается умением читать профессиональные документы и писать письма, эссе или обращения и даже общаться на профессиональные темы с носителями языка и представителями других стран, оно включает также обладание навыками убеждения с помощью иностранного языка, умение выступать публично, для этого говорящий должен владеть речевой ситуацией, свободно ориентироваться в материале, уметь налаживать контакты с аудиторией. Это мастерство требует фундаментальной подготовки и на родном языке, а уж тем более обучение ему на иностранном языке требует особой работы вдвойне.

Публичное выступление существовало много лет назад. Ораторское искусство зародилось в Древней Греции, и первые мастера появились там.

Демосфен, Лисий, Цицерон, Сократ, а позже и представители других стран изучали выступления сильных ораторов, выходили к публике и «меняли» мир, взгляды, приносили идеи. Среди них И. Ганди, В. Жириновский, А. Кони, В. Ленин, Д. Троицкий, У. Черчилль и др. Слово обладает колоссальной силой.

Сегодня благодаря сети Интернет выступления многих ораторов оказываются достоянием миллионов людей. Веб-сайты о топах лучших спикеров в основном отмечают Стива Джобса, Ричарда Брэнсона, Опру Уинфри [4]. Их выступления оказывают большое влияние на нас, наши мысли и взгляды, их фразы расходятся на цитаты, становятся образцами для подражания. В рейтинге российских спикеров не все так однозначно. Сайт «Best Speakers» разделяет спикеров по сферам, например, в рейтинге по профессиям упоминается Александр Мясников (врач), Александр Дементьев (врач), Герман Греф (экономист), Ирина Хакамада (политик, тренер) и др. [5]. Агентство букспикер дает свой рейтинг и предлагает Илью Авербуха (предпринимателя и хореографа), Владимира Познера (тележурналиста), Андрея Курпатова и Михаила Лабковского (психологов) [6]. Люди, прославившиеся своими выступлениями, мотивационными речами, высказываниями на форумах и конференциях, однозначно, являются профессионалами своего дела, людьми влияния, лидерами в том или ином направлении. Эта революция привела к резонансу в публичных выступлениях. Говорить скучно непозволительно или недействительно.

На финансовом факультете Финансового университета организован проект FinTalks, который ставит своей целью объединить студентов и преподавателей идеями качественных публичных выступлений.

Конкурс спикеров в стиле Ted показал, что задача подготовки к публичным выступлениям интересна и дает большую мотивацию студентам не только к изучению языка, но и к исследованию профессиональных и мировых вопросов, желанию высказаться и поделиться своими идеями и мнениями. Использование видеосюжетов TedTalks из сети Интернет оптимизировал практический курс английского профессионального языка студентов финансового факультета и активизировал способность самовыражения.

Цель статьи состоит в представлении практического воплощения проекта FinTalks по подготовке студентов 1-го курса финансового факультета к публичным выступлениям на конкурсе FinTalks с использованием видеосюжетов TedTalks.

Данный проект следует ведущей задаче программы 1-го курса английского языка для студентов финансовых специальностей – формирование коммуникативной компетенции студентов, формирование профессиональных умений и навыков студентов на английском языке, повышение мотивации к обучению в целом и языку в частности. Проект состоит из двух частей, своего рода мини-курса по подготовке студентов к публичным выступлениям и самого конкурса спикеров.

Идея конкурса и дополнительных заданий в рамках мини-курса вызывает интерес студентов по нескольким причинам, основными из которых являются следующие:

1. Содержание теоретической части о выступлениях интересных ораторов, построению речей и самому выступлению расширяет кругозор студентов, а также способствует пополнению вокабуляра.

2. Практическая часть, основанная на просмотре, обсуждениях и работе с текстом TedTalks сюжетов проходит в форме коллективной работы в аудитории и самостоятельной работы дома. Это добавляет качество отработки заданий и стимулирует интерес.

3. Объем и сложность мини-курса заданий зависит от выбора и желаний студентов, их готовности участвовать в проекте.

Мини-курс был апробирован в тестовом формате на первом курсе с последующим проведением конкурсов и выступлений студентов, пожелавших участвовать в роли спикеров.

Нельзя однозначно сказать, что данный курс должен прочно войти в аудитории студентов в обязательном порядке, тем не менее в формате факультативного курса он представляется очень интересным. Многое зависит от личных предпочтений и склонностей студентов и преподавателей. Поэтому представляется необходимым осветить основные положения и приемы работы.

Сеть Интернет и YouTube в частности полностью сняли нехватку аутентичных материалов для проведения эффективных, интересных занятий по английскому языку, которые учитывают современные профессиональные реалии, злободневную проблематику и актуальные тренды в английском языке и его преподавании.

Канал TedTalks, который содержит выступления интересных людей со всего мира на английском языке на различные актуальные темы из повседневной жизни и профессиональной, разной продолжительности и для разной возрастной аудитории, в нашем понимании очень привлекателен для преподавателей английского языка в силу множества особенностей, некоторые из них:

– доступ к этому ресурсу бесплатный, 24 часа в сутки, свободный доступ открыт не только к современным материалам, но и архивам прошлых передач, выступлений, выбор контента сам по себе мотивирует, можно выбрать для просмотра то, что хочется в свободное время и как для развлечения, так и для образования;

– помимо самих передач, прилагается скрипт выступления, а современные гаджеты могут ускорить или замедлить темп выступающего;

– как уже говорилось выше, тематика

«идей, которые стоит распространять», обширна, охватывает практически все области жизнедеятельности человека (бизнес, спорт, торговля, хобби, театр, выдающиеся люди и т. д.). Студенты разной профессиональной направленности могут найти для себя речи, охватывающие их профессиональные интересы, или просто идеи, которые их трогают, волнуют, цепляют;

- межкультурный аспект, возможность прослушать спикеров из разных стран, разных культур, с различными акцентами и особенностями языка;

- идеальный материал для развития навыков критического мышления, дискуссии и убеждения;

- прекрасные образцы выступлений, примеры ораторского искусства.

Методология исследования. Метод проектов всегда считался технологией, помогающей добавить экстрематериал, интересный студентам на том или ином этапе обучения, а также воплотить теорию в практику. Педагогический терминологический словарь дает методу проектов следующее определение «Система обучения, при которой учащиеся приобретают знания в процессе планирования и выполнения постоянно усложняющихся практических заданий – проектов» [7, с. 113]. Энциклопедия «Современный образовательный процесс, основные понятия и термины» определяет его как «метод обучения, ориентирующий учащихся на создание образовательного продукта: различают созидательный проект, потребительский проект, проект решения проблемы, проект-упражнение» [8, с. 110].

Интересно определение И. Л. Колесниковой и О. А. Долгиной, вплетенное непосредственно в изучение английского языка, «проект – самостоятельно планируемая и реализуемая работа, в которой речевое общение вплетено в интеллектуально-эмоциональный контекст другой деятельности» [9, с. 150]. Наш проект соответствует всем трем определениям, он включил в себя этапы:

1. Инициация проекта. То есть принимается решение о важности конкурса спикеров и введения мини-курса на занятиях по английскому языку.

2. Планирование курса. Была назначена тема и дата конкурса спикеров. Группы, желающие участвовать, начали подготовку.

3. Выполнение проекта состоит из двух частей:

- выполнение подготовки для участия в конкурсе спикеров;

- сам конкурс спикеров.

4. Мониторинг представляет собой важный процесс, когда ответственный за конкурс сверялся с представителями групп, отслеживая, насколько вовремя ведется подготовка.

5. Завершением проекта в нашем случае было проведение конкурса и подведение итогов. Наш проект по сути явился тем инструментом, который позволил учащимся и преподавателям самостоятельно спланировать свое самообразование в данной области, приобрести теоретические знания, умения и навыки при самостоятельной работе дома и в аудитории, которые были представлены в форме продукта – выступления.

Методическая работа по одному видеосюжету включает основные этапы:

1. Выбор темы или сферы знаний, из которой студенты заинтересованы послушать спикера (определяли или исходя из темы конкурсной темы, в рамках которой предстоит выступать, или сферой интересов).

2. Просмотр видеоролика в аудитории (обсуждение первых впечатлений от просмотра, выражение своего мнения по поводу основной идеи выступления и по поводу мастерства спикера).

3. Самостоятельная работа дома (чтение транскрипта, работа с лексикой, прослушивание видео с транскриптом для более полного понимания).

4. Аудиторное занятие: обсуждение лексики, использование ее в более детальном обсуждении идеи сюжета, проблемных вопро-

сов, мини-выступления с обратной связью.

5. Подготовка выступления с подобным проблемным вопросом или похожей идеей с задействованием новой лексики, интересных фраз и удачных приемов построения речи.

6. Выступление на конкурсе FinTalks (для желающих).

Подготовка к выступлению является важной и очень эффективной частью процесса. В большинстве методических пособий по выступлениям или подготовке презентации имеются правила работы над структурой, визуальным сопровождением и репетиции речи. Нам же представляется особенно важным и эффективным в данном мини-курсе направление работы именно от видеосюжета, от анализа увиденного и услышанного. Таким образом собирается опыт насмотренности на удачные и неудачные (их очень мало) публичные выступления, они анализируются и оставляется то, что важно индивидуально для того или иного студента. Несомненно, публичная речь сильна тогда, когда несет в себе, в первую очередь, уникальность и харизму спикера.

После просмотра и обсуждения видеосюжетов и самостоятельной работы дома и во время аудиторной работы преподаватель обращает внимание на важные и необходимые составляющие выступления: использование реквизита, интересные моменты и приемы выступления; если использовался Power Point, то разбираются удачные и неудачные слайды, контент, который особенно запомнился, и почему. Если есть неудачные слайды и визуальное сопровождение, то анализируется, почему они произвели неудачное впечатление. Важным для обсуждения представляется структура выступления, логичность, наличие традиционных частей: введение, основная часть и заключение, а также их величина и значение.

Работа с лексикой имеет существенное, если не первостепенное значение. Таким образом увеличивается современный лексический запас изучаемого языка, а также

пополняется профессиональный вокабуляр.

Уместна фиксация удачных вводных, связующих слов и фраз, использованных в заключении. Целесообразно обсудить, какие можно было использовать другие слова, фразы, идиомы, способствующие тем же целям. Например, в выступлениях есть такой прием, когда выступающий обращается к аудитории с просьбой подумать о своем опыте. Обсуждая лексику, студенты присваивают не только уместную фразу данной функции, но и прием для своего выступления.

Движения оратора, жесты, контакт с публикой играют большую роль в выступлении и оказании влияния на публику. Существуют базовые понятия успешного языка тела, такие как зрительный контакт с публикой, улыбка, движение рук и поворот ладоней, тем не менее, когда мы говорим об уникальности, то в работе над удачным выступлением первенство отдаем наблюдению за ораторами и обсуждению удачных и неудачных приемов.

Для некоторых студентов сложно сразу придумать тему, и выступление для аудитории, поэтому мы начинаем с мини-выступлений – пересказов. Можно предлагать студентам сделать это в паре. Постепенно переходим к построению собственных выступлений.

Организация конкурса является мотивирующей и важной кульминационной составляющей мини-курса. Любой конкурс – это праздник, созидательная деятельность, популяризация знаний, идей. В данном случае – еще и конкурс ораторского мастерства на английском языке.

Цели конкурса: развитие навыков публичных выступлений, обмен современными идеями, повышение уровня владения английским языком и мотивации к его совершенствованию.

Критерии оценивания сосредоточены в первую очередь на том, насколько интересно и вдохновенно доносит спикер свою тему, которая цепляет слушающих

и не оставляет равнодушными.

1. Содержание (интересное, релевантное, заслуживающее внимания).

2. Структура (с точки зрения понятности основной идеи).

3. Интересные подходящие примеры, факты, поясняющие смысл излагаемого.

4. Английский язык (произношение, вокабуляр, грамматика, знание материала, интеракция с аудиторией).

5. Оригинальность и творчество, харизма.

6. Презентация (язык жестов, тела, зрительный контакт, вовлеченность, взаимодействие).

Результаты исследования, обсуждения. Таким образом, суть проекта в том, что преподаватель совместно со студентами создает условия для совместной деятельности для достижения целей курса по английскому языку на более высоком уровне, учитывая современные требования к профессиональным коммуникативным требованиям к выпускнику. Ценность проекта заключалась в том, что в его ходе студенты приобретают дополнительные знания и умения, необходимые им в жизни. Проект связан с ораторским мастерством, что дает бесценный опыт публичных выступлений. Методология проекта связана с просмотром интересных запоминающихся спикеров, что дает понимание о силе слова. Дидактически студенты пополняют лексико-грамматический запас изучаемого языка, получают опыт познавательной и исследовательской деятельности, которая позволяет ориентироваться в огромном потоке информации, учит анализировать и обобщать, видеть тенденцию и сопоставлять факты, делать выводы.

Проект связан с творчеством, во время работы студенты раскрепощаются, чувствуют себя уверенней, показывают свои умения в поиске интересного контента, высказывании своего мнения или идеи.

Во время организации самого конкурса у студентов есть возможность проявить организаторские знания и умения: навыки

делопроизводства, IT-умения и навыки, а также навыки ведущих.

Однозначно, учеба не может быть только развлечением. Но чтобы процесс приобретения знаний, профессиональных умений и навыков был эффективным и продуктивным, необходимы положительные эмоции, в какой-то степени прагматическая направленность, ощущение успеха, что в проекте получить легче, чем в обычном процессе обучения.

Данный проект можно организовывать по желанию раз в месяц или раз в семестр.

Введение его в практику преподавания иностранного языка в неязыковом вузе реализует следующие цели:

– Практическую: совершенствование умений и навыков владения английским языком, расширение возможностей речевой, межкультурной коммуникации, формирование исследовательского опыта, отбор материала и информации, расширение арсенала средств подачи материала на занятиях, при подготовке презентаций или публичных выступлений.

– Воспитательную: совершенствовать умения общаться в группе, в коллективе, брать ответственность, доводить дело до конца, быть готовым к решению проблем и отстаиванию своей идеи.

– Развивающую: получение различных стратегий по работе с иностранным языком, самообразовательного потенциала, умение ориентироваться в активно меняющемся мире, создание эмоционального комфорта при работе с языком в аудитории и дома, более раскрепощенное выражение своих мыслей, расширение кругозора преподавателя и студентов, реализация новых методик обучения, самообучения.

Студенты высоко оценивают проект «FinTalks». Об этом говорят их отклики в социальных сетях, во время анкетирования и аудиторных дискуссий. Представляется, что именно такой проект может служить значимым средством привлечения студентов к самостоятельному более глубо-

кому изучению иностранного языка, своей профессии с помощью английского языка, и желанию высказываться публично в рамках своей группы, факультета и впоследствии на работе и социуме. Использование спикеров Ted Talks и подготовка мероприятий FinTalks создает информацион-

но-дидактическую среду, которая поможет и будет помогать формировать профессионалов, специалистов с более широким международным кругозором, способных отстаивать свою идею, принимать решение, работать с информацией и умело представлять ее публично.

Список источников

1. *Потапова Е. Н.* Цели и задачи обучения иностранному языку в рамках корпоративных учебных программ [Электронный ресурс] // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tseli-i-zadachi-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-ramkah-korporativnyh-uchebnyh-programm> (дата обращения: 12.01.2024).
2. *Ладыжникова Т. Д., Ладыжникова В. И.* Новый подход в обучении иностранному языку студентов неязыковых специальностей в контексте трансформации российского образования [Электронный ресурс] // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2023. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-podhod-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku-studentov-neyazykovykh-spetsialnostey-v-kontekste-transformatsii-rossiyskogo-obrazovani> (дата обращения: 12.01.2024).
3. *Назаренко А. Л.* ИКТ в образовании: новая концепция университетского лекционного курса // Информационно-коммуникационные технологии в лингвистике, лингводидактике и межкультурной коммуникации: сборник статей / под ред. А. Л. Назаренко. – М.: Университетская книга, 2012. – 473 с.
4. Топ-3 самых ярких спикеров мира [Электронный ресурс]. – URL: <https://presium.pro/blog/top-3-speakers> (дата обращения: 10.01.2024).
5. Лучшие спикеры для ваших мероприятий [Электронный ресурс]. – URL: <https://bestspeakers.ru/speakers-category/biznes/> (дата обращения: 11.01.2024).
6. Экспертный подбор спикеров со всего мира [Электронный ресурс]. – URL: <https://bookspeaker.agency/famous-speakers> (дата обращения: 10.01.2024).
7. Педагогический терминологический словарь [Электронный ресурс]. – URL: <https://gufo-me.turbopages.org> (дата обращения: 01.12.2023).
8. Современный образовательный процесс: основные понятия и термины: краткий терминологический словарь [Электронный ресурс]. – URL: <https://didacts.ru/slovari/sovremennyyi-obrazovatelnyi-process-osnovnyie-ponyatiya-i-terminy.html> (дата обращения: 13.01.2024).
9. *Колесникова И. Л., Долгина О. А.* Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. – СПб., 2001. – 223 с.

References

1. Potapova, E. N., 2016. Goals and objectives of teaching a foreign language within the framework of corporate training programs. Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities [online]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tseli-i-zadachi-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-ramkah-korporativnyh-uchebnyh-programm> (accessed 12.01.2024). (In Russ.)
2. Ladyzhnikova, T. D., Ladyzhnikova, V. I., 2023. A new approach to teaching a foreign language to students of non-linguistic specialties in the context of the transformation of Russian education. Bulletin of Cherepovets State University, no. 4 [online]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-podhod-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku-studentov-neyazykovykh-spetsialnostey-v-kontekste-transformatsii-rossiyskogo-obrazovani> (accessed 12.01.2024). (In Russ.)
3. Nazarenko, A. L., 2012. ICT in education: a new concept of a university lecture course. Information and communication technologies in linguistics, linguodidactics and intercultural communication: a collection of articles edited by A. L. Nazarenko. Moscow: University Book Publ., pp. 149–153. (In Russ.)
4. The top 3 brightest speakers in the world

[online]. Available at: <https://presium.pro/blog/top-3-speakers> (accessed 10.01.2024).

5. The best speakers for your events [online]. Available at: <https://bestspeakers.ru/speakers-category/biznes/> (accessed 11.01.2024) (In Russ.)

6. Expert selection of speakers from all over the world [online]. Available at: <https://bookspeaker.agency/famous-speakers> (accessed 10.01.2024). (In Russ.)

7. Pedagogical terminological dictionary [online]. Available at: <https://gufo-me.turbopages.org>

(accessed 12.01.2023) (In Russ.)

8. Modern educational process: basic concepts and terms: short terminological dictionary [online]. Available at: <https://didacts.ru/slovari/sovremennyi-obrazovatelnyi-process-osnovnye-ponjatija-i-terminy.html> (accessed 13.01.2024). (In Russ.)

9. Kolesnikova, I. L., Dolgina, O. A., 2001. English-Russian terminological handbook on the methodology of teaching foreign languages. St. Petersburg (In Russ.)

Информация об авторе

Ачкасова Наталья Николаевна, доцент кафедры английского языка и профессиональной коммуникации, Финансовый университет при Правительстве РФ, NNAchkasova@fa.ru, Москва, Россия

Information about the author

Natalya N. Achkasova, Associate Professor, Department of English and professional communication, Financial University under the Government of RF, NNAchkasova@fa.ru, Moscow, Russia

Поступила в редакцию 14.01.2024

Принята к публикации 10.03.2024

Submitted 14.01.2024

Accepted for publication 10.03.2024

Научная статья

УДК 378+37.0

DOI: 10.15293/1813-4718.2402.09

Модель формирования коммуникативных компетенций студентов-программистов в процессе совместной деятельности

Гороховская Надежда Анатольевна¹

¹ Бурятский институт инфокоммуникаций СибГУТИ (БИИК СибГУТИ), Улан-Удэ, Россия

Аннотация. Эффективная профессиональная деятельность в цифровую эпоху основывается на умении принимать решения, готовности к сотрудничеству и навыках управления эмоциональным интеллектом. Следовательно, необходимо совершенствовать подготовку IT-специалистов и создавать условия для формирования у них коммуникативных компетенций.

Цель статьи – обсудить результаты разработки модели процесса формирования коммуникативных компетенции студентов-программистов в совместной деятельности. Методологию исследования составляют компетентностный, конструктивистский, сетевой подход, лично-ориентированный и деятельностный подходы. Был использован метод педагогического моделирования, позволивший соотнести существующие и идеальные характеристики исследуемого образовательного процесса, определить и наметить пути его совершенствования в контексте профессиональной деятельности в IT-сфере. Разработка модели осуществлялась с учетом технологии «смешанного обучения». Результаты исследования. Модель процесса формирования коммуникативных компетенций студентов-программистов включает целевой блок, в котором обозначены личностные цели образования, стандарт специальности 09.02.07 «Информационные системы и программирование», требования работодателей к профессиональной деятельности программистов; организационно-деятельностный блок, включающий диагностические и деятельностно-формирующие мероприятия; результативно-критериальный блок, включающий критерии и показатели оценки коммуникативной компетенции. Заключение. Коммуникативные компетенции студентов-программистов включают знание психологических основ коммуникации и владение навыками виртуального общения, активное участие в командной работе, навыки конструктивного взаимодействия, организаторские умения и навыки, готовность к взаимодействию, ориентация на самосовершенствование во взаимодействии, навыки самомотивации, навыки саморегуляции, самоконтроля, разрешение конфликтных ситуаций. Процесс формирования коммуникативных компетенций студентов-программистов осуществляется в учебной деятельности на основе обучения в сотрудничестве как вида совместной деятельности, обеспечивающего мотивацию студентов на конструктивное взаимодействие, повышающего результативность выполнения учебных заданий, индивидуальную ответственность, устраняющего барьеры взаимодействия за счет использования гибкой стратегии планирования и организации виртуальной командной работы на основе принципов Agile-методологии и Scrum-метода.

Ключевые слова: коммуникативные компетенции; студенты-программисты; совместная деятельность

Для цитирования: Гороховская Н. А. Модель формирования коммуникативных компетенций студентов-программистов в процессе совместной деятельности // Сибирский педагогический журнал. – 2024. – № 2. – С. 93–105. DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2402.09>

Model of Formation of Communicative Competences of Students-Programmers in the Process of Joint Activity

Nadezhda A. Gorokhovskaya¹

¹ Buryat Institute of Info-communications (branch) of the Siberian State University of Telecommunications and Informatics, Ulan-Ude, Russia

Abstract. Effective professional activity in the digital era is based on the ability to make decisions, willingness to cooperate and skills to manage emotional intelligence. Therefore, it is necessary to improve the training of IT-specialists and create conditions for the formation of their communicative competences. The purpose of the article is to discuss the results of the development of the model of the process of forming communicative competences of software engineering students in collaborative activities.

The research methodology includes competence-based, constructivist, network approach, personality-oriented approach and activity-based approaches. The method of pedagogical modeling was used, which allowed to correlate the existing and ideal characteristics of the educational process under study, to identify and outline ways to improve it in the context of professional activity in the IT-sphere. The development of the model was carried out taking into account the technology of “blended learning”. Research results. The model of the process of formation of communicative competence of students-programmers includes the target block, in which the personal goals of education, the standard of specialty 09.02.07 “Information Systems and Programming”, the requirements of employers to the professional activity of programmers are indicated; the organizational-activity block, including diagnostic and activity-forming activities; the result-criterial block, including criteria and indicators of assessment of communicative competence.

Conclusion. Communicative competences of students-programmers include knowledge of psychological bases of communication and possession of virtual communication skills, active participation in teamwork, skills of constructive interaction, organizational skills, readiness for interaction, orientation to self-improvement in interaction, self-motivation skills, self-regulation skills, self-control, conflict resolution.

The process of formation of communicative competences of students-programmers is carried out in the educational activity on the basis of learning in cooperation as a type of joint activity, providing students’ motivation for constructive interaction, increasing the performance of academic tasks, individual responsibility, eliminating the barriers of interaction through the use of flexible planning strategy and organization of virtual teamwork based on the principles of Agile-methodology and Scrum-method.

Keywords: communicative competencies; student programmers; collaborative activities

For citation: Gorokhovskaya, N. A., 2024. Model of formation of communicative competences of students-programmers in the process of joint activity. Siberian Pedagogical Journal, no. 1, pp. 93–105. DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2402.09>

Введение. Прогрессивное развитие современного общества определяется темпами и масштабами цифровой революции, в условиях которой наиболее востребованной рабочей силой становятся инженеры-программисты, цифровые аналитики, системные администраторы, веб-дизайнеры и другие IT-специалисты. В контексте гуманитаризации образования считается, что программисты – это не только интеллектуалы, постоянно занятые задачами программного обеспечения, но и работники, активно взаимодействующие с коллегами и заказчиками в реальном и виртуальном общении. Поэтому профессиональная подготовка программистов должна охватывать

процесс формирования коммуникативных компетенций, необходимых для ведения переговоров, организации командной работы, публичной презентации программных решений и др.

Разработка модели осуществлялась с учетом технологии «смешанного обучения», получившей широкое распространение в профессиональном образовании после пандемии 2019 года, благодаря возможности интегрировать технологии дистанционного обучения и технологии традиционного очного (контактного) обучения. В качестве технологического инструмента формирования коммуникативных компетенций мы выбрали Scrum-метод, реализующий гибкую Agile-методологию разработки проектов в IT-сфере.

Цель статьи. В статье представлены результаты разработки модели процесса формирования коммуникативных компетенций студентов-программистов в совместной деятельности. Представленная модель призвана преодолеть разрыв между традиционной подготовкой и современными требованиями к профессиональной деятельности студентов-программистов.

Обзор научной литературы по проблеме. Кардинальные изменения, охватившие все сферы жизнедеятельности современного человека, вызваны технологическими прорывами в области искусственного интеллекта, роботизации, Интернета вещей, нанотехнологий, биотехнологий, материаловедения, накопления и хранения энергии. Мир находится на начальной стадии четвертой промышленной революции [1], совершенствуются системы производства, потребления, транспортировки и поставки продукции. Современные люди учатся, работают, общаются, самовыражаются в новом виртуально-реальном пространстве.

Социологи отмечают, что современное поколение молодежи живет в онлайн-социальности [2], основным средством коммуникации в которой является «пу-

бличная интимность». Новая социальность несет с собой не только новые возможности для развития личности (самопрезентация, самореализация), но и новые риски, связанные падением интереса к совместной творческой продуктивности, социальной активности и духовности.

Для того чтобы создать условия для социализации личности в условиях виртуальной реальности, необходимо формировать социальные и коммуникативные навыки подрастающего поколения. Наиболее эффективно эти навыки формируются и развиваются в сотрудничестве, когда взаимодействуют двое или более людей. Поэтому одним из актуальных направлений современной педагогической практики является проблема разработки моделей и технологий формирования коммуникативных компетенций обучающихся, в том числе в условиях электронной информационно-образовательной среды.

Методологической основой проблемы организации совместной деятельности студентов-программистов в учебном процессе, охватывающем реальное и виртуальное пространства, являются конструктивистский и сетевой подходы.

Наиболее значимыми идеями конструктивистского подхода в рамках нашего исследования являются следующие положения:

1) «Никто никого ничему научить не может, учащийся должен научиться сам. Знание – это не копия действительности, оно конструируется индивидом» [3];

2) знания «...активно конструируются познающим субъектом», при этом «функция познания носит адаптивный характер и служит для организации опытного мира» [4], а социальная реальность представляет собой результат взаимодействия людей (П. Бергер, Т. Лукман);

3) истина создается в сообществе, так как «...любые осмысленные утверждения о реальном и правильном имеют своим истоком отношения» [5].

Социальный конструктивизм в России представлен теориями проблемного обучения (Т. В. Кудрявцева, И. Я. Лернер, М. М. Махмутов), развивающего обучения (В. В. Давыдов, Л. В. Занков, С. Н. Лысенкова, М. Н. Скаткин, Б. Эльконин), проблемного характера мышления (К. Дункер, О. Зельц, А. М. Матюшкин, С. Л. Рубинштейн).

Современный образовательный процесс предполагает увеличение информационных потоков, использование наукоемких технологий, предъявляющих высокие требования к психике человека, поэтому важно формировать у обучающихся эмоциональный интеллект, коммуникативные компетенции.

С позиций конструктивистского подхода учебный процесс должен быть ориентирован на совместное конструирование знаний – в этом заключается содержательно-целевое основание процесса формирования коммуникативных компетенций у студентов-программистов.

Содержательно-технологическим основанием процесса формирования коммуникативных компетенций у студентов-программистов является сетевой подход. Профессиональная деятельность в условиях цифровизации устроена по типу сетевого взаимодействия. Мы живем в эпоху экспансии сетевых структур, когда происходит трансформация структуры и формата труда во всем мире [6]. Подтверждением этого высказывания является массовый перевод работников на удаленный режим работы в период пандемии в 2020 году. Например, в России с 1 января 2021 года вступил в силу Федеральный закон от 08.12.2020 № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы».

Рассмотрим основания для организации совместной деятельности будущих программистов в учебном процессе, погруженном в сетевую структуру. Р. Брей-

гер, С. Бурман, Г. Уайт [7] определяют сеть как продуктивную «зонтичную» метафору, рассматриваемую с точки зрения социального мира, показывающую пространственную неравномерность социальной жизни. Зонтичная/сетевая структура социума формирует новый тип социальных отношений, ориентирована на социальное конструирование. Как видим, сетевой подход близок к конструктивистскому подходу.

Сетевой подход ориентирует на совместную деятельность людей в Интернете. Поскольку любая сеть отличается гибкостью, динамизмом и открытыми границами [8], это позволяет участникам сети эффективно взаимодействовать для достижения общего результата.

Исследования американского социолога Р. Коллинза, посвященные теории сетевых организаций, доказывают, что индивидуальные продукты интеллектуальной деятельности возникают в процессе общения с другим человеком [9], в сетевых интеллектуальных группах.

Распространение Интернет-технологий способствовало созданию нелинейной информационной сети, для которой характерны открытость и непредсказуемость, рождение новых связей и идей [10]. Поэтому в процессе формирования коммуникативных компетенций у студентов-программистов важно учитывать свойства сетевых структур: децентрализованное управление, неформальные отношения, горизонтальные связи и самоорганизацию. На наш взгляд, именно сетевой подход превращает общение субъектов образовательного процесса в условиях ЭИОС в творческую плодотворную познавательную совместную деятельность.

А. Н. Воронин [11] на основе экспериментального исследования показал социальную обусловленность ситуативных проявлений интеллекта и креативности, рассмотрел совместную интеллектуальную деятельность как результат взаимодействия между людьми в специально организован-

ных ситуациях по решению познавательных задач.

Н. А. Котелевцев [12] выявил, что системное использование форм организации совместной деятельности способствует становлению субъектных свойств группы: организованности, направленности активности, психологического климата и интеллектуальной коммуникативности.

Д. Б. Королева [13] рассматривает педагогику совместной деятельности как современный контекст формирования межкультурной коммуникативной компетенции студентов. Модель организации совместной деятельности включает определенные позиции преподавателя и студентов, деятельностную логику построения учебного занятия (погружение в совместную деятельность, развертывание совместной деятельности, рефлексия ее процесса и результатов), использование репродуктивных, конструктивных и творческих учебных заданий. При этом взаимодополнительность авторитарной, лидерской и партнерской моделей совместной деятельности на занятиях и в рамках различных учебных заданий позволяет участникам совместной деятельности выполнять абсолютно разные функции и осваивать разные модели коммуникации.

И. В. Давыдова [14] изучила совместную учебно-творческую деятельность студентов как многофункциональное явление, проявляющееся в ценностно-нормативной, воспитательной, коммуникативно-информационной, социализирующей, организационно-регулятивной, активизирующей, диагностирующей, рефлексивной, оценочной функциях.

В диссертации Е. Н. Ермишкиной [15] утверждается, что условием и организационным механизмом эффективного осуществления совместно-распределенной деятельности является конструктивное педагогическое взаимодействие.

Е. Д. Патаракин [16] ввел новое понимание образовательной деятельности в циф-

ровом обществе как совместной сетевой деятельности субъектов образования, критериями эффективности которой являются продуктивность, повторяемость, связанность, сплоченность, устойчивость.

Как видим, совместная деятельность рассматривается в современных педагогических исследованиях достаточно активно. Одним из видов совместной деятельности является обучение в сотрудничестве.

Разработку теории обучения в сотрудничестве в отечественной педагогике (30–40-е гг. XX в.) начал педагог-новатор А. Г. Ривин – автор метода коллективной учебной работы с применением диалогических пар сменного состава («диалогические сочетания», «талгенизм», «сочетательный диалог», «организованный диалог», «корнинский диалог») [17].

Как отмечают исследователи, А. Г. Ривин создал целостную систему коллективного взаимного обучения, ориентированную на развитие мышления учащихся и приобретение ими навыков содержательного диалогического общения, мобилизации практического опыта и знаний учащихся, разновозрастного и разноуровневого обучения [18].

Дальнейший вклад в педагогику сотрудничества внес В. К. Дьяченко – автор теории коллективного способа обучения, в рамках которой эффективно организуется индивидуальная, парная, групповая формы учебного взаимодействия, передача или применение полученной информации непосредственно сразу и несколько раз [19].

Отмечают преимущества совместной деятельности: взаимопонимание, которое не только позволяет транслировать знания и опыт, но и способствует глубинному общению и взаимосвязанному развитию участников образовательного процесса [20].

Теория обучения в сотрудничестве в зарубежной педагогике основана на понимании того, что знание принадлежит определенной социальной группе [21], является продуктом совместных обсуждений [22].

А в процессе обучения происходит социальное строительство знаний, поэтому для совместного достижения цели требуется вклад индивидуальных способностей и навыков каждого участника в групповую работу [23].

Дж. Т. Мак Грегор рассматривает обучение в сотрудничестве как средство групповой работы студентов над решением поставленной задачи, созданием проекта [24] в ходе совместной интеллектуальной деятельности. Обучение в сотрудничестве позволяет обучающимся общаться, и именно в процессе данного общения происходит обучение [25]. Обучение в сотрудничестве как вид совместной деятельности помогает получить конкретный продукт и создавать новые знания.

Мы в рамках данного исследования, учитывая особенности процесса разработки программного продукта в современном проектно-технологическом обществе, считаем, что в обучении будущих программистов необходимо организовать совместную интеллектуальную проектную деятельность.

Методология и методы исследования. Методологическим основанием модели процесса формирования коммуникативных компетенций студентов-программистов являются компетентностный, конструктивистский, сетевой, личностно-ориентированный и деятельностный подходы.

На основе компетентностного подхода (А. А. Вербицкий, И. А. Зимняя, Дж. Равен, А. В. Хуторской и др.) мы исследуем коммуникативные компетенции как совокупность взаимосвязанных качеств личности, формирующихся на основе опыта образовательной и профессиональной деятельности, в процессе совместной деятельности, в том числе в условиях Интернет-среды.

С позиций конструктивистского подхода (Л. С. Выготский, К. Джерджен, Ж. Пиаже) учебный процесс ориентирован на совместное конструирование знаний – в этом

заключается содержательно-целевое основание процесса формирования коммуникативных компетенций у студентов-программистов. Содержательно-технологическим основанием процесса формирования коммуникативных компетенций у студентов-программистов является сетевой подход (Р. С. Абрамс, М. Грановеттер, М. Кастельс, Р. Коллинз, Д. Марш и М. Смит, Х. Уайт), поскольку профессиональная деятельность в условиях цифровизации устроена по типу сетевого взаимодействия.

Личностно-ориентированный подход призван обеспечивать развитие и саморазвитие обучающихся, исходя из индивидуальных особенностей субъекта познания и предметной деятельности (Е. В. Бондаревская, В. В. Сериков, И. С. Якиманская). Личностно-ориентированный подход в профессиональном образовании означает приоритет индивидуальности студента, применение образовательных технологий в соответствии с закономерностями становления личности в конкретной деятельности. Основная идея деятельностного подхода в образовании (А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин, П. Я. Гальперин, В. В. Давыдов) заключается в том, что субъект в творческой самодеятельности не только обнаруживается и проявляется, но и создается, определяется. Опираясь на данное положение, мы намерены смоделировать в образовательном процессе различные профессионально-ориентированные виды деятельности будущих программистов, в том числе совместную (командную) деятельность по разработке программного обеспечения. Деятельностный подход в формировании коммуникативных компетенций позволит повысить мотивацию студентов в решении учебно-профессиональных задач, развивать навыки совместной деятельности в коллективном и межличностном взаимодействии. Таким образом, личностно-ориентированный и деятельностный подходы в формировании коммуникатив-

ных компетенций предполагают создание условий для развития индивидуальности личности в актуальных профессионально-ориентированных видах совместной деятельности, сопровождающихся межличностным и профессиональным взаимодействием.

Результаты исследования. Проведенное теоретическое исследование, обзор современных образовательных практик позволили нам представить процесс формирования коммуникативных компетенций у студентов-программистов в виде функциональной модели, содержащей блоки: целевой, организационно-деятельностный, результативно-критериальный.

Целевой блок учитывает запросы обучающихся и государственный заказ, общественные и личностные ценности образования, требования работодателей к подготовке будущих программистов. Для выявления запросов обучающихся нами было проведено анкетирование и тестирование студентов «Коммуникативные и организаторские способности», которое показало, что 46 % студентов имеют низкий уровень социальных навыков, 84 % студентов заинтересованы в развитии коммуникативных компетенций. В Федеральном государственном образовательном стандарте специальности 09.02.03 «Программирование в компьютерных системах» коммуникативные компетенции представлены в рамках общих компетентностей: ОК-06 «Работа в коллективе и в команде, умение эффективно общаться с коллегами, руководством, потребителями», ОК-7 «Брать на себя ответственность за работу членов команды (подчиненных), за результаты выполнения заданий».

Опрос, проведенный среди работодателей (ООО «Байкал софт», управление информационными технологиями БФ ПАО «Ростелеком», ООО «РБ-Софт»), и изучение особенностей профессиональной деятельности программистов показали, что IT-компании заинтересованы в работниках, владеющих коммуникативными ком-

петенциями для увеличения инновационных разработок, сокращения издержек за счет оптимизации деятельности на основе сотрудничества.

При разработке модели учитывались ценности современного цифрового общества, где навыки интеллектуальной работы и коммуникативные компетенции определяют конкурентоспособность работников во всех сферах производства.

На основании перечисленных требований и запросов нами была определена цель разработки модели – формирование коммуникативных компетенций студентов-программистов в совместной деятельности.

Организационно-деятельностный блок характеризует диагностический и деятельностно-формирующий этапы опытно-экспериментальной работы. На диагностическом этапе осуществляется измерение уровня сформированности коммуникативных компетенций у обучающихся до проведения эксперимента. Диагностика основана на выявленных нами структурных компонентах: когнитивном, поведенческом, мотивационном, эмоционально-волевом.

В рамках деятельностно-формирующего этапа выделены компоненты совместной деятельности: адаптивность (определение цели и задач), координация (организация командных мероприятий для выполнения поставленных задач), принятие решений (использование доступной информации для принятия решения); межличностное взаимодействие (взаимодействие с другими членами команды); лидерство (обеспечение организации команды); общение (четкий и точный обмен информацией).

Достижение цели включает 1) понимание содержания цели; 2) стратегию решения проблемы; 3) саморегулирование в целях мотивации; 4) метапознание (самоконтроль и планирование).

В соответствии с задачами исследования была разработана и внедрена авторская рабочая программа учебной дисциплины «ОГСЭ.03 Психология общения» для обу-

чающихся по специальности 09.02.07 «Информационные системы и программирование». Также реализация модели осуществлялась в ходе учебной практики ПМ 02 «Осуществление интеграции программных модулей».

Деятельностно-формирующий этап основывается:

- на принципе взаимозависимости студентов, усиливающим учебно-познавательную мотивацию;

- принципе индивидуальной ответственности, обеспечивающем результативность выполнения задания;

- принципе отсутствия соперничества внутри команды, что устраняет барьеры общения;

- принципе осознания ценности сотрудничества;

- принципе оценивания эффективности сотрудничества в команде.

Учебная деятельность организуется в виде спринтов, включающих шесть этапов:

1) планирование – преподаватель знакомит обучающихся с целями спринта, объемом и критериями оценивания предстоящих работ; на основе полученных данных обучающиеся самостоятельно определяют хронологию выполнения работ, выдвигают задачи, назначают ответственных за их выполнение (разработанный план может уточняться, корректироваться);

2) формирование команды из четырех или более человек случайным образом или по желанию обучающихся; на этом этапе выбирается Scrum-мастер;

3) планерка (проводится в начале каждого занятия) – каждый член отвечает на три вопроса: «Что я сделал с момента прошлого занятия, чтобы помочь команде достичь цели этого спринта? Что я буду делать на этом занятии, чтобы помочь команде достичь цели этого спринта? Какие трудности возникли на пути достижения командной цели спринта?»; ответы на эти вопросы позволяют оценить выполнение задач и вы-

явить трудности в работе команды, оперативно внести изменения; преподаватель консультирует команды по возникающим трудностям; Scrum-мастер организует планерку команды и следит, чтобы команда успела выполнить задание в отведенный период времени;

4) выполнение заданий фиксируется на Канбан-доске («доске задач»); преподаватель консультирует обучающихся по возникающим вопросам; скрам-мастер оптимизирует процессы взаимодействия;

5) защита выполненных работ в соответствии с разработанными критериями;

6) ретроспективное собрание для подведения итогов командного взаимодействия в спринте – проводится анализ эффективности процессов выполнения задач и использованных средств обучения: обучающиеся отвечают на вопросы: «Что прошло хорошо? Что можно улучшить и как этого достичь? От чего следует отказаться?»; обучающиеся оценивают участие в командной работе, какие навыки они освоили в данном спринте; обсуждаются меры повышения эффективности командной работы в следующем спринте.

Авторская программа учебной дисциплины «ОГСЭ.03 Психология общения» включает содержательную часть «Сотрудничество как основа социально-профессионального взаимодействия программистов». Технологическую часть учебной дисциплины обеспечивает Scrum-метод в организации образовательных событий, направленных на обретение опыта командного взаимодействия.

Содержание программы учебной дисциплины включает пять разделов: «Коммуникации», «Формирование команды», «Виртуальная командная работа», «Конфликтология», «Стрессоустойчивость».

Разделы являются структурными единицами для разработки списка задач, направленных на освоение умений, навыков. В соответствии со списком задач дисциплины разрабатываются задачи спринтов. Напри-

мер, для спринта № 1 «Коммуникации» необходимо:

1. Разработать опорные конспекты по темам: «Особенности эффективной коммуникации», «Правила ведения деловых переговоров», «Стратегии письменных деловых коммуникаций», «Стратегии ведения переговоров и динамика переговоров. Подготовка к переговорам. Ведение переговоров», «Анализ результатов переговоров и выполнение достигнутых договоренностей».

2. Написать письмо потенциальному заказчику, отделу проектирования, разработчику.

3. Записать видео переговоров с заказчиком для разработки требований к будущему программному продукту.

4. Провести анализ видеозаписи переговоров с заказчиком.

5. Подготовить выступление на тему: «Представление готового программного продукта потенциальным покупателям».

6. Разработать командный проект «Особенности коммуникаций в профессиональной деятельности программистов».

7. Защитить командный проект.

Особое внимание на деятельностно-формирующем этапе уделяется использованию образовательных платформ, позволяющих организовать сетевое взаимодействие во время дистанционной работы над общей целью: обмениваться идеями и информацией; формулировать общекомандные выводы; получить опыт сотрудничества в контексте профессиональной деятельности. Были использованы инструменты командной работы: а) Google-диск – облачное хранилище для размещения документов спринта в различных форматах; б) электронная доска задач, на которой визуализируется работа в спринте (содержит колонки: «в планах», «в процессе», «готово»); в) средства управления списком задач и спринтами; г) дополнительные инструменты (управление вехами, контрольная точка в управлении проектом; оценка со-

стояния проекта), позволяющие оценить соответствие текущего состояния первоначальному плану, отследить загруженность участников.

Уровень сформированности коммуникативных компетенций во многом зависит от мотивации студентов, поэтому в соответствии со стратегией обучения в сотрудничестве необходимо поощрять студентов прилагать больше усилий для достижения совместных результатов. Использование методик самооценки и взаимооценки усиливает межличностные вознаграждения внутри команды, студенты учатся поддерживать, хвалить и организовывать друг друга.

Использование Agile-методологии, Scrum-метода в образовании позволяет эффективно формировать у обучающихся навыки командной работы, особенно во время ретроспективных собраний.

Деятельностно-формирующий этап является структурообразующим в данной модели. Scrum-метод призван побуждать обучающихся к активному командному взаимодействию, приобретению качеств (ответственность, коммуникабельность, лидерство) и навыков (постановка цели, взаимодействие в команде, решение конфликтных ситуаций) для эффективной коммуникативной деятельности.

Результативно-критериальный блок модели направлен на выявление уровня сформированности коммуникативных компетенций у студентов-программистов в совместной деятельности. Для определения уровня сформированности коммуникативных компетенций были разработаны критерии и показатели (табл.).

Особенностью данной модели является использование в образовательном процессе принципов и ценностей Agile, Scrum-метода и электронных сервисов, позволяющих организовать сотрудничество в контактном и дистанционном обучении в электронной информационно-образовательной среде. Scrum-метод предполагает проведение

спринтов и состоит из следующих этапов: планирование, формирование команды, планерка, выполнение задания, защита выполненных работ, ретроспективное собрание.

Таблица

Критерии и показатели коммуникативных компетенций

Компоненты коммуникативных компетенций	Критерии	Показатели
Когнитивный	Сформированность знаний о психологических основах социального взаимодействия	Знание психологических основ коммуникации и владение навыками реально-виртуального общения
Поведенческий	Сформированность социальных навыков	Активное участие в командной работе, навыки конструктивного взаимодействия, организаторские умения и навыки
Мотивационный	Сформированность мотивации к взаимодействию	Готовность к взаимодействию, ориентация на самосовершенствование во взаимодействии, навыки самомотивации
Эмоционально-волевой	Сформированность навыков саморегуляции	Навыки саморегуляции, самоконтроля

Заключение. Ретроспективный анализ педагогической деятельности позволил выявить, что учебная деятельность студентов-программистов преимущественно ориентирована на освоение профессиональных компетенций, необходимых для разработки и интеграции модулей программного обеспечения компьютерных систем, администрирования баз данных. Между тем современные IT-компании используют сервисы, для работы с которыми нужно владеть навыками управления жизненным циклом программного продукта, методиками командного сотрудничества. Эффективная профессиональная деятельность в цифровую эпоху основывается на умении принимать решения, готовности к сотрудничеству и навыках управления эмоциональным интеллектом. Следовательно, необходимо совершенствовать подготовку IT-специалистов и создавать условия для формирования у них коммуникативных компетенций.

Коммуникативные компетенции студентов-программистов включают знание психологических основ коммуникации

и владение навыками виртуального общения, активное участие в командной работе, навыки конструктивного взаимодействия, организаторские умения и навыки, готовность к взаимодействию, ориентация на самосовершенствование во взаимодействии, навыки самомотивации, навыки саморегуляции, самоконтроля, разрешение конфликтных ситуаций. Процесс формирования коммуникативных компетенций студентов-программистов осуществляется в учебной деятельности на основе обучения в сотрудничестве как вида совместной деятельности, обеспечивающего мотивацию студентов на конструктивное взаимодействие, повышающую результативность выполнения учебных заданий, индивидуальную ответственность, устраняющего барьеры взаимодействия за счет использования гибкой стратегии планирования и организации виртуальной командной работы на базе принципов Agile-методологии и Scrum-метода. Модель процесса формирования коммуникативных компетенций студентов-программистов включает целевой блок, в котором

обозначены личностные цели образования, стандарт специальности 09.02.07 «Информационные системы и программирование», требования работодателей к профессиональной деятельности программистов; организационно-деятель-

ностный блок, включающий диагностические и деятельностно-формирующие мероприятия; результативно-критериальный блок, включающий критерии и показатели оценки коммуникативной компетенции.

Список источников

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2017. – 207 с.
2. Мансурова В. Д. Онлайн-социальность поколения Си: феноменология «Публичной интимности» // Известия АлтГУ. – 2014. – № 2 (82). – С. 211–214.
3. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. – М.: Просвещение, 1969. – 659 с.
4. Шаталова Н. П. Азбука конструктивного обучения. – Красноярск: Науч.-инновационный центр, 2011. – 203 с.
5. Gergen K. J. Social Construction in Context. – London: SAGE, 2001. – 240 p.
6. Бобова Л. А. Мануэль Кастельс: влияние сетевого общества на характер социальных коммуникаций // Вестник МГИМО. – 2013. – № 5 (32). – С. 213–220.
7. White H. C., Boorman S. A., Breiger R. L. Social Structure from Multiple Networks. I. Blockmodels of Roles and Positions // American Journal of Sociology. – 1976. – № 81. – P. 730–780.
8. Василькова В. В. Сети в социальном познании: от метафоры к метатеории // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2012. – Т. XV, № 5(64). – С. 11–24.
9. Коллинз Р. Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. – 1280 с.
10. Москалев И. Е. Сети научных коммуникаций: междисциплинарный подход // Философия науки. – Вып. 11: Этнос науки на рубеже веков. – М., 2005. – С. 196–211.
11. Воронин А. Н. Интеллект и креативность в совместной деятельности: автореф. дис. ... д-р психол. наук. – М., 2004. – 50 с.
12. Котелевцев Н. А. Социально-психологические условия становления учебной группы субъектом совместной деятельности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Курск, 2014. – 24 с.
13. Королева Д. Б. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции студентов-лингвистов в контексте педагогики совместной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Томск, 2018. – 23 с.
14. Давыдова И. В. Развитие творческого потенциала студентов педвуза в процессе их совместной учебной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Тобольск, 2009. – 23 с.
15. Ермишкина Е. Н. Конструктивное педагогическое взаимодействие в организации совместно-распределенной деятельности преподавателя и студентов колледжа: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Армавир, 2018. – 26 с.
16. Патаракин Е. Д. Педагогический дизайн совместной сетевой деятельности субъектов образования: автореф. дис. ... д-р пед. наук. – М., 2017. – 38 с.
17. Селевко Г. К. Педагогические технологии на основе активизации, интенсификации и эффективного управления УВП. – М.: НИИ шк. технологий, 2005. – 284 с.
18. Захаров К. П. Метод сочетательного диалога А. Г. Ривина как основа коллективного взаимного обучения: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 2008. – 23 с.
19. Дьяченко В. К. Коллективный способ обучения: Дидактика в диалогах. – М.: Народное образование, 2004. – 348 с.
20. Куликова Л. Н. Взаимопонимание субъектов педагогического процесса как ценность образования // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – № 2. – С. 166–179.
21. Кун Т. Структура научных революций. – М.: АСТ: Ермак, 2003. – 365 с.
22. Bruffee K. A. Collaborative Learning and the “Conversation of Mankind” // College English. – 1984. – № 46. – P. 635–652.
23. Roberts T. S. Online Collaborative Learning: theory and practice. – London: Information Science Publishing (IGI), 2004. – 321 p.
24. Mac Gregor J. T. Collaborative learning: Shared inquiry as a process of reform // New Directions for Teaching and Learning. – 1990. – Vol. 42. – P. 19–30.

25. Golub J. Focus on Collaborative Learning: National Council of Teachers of English Publishing, Classroom Practices in Teaching English. – 1988. – 170 p.

References

1. Schwab, K., 2017. The Fourth Industrial Revolution. Moscow: Eksmo Publ., 207 p. (In Russ.)
2. Mansurova, V. D., 2014. Online sociality of generation X: phenomenology of “Public intimacy”. News of Altai State University, no. 2, pp. 211–214. (In Russ.)
3. Piaget, J., 1969. Selected psychological works. Moscow: Education Publ., 659 p. (In Russ.)
4. Shatalova, N. P., 2011. ABC of constructive teaching. Krasnoyarsk: Scientific and Innovation Center, 203 p. (In Russ.)
5. Gergen, K. J., 2001. Social construction in context. London: SAGE Publ., 240 p.
6. Bobova, L. A., 2013. Manuel Castels: the influence of the network society on the character of social communications. MGIMO Journal, no. 5, pp. 213–220. (In Russ.)
7. White, H. C., Boorman, S. A., Breiger, R. L., 1976. Social Structure from Multiple Networks. I. Blockmodels of Roles and Positions. American Journal of Sociology, no. 81, pp. 730–780.
8. Vasilkova, V. V., 2012. Networks in social cognition: from metaphor to metatheory. The Journal of Sociology and Social Anthropology, no. 5, pp. 11–24. (In Russ.)
9. Collins, R., 2002. Sociology of philosophy. Global theory of intellectual change. Novosibirsk: Siberian chronograph Publ., 1280 p. (In Russ.)
10. Moskalev, I. E., 2005. Networks of scientific communications: an interdisciplinary approach. Philosophy of science, no. 11, pp. 196–211. (In Russ.)
11. Voronin, A. N., 2004. Intellect and creativity in joint activities. Abstract Cand. Sci. (Psychological). Moscow, 50 p. (In Russ.)
12. Kotelevtsev, N. A., 2014. Socio-psychological conditions of formation of the educational group as a subject of joint activity. Abstract Cand. Sci. (Psychological). Kursk, 24 p. (In Russ.)
13. Queen, D. B., 2018. Formation of Inter-cultural Communicative Competence of Students Linguists in the Context of Pedagogy of Joint Activity: Abstract Cand. Sci. (Pedagogy). Tomsk, 23 p. (In Russ.)
14. Davydova, I. V., 2009. Development of creative potential of students of the university in the process of their joint educational activity. Abstract Cand. Sci. (Pedagogy). Tobolsk, 23 p. (In Russ.)
15. Yermyskhina, E. N., 2018. Constructive pedagogical cooperation in the organization of jointly-distributed activities of the teacher and students of the college. Abstract Cand. Sci. (Pedagogy). Armavir, 26 p. (In Russ.)
16. Patarakin, E. D., 2017. Pedagogical design of joint network activities of educational subjects. Abstract Cand. Sci. (Pedagogy). Moscow, 38 p. (In Russ.)
17. Selevko, G. K., 2005. Pedagogical technologies based on activation, intensification and effective management of educational programs. Moscow: Research Institute of Schools technologies Publ., 284 p. (In Russ.)
18. Zakharov, K. P., 2008. The method of combination dialogue of A.G. Rivina as the basis of collective mutual learning. Abstract Cand. Sci. (Pedagogy). St. Petersburg, 23 p. (In Russ.)
19. Dyachenko, V. K., 2004. Collective method of teaching: Didactics in dialogues. Moscow: National Education Publ., 348 p. (In Russ.)
20. Kulikova, L. N., 2009. Mutual understanding of subjects of pedagogical process as value of education. Siberian pedagogical journal, no. 2, pp. 166–179. (In Russ.)
21. Kun, T., 2003. Structure of scientific revolutions. Moscow: ACT Publ.: Yermak Publ., 365 p. (In Russ.)
22. Bruffee, K. A., 1984. Collaborative Learning and the “Conversation of Mankind”. College English, no. 46, pp. 635–652.
23. Roberts, T. S., 2004. Online Collaborative Learning: theory and practice. London: Information Science Publishing (IGI), 321 p.
24. Mac Gregor, J. T., 1990. Collaborative learning: Shared inquiry as a process of reform. New Directions for Teaching and Learning, no. 42, pp. 19–30.
25. Golub, J., 1988. Focus on Collaborative Learning: Classroom Practices in Teaching English. National Council of Teachers of English Publishing, 171 p.

Информация об авторе

Н. А. Гороховская, преподаватель кафедры информатики и вычислительной техники, Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Бурятский институт инфокоммуникационных наук (филиал), gor-nadin@yandex.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-2067-7292>, Улан-Удэ, Россия

Information about the author

Nadezhda A. Gorokhovskaya, Lecturer, Department of Information Science and Computer Engineering, Siberian State University of Telecommunications and Information Science, Buryat Institute of Infocommunications Science (branch), gor-nadin@yandex.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-2067-7292>, Ulan-Ude, Russia

Поступила в редакцию 10.01.2024

Submitted 10.01.2024

Принята к публикации 10.02.2024

Accepted for publication 10.02.2024

Научная статья

УДК 377.5

DOI: 10.15293/1813-4718.2402.10

Использование технологий дуального обучения для подготовки к демонстрационному экзамену в среднем профессиональном образовании

Кольга Вадим Валентинович^{1,2}, Шувалова Марина Александровна³

¹ Сибирский государственный университет науки и технологий им. М. Ф. Решетнева, Красноярск, Россия

² Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, Красноярск, Россия

³ Аэрокосмический колледж Сибирского государственного университета науки и технологий им. М. Ф. Решетнева, Красноярск, Россия

Аннотация. В статье актуализируется проблема потребности в высококвалифицированных техниках и рабочих, без решения которой невозможно дальнейшее развитие как высокотехнологичных предприятий страны в целом, так и региональной экономики в частности. Это подтверждает анализ потребности в специалистах.

В статье рассматривается проблема подготовки к демонстрационному экзамену будущих техников и высококвалифицированных рабочих с использованием технологий дуального обучения в среднем профессиональном образовании.

Цель статьи – определить и апробировать комплекс технологий дуального обучения, способствующих эффективной подготовке и успешной сдаче демонстрационного экзамена, обеспечивающего моделирование реальных производственных условий техников и высококвалифицированных рабочих.

Методология организации обучения состоит в реализации профессиональных модулей по востребованным специальностям на территории предприятия-партнера с предоставлением графика индивидуальной подготовки в колледже. Методом педагогического эксперимента проведена апробация разработанных предложений и проверена их эффективность на примере подготовки студентов специальности 15.02.08 Технология машиностроения по компетенциям «Фрезерные работы на станках с ЧПУ» и «Токарные работы на станках с ЧПУ».

По результатам опытно-экспериментальной работы в заключении делается вывод о положительной динамике выполнения заданий демонстрационного экзамена в экспериментальной группе, соответствующих требованиям работодателей предприятий-партнеров реального сектора экономики.

Ключевые слова: дуальное обучение; среднее профессиональное образование; демонстрационный экзамен; предприятия высокотехнологичной отрасли

Для цитирования: Кольга В. В., Шувалова М. А. Использование технологий дуального обучения для подготовки к демонстрационному экзамену в среднем профессиональном образовании // Сибирский педагогический журнал. – 2024. – № 2. – С. 106–115. DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2402.10>

Using Dual Learning Technologies to Prepare for a Demonstration Exam in Secondary Vocational Education

Vadim V. Kolga^{1,2}, Marina A. Shuvalova³

¹ Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk

² Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev, Krasnoyarsk, Russia

³ Aerospace College Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, Russia

Abstract. The article updates the problem of the need for highly qualified technicians and workers, without solving which it is impossible to further develop both the high-tech enterprises of the country in general and the regional economy in particular. This is confirmed by the analysis of the need for specialists.

The article discusses the problem of preparing future technicians and highly qualified workers for a demonstration exam using dual training technologies in secondary vocational education.

The purpose of the article is to identify and test a set of dual training technologies that contribute to effective preparation and successful passing of a demonstration exam, which provides simulation of real production conditions for technicians and highly qualified workers.

The methodology for organizing training consists of implementing professional modules in in-demand specialties on the territory of a partner enterprise with a schedule of individual training at the college. Using the method of pedagogical experiment, the developed proposals were tested and their effectiveness was tested using the example of training students of the specialty 02/15/08 Mechanical Engineering Technology in the competencies “Milling work on CNC machines” and “Turning work on CNC machines.”

Based on the results of the experimental work, the conclusion is made about the positive dynamics of completing the tasks of the demonstration exam in the experimental group, which meet the requirements of employers of partner enterprises in the real sector of the economy.

Keywords: dual training; secondary vocational education; demonstration exam; high-tech enterprises

For citation: Kolga, V. V., Shuvalova, M. A., 2024. Using dual learning technologies to prepare for a demonstration exam in secondary vocational education. Siberian Pedagogical Journal, no. 2, pp. 106–115. DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2402.10>

Введение. Постановка проблемы.

Состояние и уровень развития предприятий высокотехнологичных отраслей экономики имеют первостепенное значение в вопросах обеспечения национальной безопасности, а также во многом определяют техническое перевооружение и технологический прогресс в важнейших сферах экономики (Н. Г. Базадзе; И. Д. Белоновская и др.; Б. Виноградов; В. В. Кольга, О. Ю. Лютых, М. А. Шувалова и др.).

На сегодняшний день динамичному развитию предприятий высокотехнологичных отраслей экономики способствует ряд фак-

торов:

– интенсивное насыщение предприятий материалами нового поколения и технологическим оборудованием для создания на их основе высокоточных изделий и, как следствие, появление новых актуальных задач для предприятий машиностроительного комплекса (моделирование и использование современных материалов с прогнозируемыми свойствами, проектных и производственных технологий изготовления высокотехнологичных изделий на их основе, освоение прикладных программных продуктов для топологической

оптимизации изделий);

– рост объемов и скорости обмена технической информации на основе технологий искусственного интеллекта;

– дефицит высококвалифицированных рабочих и техников, обеспечивающих выпуск высокотехнологичных изделий и, как следствие, активный поиск эффективных образовательных технологий для их подготовки в высшем и среднем профессиональном образовании¹ (Н. В. Григорьева, Д. Д. Дедюхин, В. В. Кольга, О. Ю. Лютых, А. М. Романченко; С. В. Сидоров, Н. А. Швец, М. А. Шувалова).

Основные тенденции, определяющие развитие предприятий высокотехнологичной отрасли, задают, в свою очередь, вектор подготовки будущих техников и высококвалифицированных рабочих в учреждениях системы среднего профессионального образования и ключевые компетенции, востребованные работодателем:

1) навыки гибкого моделирования новых идей и технических решений, их перспективной оценки и быстрой реализации на современном оборудовании, соответствующем техническим возможностям предприятия;

2) активное освоение технологического оборудования нового типа (аддитивные технологии, микродуговое окисление, вакуумное и плазменное напыление материалов для моделирования их физико-механических свойств) и применение новых технологий в современном производстве;

3) междисциплинарный характер профессиональной подготовки рабочих кадров. Наиболее значимые «прорывные» технические решения сегодня совершаются «на стыке» межотраслевых и междисциплинарных границ. Для управления современной техникой требуется мультидисциплинарная подготовка специалистов, соответствующая

требованиям высокотехнологичного производства;

4) формирование экономических навыков маркетинговой оценки рынка товаров и услуг с целью анализа востребованности обновленного перечня продукции предприятий отрасли (Н. Г. Базадзе, П. В. Желтов, В. В. Кольга, М. А. Шувалова).

В значительной степени формирование этих компетенций у техников и квалифицированных рабочих может быть реализовано с помощью технологий дуального образования. На решение обозначенных проблем подготовки профессиональных кадров в среднем специальном образовании направлено данное исследование.

Целью исследования является определить и апробировать комплекс технологий дуального обучения, способствующих эффективной подготовке и успешной сдаче демонстрационного экзамена, обеспечивающего моделирование реальных производственных условий техников и высококвалифицированных рабочих.

Активное развитие ракетно-космического кластера в Красноярском крае и масштабное перевооружение его станочного парка способствует усилению дефицита кадров нового поколения, отвечающего растущим требованиям работодателя (Б. Виноградов, В. В. Кольга, Г. А. Тюрина, М. А. Шувалова).

В связи с этим, потребность в высококвалифицированных техниках и рабочих кадрах является *актуальной задачей*, без решения которой невозможно дальнейшее развитие в крае как высокотехнологичных предприятий, так и региональной экономики в целом. Анализ потребности в специалистах для высокотехнологичных предприятий экономики региона (рис. 1) подтверждает актуальность существующей проблемы.

¹ Приказ Минтруда России от 30.12.2022 N 831 «Об утверждении списка наиболее востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, требующих среднего профессионального образования»

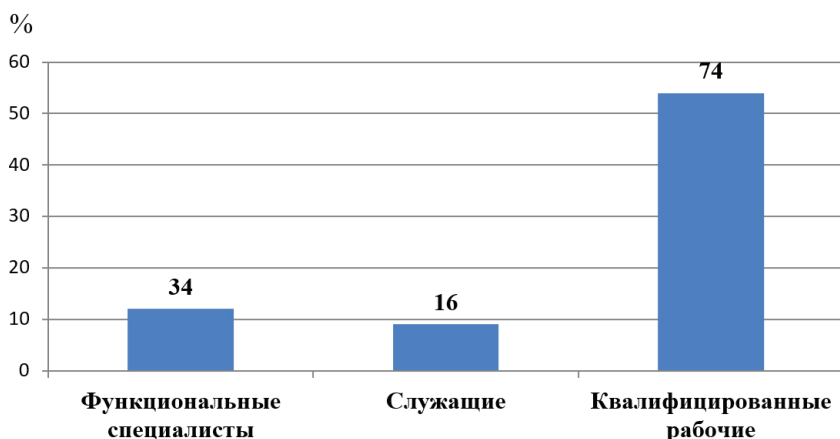

Рис. 1. Потребность в специалистах для предприятий высокотехнологичной отрасли региона по категориям, в процентах

Из данных, представленных на рисунке 1, видно, что самой востребованной категорией на рынке труда являются высококвалифицированные рабочие. Так, например, АО «Красмаш» обозначил потребность в рабочих кадрах по профессии «Оператор станков с программным управлением» в количестве 270 человек до конца 2023 года.

Обзор научной литературы по проблеме исследования. В рамках существующего дефицита кадров предприятия вынуждены повышать квалификацию рабочих даже за счет собственных средств.

Так, например, только за четвертый квартал 2022 года АО Конструкторское бюро «Зенит» повысило квалификацию рабочих по профессии «Оператор станков с программным управлением» в количестве 32 человек на базе Аэрокосмического колледжа Сибирского государственного университета науки и технологий им. М. Ф. Решетнева (АК СибГУ им. М. Ф. Решетнева). Предприятиям оборонно-промышленного комплекса необходимо закрытие кадровой потребности в короткие сроки с минимальным сроком адаптации на предприятии подготовленных рабочих кадров.

Для организации безбарьерного тру-

доустройства на рабочие места с современным оборудованием АК СИБГУ им. М. Ф. Решетнева совместно с предприятиями оборонно-промышленного комплекса региона реализует механизм дуальной подготовки непосредственно на рабочих местах для обучения техников по специальности 15.02.16 «Технология машиностроения» (В. В. Кольга, О. Ю. Лютых, М. А. Шувалова и др.). Обзор литературы по тематике включает в себя, в основном, обоснование и рекомендации по организации дуального обучения совместно с предприятиями-партнерами (Н. Г. Базадзе; Б. Виноградов, Н. В. Григорьева, Д. Д. Дедюхин, В. В. Кольга, А. М. Романченко, С. В. Сидоров, Г. А. Тюрина, Н. А. Швец, М. А. Шувалова).

Механизм обучения реализуется на основе совместных договоров о практической подготовке с предприятиями высокотехнологичной отрасли региона. Суть договоров дуальной подготовки техников и высококвалифицированных рабочих кадров состоит в реализации профессиональных модулей по востребованным специальностям на территории предприятия-партнера с представлением графика индивидуальной подготовки в колледже. При этом практическая подготовка в дуальном обучении занимает

от трех до шести месяцев, в течение которых обучающийся трудоустраивается на предприятие на весь период обучения.

Механизм дуального обучения специалистов способствует увеличению заинтересованности предприятий в заключении договоров о целевой подготовке. Так, например, АО «Красмаш» до конца 2023 года заключил договоры на подготовку рабочих в количестве 54 человек, АО «Информационные спутниковые системы им. М. Ф. Решетнева» – на 15 человек, АО КБ «Зенит» – на 7 человек.

Следует отметить, что работодатели негосударственного сектора экономики договоры о целевой подготовке заключают впервые в рамках подготовки техников в Красноярском крае. При этом основные требования работодателя к квалификации техников и рабочих определяются в целом их способностью к быстрому и точному изготовлению продукции предприятия. К этим навыкам можно отнести:

- квалифицированное чтение и анализ чертежей и эскизов;
- работу с технологическими картами и самостоятельное их составление;
- создание трехмерных моделей проектируемых деталей с помощью прикладных графических программ;
- диагностическую оценку рабочего оборудования;
- анализ кинематической схемы работы механизмов и взаимодействия узлов и агрегатов машин, внесение при необходимости корректировок в их работу;
- анализ рабочих характеристик станка с целью эффективного управления технологическим процессом;
- применение и создание прикладных программ для визуализации и последующего изготовления деталей.

Методология и методы исследования. Перечень требований к компетенциям техника и высококвалифицированного рабочего, определенный работодателем, требует совершенно иного *методологического и практического подхода* при подготовке обучающихся к условиям реального производства и их последующей работы с промышленным оборудованием нового поколения (Б. Виноградов, Н. В. Григорьева, Д. Д. Дедюхин, В. В. Кольга, О. Ю. Лютых и др.; С. В. Сидоров, Г. А. Тюрина, Н. А. Швец; М. А. Шувалова; I. D. Belonovskaya, V. V. Kolga and etc).

В существующих разработанных дуальных моделях подготовки специалистов среднего звена (Н. В. Григорьева, Д. Д. Дедюхин, В. В. Кольга, С. В. Сидоров, Г. А. Тюрина, Н. А. Швец, М. А. Шувалова) согласно федеральным государственным образовательным стандартам среднего профессионального образования¹ (для специальностей, включенных в список наиболее востребованных на рынке труда перспективных профессий, требующих среднего профессионального образования, относящихся к ТОП-50) внедрен механизм демонстрационного экзамена в формате государственной итоговой аттестации.

Согласно действующему законодательству в рамках проведения государственной итоговой аттестации демонстрационный экзамен предусматривает моделирование реальных производственных условий для решения выпускниками практических задач профессиональной деятельности.

У образовательных организаций среднего профессионального образования официально существуют два пути реализации демонстрационного экзамена:

- независимая оценка квалификации (далее – НОК);
- демонстрационный экзамен по стан-

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 15.02.08 Технология машиностроения (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 18 апреля 2014 г. № 350).

дартам «Профессионалы».

На сегодняшний день механизм реализации демонстрационного экзамена по стандартам «Профессионалы» представляется более предпочтительным, так как для его проведения уже имеется единая информационная платформа, разработаны фонд оценочных средств и оценочные материалы, определен порядок оценки и зачета результатов демонстрационного экзамена, а также учет при прохождении мониторинга качества образования (по форме Мониторинг – СПО).

В АК СибГУ им. М. Ф. Решетнева используется оба механизма демонстрационного экзамена. НОК – по специальности 22.02.06 Сварочное производство. Механизм демонстрационного экзамена «Профессионалы» – по специальностям УГС 09.00.00 Информатика и вычислительная техника, УГС 38.00.00 Экономика и управление, УГС 15.00.00 Машиностроение.

Рассмотрим порядок организации и проведения демонстрационного экзамена в рамках промежуточной аттестации по специальности 15.02.08 Технология машиностроения по компетенциям «Фрезерные работы на станках с ЧПУ» и «Токарные работы на станках с ЧПУ».

Студенты этой специальности обучаются по дуальной модели в условиях реального производства на предприятиях оборонно-промышленного комплекса с использованием высокотехнологичного оборудования при решении реальных производственных задач.

Обучающиеся проходят производственную практику на рабочих местах с наставником от предприятия и руководителем от колледжа.

В рамках проведения педагогического эксперимента по апробации предложенного подхода студенты данной специальности были разбиты на две группы (контрольная и экспериментальная) соответственно профилям подготовки и наличию высокотехнологичного оборудования на предприятии:

фрезерная обработка на станках с программным управлением и *токарная обработка* на станках с программным управлением.

В рамках реализации модели дуального образования обучающиеся по специальности 15.02.08 Технология машиностроения получают две рабочие профессии в рамках реализации основной профессиональной образовательной программы «Токарь», «Оператор станков с ЧПУ». Квалификации по профессии присваиваются после освоения образовательного модуля и проведения государственной итоговой аттестации на соответствие рабочей профессии, должности техника или служащего.

В формате обучения календарный график был составлен для экспериментальной и контрольной групп следующим образом, обучающиеся *по фрезерной обработке* (контрольная группа) не имели присвоенных квалификаций, то есть не решали производственные задачи непосредственно на рабочем месте, а обучающиеся *по токарной обработке* (экспериментальная группа) перед прохождением демонстрационного экзамена получили квалификацию по профессии «Оператор станков с программным управлением» и прошли процесс дуального обучения на производстве предприятия-партнера.

Подготовка операторов экспериментальной группы по токарной обработке изделий на станках с программным управлением проводилась по следующим этапам:

1. Профессиональный модуль (теоретический и ознакомительный) проводится непосредственно в механической мастерской, где располагается токарный станок с программным управлением.

2. Практические занятия выполняются на токарном станке с программным управлением по чертежам, представленным предприятиями-партнерами, на которые планируется трудоустройство.

3. Ведется отработка заданий, представленных на официальном портале платфор-

мы движения «Профессионалы».

4. Присвоение квалификации «Оператор станков с программным управлением» после сдачи квалификационного экзамена с использованием технологий демонстрационного экзамена движения «Профессионалы».

Подготовка проводилась на основе профессионального вида деятельности, определенного ФГОС СПО техников-техноло-

гов по специальности 15.02.16 «Технология машиностроения», получение рабочей профессии «Оператор станков с программным управлением».

Результаты исследования. Результаты педагогического эксперимента после прохождения демонстрационных экзаменов представлены в таблицах 1 и 2 и рисунках 2 и 3.

Таблица 1

Результаты проведения демонстрационного экзамена по компетенции «Фрезерные работы на станках с ЧПУ» (контрольная группа)

Год	Количество экзаменуемых	Минимальный балл	Максимальный балл	Средний балл
2021	8	20,25	70,20	53,48
2022	8	31,93	83,00	44,27

Как видно из таблицы 1 и рисунка 2, средний балл по результатам сдачи демонстрационного экзамена в 2022 году по сравнению с 2021 годом снизился на 9,21 или на

17,22 %, что демонстрирует снижение результатов обучения по компетенции «Фрезерные работы на станках с ЧПУ» в контрольной группе.

Рис. 2. Результаты сдачи демонстрационного экзамена по компетенции «Фрезерные работы на станках с ЧПУ» (контрольная группа)

Отсутствие практики решения у студентов реальных производственных задач, а также знания условий реального производства привело к снижению качества

подготовки и сдачи демонстрационного экзамена. Результаты показывают необходимость изменения системы подготовки рабочих по этой компетенции.

Анализ результатов проведения демонстрационного экзамена (табл. 2, рис. 3) в рамках промежуточной аттестации по компетенции «Токарные работы на станках с ЧПУ» (экспериментальная группа) показал рост среднего балла в 2022 году по сравне-

нию с 2021 годом на 14,65 (30 %), что говорит о положительной динамике выполнения заданий демонстрационного экзамена, соответствующих требованиям работодателей предприятий-партнеров реального высокотехнологичного сектора экономики.

Таблица 2

Результаты проведения демонстрационного экзамена по компетенции «Токарные работы на станках с ЧПУ» (экспериментальная группа)

Год	Количество экзаменуемых, чел.	Минимальный балл	Максимальный балл	Средний балл
2021	12	21,50	74,00	48,83
2022	12	50,98	71,64	63,48

Баллы

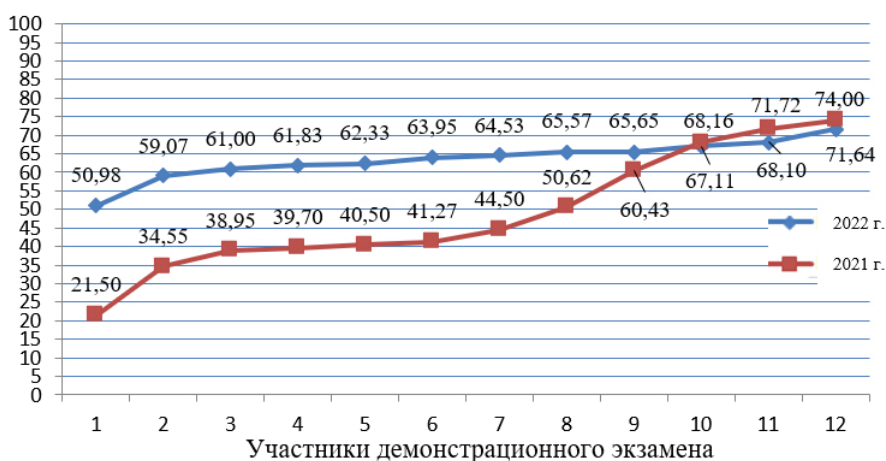

Рис. 3. Результаты сдачи демонстрационного экзамена по компетенции «Токарные работы на станках с ЧПУ» (экспериментальная группа)

Заклучение. Подготовка техников и высококвалифицированных рабочих с использованием технологий дуального обучения по разработанным авторами методикам обучения (решение производственно-ситуационных задач в реальном рабочем процессе предприятий-партнеров, приобщение обучающихся к производственной профессиональной деятельности, освоение современной высокотехнологичной техники) обеспечивает эффективную подготовку специалистов в системе среднего профес-

сионального образования в соответствии с потребностями предприятий высокотехнологичного сектора экономики. Это подтверждается качественным выполнением квалификационных задач в рамках проведения итоговой аттестации по технологиям демонстрационного экзамена. Результаты педагогического эксперимента демонстрируют положительную динамику выполнения заданий демонстрационного экзамена в экспериментальной группе.

Список источников

1. *Базадзе Н. Г.* Двойные образовательные технологии дуальной подготовки руководителей корпоративных структур авиастроительной отрасли [Электронный ресурс] // Труды МАИ. – 2015. – Вып. 79. – URL: <https://mai.ru/upload/iblock/b777/b7776f633dfd02ad0a1e2e43cfcfdaa1.pdf> (дата обращения: 01.12.2023).
2. *Белоновская И. Д., Горайнова Т. А., Кольга В. В.* Технологии визуализации в гибридном обучении будущих инженеров: направления реализации и профессионально-личностная успешность // PRIMO ASPECTU. – 2021. – № 1 (45). – С. 85–93.
3. *Виноградов Б.* Подготовка кадров для высокотехнологичных предприятий [Электронный ресурс] // Промышленные ведомости. – 2011. – № 3–4. – URL: <https://www.promved.ru/articles/article.phtml?id=2064&nomer=69> (дата обращения: 03.12.2023).
4. *Григорьева Н. В., Швец Н. А.* Модель подготовки специалистов в условиях дуального обучения. 2017 [Электронный ресурс]. – URL: http://www2.bigpi.biysk.ru/nir2016/file/kiya_12_01_2017_08_54_38.pdf (дата обращения: 01.12.2023).
5. *Желтов П. В.* Формирование базовых профессиональных компетенций будущего специалиста-техника в колледже: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Пенза, 2011. – 19 с.
6. *Кольга В. В., Шувалова М. А.* Подготовка техников аэрокосмической отрасли в условиях дуального образования: монография. – Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 2019. – 216 с.
7. *Кольга В. В., Лютых О. Ю., Шувалова М. А.* Повышение качества подготовки специалистов среднего профессионального образования в рамках реализации естественнонаучного и общепрофессионального циклов дисциплин // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им В. П. Астафьева. – 2022. – № 2 (60). – С. 36–49.
8. *Романченко А. М., Романченко М. К.* Система подготовки специалиста среднего звена с позиции развития технического творчества в профессиональном образовании // Международный научно-исследовательский журнал. – 2018. – № 6 (72), часть 2. – С. 91–95.
9. *Сидоров С. В., Дедюхин Д. Д.* Практико-ориентированная подготовка будущих специалистов в условиях среднего профессионального образования // Социосфера. – 2022. – № 2. – С. 77–81.
10. *Тюрина Г. А.* Внедрение дуального обучения при подготовке специалистов высокотехнологичной отрасли [Электронный ресурс]. – URL: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/28343/1/978-5-8295-0621-6_2019_024.pdf (дата обращения: 01.12.2023).
11. *Belonovskaya Isabella D., Kolga Vadim V., Karaseva Margarita V., Goryainova Tatyana A.* Visualization Technologies for Hybrid Training of Future Engineers // Journal of Physics: Conference Series. – 2022. – Vol. 2373, Instrumentation Technologies and Environmental Engineering. – URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1742-6596/2373/8/082022> (дата обращения: 25.12.2023).

References

1. Bazardze, N. G., 2015. Dual educational technologies for dual training of managers of corporate structures of the aircraft industry [online]. Proceedings of MAI, iss. 79. Available at: <https://mai.ru/upload/iblock/b777/b7776f633dfd02ad0a1e2e43cfcfdaa1.pdf> (accessed 01.12.2023). (In Russ.)
2. Belonovskaya, I. D., Goryainova, T. A., Kolga, V. V., 2021. Visualization technologies in hybrid training of future engineers: directions of implementation and professional and personal success. PRIMO ASPECTU, no. 1 (45), pp. 85–93. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Vinogradov, B., 2011. Personnel training for high-tech enterprises. Industrial Gazette [online], no. 3–4. Available at: <https://www.promved.ru/articles/article.phtml?id=2064&nomer=69> (accessed 03.12.2023). (In Russ.)
4. Grigorieva, N. V., Shvets, N. A., 2017. Model of training specialists in conditions of dual training [online]. Available at: http://www2.bigpi.biysk.ru/nir2016/file/kiya_12_01_2017_08_54_38.pdf (accessed 01.12.2023). (In Russ.)
5. Zheltov, P. V., 2011. Formation of basic professional competencies of a future specialist-technician in college. Abstract Cand. Sci. (Pedagogical). Penza, 19 p. (In Russ.)
6. Kolga, V. V., Shuvalova, M. A., 2019.

Training of aerospace industry technicians in conditions of dual education: monograph. Krasnoyarsk: KSPU n. a. V. P. Astafieva Publ., 216 p. (In Russ.)

7. Kolga, V. V., Lyutykh, O. Yu., Shuvalova, M. A., 2022. Improving the quality of training of specialists in secondary vocational education within the framework of the implementation of natural science and general professional cycles of disciplines. Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev, no. 2 (60), pp. 36–49. (In Russ., abstract in Eng.)

8. Romanchenko, A. M., Romanchenko, M. K., 2018. The system of training mid-level specialists from the position of developing technical creativity in vocational education. International scientific research journal, no. 6 (72), part 2, pp. 91–95 (In Russ.)

9. Sidorov, S. V., Dedyukhin, D. D., 2022. Practice-oriented training of future specialists in the conditions of secondary vocational education. Sociosphere, no. 2, pp. 77–81. (In Russ.)

10. Tyurina, G. A., 2019. Introduction of dual training in the training of specialists in the high-tech industry [online]. Available at: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/28343/1/978-5-8295-0621-6_2019_024.pdf (accessed 01.12.2023). (In Russ.)

11. Belonovskaya, Isabella D., Kolga, Vadim V., Karaseva, Margarita V., Goryainova, Tatiana A., 2022. Visualization Technologies for Hybrid Training of Future Engineers. Journal of Physics: Conference Series, Vol. 2373, Instrumentation Technologies and Environmental Engineering. Available at: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1742-6596/2373/8/082022> (accessed 25.12.2023).

Информация об авторах

В. В. Кольга, доктор педагогических наук, профессор, кандидат технических наук, профессор кафедры летательных аппаратов Института космической техники, Сибирский государственный университет науки и технологий им. М. Ф. Решетнева, профессор кафедры философии, экономики и права Исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, kolgavv@yandex.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-1195-1541>, Красноярск, Россия

М. А. Шувалова, кандидат педагогических наук, заместитель директора Аэрокосмического колледжа Сибирского государственного университета науки и технологий имени М. Ф. Решетнева, m-shuvalova@inbox.ru, ORCID <https://orcid.org/0009-0004-2365-2834>, Красноярск, Россия

Information about the authors

Vadim V. Kolga, Dr. Sci. (Pedag.), Prof., Cand. Sci. (Technical), Professor of Department of Aircraft, Institute of Space Technology, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Professor of the Department of Philosophy, Economics and Law, Faculty of History, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev, kolgavv@yandex.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-1195-1541>, Krasnoyarsk, Russia

Marina A. Shuvalova, Cand. Sci. (Pedagog.), Deputy Director Aerospace College Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, m-shuvalova@inbox.ru, ORCID <https://orcid.org/0009-0004-2365-2834>, Krasnoyarsk, Russia

Поступила в редакцию 10.01.2024

Принята к публикации 15.02.2024

Submitted 10.01.2024

Accepted for publication 15.02.2024

Научная статья

УДК 378.14

DOI: 10.15293/1813-4718.2402.11

Профессиональная подготовка будущих китайских специалистов в образовательном пространстве российского вуза: фонационно-фонетические знания, умения и навыки

Павлова Наталия Владимировна¹

¹Московский государственный институт музыки имени А. Г. Шнитке, Москва, Россия

Аннотация. В условиях современного международного сотрудничества значение русского языка в мировом географическом пространстве возрастает и расширяется. Сегодня русский язык становится одним из основных изучаемых иностранных языков в мировой культуре в целом и в китайском образовательном пространстве в частности. Для развития полноценных и взаимовыгодных отношений России и Китая возросла потребность в китайских специалистах, владеющих русским языком.

Русский и китайский языки относятся к разным языковым группам: русский язык принадлежит к славянским языкам индоевропейской языковой группы, а китайский язык относится к китайско-тибетской языковой группе, поэтому в процессе профессиональной подготовки будущих китайских специалистов в образовательном пространстве российского вуза предполагаются трудности, связанные, например, с ударением в словах, с произнесением звонких согласных, с интонацией в предложении и др.

Первой сложностью, которая появляется у будущих китайских специалистов в российском вузе, является непонимание устной русской речи и отсутствие сформированных навыков произнесения, связанных с восприятием и производством русских слов.

Цель статьи – показать значимость фонационно-фонетических знаний, умений и навыков русского языка для профессиональной подготовки будущих китайских специалистов в образовательном пространстве российского вуза.

Методология. Статья написана на основе трудов (В. И. Загвязинский, Г. К. Парина, В. А. Сластенин и др.), определяющих общетеоретические положения профессиональной подготовки (Л. Б. Дмитриев, Н. И. Жинкин, И. А. Зимняя и др.), формирующих знания о речевой и вокальной подготовке, а также методологические исследования (Син Чжао, Чжан Сяохуэй и др.) о подготовке будущих китайских специалистов на русском языке.

Заключение. Фонационно-фонетические знания, умения и навыки на русском языке не только способствуют эффективности профессиональной подготовки будущих китайских специалистов в образовательном пространстве российского вуза, но и повышают уровень фонационно-фонетической компетенции в целом.

Ключевые слова: русский язык; китайский язык; фонетика; фонация; профессиональная подготовка; будущие китайские специалисты

Для цитирования: Павлова Н. В. Профессиональная подготовка будущих китайских специалистов в образовательном пространстве российского вуза: фонационно-фонетические знания, умения и навыки // Сибирский педагогический журнал. – 2024. – № 2. – С. 116–123. DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2402.11>

Professional Training of future Chinese Specialists in the Educational space of a Russian University: Phonation-Phonetic Knowledge, Skills and Abilities

Natalia V. Pavlova¹

¹ Moscow State Institute of Music named after A. G. Schnittke, Moscow, Russia

Abstract. In the conditions of modern international cooperation, the importance of the Russian language in the global geographical space is growing and expanding. Today, the Russian language is becoming one of the main foreign languages studied in world culture in general and in the Chinese educational space in particular. To develop full-fledged and mutually beneficial relations between Russia and China, the need for Chinese specialists who speak Russian has increased.

Russian and Chinese languages belong to different language groups: Russian belongs to the Slavic languages of the Indo-European language group, and Chinese belongs to the Sino-Tibetan language group, therefore, the Chinese, when mastering Russian sound formation, assume difficulties associated, for example, with stress in words, with pronouncing voiced consonants, with intonation in a sentence, etc.

The first difficulty that future Chinese specialists face at a Russian university is a lack of understanding of oral Russian speech and the lack of developed pronunciation skills related to the perception and production of Russian words.

The purpose of the article is to show the importance of phonation-phonetic knowledge, skills and abilities of the Russian language for the professional training of future Chinese specialists in the educational space of a Russian university.

Methodology. The article is based on the study of works (V. I. Zagvyazinsky, G. K. Parinova, V. A. Slastenin, etc.) that define the general theoretical provisions of professional training (L. B. Dmitriev, N. I. Zhinkin, I. A. Zimnyaya, etc.), forming knowledge about speech and vocal training, as well as methodological research (Xing Zhao, Zhang Xiaohui, etc.) on the training of future Chinese specialists in Russian.

Conclusion. Phonation-phonetic knowledge, skills and abilities in Russian not only contribute to the effectiveness of professional training of future Chinese specialists in the educational space of a Russian university, but also increase the level of phonation-phonetic competence in general.

Keywords: Russian language; Chinese; phonetics; phonation; professional training; future Chinese specialists

For citation: Pavlova, N. V., 2024. Professional training of future Chinese specialists in the educational space of a Russian university: phonation-phonetic knowledge, skills and abilities. *Siberian Pedagogical Journal*, no. 2, pp. 116–123. DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2402.11>

Введение, постановка проблемы. Эффективность профессиональной подготовки будущих специалистов в вузе предполагает использование образовательных программ, учитывающих индивидуальные особенности и уровень довузовской подготовки обучающихся. Профессиональная подготовка будущих китайских специалистов в образовательном пространстве российского вуза предполагает овладение профессиональными знаниями, умениями и навыками на русском языке, что обе-

спечивает возникновение сложностей для эффективного обучения, связанных с пониманием и произнесением русской речи, то есть с фонационно-фонетической стороной вопроса, включающей знания фонетики русского языка, а также фонационные умения и навыки их практической реализации в текущем моменте произнесения речи.

Проблематике обучения будущих китайских специалистов русскому языку в российских и национальных вузах Поднебесной посвящено достаточное количество

научных публикаций и научно-методических исследований, которые раскрывают различные аспекты, затрагивающие:

- нормы поведения китайских студентов во всех ситуациях общения (нормы описаны в учении Конфуция), предполагающие речевую скромность и сдержанность, следствием чего является коммуникативная пассивность на занятиях [1; 2];

- направления модернизации методического комплекса преподавания русского языка в условиях китайского вуза, которая в современных условиях слабо отвечает необходимым требованиям, так как выпускники китайских вузов не подготовлены к устной речи на русском языке, результатом обучения становится овладение умениями и навыками письменных форм коммуникации [3, с. 4];

- изучение русской лексики, а именно многозначности и омонимии, поэтому сегодня взгляды исследователей-методистов направлены на представление многообразия русского языка через тематические группы и лексические китайские эквиваленты;

- грамматические трудности запоминания правил склонения существительных, прилагательных и спряжения глаголов, а также понимания и запоминания правил склонения количественных числительных;

- психологическую неуверенность в реагировании на русскую речь собеседника, страх сделать ошибку;

- слабое ассоциативное мышление на русском языке;

- плохие знания в области русской культуры, национальных русских традиций, истории России и т. д.

Значительные различия русского и китайского языков являются основными причинами трудностей в освоении и практической реализации знаний русского языка будущими китайскими специалистами [4, с. 12; 5].

Анализ литературных источников позволил сделать вывод о недостаточном

количестве разработок, затрагивающих изучение фонетических характеристик китайского и русского языков с целью выявления причин фонационных сложностей и ошибок в произнесении и интонации, которые преследуют будущих китайских специалистов в профессиональной подготовке образовательного пространства российского вуза [6].

Цель статьи. Выявить фонационно-фонетические знания, умения и навыки, способствующие эффективности профессиональной подготовки будущих китайских специалистов в образовательном пространстве российского вуза.

Методология и методы исследования. Методологической базой исследуемой проблематики стали фундаментальные труды: теории речевой деятельности (С. И. Бернштейн, И. А. Зимняя, А. А. Леонтьев и др.), по речевой подготовке (А. И. Пиллос, Э. М. Чарели и др.), по вокальной методике (Л. Б. Дмитриев, В. П. Морозов и др.); диссертационные исследования подготовки китайских студентов на русском языке (Син Чжао и др.); статьи по вопросам лингвистики (Т. Е. Владимирова, Д. С. Карасёва, С. И. Шевелёва и др.).

Для достижения цели статьи применялись теоретические методы исследования, анализ специальной научной литературы в области педагогики, фонетики, философии, риторики, физиологии, исполнительства, а также сравнительно-сопоставительные методы исследования.

Обзор научной литературы. Обзор научной литературы по проблеме профессиональной подготовки будущих китайских специалистов в образовательном пространстве российского вуза с точки зрения приобретения и применения фонационно-фонетических знаний, умений и навыков позволил определить и расширить терминологический аппарат исследования.

Под фонетикой мы понимаем учение о звуковом строе языка (слоги, ударение,

интонация и др.), рассматриваемое по трем направлениям: акустика, изучающая качественные характеристики (высота, полетность и т. д.) звуков речи; физиология, изучающая строение и работу органов, участвующих в восприятии и производстве звуков речи; фонология, изучающая звуки речи как средство общения [7; 8].

Фонация – это процесс производства звуков, основанный на осознанной скоординированной работе органов артикуляции, дыхания и слуховых анализаторов [9; 10, с. 454–458; 11, с. 79].

Фонация является сложным физиологическим процессом, в моменте которого необходимо применение тактильно-слуховых умений и навыков в работе органов артикуляционного аппарата и дыхательной системы. Процесс производства звуков (речь, вокал) зависит от состояния нервной, эндокринной, иммунной систем организма человека в целом [12; 13].

Таким образом, фонационно-фонетические знания, умения и навыки способствуют применению законов фонетики языка в практической реализации произношения на любом языке и повышают уровень восприятия и понимания речи другого человека, а также уровень эмоционального самовыражения на языке в речевом режиме работы голоса, что необходимо для эффективности профессиональной подготовки в целом.

Результаты исследования. Сложности восприятия и понимания русской речи будущими китайскими специалистами в российском вузе кроются в достаточном количестве различий китайского и русского языка. Помимо лингвистических законов русского языка, русская речь характеризуется широким дыханием, длинной фразой, активной артикуляцией, плотным звучанием и т. д., китайская речь из-за физиологической напряженности мышц артикуляции (губы, щеки, челюстной сустав) и глубокого места атаки звука при его рождении, отличается вялой артикуляцией,

глухим звучанием, отсутствием фразы, коротким дыханием и т. д.

Для китайских гласных, слогов и слов важна тональная интонация звука в слоге или слове. Тональная китайская интонация – это не высота звучания музыкального тона, которая зависит от давления воздушного столба. Китайская интонация – это основа китайской речевой культуры, определяющая смысл сказанного.

Физиологически в китайской артикуляции положение корня языка значительно выше, чем необходимо для русской речи, кончик языка загнут к альвеолам и не касается зубов нижней челюсти, спинка языка не касается твердого неба. В китайском языке есть буква «г», которая по звучанию ближе к миксту русских звуков [жш] и не имеет ничего общего с русским [р], поскольку кончик языка просто не способен к вибрации даже в речевых упражнениях. В процессе обучения русской речи обычно у будущих китайских специалистов вместо русского звука [р] часто получается русский звук [л].

В русском языке нет носовых гласных звуков, соответственно скоординированная работа органов внешней и внутренней артикуляции (язык, мягкое нёбо, нёбные дужки, гортань) у будущих китайских специалистов не предполагает импеданс, достижение которого улучшает качественные характеристики голоса (полётность, сила, тембр и т. д.).

Основное отличие русского произнесения от китайского – это скоординированная работа артикуляционного аппарата и дыхательной системы.

В производстве звуков китайского языка сначала происходит соприкосновение артикуляционных поверхностей, а затем подача дыхания. Производство звуков русского языка предполагает одновременную подачу дыхания и соприкосновение артикуляционных поверхностей.

Весь фонационно-фонетический комплекс знаний, умений и навыков русского

языка усложняет понимание необходимой информации профессиональной подготовки будущих китайских специалистов, что способствует низкому уровню их русскоязычной речевой активности. Одним из способов локализации сложностей фонационно-фонетического комплекса знаний, умений и навыков русского языка в профессиональной подготовке молодых китайских специалистов может стать исполнительская практика, которая включает теоретическую и практическую составляющие. Теоретическая составляющая исполнительской практики заключается в освоении русского культурного наследия (сказки, былины, рассказы русских писателей классиков, фольклор и т. д.), степень сложности которого зависит от направления профессиональной подготовки, от индивидуальных способностей и возможностей молодых китайских специалистов и их фонационно-фонетической мотивации на русском языке. Практическая составляющая исполнительской практики предполагает развитие дикционных умений и навыков на русском языке, включающих как упражнения технического порядка (отработка произнесения звуков и слогов) на материале упражнений, трудноговорок или скороговорок, так и пение на русском языке, то есть смену режима работы голоса.

Смена режима работы голоса позволит исправить фонационно-фонетические сложности русского языка через освоение высотности музыкального тона, что приблизит дробленно-напряженную, смыслово-оборванную и непонятную дикцию молодых китайских специалистов к образцовой. Смена режима работы голоса исправляет физиологические тонкости фонационно-фонетических умений и навыков будущих китайских специалистов, способствуя быстрому и качественному освоению русского произнесения.

Певческий звук отличается от звука речи интенсивностью работы органов артикуляции при быстром изменении давления воз-

душного столба дыхания, соответствующего высоте музыкального тона, на котором производится звук русской речи. Активная интенсивность работы органов артикуляции заставит будущих китайских специалистов продуктивнее использовать в русской речи изменения формы и объема путей, отвечающих за производство звуков; определить положение гортани в формировании конкретного слова; понять степень открытия челюстного сустава и координацию позиций мягкого нёба и языка, а также степень натяжения нёбных дужек для формирования пространства глоточной полости [14, с. 68–73].

Уклад органов артикуляции в пении и речи индивидуален, но независимо от этого пение способствует формированию протяжности, правильного смыслового ударения и пониманию сказанного [15, с. 244]. Помощью в развитии фонационно-фонетических умений и навыков в исполнительской практике может стать как сольное, так и хоровое пение, а также совместная работа с концертмейстером – специалистом в области музыкальной культуры, который поможет расширению кругозора будущих китайских специалистов и освоению законов музыки в пении [16, с. 106].

Безусловно, формирование фонационно-фонетических умений и навыков на русском языке у будущих китайских специалистов должно проходить через их адаптацию в русскоязычной среде [17, с. 44]. Адаптация должна быть постоянной, последовательной и постепенной, начиная от диалогов с русскоязычными однокурсниками и заканчивая выступлениями на научных конференциях. Развитию фонационно-фонетических умений и навыков на русском языке способствует постоянная практика говорения будущих китайских специалистов.

Заключение. Таким образом, фонационно-фонетические знания, умения и навыки на русском языке не только способствуют эффективности профессиональной

подготовки будущих китайских специалистов в образовательном пространстве российского вуза, но и повышают уровень их фонационно-фонетической компетенции в целом [18]: осознание важности и нацеленности на овладение фонационно-фонетическими знаниями, умениями и навыками на русском языке, умение

получать информацию об использовании навыков производства речи на любом языке, умение осуществлять анализ степени овладения голосом в любом режиме работы голоса, готовность применять креативные умения в исполнительской практике и анализировать степень владения и управления ими.

Список источников

1. *Владимирова Т. Е.* Некоторые размышления о китайском языке, «этике» лица и конфуцианских принципах общения // Мир русского слова. – 2004. – С. 48–55.
2. *Шевелёва С. И.* Психологический портрет студентов из стран Азиатско-Тихоокеанского региона при обучении английскому языку как иностранному [Электронный ресурс] // Вестник ТГПУ. – 2010. – № 12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchet-natsionalnyh-osobennostey-studentov-iz-stran-aziatsko-tihookeanskogo-regiona-pri-obuchenii-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu> (дата обращения: 07.01.2024).
3. Чжан Сяохуэй. Обучение студентов Китая говорению на русском языке в контексте регионально-этнического подхода: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2022. – 19 с.
4. *Бернштейн С. И.* Вопросы обучения произношению: применительно к преподаванию рус. яз. иностранцам. – М.: Изд-во МГУ, 1975. – 331 с.
5. *Скрипник Я. Н.* Фонетика современного русского языка: учебное пособие. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2010. – 148 с.
6. *Чжао Син.* Методика формирования фонологической компетенции на занятиях по русскому языку в филологических вузах Китая: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М.: Гос. ИРЯП, 2017. – 19 с.
7. *Морозова С. Н., Смирнов И. Д.* Язык как средство общения [Электронный ресурс]. – URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018001975> (дата обращения: 18.01.2023).
8. *Жинкин Н. И.* Речь как проводник информации. – М.: Наука, 1982. – 159 с.
9. *Дальская В. А.* Формирование певческого голоса у студентов-вокалистов средствами визуального моделирования в вузах культуры и искусств: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М.: МГУКИ, 2012. – 23 с.
10. *Бедринец С. Б.* Особенности освоения китайскими студентами исполнительского стиля belcanto // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VII международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ, 22–23 мая 2017 года). – Т. 7. – Благовещенск; Хэйхэ: БГПУ, 2017. – С. 454–458.
11. *Павлова Н. В.* Формирование фонетических навыков в фонационной деятельности исполнителя // Педагогический журнал: научный журнал. – 2019. – № 3 А. – С. 78–84.
12. *Арустова Е. А.* Развитие у студентов вуза фонетических и фонационных навыков иноязычной устной речевой деятельности // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2014. – № 9. – С. 111–123.
13. *Степанова Ю. Е.* Этиологические, патогенетические и клинические основы нарушений голоса у детей: автореф. дис. ... д-ра мед. наук. – СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2005. – 39 с.
14. *Григорьева Г. А.* Сближение речевой и певческой фонации как необходимое условие подготовки учителя музыки к профессиональной деятельности // Психология и педагогика в системе современного образования: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 21 февраля 2018 года). – Новосибирск: ООО «Центр развития научного сотрудничества», 2018. – С. 68–73.
15. *Дмитриев Л. Б.* Основы вокальной методики: учеб. пособие для муз. вузов. – М.: Музыка, 2007. – 367 с.
16. *Зотова И. Н.* Педагогическая ориентированность деятельности концертмейстера как условие профессиональной подготовки будущих актёров (компетентностный анализ) // Сибирский педагогический журнал. – 2023. –

№ 2. – С. 103–112.

17. Овсянникова И. Г., Терещенко Т. М. Социокультурная адаптация иностранных студентов к условиям обучения в российском вузе //

Известия ВГПУ. – 2018. – № 3 (126). – С. 41–46.

18. Brunner J. J. Globalization, education and the technological revolution // Prospects. – June 2001. – Vol. XXXI. – № 2. – P. 133–138.

References

1. Vladimirova, T. E., 2004. Some reflections on the Chinese language, the “ethics” of the person and Confucian principles of communication. *World of Russian Word*, pp. 48–55. (In Russ., abstract in Eng.)
2. Sheveleva, S. I., 2010. Psychological portrait of students from the countries of the Asia-Pacific region when teaching English as a foreign language [online]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchet-natsionalnyh-osobennostey-studentov-iz-stran-aziatsko-tihookeanskogo-regiona-pri-obuchenii-russkomu-yazyku-kak-inostranomu> (accessed 07.01.2024). (In Russ.)
3. Zhang, Xiaohui, 2022. Teaching Chinese students to speak Russian in the context of a regional-ethnic approach. *Abstract Cand. Sci. (Pedag.)*. Ekaterinburg, 19 p. (In Russ.)
4. Bernshtein, S. I., 1975. *Issues of teaching pronunciation: in relation to teaching Russian language to foreigners*. Moscow: Moscow State University Publishing House, 331 p. (In Russ.)
5. Skripnik, Ya. N., 2010. *Phonetics of the modern Russian language: textbook*. Stavropol: Stavropol State Pedagogical Institute Publ., 148 p. (In Russ.)
6. Zhao, Xing, 2017. *Methodology for the formation of phonological competence in Russian language classes at philological universities in China*. *Abstract Cand. Sci. (Pedag.)*. Moscow, 19 p. (In Russ.)
7. Morozova, S. N., Smirnov, I. D., 2018. *Language as a means of communication* [online]. Available at: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018001975> (accessed 18.01.2023). (In Russ.)
8. Zhinkin, N. I., 1982. *Speech as a conductor of information*. Moscow: Nauka Publ., 159 p. (In Russ.)
9. Dalskaya, V. A., 2012. *Formation of the singing voice of student vocalists using visual modeling in universities of culture and arts*. *Abstract Cand. Sci. (Pedag.)*. Moscow, 23 p. (In Russ.)
10. Bedrinets, S. B., 2017. *Features of mastering the belcanto performing style by Chinese students. Russia and China: history and prospects for cooperation: materials of the VII international scientific and practical conference (Blagoveshchensk – Heihe, May 22–23)*, T. 7, pp. 454–458. (In Russ.)
11. Pavlova, N. V., 2019. *Formation of phonetic skills in the phonation activity of the performer*. *Pedagogical journal: scientific journal*, no. 3 A, pp. 78–84. (In Russ., abstract in Eng.)
12. Aristova, E. A., 2014. *Development of phonetic and phonation skills of foreign language oral speech activity among university students*. *Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Problems of linguistics and pedagogy*, no. 9, pp. 111–123. (In Russ., abstract in Eng.)
13. Stepanova, Yu. E., 2005. *Etiological, pathogenetic and clinical bases of voice disorders in children*. *Abstract. Dr. Sci. (Medical)*. St. Petersburg, 39 p. (In Russ.)
14. Grigorieva, G. A., 2018. *Convergence of speech and singing phonation as a necessary condition for preparing a music teacher for professional activity*. *Psychology and pedagogy in the system of modern education: collection of materials of the IV International Scientific and Practical Conference (Novosibirsk, February 21)*. Novosibirsk: LLC “Center for the Development of Scientific Cooperation”, pp. 68–73. (In Russ.)
15. Dmitriev, L. B., 2007. *Fundamentals of vocal techniques: textbook. manual for muses universities*. Moscow: Music Publ., 367 p. (In Russ.)
16. Zotova, I. N., 2023. *Pedagogical orientation of the accompanist’s activities as a condition for the professional training of future actors (competency analysis)*. *Siberian Pedagogical Journal*, no. 2, pp. 103–112. (In Russ., abstract in Eng.)
17. Ovsyannikova, I. G., Tereshchenko, T. M., 2018. *Sociocultural adaptation of foreign students to the conditions of study at a Russian university*. *Volgograd State Pedagogical University*, no. 3 (126), pp. 41–46. (In Russ.)
18. Brunner, J. J., 2001. *Globalization, education and the technological revolution*. *Prospects*, vol. XXXI, no. 2, pp. 133–138. (In Eng.)

Информация об авторе

Н. В. Павлова, доцент кафедры вокального искусства и оперной подготовки, Московский государственный институт музыки имени А. Г. Шнитке, neptun67@list.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-4797-6321>, Москва, Россия

Information about the author

Natalia V. Pavlova, Assoc. Prof. of the Department of Vocal Art and Opera Training, Moscow State Institute of Music named after A. G. Schnittke, neptun67@list.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-4797-6321>, Moscow, Russia

Поступила в редакцию 10.01.2024
Принята к публикации 15.02.2024

Submitted 10.01.2024
Accepted for publication 15.02.2024

Научная статья
УДК 378+374
DOI: 10.15293/1813-4718.2402.12

Модель реализации системности в профессионально-педагогической деятельности учителя математики

Шило Надежда Григорьевна¹, Таранова Марина Владимировна¹, Абакумова Ксения Вячеславовна¹

¹ Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. В данной статье показана одна из возможных теоретических моделей реализации системности в профессионально-педагогической деятельности будущего учителя математики в процессе обучения. Построенная модель представлена с позиции системно-методологического подхода к деятельности учителя как носителя деятельности и ориентирована на актуализацию системности в предстоящей профессионально-педагогической деятельности. В предлагаемой теоретической модели одной из важнейших составляющих является комплекс специальных средств: системно-структурных, предметных знаний и процессуально-дидактических, которые соответствуют общенаучной (методологической), собственно предметной и учебно-дидактической деятельности учителя. Собственный педагогический опыт подтверждает, что использование данного комплекса специальных средств в деятельности учителя порождает особый системный стиль (способ) его практической и мыслительной деятельности.

Цель статьи: раскрыть сущность и содержание теоретической модели реализации системности в профессионально-педагогической деятельности будущего учителя математики.

Методология. Методологическими основами данного исследования являются исходные положения и идеи теоретико-конструктивной и аналитико-рефлексивной теории. Использовались основные методы и средства системной стратегии мыслительной и практической деятельности, системно-структурной и конструктивной методологии реализации научно-исследовательской деятельности, а также основные идеи теории познания, мышления и рефлексии.

Результаты исследования. Исходя из системно-методологического подхода к определению деятельности учителя, разработаны содержание и структура концептуально-теоретической модели реализации и актуализации системности в профессионально-педагогической деятельности учителя математики.

Заключение. Представлены выводы о необходимости реализации и актуализации представленной теоретической модели, функционально-ориентированной на реализацию системности в профессионально-педагогической деятельности учителя математики. При этом дальнейшее практическое воплощение данной модели позволит усовершенствовать качество работы педагога в процессе обучения математике, оптимизировать процесс обучения, а также повысить эффективность математического образования.

Ключевые слова: содержание системной, знаниевой и процессуальной компонент теоретической модели реализации системности в деятельности учителя математики; системно-структурные единицы модели; механизм функционирования модели

Для цитирования: Шило Н. Г., Таранова М. В., Абакумова К. В. Модель реализации системности в профессионально-педагогической деятельности учителя математики // Сибирский педагогический журнал. – 2024. – № 2. – С. 124–134. DOI: [https://doi.org/10.15293/1813-4718.2402.12](https://doi.org/10.15293/1813-4718.2402.00/10.15293/1813-4718.2402.12)

Model of Implementation of Consistency in Professional and Pedagogical Activities of math Teachers

Nadezhda G. Shilo ¹, Marina V. Taranova ¹, Ksenia V. Abakumova¹

¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. This article shows one of the possible theoretical models for the implementation of system city in the professional and pedagogical activities of a future mathematics teacher in the learning process. The constructed model is presented from the position of a systemic and methodological approach to the activities of the teacher as a carrier of activity and is focused on updating system city in the upcoming professional and pedagogical activities. In the proposed theoretical model, one of the most important components is a set of special means: systemic-structural, subject knowledge and procedural-didactic, which correspond to the general scientific (methodological), the actual subject and educational and didactic activities of the teacher. Our own pedagogical experience confirms that the use of this complex of special tools in a teacher's activities gives rise to a special systematic style (way) of his practical and mental activity.

The purpose of the article is to reveal the essence and content of the theoretical model for the implementation of system city in the professional and pedagogical activities of a future mathematics teacher.

Methodology. The methodological foundations of this study are the starting points and ideas of theoretical-constructive and analytical-reflexive theory. The basic methods and means of a systemic strategy of mental and practical activity, a systemic-structural and constructive methodology for the implementation of scientific research activities, as well as the basic ideas of the theory of knowledge, thinking and reflection were used.

Research results. Based on the systemic-methodological approach to defining the activities of a teacher, the content and structure of a conceptual-theoretical model for the implementation and actualization of system city in the professional and pedagogical activities of a mathematics teacher have been developed.

To sum up, conclusions are drawn about the need to implement and update the presented theoretical model, functionally oriented towards the implementation of system city in the professional and pedagogical activities of a mathematics teacher. At the same time, further practical implementation of this model will improve the quality of the teacher's work in the process of teaching mathematics, optimize the learning process, and also increase the efficiency of mathematics education.

Keywords: content of the systemic, knowledge and procedural components of the theoretical model for the implementation of system city in the activities of a mathematics teacher; systemic structural units of the model; mechanism of functioning of the model

For citation: Shilo, N. G., Taranova, M. V., Abakumova, K. V., 2024. Model of implementation of consistency in professional and pedagogical activities of math teachers. *Siberian Pedagogical Journal*, no. 2, pp. 124–134. DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2402.12>

Введение, постановка проблемы. Актуализация усвершенствования современного математического образования обуславливается внедрением системно-математического аппарата в профессионально-педагогическую деятельность учителя математики. Можно выделить ряд причин и вызовов, стоящих перед обще-

ством и образованием в целом. Так, математическое образование играет ключевую роль в развитии критического мышления, формировании научных знаний и подготовке специалистов для различных областей деятельности. Предназначение школьного курса математики заключается в формировании у учащихся базовых и профильных

математических знаний и умений, которые необходимы для дальнейшего образования и развития личности. Математика является инструментом для изучения других наук, развития логического мышления и формирования научного мировоззрения. Наряду с этим, изучение математики способствует развитию навыков решения проблем и критического осмысления ситуации, которые необходимы в повседневной жизни и в профессиональной деятельности. Актуальность совершенствования математического образования сегодня является важнейшей задачей, которая требует интеграции новых методик, подходов и технологий для обеспечения качества образования и подготовки специалистов, способных эффективно работать в современных условиях постоянных изменений и вызовов.

Обучение математике требует от деятельности учителя применения особых средств и методов системно-методологического подхода для обеспечения качественного и эффективного образовательного процесса. Такой подход предполагает использование разнообразных методических приемов и техник, которые помогут обучающимся лучше понять и усвоить учебный материал. Кроме того, педагог должен уметь адаптировать свои методы и подходы к индивидуальным особенностям каждого учащегося, при этом необходимо учитывать его потребности, интересы и уровень знаний. Это позволит создать максимально комфортную и продуктивную атмосферу на занятиях, способствующую успешному обучению математике. Результативность использования методологического системно-структурного аппарата дает возможность учителю математики анализировать различные аспекты и стороны математического материала, устанавливать взаимосвязи между ними и формировать его целостность.

Системно-методологический подход в профессионально-педагогической деятельности учителя способствует фор-

мированию системности в деятельности учителя. В работе Н. Г. Шило [1, с. 22–25] понятие «системность в деятельности учителя» рассматривается в трех аспектах: во-первых, как «свойство» деятельности, отображающее наличие признаков системы – целостности, организованности структурных единиц деятельности, гетерогенности отношений, процессуальности, функциональности и полиструктурности (гетерархированности структур); во-вторых, как «стиль» (способ) в активной творческой, мыслительной и практической деятельности учителя, которое предполагает адекватное использование системно-методологического аппарата; в-третьих, как учебно-дидактическое «требование», которое организует и регулирует деятельность учителя в подготовке, организации и осуществлении процесса обучения и предусматривает формирование определенного системно-понятийного аппарата, а также проявление системно-структурной обоснованности мыслительных и практических действий учителя.

Цель статьи – раскрыть сущность и содержание теоретической модели реализации системности в профессионально-педагогической деятельности будущего учителя математики.

Обзор научной литературы по проблеме. Системно-методологическое обоснование педагогической деятельности в той или иной степени показаны в философской, психолого-педагогической и учебно-дидактической литературе. В этих работах рассматриваются вопросы сущности методологии, ее значения для педагогической науки и практики, а также описываются методы и приемы, используемые в процессе обучения. Психолого-педагогические исследования направлены на изучение особенностей процесса обучения, явления закономерностей усвоения знаний и формирования умений и навыков, а также на разработку методик и технологий обучения, которые бы обеспечивали наиболее эффективное

усвоение учебного материала. Дидактические исследования посвящены вопросам организации учебного процесса, разработке учебников, учебных пособий и учебных программ, а также изучению методов контроля и оценки знаний учащихся. Так, в основе реализации системности в профессионально-педагогической деятельности учителя математики лежат идеи философско-методологического обоснования системного подхода (О. И. Генисаретского [2], Б. С. Гершунского [3], В. Н. Садовского [4], Г. П. Щедровицкого [5], и др.), системно-структурного подхода в организации, теории и практике обучения (Т. В. Ильиной [6], Т. В. Кириловой и др. [7], А. М. Новикова [8] и др.), исходные положения деятельностного подхода (В. В. Давыдова [9], А. Н. Леонтьева [10], Д. Б. Эльконина [11] и др.) и конструктивистской теории обучения (Д. С. Выготского [12], Ж. Пиаже [13] и др.), основные идеи и принципы методологии математики (В. В. Мадер [14] и др.), положенные в основу математического содержания и преподавания математики.

Что касается роли и предназначения школьного курса математики, то существуют различные точки зрения, так, либо речь идет о прагматических (практических), либо утилитарных (полезных) целях математики. В данных направлениях особое внимание в обучении математике уделяется как содержанию математических знаний, так и соответствующим умениям и навыкам. Однако ряд известных математиков (А. Д. Александров, Б. В. Гнеденко, А. Н. Колмогоров, Д. Пойа, А. Я. Хинчин и др.) имеют иную точку зрения, полагая, что роль школьной математики состоит, в первую очередь, в приобщении ученика к языку математики, во-вторых, в воспитании ученика как носителя математической деятельности, способного осуществлять математические открытия, самостоятельно добывать знания, осваивать их и, в итоге, решать математические задачи. При этом быть носителем мате-

матической деятельности означает иметь систему математических знаний и средств, с помощью которых осуществляется математическая деятельность.

Таким образом, в научных исследованиях выше представленных авторов показана важность внедрения системно-деятельностного подхода в образовательный процесс обучения математики, при этом выделены такие его аспекты, как: системно-структурный анализ и описание педагогической деятельности; системно-ориентированное управление процессом обучения; реализация принципа системности в дидактике и т. д. Однако непосредственно в учебно-педагогических исследованиях не ставится проблема реализации системно-методологической направленности деятельности учителя в процессе обучения математике, вследствие чего возникает потребность в поисках новых решений системно-ориентированных проблем в деятельности учителя. В некоторых научных публикациях предложенные решения проблемы «организации системности в процессе обучения» имеют скорее рекомендательный либо предписательный характер.

Методология и методы исследования.

В основе методологии данного исследования лежат исходные идеи и положения аналитико-рефлексивной теории, теории конструктивизма, а также идеи теории познания, мышления и рефлексии. Использовались средства конструктивной и системно-структурной методологии реализации научно-исследовательской деятельности, средства системной стратегии практической и мыслительной деятельности.

К научно-исследовательским методам данного исследования относятся: научно-историческое обоснование исследования; гипотетическое прогнозирование и объяснительная интерпретация; праксеологические методы исследования, такие как: логические методы; методы анализа и синтеза полученных данных; методы системно-стратегического направления; диагности-

ческие методы; прогностические методы; обсервационные методы; праксиметрические методы.

Результаты исследования, обсуждение.

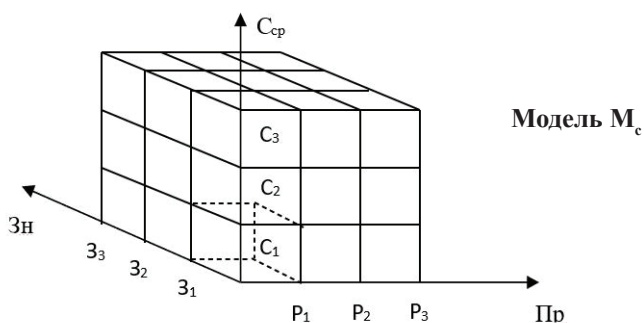
Трактовка понятия «системность в деятельности учителя математики» в методологическом и дидактическом понимании, а также системы средств системно-структурных и собственно-математических являются исходными установками в разработке теоретической модели реализации системности в профессионально-педагогической деятельности учителя в процессе обучения математике.

Основные положения для конструирования данной модели отвечают следующим требованиям: а) показать, что «знание о знании», «знание о деятельности» и знание о различных видах «средств», с помощью которых осуществляется общенаучная (методологическая), предметная (знаниевая) и учебно-дидактическая деятельность учителя, имеют первостепенное значение в конструировании модели; б) показать, что, наряду с предметными и учебными средствами, специальные системно-структурные средства имеют системообразующее значение, поскольку

они имплицитно способствуют реализации конструктивно-технических связей между различными видами деятельности учителя, что позволяет ему более эффективно достигать поставленных учебно-педагогических целей; в) показать «полиструктурность» деятельности учителя в процессе обучения, которая способствует конструированию разнообразных и многочисленных структур деятельности, отражающих закономерности различных гетерархизированных видов связей между компонентами модели (таких видов связи, как уровневой (плоскостной), ступенчатой и «матрешечной»).

Ниже рассмотрим данную модель, описание и изображение которой более подробно представлено в работе «Технология формирования и реализации системности в деятельности учителя математики» [1, с. 92–108].

Теоретическая модель реализации системности в деятельности будущего учителя математики (обозначим ее M_c) отображает существенные признаки системности в деятельности учителя и фиксирует реализацию системности на основных этапах процесса обучения учебному предмету (см. рис. 1).

C_{cp} – система средств, Z_n – знания о деятельности, $Пр$ – этапы процесса обучения

Рис. 1. Структурное изображение модели M_c

Общая структура описываемой модели (в виде куба) имеет трехмерное измерение: «система специальных средств», «знания

о деятельности», «этапы процесса обучения», представляющие собой взаимосвязь трех содержательно-теоретических ком-

понент, таких как: 1) компонента «системности» – комплекс специальных системно-структурных средств, которые способствуют осуществлению системности в деятельности; 2) «знаниевая» компонента – комплекс знаний о «деятельности» и знаний о «логическом строении знаний» и закономерностях их изучения; 3) «процессуальная» компонента – иерархические уровни процесса обучения, а также этапы обучения и этапы самоорганизации изучения.

Рассмотрим их содержание и введем соответствующие обозначения.

Компонента «системности». Данный компонент обосновывается тем, что «системность в деятельности учителя» зависит, прежде всего, от того, владеет ли учитель системой специальных средств (обозначим ее C_{cp}), способствующих реализации системной деятельности. Этот компонент представляет из себя систему средств вида $\langle C_1, C_2, C_3 \rangle$, в которой можно выделить следующие подсистемы, выступающие в роли ее элементов:

C_1 – подсистема «системно-структурных средств», состоящая из: c_{11} – конструктивно-образных средств; c_{12} – конструктивно-проектировочных средств моделирования; c_{13} – конструктивных формально-знаковых средств;

C_2 – подсистема «собственно математических средств», состоящая из: c_{21} – психофизических и логических средств (интуитивных образов и представлений исходных неопределяемых понятий); c_{22} – знаковых, символических и языковых средств категориально-понятийного аппарата; c_{23} – процессуальных формально-логических средств (алгоритмических действий, правил, приемов, способов и методов действий);

C_3 – подсистема «учебно-дидактических средств», состоящая из: c_{31} – коммуникативных средств (словесно-языковых в изложении и объяснении учителя, демонстрационных и наглядно-иллюстрационных средств); c_{32} – предметно-технических средств (учебное оборудование, учебники,

приборы, компьютеры и др.); c_{33} – дистанционно-образовательных средств, так называемых «гибридных» средств, предполагающих связь человека и компьютера.

Рассмотренная выше система средств $\langle C_1, C_2, C_3 \rangle$ представляет собой элементарно-структурную целостность, обладающую новым интегративным свойством (системностью). Ее иерархическая структура и структурные связи между ее элементами C_1, C_2, C_3 имеют вид «матрешки». Так, C_1 («системно-структурные средства» общенаучной (методологической) деятельности учителя) органически включаются в C_2 («собственно-предметные» математические средства), которые, в свою очередь, включаются в C_3 («учебно-дидактические» средства, способствующие достижению учебных целей в деятельности учителя). Полученная конструкция обладает свойством «системности» только при наличии всех трех видов средств, отсутствие же хотя бы одного из них ведет к исчезновению данного свойства. В этой конструкции, таким образом, элиминируется различие всех видов средств и в то же время она действует по законам существования каждого из них.

«Знаниевая» компонента. Теоретическая составляющая содержания данной компоненты отражает знания учителя о реализации «системности» в его деятельности (обозначим ее Z_n). Эта компонента представляет собой систему вида $\langle Z_1, Z_2, Z_3 \rangle$ в которой можно выделить следующие ее элементы:

Z_1 – «знания о знаниях» и знания об исходном материале «деятельности»;

Z_2 – знания о совокупности «процессуальных действий», способах их преобразования и методах их последовательного применения; знания о правилах и законах получения новых знаний; знания о методах организации действий со знаниями, таких как: дедуктивный, индуктивный, по аналогии;

Z_3 – знания о «конечном результате деятельности», соответствующего целям обу-

чения и полученного в результате произведенных действий; знание о приложении и применении конечного результата деятельности.

Данная компонента представляет собой систему вида $\langle Z_1, Z_2, Z_3 \rangle$, элементы которой находятся в диалектической взаимосвязи. Структура этой системы представляет «ступенчато-уровневую» иерархию связей соподчинения, а также связей взаимозависимости «содержательного» и «практического» наполнения «нижних» уровней иерархии от «верхних», и наоборот.

«Процессуальная» компонента. Настоящая компонента (обозначим ее *Пр*) представит как система вида $\langle P_1, P_2, P_3 \rangle$, в структуре которой можно выделить три взаимосвязанных ее элемента (этапа процесса обучения):

P_1 – этап «восприятия» новой информации: принятие или непринятие ее; усвоение ее на уровне умозрительных представлений или формализованных теорий; восприятие мыслительных и практических действий (операций);

P_2 – этап «осмысления» (рефлексии) новой учебной информации: соотнесение ее с имеющимися знаниями и умениями; овладение и закрепление усвоенных знаний, алгоритмов, способов и методов действий со знаниями;

P_3 – этап «приобретения» опыта: накопление практических знаний и умений; применение их на уровне использования в различных ситуациях; известных и неизвестных.

Данная система $\langle P_1, P_2, P_3 \rangle$ определяется как процессуально-структурная организованность, реализованная на содержательном учебном материале, элементы которой находятся в диалектической взаимосвязи. Структура системы имеет плоскостную или уровневую иерархию этапов обучения на основе «связей» замещения и соподчинения уровней: действие верхнего уровня детерминировано действиями нижнего уровня; умения и навыки верхнего уровня зависят от осуществления функций состав-

ляющими нижнего уровня.

После описания теоретического содержания и введенного обозначения элементов (точек) на соответствующих трех направлениях в представленной выше модели (см. рис. 1) проведем плоскости, перпендикулярные каждому ребру. В результате их пересечения часть пространства, ограниченная большим кубом, разобьется на 27 объемных частей – кубов, каждый из которых моделирует «структурную единицу» вида $\langle C_i, Z_j, P_k \rangle$, где $i, j, k = 1, 2, 3$. Содержание данной структурной единицы представляет собой «опосредствованный акт деятельности учителя в условиях процесса обучения». Например, $\langle C_1, Z_1, P_1 \rangle$ означает «реализацию деятельности учителя с использованием системно-структурных средств (C_1), направленных на преобразование исходного материала (Z_1) собственно предметных знаний или задач на этапе их восприятия (P_1).

Соответствующие структурные единицы модели M_c имеют собственные закономерности и правила развертывания и конструирования их в более сложное целое. Закономерности порождают различные композиции иерархических структур (полиструктуры), а также задают «механизмы» конструирования и комбинирования структурных единиц. Степень относительной «сложности» структуры определяется суммой индексов при единицах, входящих в нее.

Ниже покажем, как действует «механизм» сборки структурных единиц в сложное организационное образование, соответствующее общенаучной (методологической) деятельности, воспользовавшись следующей матричной таблицей (см. табл. 1).

Выделим основные условия, при соблюдении которых возможно успешное «функционирование» предлагаемой модели M_c .

Первое условие: у будущих учителей математики должны быть сформированы навыки осознанного использова-

ния всех видов средств в своей деятельности. Для этого необходимо наличие у них представлений о различных видах средств и стремление адекватного их применения; умение выполнять основные связи-дей-

ствия: сопоставления, соотнесения, отождествления, замещения (кодирования), обоснование причинно-следственной зависимости и определенности.

Таблица 1

Механизм сборки структурных единиц деятельности

<i>Структурные компоненты общенаучной деятельности</i>		<i>P₁</i> (восприятие)	<i>P₂</i> (осмысление)	<i>P₃</i> (приобретение опыта)
C₁ системно-структурные средства для реализации общенаучной (методологической) деятельности учителя	З₃ (продукт деятельности)	C₁Z₃P₁ 2	C₁Z₃P₂ 3	C₁Z₃P₃
	З₂ (способы действий)	C₁Z₂P₁	C₁Z₂P₂	C₁Z₂P₃
	З₁ (исходный материал)	C₁Z₁P₁ 1	C₁Z₁P₂	C₁Z₁P₃

Примечание: цифрами 1, 2, 3 изображены соответствующие дидактические циклы процесса обучения

Второе условие: у будущих учителей математики должна быть «предварительная готовность» к воспроизводству всех видов деятельности. Для этого необходимо введение специального курса «Системно-методологические основы деятельности педагога в обучении математике» в рамках имеющегося курса «Теории и методики обучения математике» будущих учителей, а также необходима разработка соответствующей учебной программы, содержания курса, методических рекомендаций, практикумов, проектов и т. п.

Построенная модель не является всеобъемлющей и полной, поскольку в ней не раскрыта психолого-педагогическая и дидактическая сущность деятельности учителя. Так, психолого-педагогическая сущность деятельности учителя включает навыки коммуникации, мотивации, управление классом и т. д. Дидактическая сущность деятельности учителя включает выбор методов обучения, оценку знаний и действий

ученика, адаптацию учебного материала и т. п. Оба этих аспекта играют ключевую роль в успешности образовательного процесса.

Заключение. Представленная в данной статье модель реализации системности в деятельности учителя математики является теоретической, созданной на основе системно-методологического подхода. Непосредственное практическое внедрение данной модели требует осуществления особой системно-ориентированной технологии преподавания математики в процессе обучения. Такое ориентирование помогает учителю системно-структурировать и конструировать учебный материал, свою деятельность и учебную деятельность учащихся.

Системность в деятельности учителя математики с позиции созидателя означает процессуально-структурную организованность всех трех видов деятельности учителя: общенаучной (методологиче-

ской), собственно предметной, учебно-дидактической, а с позиции созерцателя: наличие элементарно-структурной целостности, обладающей новым интегративным свойством (эмерджентностью). Таким свойством, фактором является усовер-

шенствование качества работы учителя математики, повышение эффективности и интенсивность обучения математике, оптимизация процесса обучения математике и, в целом, повышение уровня математического образования.

Список источников

1. Шило Н. Г. Технология формирования и реализации системности в деятельности учителя математики (теоретический аспект). – Новосибирск: Изд-во НИПКиПРО, 2007. – 142 с.
2. Генисаретский О. И. Методологическая организация системной деятельности // Разработка и внедрение автоматизированных систем в проектировании (теория и методология). – М., 1975. – С. 32–51.
3. Герциунский Б. С. О взаимоотношениях категорий «целостность», «системность», «комплексность» // Проблемы повышения эффективности педагогического процесса на основе идей оптимизации. – М.: НИИ общей педагогики Акад. пед. наук СССР, 1985. – С. 14–24.
4. Садовский В. Н. Принцип системности, системный подход и общая теория систем // Системные исследования: ежегодник. – М.: Наука, 1978. – С. 7–24.
5. Шедровицкий Г. П. Избранные труды. – М.: Школа культурной политики, 1995. – 800 с.
6. Ильина Т. А. Структурно-системный подход к организации обучения. – М.: Знание, 1978. – 72 с.
7. Кириллова Т. В., Кириллова О. В., Кокель С. В. Системная методология: теория и практика // Современные проблемы науки

- и образования. – 2016. – № 3. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=24599> (дата обращения: 02.11.2023).
8. Новиков А. М. Методология учебной деятельности. – М.: Эгвес, 2005. – 172 с.
9. Давыдов В. В. Проблемы развивающего обучения. – М.: Академия, 2004. – 188 с.
10. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
11. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды. – М.: Педагогика, 1989. – 555 с.
12. Выготский Л. С. Мышление и речь // Избранные психологические исследования. – М.: Акад. пед. наук РСФСР, 1956. – С. 148–385.
13. Пиаже Ж., Инельдер Б. Генезис элементарных логических структур. Классификация и сериация / пер. с фр. Э. Пчелкиной. – М.: Эксмо-Пресс, 2002. – 416 с.
14. Мадер В. В. Введение в методологию математики (гносеологические, методологические и мировоззренческие аспекты математики. Математика и теория познания). – М.: Интерпракс, 1995. – 464 с.
15. Bedny G. Z., Karwowsky W. A. Systemic-structural theory of activity: Applications to human performance and work design. – USA: Boca Raton, FL, CRC Press, Taylor & Francis Group, 2007.

References

1. Shilo, N. G., 2007. Technology of formation and implementation of systemicity in the activities of a mathematics teacher (theoretical aspect). Novosibirsk: Publishing house NIPKiPRO, 142 p. (In Russ.)
2. Genisaretsky, O. I., 1975. Methodological organization of system activities. Development and implementation of automated systems in design (theory and methodology). Moscow, pp. 32–51. (In Russ.)
3. Gershunsky, B. S., 1985. On the relationship between the categories “integrity”, “systemicity”, “complexity”. Problems of increasing the effectiveness of the pedagogical process based on optimization ideas. Moscow: Research Institute of General

- Pedagogy Acad. ped. Sciences USSR, pp. 14–24. (In Russ.)
4. Sadovsky, V. N., 1995. The principle of systemicity, the systems approach and the general theory of systems. System research: yearbook. Moscow: Nauka Publ., pp. 7–24. (In Russ.)
5. Shchedrovitsky, G. P., 1995. Selected works. Moscow: School of Cultural Policy Publ., 800 p. (In Russ.)
6. Ilyina, T. A., 1978. Structural-system approach to the organization of training. Moscow: Knowledge Publ., 72 p. (In Russ.)
7. Kirillova, T. V., Kirillova, O. V., Kokel, S. V., 2016. System methodology: theory and practice.

- Modern problems of science and education, no. 3 [online]. Available at: <https://science-education.ru/article/view?id=24599> (accessed 02.11.2023) (In Russ.)
8. Novikov, A. M., 2005. Methodology of educational activities. Moscow: Egves Publ., 172 p. (In Russ.)
9. Davydov, V. V., 2004. Problems of developmental education. Moscow: Academy Publ., 188 p. (In Russ.)
10. Leontyev, A. N., 1975. Activity. Consciousness. Personality. Moscow: Politizdat Publ., 304 p. (In Russ.)
11. Elkonin, D. B., 1989. Selected psychological works. Moscow: Pedagogy Publ., 555 p. (In Russ.)
12. Vygotsky, L. S., 1956. Thinking and speech. Selected psychological studies. Moscow: Academician. ped. Sciences of the RSFSR, pp. 148–385. (In Russ.)
13. Piaget, J., Inelde, B., 2002. Genesis of elementary logical structures. Classification and seriation / translation from fr. E. Pchelkina. Moscow: Eksmo-Press Publ., 416 p. (In Russ.)
14. Mader, V. V., 1995. Introduction to the methodology of mathematics (epistemological, methodological and ideological aspects of mathematics. Mathematics and theory of knowledge). Moscow: Interprax Publ., 464 p. (In Russ.)
15. Bedny, G. Z., Karwowsky, W. A., 2007. Systemic-structural theory of activity: Applications to human performance and work design. USA: Boca Raton, FL, CRC Press, Taylor & Francis Group. (In Eng.)

Информация об авторах

Н. Г. Шило, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики воспитательных систем, Новосибирский государственный педагогический университет, shilo_ng@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-3631-0399>, Новосибирск, Россия

М. В. Таранова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры алгебры и математического анализа, Новосибирский государственный педагогический университет, marinataranowa@yandex.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-3582-6665>, Новосибирск, Россия

К. В. Абакумова, магистрант Института детства, Новосибирский государственный педагогический университет, ksyud@mail.ru, Новосибирск, Россия

Information about the authors

Nadezhda G. Shilo, Cand. Sci. (Pedag.), Assoc. Prof., Department of Theory and Methodology of Educational Systems, Novosibirsk State Pedagogical University, shilo_ng@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-3631-0399>, Novosibirsk, Russia

Marina V. Taranova, Cand. Sci. (Pedag.), Assoc. Prof., Department of Algebra and Mathematical Analysis, Novosibirsk State Pedagogical University, marinataranowa@yandex.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-3582-6665>, Novosibirsk, Russia

Ksenia V. Abakumova, Master's student at the Institute of Childhood, Novosibirsk State Pedagogical University, ksyud@mail.ru, Novosibirsk, Russia

Вклад авторов:

Шило Н. Г. – научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; сбор эмпирических данных.

Таранова М. В. – сбор эмпирических данных; обработка и анализ данных стандартизированных методик; оформление научного текста.

Абакумова К. В. – сбор эмпирических данных; анализ и интерпретация текстовых данных; оформление научного текста.

Authors' contribution:

Nadezhda G. Shilo – scientific management; research concept; development of methodology; collection of empirical data.

Marina V. Taranova – collection of empirical data; processing and analysis of data from standardized methods; design of scientific text.

Ksenia V. Abakumova – collection of empirical data; analysis and interpretation of textual data; design of scientific text.

Поступила в редакцию 10.11.2024

Submitted 10.11.2024

Принята к публикации 10.12.2024

Accepted for publication 10.12.2024

Научная статья

УДК 797.21-056.24: 615.825.4

DOI: 10.15293/1813-4718.2402.13

Физическая активность как средство адаптации людей с ослабленным здоровьем

Гофман Елена Вениаминовна¹

¹ Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, Красноярск, Россия

Аннотация. В статье изучается польза физических нагрузок для людей с ослабленным здоровьем на примере больных онкологией. Рассмотрены особенности применения плавания и бега для реабилитации пациентов.

Цель статьи – выделить преимущества и недостатки рассматриваемых видов физических нагрузок для людей с ослабленным здоровьем. Исследование по плаванию проводилось на экспериментальной группе, сформированной на базе НКО «Вместе против рака» (г. Красноярск). Автором разработаны условия проведения тренировок, созданы методы динамической адаптации физической нагрузки в виде упражнений, дистанций на тренировке, теоретические подходы подтверждены экспериментально. Проведен анализ результатов тестов и выполнено структурирование собранного материала.

Методология. Для проведения исследований по влиянию бега на процессы реабилитации выполнен теоретический анализ научной, психолого-педагогической, социологической и нормативной литературы и рассмотрены конкретные примеры участников соревнований.

Заключение. Бег не требует изучения специальных техник, но для вхождения в тренировочный процесс необходим начальный уровень физической подготовленности, что исключено в случае применения разработанной автором методики адаптивного плавания. При ее применении расширяется набор задействованных в процессе тренировки мышц, что оказывает большее восстанавливающее влияние на весь организм. Плавание в этой связи более подходит для людей с ослабленным здоровьем и является, как правило, единственной допустимой формой физической активности.

Ключевые слова: физическая активность; плавание; систематизированные тренировки; реабилитация; совершенствование физических возможностей; восстановление психического равновесия; бег

Для цитирования: Гофман Е. В. Физическая активность как средство адаптации людей с ослабленным здоровьем // Сибирский педагогический журнал. – 2024. – № 2. – С. 135–141. DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2402.13>

Благодарности: автор выражает благодарность за вклад в разработку статьи и консультацию по медицинским вопросам представителю Берлинского онкологического общества профессору, доктору медицинских наук, почётному доктору Klaus-Peter Hellriegel.

Physical Activity as a Means of Adaptation of People with Impaired Health

Elena V. Hoffmann¹

¹ Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev, Krasnoyarsk, Russia

Abstract. The article examines the benefits of physical activity for people with impaired health using the example of cancer patients. The features of the use of swimming and running for the rehabilitation of patients are considered. The purpose of the article is to highlight the advantages and disadvantages of the considered types of physical activity for people with impaired health. The swimming study was conducted on an experimental group formed on the basis of the NGO “Together against Cancer” (Krasnoyarsk). The author has developed training conditions, created methods for dynamic adaptation of physical activity in the form of exercises, training distances, theoretical approaches have been confirmed experimentally. The analysis of the test results was carried out and the structuring of the collected material was performed. To conduct research on the impact of running on rehabilitation processes, a theoretical analysis of scientific, psychological, pedagogical, sociological and normative literature was performed and specific examples of participants in competitions were considered. Running does not require the study of special techniques, but an initial level of physical fitness is required to enter the training process, which is excluded if the adaptive swimming technique developed by the author is used. When using it, the set of muscles involved in the training process expands, which has a greater restorative effect on the entire body. Swimming is therefore more suitable for people with poor health and is often the only acceptable form of physical activity.

Keywords: physical activity; swimming; systematic training; rehabilitation; improvement of physical capabilities; restoration of mental balance; running

For citation: Hoffmann, E. V., 2024. Physical activity as a means of adaptation of people with impaired health. Siberian Pedagogical Journal, no. 2, pp. 135–141. DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2402.13>

Acknowledgments: for the contribution to the development of the article and advice on medical issues, we express Klaus-Peter Hellregel, Prof., Dr. med.Dr,h.c (Berlin, Deutschland).

Введение. Проблемы профилактики, реабилитации и восстановления людей, больных онкологией, в современном мире стоят как никогда остро. Мероприятия, направленные на привлечение общественности и ученых к данным проблемам, проходят в разных странах. В исследованиях Американского общества по борьбе с раком отмечается, что физические упражнения позволяют ослабить симптомы заболевания и улучшить качество жизни¹.

Первая кампания, направленная на повышение осведомленности о раке молочной железы, прошла в Далласе 18 лет назад. В организованном в ее рамках забеге на пять километров приняли участие 800 человек. В 2015 году марафоны прошли в 140 странах, в них участвовало более 1,6 миллионов человек².

В 2020 году впервые в мире (по инициативе автора) были организованы официальные соревнования по плаванию среди

¹ НМИЦ онкологии им. Н. Н. Петрова [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.niioncologii.ru/departments/rehab-methods/physical-training> (дата обращения: 21.01.2023).

² Во Франкфурте прошёл забег, посвященный борьбе против рака [Электронный ресурс]. – URL: <https://rusverlag.de/2018/09/25/61927> (дата обращения: 21.01.2023).

людей с онкологией (г. Красноярск, Россия). Девиз соревнований «Движение во имя жизни» как нельзя лучше подходит для онкологических пациентов [1]. Подготовительная работа велась более 6 лет, были разработаны тренировочные техники, адаптированные к работе с больными людьми: определены нагрузки, упражнения, дистанции и сформированы психолого-педагогические методы мотивации к занятиям плаванием, что позволило обеспечить возвращение людей в социум через физическую активность [1].

Все эти события заставляют задуматься о пользе плавания и бега для людей с ослабленным здоровьем. На основе экспериментальных исследований и анализа научной литературы выделены преимущества и недостатки данных видов физической активности для реабилитации онкопациентов.

Обзор научной литературы по проблеме. В исследованиях Каролинского института [2] показано, что физические упражнения помогают замедлить рост рака. Понимание механизмов, обеспечивающих этот эффект, дает новое представление о том, как организм поддерживает здоровье [2]. В работах Otto Heinrich Warburg отмечается, что болезнетворные клетки не могут выжить в присутствии кислорода, следовательно, в загрязненных областях тела они не получают его в достаточном количестве, указанный дефект может являться началом развития болезни [3].

Группой ученых под руководством Helene Rundqvist в ходе изучения мышечных метаболитов обнаружено, что Т-клетки увеличивают соединения углеводов, таких как лактат, и повышают сопротивляемость организма [4; 5]. Причем эффект от искусственного введения лактата был меньше, чем от физической нагрузки, при которой его уровень увеличивается в десятки раз [6].

В НМИЦ онкологии им. Н. Н. Петрова не только отмечают обязательность физических упражнений, но и выдвигают особые требования к их объему и форме. По

мнению экспертов, умеренная физическая активность ускоряет восстановительные процессы после химио- или лучевой терапии и уменьшает осложнения от медикаментозного лечения [7].

Вопрос выбора вида физической активности и формирования комплексов упражнений, наиболее отвечающих задачам профилактики онкологии и способствующих восстановлению физического и психического здоровья, остается открытым. В данном исследовании проводится сравнение бега и плавания, применяемых в программах реабилитации онкопациентов.

Применение плавательных нагрузок. При различных заболеваниях опорно-двигательного аппарата в ходе терапии используются водные процедуры. Химические препараты, применяемые в ходе лечения онкологии, негативно сказываются на состоянии костномозговой ткани, способствуют ее разрушению и провоцируют воспалительные процессы [7]. Улучшить состояние помогают нагрузки в воде, которые обеспечивают развитие подвижности людей с ограниченными мышечными силами, а также способствуют улучшению функций кровотока. Эффективность движений зависит от силы, прилагаемой к тренируемой части тела и определяется правильно подобранной скоростью и амплитудой [8; 9].

Как отмечает заведующий Красноярским онкодиспансером Р. А. Зуков, нарушение нормального состояния лимфотока после операции по поводу рака молочной железы влечет задержку жидкости в мягких тканях и развитие хронического патологического состояния – лимфостаза. Тренировки с дозированной мышечной нагрузкой позволяют существенно снизить вероятность возникновения данной болезни, либо смягчить ее течение и последствия. Требуемую физическую нагрузку обеспечивают: плавание, акваэробика, синхронное плавание, водное поло.

Результаты исследования. Для анали-

за влияния плавания на процессы реабилитации автор исследовал данные более 50 онкопациентов, с которыми проводил занятия по собственной оригинальной адаптивной методике. Измерения проводились по следующим направлениям: физическое состояние в целом, состояние мышц и суставов, дыхание и психологическое состояние. Получены следующие результаты:

1. *Изменение в физическом состоянии.* Увеличилась амплитуда движения рук,

мышцы стали более подтянутые, укрепился мышечный каркас позвоночника, увеличилась его гибкость, а также подвижность тазобедренных суставов, коленей и стоп [10].

2. *Улучшение показателей дыхания.* При долговременном исследовании на тренировках наблюдается стабильное увеличение сатурации после нагрузки. В таблице приведены результаты измерений для 10 пациентов.

Таблица

Измерение сатурации и пульса у пловцов

Сатурация / пульс	Ед. измерения	Номер испытуемого									
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
До тренировки	%	96	95	96	97	94	94	97	96	95	94
	ЧСС	86	98	76	75	59	87	75	86	79	67
После тренировки	%	97	98	97	98	98	98	99	98	98	97
	ЧСС	116	119	100	101	100	113	109	117	116	117

На рисунках 1 и 2 приведены графики сатурации и пульса до тренировки и после

ее проведения при разработанной авторами физической нагрузке.

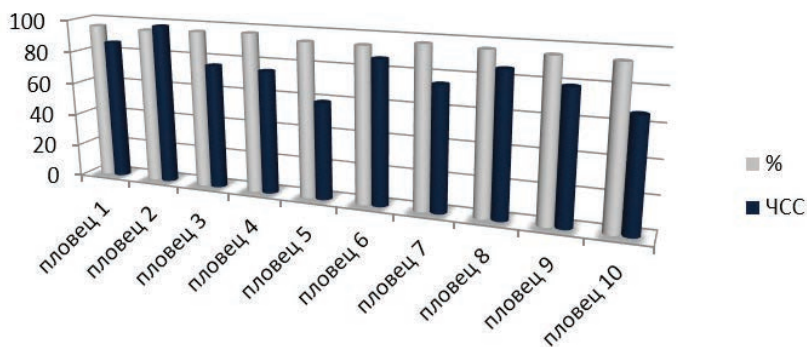

Рис. 1. Сатурация и пульс до тренировки

3. *Улучшение психоэмоционального состояния.* Наблюдается повышение мотивации к занятиям спортом и участию в соревнованиях. Появилась уверенность в себе, поднялась самооценка [11].

Таким образом, наше исследование показало существенное улучшение физического и психоэмоционального состояния

наблюдаемой группы женщин, больных онкологией, возвращение их в социум через физическую культуру [12].

Исследование бега для реабилитации пациентов. Занятия бегом влияют на физическое и эмоциональное состояние, что особенно актуально в период болезни. Рассмотрим наиболее значимые случаи влияния бега.

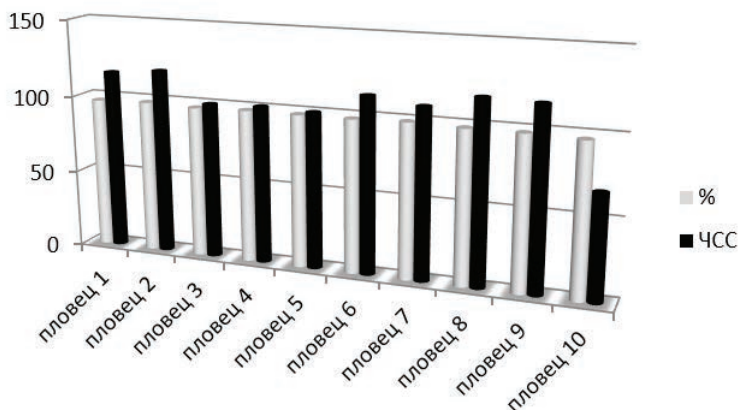

Рис. 2. Сатурация и пульс после тренировки

Liu Ying – беговая легенда Китая. В возрасте 60 лет (2014 г.) у нее была обнаружена ранняя лимфома. Liu приняла решение бегать марафоны, совмещая лекарственную терапию и тренировки. Последующие медицинские осмотры показали, что опухоль перестала распространяться. Ее история на протяжении многих лет вдохновляет людей¹.

Ещё один выдающийся пример – 5 января 2020 года на финише Сямэньского марафона флажок с надписью «Рак легких на поздней стадии» нёс Нае Мин. В 2016 году у него был диагностирован прогрессирующий рак лёгких, врачи дали ему 3 месяца, через 4 года Нае Мин пробежал свой последний марафон.

В январе 2019 года с онкологией столкнулся Артём Алискеров. Узнав о диагнозе, он поставил цель взойти на Эльбрус. Лечение спортсмен совмещал с разработанными его тренером физическими нагрузками, подходящими ослабленному организму. В результате Артём победил страшное заболевание.

Истории реальных бегунов, борющихся с раком и побеждающих заболевания, дока-

зывают эффективность этого вида спорта. Если человек со слабым здоровьем имеет опыт занятий спортом, его суставы в хорошей физической форме, то он может продолжать бегать и после лечения [7].

Заключение. На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Физические упражнения оказывают положительное влияние не только на мышцы, но и на другие органы, улучшают функционирование системы кровообращения и повышают ее эффективность.

2. Положительное влияние на организм оказывают такие виды физической активности, как плавание или бег.

3. Мотивация является одним из определяющих факторов восстановления здоровья и реабилитации. Для исследования ее влияния была рассмотрена большая выборка пациентов.

4. При сопоставлении бега и плавания автор исследования отдает приоритет занятиям плаванием, так как оно более подходит для людей с ослабленным здоровьем, а в некоторых случаях является единственной допустимой формой физической нагрузки.

¹ Исцеляющая сила бега. Истории бегунов, которые вышли на борьбу с онкологией [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.russiarunning.com> (дата обращения: 21.01.2023).

Список источников

1. Гофман Е. В., Савчук А. Н., Строгонова Н. Е. Обоснование психолого-педагогического сопровождения людей с ослабленным здоровьем в тренировочном процессе по плаванию // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2023. – № 63. – С. 100–109.
2. Физическая активность борется с онкологией [Электронный ресурс]. – URL: <https://shape.ru/novosti-sobytiya/3679-fizicheskaya-aktivnost-boretsya-s-onkologiej?ysclid=lkdz5v5o0428991998> (дата обращения: 21.01.2023).
3. Отто Варбург. Биохимическая теория рака | Жизнь как кино | Дзен (dzen.ru) [Электронный ресурс]. – URL: <https://dzen.ru/a/XyIYjCJzWWqL1b> (дата обращения: 21.01.2023).
4. Helene Rundqvist, Pedro Veliça, Laura Barbieri, Paulo A Gameiro, David Bargiela, Milos Gojkovic, Sara Mijwel, Stefan Markus Reitzner, David Wulliman, Emil Ahlsiedt, Jernej Ule, Arne Östman, Randall S Johnson. Cytotoxic T-cells mediate exercise-induced reductions in tumor growth // eLife. – 2020. – № 9. – e59996.
5. Клеточный противоопухолевый иммунитет [Электронный ресурс]. – URL: <https://muzoktrb.ru/blog/kletochnyj-protivoopuholevyj-immunitet.html> (дата обращения: 21.01.2023).
6. Движение – это жизнь: физические нагрузки активируют противоопухолевый иммунитет (scfh.ru) [Электронный ресурс]. – URL: <https://scfh.ru/news/dvizhenie-eto-zhizn-fizicheskie-nagruzki-aktiviruyut-protivoopukholevyj-immunitet/?ysclid=lt9txpkyy6990729140> (дата обращения: 21.01.2023).
7. Болят суставы после химиотерапии: лечение, диагностика [Электронный ресурс]. – URL: <https://shoes-clinic.ru/sustav/bolv-sustavah-posle-himioterapii.html> (дата обращения: 21.01.2023).
8. *Безотечество* К. И. Гидрореабилитация: учеб. пособие модуля дисциплины «Технологии физкультурно-спортивной деятельности». – 4-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. – 156 с.
9. Лобарева А., Салтыкова К., Шейко Г. А. Влияние физических упражнений на кровь и органы кровообращения // Теория и практика современной науки. – 2022. – № 5 (83). – С. 91–93.
10. Авдеева Т. Г. Реабилитация детей и подростков с различными заболеваниями / под общ. ред. Т. Г. Авдеевой. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2013.
11. Акбатыров К. Х. Физическая культура и ее влияние на организм человека [Электронный ресурс] // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2015. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-kultura-i-ee-vliyanie-na-organizm-cheloveka> (дата обращения: 11.05.2023).
12. Гофман Е. В., Савчук А. Н., Янова М. Г. Влияние плавательных соревновательных нагрузок на психофизиологическое состояние людей с ослабленным здоровьем // Физическое воспитание и спортивная тренировка. – 2023. – № 4 (46). – С. 115–123.
13. Гофман Е. В., Янова М. Г. Занятия плаванием как средство профилактики и реабилитации лиц с ослабленным здоровьем // Физическая реабилитация в спорте, медицине и адаптивной физической культуре: Материалы VII Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 2 июня 2023 года). – СПб., 2023. – С. 109–116.

References

1. Hoffmann, E. V., Savchuk, A. N., Stroganova, N. E., 2023. Justification of psychological and pedagogical support of people with impaired health in the swimming training process. Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev, no. 63, pp. 100–109. (In Russ.)
2. Physical activity is loaded with oncology [online]. Available at: <https://shape.ru/novosti-sobytiya/3679-fizicheskaya-aktivnost-boretsya-s-onkologiej?ysclid=lkdz5v5o0428991998> (accessed 21.01.2023). (In Russ.)
3. Otto Warburg. Biological Theory of Cancer | Life as a Movie / Zen (dzen.ru) [online]. Available at: <https://dzen.ru/a/XyIYjCJzWWqL1b> (accessed 21.01.2023). (In Russ.)
4. Helene, Rundqvist, Pedro, Veliça, Laura Barbieri, Paulo A Gameiro, David Bargiela, Milos Gojkovic, Sara Mijwel, Stefan Markus Reitzner, David Wulliman, Emil Ahlsiedt, Jernej Ule, Arne Östman, Randall S Johnson, 2020. Cytotoxic T-cells mediate exercise-induced reductions in tu-

mor growth. eLife, no. 9, p. e59996. (In Russ.)

5. Cellular antitumor immunity [online]. Available at: <https://muzoktrb.ru/blog/kletochnyj-protivoopuholevyj-immunitet.html> (accessed 21.01.2023). (In Russ.)

6. Movement is life: physical activity activates antitumor immunity (scfh.ru) [online]. Available at: <https://scfh.ru/news/dvizhenie-eto-zhizn-fizicheskie-nagruzki-aktiviruyut-protivoopukholevyj-immunitet/?ysclid=lt9txpkyy6990729140> (accessed 21.01.2023). (In Russ.)

7. Joints ache after chemotherapy: treatment, diagnosis [online]. Available at: <https://shoes-clinic.ru/sustav/bol-v-sustavah-posle-himioterapii.html> (accessed 21.01.2023). (In Russ.)

8. Besotchestvo, K. I., 2017. Hydro-rehabilitation: studies. the manual of the module of the discipline “Technologies of physical culture and sports activity” K. I. Irresponsibility. 4th ed., ster. Moscow: FLINTA Publ.: Nauka Publ., 156 p. (In Russ.)

9. Lobareva, A., Saltykova, K., Sheiko, G. A., 2022. Influence of physical exercises on blood and circulatory organs. Theory and practice of modern science, no. 5 (83), pp. 91–93 (In Russ.)

10. Avdeeva, T. G., 2013. Rehabilitation of children and adolescents with various diseases. Moscow: GEOTAR-Media Publ. (In Russ.)

11. Akbatyrov, K. H., 2015. Physiological culture and its influence on the human body. Problems and prospects of education development in Russia, no. 3 [online]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-kultura-i-ee-vliyanie-na-organizm-cheloveka> (accessed: 05.11.2023). (In Russ.)

12. Hoffmann, E. V., Savchuk, A. N., Yanova, M. G., 2023. The influence of swimming competitive loads on the psychophysiological state of people with impaired health. Physical education and sports training, no. 4 (46), pp. 115–123. (In Russ.)

13. Gofman, E. V., Yanova, M. G., 2023. Swimming as a measure of prevention and rehabilitation of people with poor health. Physical rehabilitation in sports, medicine and adaptive physical training: Proceedings of the VII International Cultural Scientific and Practical Conference (St. Petersburg, June 02 2023). St. Petersburg, pp. 109–116. (In Russ.)

Информация об авторе

Е. В. Гофман, аспирант кафедры теоретических основ физического воспитания Института физической культуры, спорта и здоровья им. И. С. Ярыгина, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, elena-gofman@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0009-0008-2537-606X>, Красноярск, Россия

Information about the author

Elena V. Hoffmann, Postgraduate Student, Department of Theoretical Foundations of Physical Education of the Institute of Physical Culture, Sports and Health named after I. S. Yarygin, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev, elena-gofman@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0009-0008-2537-606X>, Krasnoyarsk, Russia

Поступила в редакцию 10.01.2024

Принята к публикации 15.02.2024

Submitted 10.01.2024

Accepted for publication 15.02.2024

Научная статья

УДК 37.013

DOI: 10.15293/1813-4718.2402.14

Роль родительских школ в укреплении традиционных семейных ценностей в КНР

Бочарова Юлия Юрьевна¹, Сосновская Надежда Игоревна¹

¹ Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, Красноярск, Россия

Аннотация. Для современной России наиважнейшей задачей является укрепление института семьи как оплота традиционных ценностей. Взросление не менее двух поколений происходило в информационном поле разрушающей пропаганды западных стран, что требует скорейших мер по созданию системы воспитания, а вовлечение родителей в этот процесс является нетривиальной задачей. Опыт Китая последних десятилетий по созданию сети родительских школ является ценным объектом исследования.

Цель статьи: провести анализ феномена родительских школ в КНР как развивающейся педагогической системы, выявить принципы формирования содержания и способов организации просвещения и обучения родителей.

Методология и методы исследования. На основании системного, исторического, культурологического и сравнительного подхода проведен анализ законодательных актов, монографических, научно-методических источников, отражающих работу родительских школ в КНР.

Результаты исследования показывают, что родительские школы в современном Китае представляют собой развивающуюся педагогическую систему, прошедшую три этапа в своем становлении: от постановки стратегического государственного заказа науке и органам управления образованием, через научное и организационно-методическое обеспечение работы школ до настоящего состояния масштабной всекитайской сети с активным вовлечением родителей в ее развитие. Выявлено, что родительские школы как система в КНР развиваются в нескольких векторах: масштабировании (повышении доступности), стандартизации (повышении качества) и вовлечении (повышении активной гражданской позиции родителей). При совпадении с общемировой тенденцией просвещения родителей в виде консультационно-семинарских и тренинговых занятий обнаружена китайская специфика принципов отбора содержания просвещения, основанная на нравственных постулатах конфуцианства при учете социокультурной специфики локальной родительской общности.

В заключении подчеркивается важная роль родительских школ в профилактике деформаций мировоззрения молодежи путем консолидации семьи и школы в вопросах воспитания и обучения несовершеннолетних, где вовлеченность родителей является необходимым условием. Авторы обозначают сильные стороны родительских школ как институциональной формы процесса воспитания традиционных семейных ценностей в КНР, среди них опора на четкое нравственное ядро в определении содержания обучения родителей на основе философии конфуцианства, научно-методическая поддержка со стороны ученых, нормативная и организационная поддержка со стороны государства в виде стандартизации функционирования школ.

Ключевые слова: сравнительные исследования; просвещение родителей; семейное воспитание; традиционные ценности; Китай

© Бочарова Ю. Ю., Сосновская Н. И., 2024

Для цитирования: Бочарова Ю. Ю., Сосновская Н. И. Роль родительских школ в укреплении традиционных семейных ценностей в КНР // Сибирский педагогический журнал. – 2024. – № 2. – С. 142–152. DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2402.14>

Scientific article

The Role of Parent Schools in Strengthening Traditional Family Values in China

Julia Yu. Bocharova¹, Nadezhda I. Sosnovskaya¹

¹Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev, Krasnoyarsk, Russia

Abstract. For modern Russia, the most important task is to strengthen the institution of the family and traditional values. The growing up of children in the last decade has taken place in the information field of propaganda in Western countries, which requires prompt measures to create a system of education, involving parents in this process is not a trivial task. The experience of China in recent decades in creating a network of parent schools is a valuable object of study.

The purpose of the article is to analyze the phenomenon of parent schools in the PRC as a developing pedagogical system, to identify the principles for the formation of content and methods for organizing education and training of parents.

Methodology and research methods. Based on a systematic, historical, cultural and comparative approach, an analysis of legislative acts, monographic, scientific and methodological sources reflecting the work of parental schools in the PRC was carried out.

The results of the study show that parental schools in modern China are a developing pedagogical system that has gone through three stages in its development: from setting a strategic state order to science and educational authorities, through scientific, organizational and methodological support for the work of schools to the present state of a large-scale all-China network with the active involvement of parents in its development. It was revealed that parental schools as a system in the PRC are developing in several directions: scaling (increasing accessibility), standardization (improving quality) and involvement (increasing the active citizenship of parents). While coinciding with the global trend of educating parents in the form of consulting-seminar and training sessions, the Chinese specificity of the principles for selecting the content of education was found, based on the moral postulates of Confucianism, taking into account the socio-cultural specifics of the local parental community.

In conclusion, the important role of parental schools is emphasized in terms of the strategic goals of the state to strengthen the institution of the family and prevent deformations of the youth worldview by consolidating the family and the school in the upbringing and education of minors, where the involvement of parents is a necessary condition. The authors identify the strengths of parental schools as an institutional form of the process of educating traditional family values in the PRC, among them reliance on a clear moral core in determining the content of parental education based on the philosophy of Confucianism, scientific and methodological support from scientists, regulatory and organizational support from the state in the form of standardization of functioning.

Keywords: comparative studies; parenting education; family education; traditional values; China

For citation: Bocharova, Ju. Yu., Sosnovskaya, N. I., 2024. The role of parent schools in strengthening traditional family values in China. Siberian Pedagogical Journal, no. 2, pp. 142–152. DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2402.14>

Введение. Постановка проблемы. ложненной геополитическим кризисом, аксиологическим сдвигом в общественном подрастающего поколения россиян, ос- сознании, демографическими проблема-

ми, воспитание традиционных ценностей, прежде всего – семейных, становится одной из приоритетных задач для педагогической науки и практики в Российской Федерации. В рамках национального проекта «Образование» на 2019–2024 гг. был учрежден федеральный проект «Поддержка семей, имеющих детей». Он был «направлен на оказание комплексной психолого-педагогической и информационно-просветительской поддержки родителям...», что послужило возникновению центров консультативной помощи родителям, создаваемым, в том числе, при вузах. Данное начинание призвано служить основной цели национального проекта «Образование»: «воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций»¹.

Современные инициативы российского государства относительно воспитания семейных ценностей по многим положениям согласуются с проводимой в КНР государственной политикой в сфере семейного воспитания. Такая образовательная практика как родительские школы, осуществляемая в рамках содействия семейному воспитанию в Китае в последние два десятилетия, требует педагогического научного анализа по причине внимания российских ученых к опыту зарубежных стран, утверждающих традиционные ценности как ядро воспитания будущего поколения. Педагогические инициативы Китая в нашей стране исследованы несоизмеримо меньше, чем западные, что было обусловлено тенденцией интеграции с западным сообществом, существовавшей до недавнего прошлого.

Обзор научной литературы по проблеме. Воспитание в семье как педагогическая проблема относится к тем извечным вопросам, решением которых были озабочены известнейшие отечественные и зарубежные педагоги и мыслители прошлого:

С. И. Гессен, П. Ф. Каптерев, Я. А. Коменский, Я. Корчак, П. Ф. Лесгафт, А. С. Макаренко, И. Г. Песталоцци, В. А. Сухомлинский, Г. Спенсер, К. Д. Ушинский и др. Квинтэссенцией данной проблемы называлась чаще всего разобщенность воспитательных усилий семьи и школы и некомпетентность родителей в вопросах воспитания. Роль школы в семейном воспитании подчеркивал С. И. Гессен: «школа должна перейти свои границы, должна стать центром и фактором широкой деятельности, воспитывая через детей и родителей» [1, с. 193], тем самым задавая вектор «через детей – к родителям».

Анализ практик взаимодействия школы и семьи в начале XX века, проведенный М. В. Богуславским [2], показывает, что построенное на научной основе воспитание родителей, имеющее целью «более сильное сознание своей ответственности за нравственную подготовку детей», – как писал П. Ф. Каптерев, являлось приоритетом любых институциональных форм взаимодействия с ними [цит. по: 2, с. 99].

В наши дни воспитание и социализация в семье, социально-образовательное партнерство семьи и школы, формирование личности в семье остаются актуальными для научных исследований отечественных педагогов и психологов: Б. М. Бим-Бада, Е. В. Бондаревской, Ю. Б. Гиппенрейтер, Г. Б. Кортнетова, К. Н. Поливановой, В. А. Сластенина, Т. В. Фуряевой, С. В. Шика, Н. Е. Щурковой, И. С. Якиманской и пр. Для данных исследований характерно оформление вектора изучения проблемы «школа – семья как партнеры» [2; 3]. При этом среди проблем семейного воспитания, сопровождаемого со стороны школы, как и сто лет назад, остаются такие, как формализм, декларативность, шаблонность, бессистемность, незавершенность процесса воспитания [4]. Изучение оценок учителями уровня включенности современных родителей в образовательный процесс, проведенное В. С. Собкин

и Д. В. Адамчуком, показывает наличие социально-психологических механизмов, блокирующих партнерское взаимодействие учителей и родителей, вызванное особенностями функционирования такой сложной системы, как школа, отражающихся на самовосприятии учителями успешности своей деятельности и психологической безопасности среды [5].

Кроме того, исследователи указывают на то, что внимание специалистов в вопросах просвещения родителей ориентировано на проблемные ситуации: приемные или патронатные родители, родители с особым ребенком. «Обычные» родители с «нормальным» ребенком выпадают из поля зрения [5, с. 6]. К. Н. Поливанова выделяет такую проблему современного родительства, как растерянность перед огромным объемом информации о воспитании ребенка [6].

Влияние западной идеологии, продвигаемой сетью Интернет, наносит до сих пор, несмотря на решительные шаги государства в этом направлении, вред взрослому человеку. Воспитание традиционных семейных ценностей становится технологией профилактики мировоззренческих деформаций у молодежи («чайлд-фри») установок и т. д.). Семейные же ценности представляют собой «сущностные, наиболее значимые показатели материальных и нематериальных объектов, нравственные идеалы, связанные с жизнью, нацеливающие на создание благополучной семьи» [7, с. 210].

Высказывается мнение, что психолого-педагогическое просвещение и обучение родителей в России находится в стадии становления и существует ряд барьеров для реализации этой работы [3, с. 36]. Возникает множество вопросов по поводу организации воспитания (просвещения) родителей: методов, средств, форм контроля, методологической и материальной баз, кадрового обеспечения, ценностных приоритетов. Обращение к опыту зарубежных стран могло бы помочь развитию

российских практик. Однако анализ государственной политики европейских стран по вопросам взаимодействия школ с родителями показывает, что приоритет прав детей (в понимании их государством) над правами родителей и ограничение прав родителей на выбор образовательных учреждений, программ и т. д. демонстрируют прямо противоположную тенденцию продвижения в школах идеологии отчуждения от семейных ценностей [8].

Однако стоит отметить, что развитие цифровых технологий в современном мире, открытость общественного пространства, доступность информационных ресурсов дает нам неосцимемо больше возможностей в вопросе консолидации общества в отношении повышения родительской педагогической культуры. Задача эта, безусловно, сложная, требующая значительных материальных, научных и административных ресурсов, поэтому в данных условиях положительный опыт стран, ориентированных на укрепление в обществе традиционных ценностей (на примере Китая), представляется неосцимимым.

Цель статьи – провести анализ феномена родительских школ в КНР как развивающейся педагогической системы, что послужит обогащению отечественной педагогической науки результативными идеями китайской теории и практики в области психолого-педагогического просвещения родителей. Требуется выявить источники содержания обучения родителей, требования к институциональной организации процесса.

Методология и методы исследования.

Для анализа проблемы исследования были собраны, систематизированы, обобщены и интерпретированы материалы открытых китайских электронных источников: законодательные акты, документы и публикации на сайтах органов государственных учреждений, сайтах образовательных учреждений КНР. Были использованы научные труды авторитетных китайских ученых по данной проблеме, таких как Чжао

Гана (赵刚), профессора, директора НИИ семейного воспитания Северо-восточного педагогического университета, редактора журнала «Китайское семейное воспитание», а также редактора учебников для родительских школ [9]; Инь Фэя (殷飞), эксперта по семейному воспитанию Нанкинского педагогического университета, члена правления комитета по вопросам родительских школ Китайской ассоциации семейного воспитания [10]; Ли Сяофань (李晓凡), члена Национальной экспертной группы по вопросам семейного воспитания, обладателя звания «Выдающийся родитель Китая», за последние годы ей было сделано более 400 выступлений по вопросам воспитания в семье с аудиторией более миллиона человек [11]; Кун Пина (孔屏), профессора Шаньдунского института молодежной политики [12]; Цянь Чжиляна (钱志亮), доцента Пекинского педагогического университета, члена Национальной экспертной группы по семейному воспитанию [13]; Тан Ху (谭虎), профессора Национальной академии управления образованием [14] и др.

Методологическими подходами являются: системный подход, в контексте которого просвещение и обучение родителей рассматривается как элемент системы образования и государственной политики КНР; исторический подход, с позиций которого становление родительских школ как института обозревается в динамике; культурологический подход, рассматривающий содержание обучения родителей с позиций китайской культуры.

Результаты исследования, обсуждение. Работа родительских школ в КНР направлена на формирование в обществе определенных «стандартов» семейного воспитания, важнейшим аспектом которых является воспитание нравственной личности на основе китайских традиционных и социалистических ценностей.

Заметим, что традиционные семейные ценности в Китае включают как разделяемые в современной российской культуре ценности родительства, родства, супружества, так и очень важные традиционно и для современной китайской культуры ценности совместного хозяйства и соседства.

Во избежание разночтений ключевого понятия необходимо уточнить также, что под термином «семейное воспитание» в Законе КНР «О содействии семейному воспитанию» в редакции от 23 октября 2021 года понимается «руководство, возвращение, влияние родителей или других опекунов, способствующее всестороннему развитию несовершеннолетних, к которому относятся моральные качества, физическая подготовка, жизненные навыки, культура, поведенческие привычки»¹. Родительские школы в КНР относятся к сфере дополнительного образования и обычно функционируют при учебных заведениях.

Главными задачами родительских школ являются следующие: повышение ответственности родителей за семейное воспитание; улучшение осведомленности родителей о современных методах и средствах семейного воспитания; пропаганда приоритета нравственного воспитания над интеллектуальным; популяризация лучших образцов семейного воспитания КНР; гармонизация отношений в семье. Реализация данных задач служит главной цели – создание благоприятной атмосферы для здорового и гармоничного развития детей в семье².

Появлению родительских школ в Китае предшествовало устоявшееся в педагогической науке Китая положение о том, что знание основ семейной педагогики и закономерностей психофизиологического развития ребенка способствует формированию у родителей рефлексивного, толерантного и научно ориентированного поведения в повседневном общении с ребенком.

¹ http://www.anhua.gov.cn/257/370/372/content_1494031.html

Кроме того, это благотворно сказывается как на личностном развитии родителя, так и на возможности установления гармоничных взаимоотношений родителя и ребенка. А это, в свою очередь, способствует предотвращению многих ошибок в воспитании, которые могут спровоцировать проявление у несовершеннолетних девиантного поведения, психологических травм и пр. [9; 13; 14]. С позиций исторического подхода мы можем выделить три основных периода становления современных родительских школ в Китае.

Первый период (1976–2000) связан с началом реализации политики реформ и открытости, а также отказом от приоритета общественного воспитания, при котором родители были исключены из педагогического процесса [15]. Рост уровня преступности среди молодежи в 10 раз в 90-х гг. по сравнению с периодом «культурной революции», суицидов среди молодежи [16] и инертность, некомпетентность родителей в вопросах воспитания подрастающего поколения привело правительство Китая к определению приоритетов новой политики семейного воспитания [10; 17]. Повышение уровня осведомленности родителей в вопросах воспитания стало основным направлением государственной политики данного периода. Она осуществлялась за счет создания первой сети родительских школ при детских садах и общеобразовательных школах.

Второй период становления родительских школ в Китае приходится на 2001–2010 гг. За первое десятилетие XXI века экономика КНР стала второй в мире по уровню ВВП, произошел резкий рост частного капитала, промышленного и экономического развития. За счет быстрого развития государственных и частных учебных заведений значительно выросла доля образованных людей. Политика «одна семья – один ребенок» способствовала росту доли

молодежи с высшим профессиональным образованием. Одновременно с этим усилились трансформационные явления в семье: старение населения, сверхпрагматизм и гедонизм молодежи, отчужденность в отношениях, большое количество разводов, разрушение межпоколенных связей и пр. В новых условиях в родительских школах произошла смена приоритета: от действий по педагогическому просвещению родителей, ориентированному на развитие ребенка, к консультированию и поддержке развития семьи [15]. Фокус сотрудничества между семьей и школой (дошкольным учреждением) сместился с обучения родителей на поощрение участия родителей в жизни школы и использование инициативы родителей в образовании.

На этом этапе были выработаны методические рекомендации для проведения занятий в родительских школах, работающих на регулярной основе. Расширился круг организаций, взаимодействующих с родителями по вопросам семейного воспитания. Их дополнили местные администрации, медицинские и культурные учреждения и пр. Было проведено информирование населения о работе родительских школ на сайтах организаций, СМИ, телевидении и радио.

Третий этап (2011–2022) в развитии системы родительских школ был направлен на обеспечение доступности услуг родительских школ как в городских, так и в географически отдаленных районах Китая, а также повышение эффективности работы школ. Акцент сместился на создание более стандартизированной и систематизированной сети консультационных услуг в области семейного образования. По данным министерства образования КНР, на 2016 год насчитывалось 338 тысяч родительских школ². Были утверждены продолжительность курсов обучения для родителей в родительских школах (в среднем два

² www.xinhuanet.com/politics/2016-12/08/c_129395417.htm

года), формы работы родительских школ (очно в учебном учреждении, онлайн-курсы); разработаны учебные и методические материалы; проведена подготовка педагогических кадров для работы в родительских школах; установлены виды контроля и порядок получения сертификата об окончании прохождения курсов в родительских школах и пр. [11; 12; 15].

В представленном Министерством образования КНР совместно с рядом профильных ведомств «Пятилетнем плане продвижения и развития семейного воспитания» на 2021–2025 гг. было уделено особое место работе родительских школ как форме продвижения традиционных и социалистических ценностей¹. Так, согласно рекомендациям, родительские школы должны составлять годовые и семестровые планы работы, знакомить родителей с содержанием обучения, способствовать активной посещаемости мероприятий. Рекомендован следующий график работы родительских школ: 1–2 раза в семестр не менее 3 часов. Обучение может быть организовано как отдельно с родителями каждого класса, так и в общей форме.

В отношении содержания обучения в родительских школах КНР можно выделить принципы его отбора: оно должно было формироваться исходя из потребностей родительского сообщества и ориентироваться на следующие задачи. Во-первых, вводить базовые знания педагогики и психологии, давать представление родителям о физических и психологических особенностях взросления и развития детей, социальной адаптации, содержать методический инструментарий выявления способностей и одаренности детей. Во-вторых, включать разъяснения законов, стандартов и прочих аспектов государственной политики в области дошкольного (базового образования). В-третьих,

давать знания о семейном воспитании, помогающие улучшить воспитание в семье. В-четвертых, способствовать развитию у родителей навыков самопознания и саморазвития. В-пятых, ретранслировать семейные, традиционные и социалистические ценности.

На данном этапе взаимодействие с родителями выходит на партнерский уровень, где родительские, а также общественные организации начинают влиять на содержание обучения. Примером тому может послужить опубликованная в 2012 г. по инициативе Всекитайской федерации женщин и Национального комитета Китая по проблемам старения новая версия «Двадцати четырех сыновних почтительностей». Суть данного почина состояла в том, что на основе классического конфуцианского завета, проповедующего заботу, уважение и жертвенность служения страшим, была создана новая версия, ретранслирующая данные идеи с поправкой на современные социальные условия и мировоззрение молодежи. Так, в новом «стандарте» было предписано научить родителей пользоваться Интернетом, еженедельно звонить родителям, обеспечить им регулярный медицинский осмотр и т. д. [18].

На государственном уровне поощрялись научные разработки в сфере семейного воспитания и организация повышения квалификации педагогических кадров для родительских школ. Так, на сайте Народного правительства уезда Лайань провинции Аньхой опубликованы данные по финансированию родительских школ в указанном уезде. В течение 2019–2022 гг. правительством уезда было выделено для школ 800 тысяч юаней, данные средства были распределены на оплату штатных и внештатных преподавателей родительских школ, учебные материалы, повышение квалификации учителей, техническое обеспечение

¹ <http://new.hebjty.org/info?aid=376>

и пр.² Стоит также отметить, что существенный вклад в работу родительских школ в Китае также вносят коммерческие, неправительственные организации. На сайте отдела образования города Ляньюньган провинции Цзянсу 4 декабря 2020 г. была опубликована новость о пожертвовании пятидесяти тысяч юаней инвестиционной компанией «Цзинь Дунфан» родительской школе в начальной школе Чжэван³.

Обобщение, систематизация, исторический анализ, интерпретация материалов по вопросу организации просвещения родителей в родительских школах КНР обнаружили все структурные и функциональные элементы, являющиеся признаками педагогической системы (по Н. В. Кузьминой), подчиненной «целям формирования в личности родителя готовности к самостоятельному, ответственному и продуктивному решению задач» в области воспитания в семье [19, с. 39].

Примечательно, что в целях просвещения родителей, помимо целей, сформулированных в рамках государственной образовательной политики, присутствует установка на активную позицию родителя по отношению к содержанию, формам обучения, его заинтересованности в личностном преобразовании и развитии своего ребенка. Примечательно, что главным приоритетом просвещения родителей для государственной образовательной политики является нравственное воспитание личности ребенка в семье [14; 15]. Многообразие данных форм (семинары-тренинги, мастер-классы, посещение семей педагогами, вовлечение родителей в учебный процесс и пр.) способствует проявлению деятельностной, активной, рефлексивной позиции родителей. Стимулирует раскрытие их творческой активности при реализации родительских функций, а также помогает консолидации

семьи и школы в вопросах воспитания и обучения несовершеннолетних.

Внимания также заслуживает то, что отбор содержания обучения в родительских школах КНР выстраивается с учетом приоритетов родительской аудитории. При этом ядро учебной информации разрабатывается с учетом принципов и ценностных ориентаций, представленных в «Национальном руководстве по семейному воспитанию» [20] в редакции от 2019 г. и «Пятилетнем плане продвижения и развития семейного воспитания» на 2021–2025 гг.³ Этот «психолого-педагогический» минимум для родителей в дальнейшем дополняется той частью учебной информации, которая релевантна для конкретной родительской аудитории в соответствии с социокультурной спецификой контингента, обладающего сложившейся системой знаний, ценностей и компетенций.

Китайская педагогическая система просвещения родителей по вопросам воспитания в семье обладает высокой степенью межведомственной согласованности, что доказывается динамикой ее развития и масштабами распространения родительских школ, этот опыт подлежит изучению (отечественные исследователи отмечают проблему плохой согласованности между различными структурами в вопросах организации воспитательной среды в России, а это, свою очередь, негативно влияет на качество образования) [21]. Однако китайские исследователи отмечают и определенные проблемы в работе родительских школ, имеющиеся и в России: формальная организация родительских школ, нехватка площадей и кадрового обеспечения, недостаточный уровень квалификации специалистов в вопросах семейного воспитания, низкая активность родительского сообщества, негибкие формы проведения работы

² <https://www.laian.gov.cn/zwdt/zwlbx/bmdt/278313246.html>

³ http://www.ganyu.gov.cn/gjyj/xydt/content/2966768d-cb4d-4ec5-bb8a-c0f26543765b.html?share_token=6a59e14d-a4cd-484d-aff7-a1dfc733e406

и пр. [22]. Это свидетельствует о схожести проблем научно-методического сопровождения и управления такой сложной системой в России и КНР.

На современном этапе в КНР происходит становление беспрецедентной по своему масштабу вовлеченности родителей педагогической системы. Данный процесс не завершен, в 2022 г. Всекитайская федерация женщин приняла резолюцию, согласно которой к 2025 г. процент доступности родительских школ в Китае должен составлять 90 % для городского населения и 80 % для сельского [15]. Определенной вехой в отношении воспитания в семье стал ратифицированный в 2022 г. Закон КНР «О содействии семейному воспитанию».

Таким образом, родительские школы в КНР развиваются в нескольких векторах: масштабировании (повышении доступности), стандартизации (повышении качества) и вовлечении (повышении активной гражданской позиции родителей).

Заключение. На основе исторического и теоретического (системного и социокультурного) анализа можно сделать вывод, что сложившаяся на сегодняшний день педагогическая система просвещения и обучения родителей в родительских школах Китая

может послужить основой для изучения отечественной педагогикой возможности экстраполяции китайской теории и практики организации работы с родителями в вопросах популяризации традиционных семейных ценностей.

Внимание отечественных исследователей несомненно привлечет высокий уровень согласованности всех элементов системы воспитания традиционных семейных ценностей на примере такой институциональной формы как родительские школы. Научно-методическое сопровождение родительских школ со стороны ученых, нормативная и организационная поддержка правительственных структур, взаимодействие с общественностью – сильные стороны такой государственной инициативы.

Учитывая культурную специфику китайского общества, следует вдумчиво относиться к экстраполяции опыта построения сетей родительских школ в России, однако, несомненной ценностью считать четкое нравственное ядро содержания обучения родителей, учет социокультурной специфики обучающихся взрослых, стратегическую государственную и общественную направленность целей китайских родительских школ.

Список источников

1. Гессен / сост. и авт. предисл. Е. Г. Оссовский – М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2004. – 224 с. – (Серия: Антология гуманной педагогики).
2. Богуславский М. В., Кудряшёв А. В. Взаимодействие семьи и школы: трудный путь к диалогу в начале XX века // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. – 2018. – № 1 (43). – С. 98–109.
3. Шик С. В. Просвещение и обучение родителей детей и подростков (психолого-педагогический аспект): учебное пособие. – Красноярск: Изд-во Красноярского гос. пед. ун-та, 2023. – 284 с.
4. Баркова Н. Н., Карпенко А. В. Отечественные педагоги о семейном воспитании: традиции и инновации // Преподаватель XXI век. – 2019. – № 3. – С. 18–31.
5. Собкин В. С., Адамчук Д. В. Учитель о включенности родителей в образовательный процесс // Человек и образование. – 2015. – № 3 (44). – С. 102–111.
6. Поливанова К. Н. Современное родительство как предмет исследования [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. – 2015. – URL.: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2015_n3/psyedu_2015_n3_polivanova.pdf (дата обращения: 10.10.2023).
7. Смолонская А. Н., Колесов В. И., Шевченко Н. Н., Вилкова А. В., Кузнецова И. А. Стратегия формирования семейных ценностей в третьем тысячелетии в условиях непрерыв-

- obo, 2020. Playing the role of the main channel to build an efficient classroom education model-taking the moral education activity class of Harbin Health School as an example. *Health vocational education*, no. 12, pp. 69–70 (In Chinese)
12. Kong, Ping, Liu, Juxiang, 2020. Organization and implementation of family education courses. *China Adult Education*, no. 4, pp. 52–55. (In Chinese)
13. Qian, Zhiliang, 2021. It is a «lie» in family education to regard laissez-faire as waiting for flowers to bloom. *Guide to new courses*, no. 19, pp. 17–18. (In Chinese)
14. Wai, Jianhui, Tan, Hu, 2014. Family education is the foundation project of individual moral personality. *Teacher's Journal*, no. 5, pp. 3–8. (In Chinese)
15. Wang, Shan, 2022. The Action Logic of Family Education Policy in China Since Reform and Opening up: Analysis Based on Comprehensive Policy Interpretation. *Contemporary Youth Research*, no. 1, pp. 19–25. (In Chinese)
16. Li, Sirui, 2016. Formation and features of family policy in the China. *Notes PNU*, no. 1, pp. 138–142. (In Russ., abstract in Eng.)
17. Wei, Ruozhu, 2018. Family policy in the China (management aspect). *Abstract Cand. Sci. (Social)*. Moscow, 27 p. (In Russ.)
18. Pochagina, O. V., 2016. Son's piety in the XXI century. Peoples and cultures of the orient: researches. Research and translation. Moscow: IFES RAS, pp. 240–269. (In Russ.)
19. Ostapenko, A. A., 2013. The theory of pedagogical system by N. V. Kuzmina: genesis and aftereffects. *Human. Community. Management*, no. 4, pp. 37–52. (In Russ.)
20. National Family Education Guidelines [online]. Available at: <https://www.docin.com/p-2313670152.html> (accessed 4.07.2023). (In Chinese)
21. Kovaleva, T. M., 2015. New didactic resources for modern school. *Science and School*, no. 1, pp. 88–95. (In Russ., abstract in Eng.)
22. Li, Guimei, Liu, An, 2019. On the Basic Value Orientation of Contemporary Chinese Family Policy. *Journal of Jishou University (Social Sciences)*, no. 1, pp. 106–112. (In Chinese, abstract in Eng.)

Информация об авторах

Ю. Ю. Бочарова, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной педагогики и социальной работы, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, bocharova1305@kspu.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-8626-7977>, Красноярск, Россия

Н. И. Сосновская, аспирант Института социально-гуманитарных технологий, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, sosnovskaya-yang@mail.ru, Красноярск, Россия

Information about the authors

Julia Yu. Bocharova, Cand. Sci. (Pedag.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Social Pedagogy and Social Work, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev, bocharova1305@kspu.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-8626-7977>, Krasnoyarsk, Russia

Nadezhda I. Sosnovskaya, Postgraduate Student, Institute of Social and Humanitarian Technologies, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev, sosnovskaya-yang@mail.ru, Krasnoyarsk, Russia

Поступила в редакцию 10.11.2024

Submitted 10.11.2024

Принята к публикации 10.12.2024

Accepted for publication 10.12.2024

Научная статья

УДК 37.014

DOI: 10.15293/1813-4718.2402.15

Проблема сохранения этнопедагогических традиций в истории Китая

Рудометова Анастасия Юрьевна^{1,2}, Капитонова Нина Сергеевна¹

¹ Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

² Донской государственный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Актуальность исследования заключается в значимости проблемы сохранения национальной идентичности внутри полиэтнического государства, такого как КНР. Идеология единой китайской нации представляет собой разработанную и постоянно совершенствуемую систему сосуществования нескольких этнических групп в рамках одного государства.

Цель исследования – проанализировать становление этнопедагогических традиций в современной системе образования КНР. Современная национальная политика КНР сосредотачивается не только на восстановлении и сохранении национальной идентичности каждого из народов как культурного достояния всей страны, но и на сосуществовании всех народов в рамках концепции единой китайской нации. Идея гармоничного сосуществования прослеживается через всю китайскую историю, что исторически рассматривалось как экономическая и социальная проблема. В настоящее время одним из важнейших аспектов национальной политики КНР стало образование, не только как механизм воспитания граждан республики, объединенных единой идеей, но и как возможность сохранить культуру каждого национального меньшинства внутри одной страны.

Методология и методы исследования. Основу исследования образуют методы историографического и теоретического анализа, а также метод контент-анализа научных и учебных источников.

Результаты исследования могут быть применены в сфере лингвокультурологии и социологии, а также в качестве базы для дальнейшего изучения и анализа особенностей исторических этапов становления синологии в России.

Ключевые слова: Китай; национальные меньшинства; единая китайская нация; конфуцианство; семейное воспитание

Для цитирования: Рудометова А. Ю., Капитонова Н. С. Проблема сохранения этнопедагогических традиций в истории Китая // Сибирский педагогический журнал. – 2024. – № 2. – С. 153–162. DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2402.15>

Scientific article

The Problem of Conservation of Ethnopedagogical Traditions in the History of China

Anastasia Y. Rudometova^{1,2}, Nina S. Kapitonova¹

¹ Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

² Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The importance of the research is that the problem of preserving national identity within a multi-ethnic state, such as China. The ideology of the united Chinese nation is a developed

and constantly improved system of coexistence of several ethnic groups within the framework of one state.

The purpose of the study is to analyze the formation of ethnopedagogical traditions in the modern education system of China. The modern national policy of China focuses not only on the restoration and preservation of the national identity of each of the peoples as the cultural heritage of the whole country, but also on the coexistence of all peoples in the concept of a single Chinese nation. The idea of harmonious coexistence can be traced throughout Chinese history, which has historically been seen as an economic and social problem. At present, education has become one of the most important aspects of the national policy of the PRC, not only as a mechanism for educating the citizens of the republic, united by a single idea, but also the ability to preserve the culture of each national minority within one country.

Research methodology and methods. The basis of the research is done by using such methods as Historical and theoretical analysis and also the method of content analysis of scientific and academic sources.

The results of the study can be used in the field of cultural linguistics and social sciences and also as a basis for further study and analysis of the features of the historical stages of the formation of sinology in Russia. The purpose of the article is to identify and substantiate the role of active teaching methods in the development of reading competencies of students in the field of study “Journalism”.

Keywords: China; national minorities; one Chinese nation; confucianism; family education

For citation: Rudometova, A. Y., Kapitonova, N. S., 2024. The problem of conservation of ethnopedagogical traditions in the history of China. Siberian Pedagogical Journal, no. 2, pp. 153–162. DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2402.15>

Введение. В условиях стремительной мировой интернационализации вопрос национальной идентичности встает особенно остро. Смешение менталитетов разных стран становится потенциальной угрозой для культур некоторых народов, влияние на которые оказывается слишком значительным. Долгое нахождение Китая в культурной изоляции от других стран спровоцировало особый интерес народных масс к иностранным культурам и их составляющим. В современном Китае, несмотря на кажущуюся свободу межкультурного общения, существуют формы контроля межкультурных контактов, что особенно отражается в сети Интернет. Такие категоричные меры, предпринимаемые правительством, напротив, провоцируют молодежь на поиск межкультурных контактов и дальнейшее восприятие инородных культурных ценностей. Таким образом, вопрос сохранения национальной идентичности становится глобальной задачей государства.

Целью статьи является анализ этнопедагогических традиций в современной

системе образования КНР. Современная национальная политика КНР сосредотачивается не только на восстановлении и сохранении национальной идентичности каждого из народов как культурного достояния всей страны, но и на сосуществовании всех народов в рамках концепции единой китайской нации.

Обзор научной литературы по проблеме. Проблемой сохранения этнопедагогических традиций в истории Китая занимались многие отечественные и зарубежные ученые, такие как С. А. Баров, М. А. Егорова [1], И. В. Бойко [2], Н. В. Григорьева, С. В. Шалимова [3], Лю Чаоцзе [4], А. П. Суходолов, В. А. Василенко, Ю. В. Кузьмин, И. К. Россохин [5], Б. О. Хубриков [6] и др.

Методология и методы исследования. Основу исследования образуют методы историографического и теоретического анализа, а также метод контент-анализа научных и учебных источников.

Результаты исследования. Говоря о Китае, мы подчас имеем в виду единую

китайскую нацию, не разграничивая различные этносы внутри нее. Понятие единой китайской нации – это современная идеология, проработанная и все еще совершенствующаяся система сосуществования нескольких этносов внутри одного государства. А. А. Москалев писал об этом явлении: «Процесс формирования доктрины китайской нации как концепции единой макрообщности, объемлющей все население Китая, берет свое начало на грани XIX–XX вв. Примерно в это же время из Японии в китайский лексикон попадают термины со значением «нация»: гоминь 國民, обозначающий нацию политическую, и миньцзу 民族, обозначающий нацию этническую» [7]. Вопрос терминологии все еще порождает споры среди лингвистов, социологов и историков, какой термин, укоренившийся в китайском языке, можно отнести к китайскому народу в целом, включающему все этносы, населяющие территорию современного Китая.

Хотя идеология единой нации стала активно формироваться во второй половине XX в., попытки ее формирования неоднократно предпринимались на протяжении всей истории китайского государства. Частые межнациональные конфликты внутри страны провоцировались многими причинами – борьбой за территории, ресурсы, образом жизни, а также различиями в религиозных взглядах. И хотя на протяжении своей долгой истории государство пребывало по большей части в состоянии постоянных войн, междоусобиц и раздробленности, стремление к объединению, пусть и формальное, было неотъемлемой частью политики руководства страны. Очевидно, что в полиэтническом государстве задача объединения народа под единой эгидой – необходимость для достижения общего благосостояния. Эта задача решалась на протяжении истории страны достаточно радикальными методами, вплоть до попыток тотального уничтожения нежелающей подчиняться нации. Разумеет-

ся, предпринимались и попытки мирного решения данной проблемы, однако подчас они встречали трудности, как, например, отсутствие общей государственной идеи и возможности контроля всех этносов, в особенности дальних регионов.

Как пример мирного решения проблемы межнационального взаимодействия можно привести конфуцианские идеи, активно распространяемые по всей территории китайского государства. Конфуцианское учение затрагивало идеи основ государственности, согласно которым благосостояние целой страны превышает потребности конкретного гражданина. Конфуцианцы в вопросе законодательного права придерживались гуманистических принципов правления, согласно которым принципы гуманности, ритуала, долга и почтительности превыше законодательных норм. В. А. Рубин пишет об этом: «Позиция Конфуция, противопоставившего нравственные и культурные ценности закону, имела огромное значение в истории Китая. Вопрос “Либо господство традиции, передающей ценности нравственности и культуры, либо господство закона” был поставлен в тот момент, когда в связи с поглощением городов-государств крупными царствами возникла необходимость разработки законодательных и административных норм» [8, с. 19].

Именно эти конфуцианские принципы, прочно закрепившись в сознании китайцев, веками обеспечивали порядок внутри страны во всех социальных институтах, от семьи до государства в целом. Считалось, что семья – модель государства, внутри которой царят те же принципы и те же регуляторы отношений. Конфуцианство как идеология, укрепившаяся в менталитете китайского народа, было мощным инструментом поддержания порядка, что обуславливает его многолетнюю историю. Видоизменяясь, трансформируясь под влиянием времени, оно неизменно продолжало существовать. Совершенствование и просвещение человека в соответствии с сово-

купностью нравственных норм являются первостепенными, обеспечивая стабильность в обществе и социальный порядок, определяя поведение человека в системе отношений: правитель – подданный, отец – сын, муж – жена [9, с. 11].

Стабильные идеологические ценности, формируясь в семье с самого рождения ребенка, преобладали над постоянно меняющимися законодательными нормами. Их формирование обеспечивалось процессом воспитания внутри социальной группы – семьи, а далее продолжалось в школе в процессе обучения. Культ образования, сформировавшийся уже ко II веку до нашей эры, обеспечивал непрерывность передачи конфуцианских установок, их значимость и ценность.

Конфуцианство, пожалуй, можно назвать самой значимой этнопедагогической традицией Китая. Представляя собой философское и этическое учение, оно стало доминирующей педагогической доктриной в древней цивилизации Китая, ортодоксальная стабильность которого обеспечивала неизменность института образования вплоть до начала XX в. [10, с. 169]. Посредством воспитания внутри семьи ребенку прививались необходимые поведенческие паттерны, моральные нормы и устойчивости общества, а также ценность знания, обеспечивающегося школами, программа которых опиралась на конфуцианские каноны.

Таким образом, конфуцианство на протяжении тысячелетий являлось мягким, но эффективным механизмом управления и поддержания порядка внутри страны, затрагивая не только школьное образование, обеспечивающее регулируемый воспитательный процесс в интересах государственной власти, но и, как повсеместная идеология, семейное воспитание как основу формирования сознания каждой личности. При этом семейное воспитание подчас имело большее значение, нежели школьное. Не многие могли позволить себе достойное образование, особенно национальные меньшинства, проживающие на границах

государства. К тому же временной диапазон семейного воспитания, а значит и возможности приобщения ребенка к нравственным ценностям, более широк, не ограничен временем суток или временем года [11, с. 2].

Конечно, этот идеологический механизм поддержания порядка был не идеален. Недоступность образования для большинства малых народов, обусловленная их удаленностью, разобщенностью или экономической отсталостью местности, сделала воспитание внутри семьи единственным способом передачи ценностей и паттернов. И хотя большая часть Китая придерживалась классической конфуцианской доктрины, были и те народы, кто не поддерживал сложившуюся систему, ограничиваясь семейным и народным воспитанием в пределах своего района обитания. Народы, не придерживающиеся общепризнанных классических ценностей, считались необразованными, а значит, не способными на гармоничное сосуществование.

Попытки национального объединения прослеживаются фоном через всю китайскую историю, затрагивая политическую, социальную, экономическую и педагогическую сферу. Наблюдая исторический опыт попыток сплочения нации, можно отметить, что наименее затронутой сферой оказалась именно педагогика, что подтверждается стабильностью педагогической системы, основанной на конфуцианской доктрине и просуществовавшей вплоть до образования КНР почти без изменений.

Образование Китайской Народной Республики стало началом новой эры китайской культуры, ее кардинальной переменой, изменением общего национального сознания в пользу нового строя. Удивительно, но такая кардинальная переменная не стала новым мировоззрением, а сохранила старые культурные традиции с некоторыми изменениями. Проработанный план китайского правительства касался всех сфер жизни китайского народа.

Одним из первых крупных этапов решения межэтнического вопроса стала работа по устранению экономической отсталости дальних регионов. Решалась эта задача путем переселения более образованного ханьского населения в дальние районы страны. Очевидный недостаток образования национальных меньшинств компенсировался переселением ханьских специалистов в отдаленные районы, что не всегда положительно воспринималось народом-реципиентом. Очевидной целью такой политики было вовсе не улучшение условий проживания малых народов, и не ликвидация безграмотности населения, а ассимиляция с ханьцами. Ассимиляция населения могла обеспечить размытие культурных ценностей конкретного народа, их слияние с общепринятыми догмами и канонами, что в свою очередь обеспечивало бы устранение конфронтации между народами, проживающими на территории одного государства. В некотором смысле эта политика дала ожидаемые плоды, однако так и не решила проблему этнической разнородности. Представители народов мао, ли, буи постепенно утрачивают свои этнические традиции, перенимая менталитет ханьского населения [12, с. 170]. Однако существуют народы, в отношении которых ассимиляция не удалась вовсе. Так, хуэйцы, являясь мусульманами, не поддерживают культурные традиции ханьцев, а также почти не вступают в брак с их представителями.

Еще одним важным этапом решения вопроса межнациональных отношений внутри КНР стало реформирование образования с целью устранения общей безграмотности населения. Тенденция развития образовательной системы КНР с 1950 г. заключается в поэтапном реформировании, основной целью которого ставилось повышение общего экономического благосостояния страны. Очевидно, что для достижения этой цели необходимым является увеличение количества специалистов во всех областях. Увеличилась

продолжительность обучения, были пересмотрены учебные планы, общий курс образования стал направлен на более развитые страны, в число которых входили Япония, СССР, США и др. Опыт иностранных государств, использованный в образовании, позволил осуществлять реформы во всех сферах жизни китайского общества, в особенности социальной и экономической. Повышение качества и доступности образования при укоренившемся культе образованности удивительно быстро вывело Китай в лидеры по экономическому росту. Л. Г. Можяевой приводятся такие данные: «До 1978 г. Китай был одной из беднейших стран мира: душевой ВВП за год в среднем составлял 379 юаней (около 200 долл. США). После того, как в 1978 г. началась экономическая реформа, ежегодные экономические показатели исчислялись 10 %» [13, с. 146]. Однако стоит заметить, что многочисленные реформы касались общего устранения безграмотности населения, распространения письменности и повышения качества профессионального образования и осуществлялись с опорой на ханьскую культуру, повсеместно распространяя путунхуа как единственный язык, призванный объединить разные народы внутри одной страны. Такие меры подчас рассматривались как вмешательство в культуру малого народа и встречались без особого энтузиазма.

Важно заметить, что вопросы межэтнического взаимодействия не рассматривались в сфере образовательной политики государства, а воспринимались как проблема социальная. Если до образования КНР национальные меньшинства считались более отсталыми народами, а их этнические различия в культуре, языке, традициях игнорировались титульной нацией, то за время существования КНР политика государства в отношении национальных меньшинств стала одной из стратегически важных задач и прошла несколько этапов. Важность дальних территорий страны как перспективной ресурсной и промыслов-

ленной базы заставила руководство страны искать действенные методы обеспечения гармоничного сосуществования [14, с. 48]. Еще в начале 1950-х гг. в связи с необходимостью создания новых административных областей и пересмотром законодательных и правовых норм возникла очевидная потребность классификации малых народов Китая и последующего изучения их этнических особенностей. Огромную работу в этой сфере проделал Фэй Сяотун, китайский антрополог, социолог и политический деятель, работавший в рамках Национального проекта этнической классификации [15, с. 58]. Именно ему принадлежит концепция единой китайской нации в том понимании, в котором мы говорим о ней сейчас.

Итак, ко второй половине XX в. в Китае сложилась удивительная и сложная ситуация. С одной стороны, активно развивающаяся экономика требовала быстрого и эффективного реформирования застоявшейся образовательной системы, резкого перехода от классической конфуцианской доктрины к западной модели, что вызывало ряд трудностей. Китай активно вбирал образовательный опыт западных соседей, выработывал новую стратегию, подходящую менталитету страны, наращивал темпы образовательного процесса. При этом все реформы происходили с опорой на ханьскую культуру как культуру титульной нации, не учитывая национальные особенности меньших по численности этносов. С другой стороны, межэтнические конфликты становились прямой угрозой развитию государства, а следовательно – одной из важнейших проблем, требующих незамедлительного решения, а значит – вопросом активных исследований социологов, экономистов и политологов. Стоит заметить, что эти процессы происходили параллельно, в разных сферах жизни китайского общества. Одной из точек соприкосновения этих процессов стало повсеместное распространение путунхуа и китайской

письменности, носившее принудительный характер. Хорошее профессиональное образование стало единственно возможным способом добиться стабильного социального и экономического положения в условиях быстро развивающейся страны, но его получение стало возможным только благодаря знанию путунхуа. Попытки ассимиляции населения, политика повсеместного распространения ханьской культуры и единой облегченной письменности определенно принесли свои плоды. Некоторые представители национальных меньшинств, поддавшись активной пропаганде, в итоге полностью отказались от родного языка. Потеря языка как аспекта культуры оказывает огромное влияние на любой народ.

Примеры исчезновения языков, культурных и национальных особенностей народов, а порой и целого народа вовсе, дали понять значительную угрозу для государства в целом.

С одной стороны, политика объединения разных народов была по большей части принудительной, что являлось сильным провокационным моментом для представителей национальных меньшинств, подпитывая межнациональную рознь, с другой – в процессе ассимиляции часть народов теряла национальную идентичность. Таким образом, попытки решения межнационального конфликта привели к угрозе самого существования некоторых народов, а соответственно целого пласта китайской истории.

Современная политика КНР сосредоточилась на сохранении национальной идентичности народов Китая, и предпринимает новые попытки мягкого сосуществования в концепции единой нации. Осознание значимости диалектов отдельных народов как культурного наследия и как неотделимой части общей культуры единого китайского сообщества повлекло за собой введение определенных мер со стороны правительства КНР для их сохранения. Государство уделяет достаточ-

ное внимание поддержанию диалектов этнических групп в различных сферах, таких как литература, политика и образование. Вся современная образовательная система КНР выстроена на основе принципа межэтнического единства, соответствующего тезису единого китайского народа [16, с. 307].

Вопрос гармоничного взаимоотношения народов гарантирует стабильность государственной системы, а также культурное и экономическое процветание страны. Политика современного руководства КНР проводит активную политику поддержки языкового и культурного разнообразия в рамках объединения всех этносов в единую нацию как политическое образование с общей идеей и целями. В законе об образовании КНР четко прописано право на его получение вне зависимости от национальности и вероисповедания, а также закреплены идеалы государства – патриотизм, коллективизм, социализм с китайской спецификой, уважение к закону, дисциплине, защите государства и национальной солидарности [17, с. 5]. Несмотря на единые цели, закрепленные в законе об образовании, в нем также закреплено право национальных меньшинств на помощь со стороны государства в развитии образования на территории их проживания.

Современная система образования КНР включает возможность обучения в школе на языках национальных меньшинств, дополнительные баллы при сдаче 高考 для представителей народов, не владеющих путунхуа, возможность использовать письменность своего народа. Проводится активная политика по распространению языков, попавших под угрозу исчезновения, а в школах и университетах вводят дополнительные дисциплины, направленные на изучение особенностей народов Китая.

Заключение. В целом можно сделать вывод, что за многотысячелетнюю культуру китайского государства вопрос межэтнических отношений впервые вышел за рамки семейного и народного воспита-

ния и стал учитываться в государственной системе образования. Во многом это связано с недостаточной нормативной и законодательной базой в сфере образования до образования КНР. Конфуцианские каноны сохранялись как единственно верная образовательная практика государства, удобная для правящего руководства и недоступная большей части населения, в особенности национальным меньшинствам. Представители малых народов были ограничены воспитательным и образовательным процессами внутри семьи и своей этнической группы, что в свою очередь обуславливало резкие различия в культуре разных этносов. И хотя число представителей малых народов, получающих образование, значительно выросло, однако «процент студентов из этнических меньшинств, получающих высшее образование, по-прежнему ниже доли меньшинств в населении страны, достигнув пикового значения в 1997 г. (6,8 %), так и не вышел на этот уровень снова» [18, с. 2].

Кроме того, очевидно, что каждый этнос стремится сохранить традиции своего народа, негативно реагируя на принудительное вмешательство. Мягкая современная политика руководства в сочетании с общемировой интернационализацией вывели вопрос межнациональных отношений на новый виток своего развития. Активная социальная политика, агитация, благоприятная национальная идея в совокупности с современной политикой в области образования, разумеется, уже имеет огромный положительный опыт.

Конечно, сложно сказать, что современная политика является абсолютно совершенной. Как верно заметила Я. С. Меркушина: «Традиционная культура и религиозные традиции национальных меньшинств не отвергаются, но и не получают возможности реализовываться в полном объеме» [19, с. 39]. Руководству КНР, несомненно, предстоит предпринять еще немало усилий ради достижения поставленной цели – великого возрождения китайской нации.

Список источников

1. Баров С. А., Егорова М. А. Кантонский диалект в современном Китае: проблема сохранения // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2019. – № 1. – С. 152–164.
2. Бойко И. В. Евразийская цивилизация и логистика Великого шелкового пути // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2021. – № 2. – С. 40–48.
3. Григорьева Н. В., Шалимова С. В. Этнические вьетнамцы (цзин) в Китае: история изучения и актуальные социокультурные процессы // Вьетнамские исследования. – 2020. – № 2. – С. 47–57.
4. Лю Чаоцзе. Исследование лингвокультурологии в современном Китае [Электронный ресурс] // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2018. – № 1 (82). – С. 65–70. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-lingvokulturologii-v-sovremennom-kitae> (дата обращения: 08.07.2023).
5. Суходолов А. П., Василенко В. А., Кузьмин Ю. В., Россохин И. К. Иркутское начало российского китаеведения и маньчжуроведения [Электронный ресурс] // Российско-китайские исследования. – 2019. – № 2. – С. 7–16. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/i-k-rossohin-irkutskoe-nachalo-rossiyskogo-kitaevedeniya-i-manchzhurovedeniya> (дата обращения: 10.06.2023).
6. Хубриков Б. О. Историческая политика в эпоху Си Цзиньпина // НП/НР. – 2020. – № 1. – С. 66–83.
7. Москалев А. Китайская мысль [Электронный ресурс] // Доктрина китайской нации. Ч. 1. – URL: <https://www.portal-vostok.ru/index.php/kitaj/istoriya/14-doktrina-kitajskoj-natsii-chast-1> (дата обращения: 10.06.2023).
8. Рубин В. А. Личность и власть в Древнем Китае / отв. ред. А. И. Кобзев. – М.: Восточная литература, 1999. – 384 с.
9. Зыонг Куок Куан. Китайское и вьетнамское средневековое конфуцианство: основные принципы и категории // Альманах «Пространство и Время». – 2014. – Т. 7, Вып. 1. – 34 с.
10. Базарова А. Н. Роль конфуцианства в развитии традиционного образования в Китае // Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. – № 8. – С. 169–172.
11. Хасанишин А. Р. Семейное воспитание. Семейная педагогика // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 10-2. – С. 148–150.
12. Соловьева Н. А. К вопросу о взаимодействии национальных меньшинств и ханьского этноса в этнокультурном пространстве Западного региона КНР // Ученые записки ЗабГУ. – 2014. – № 4 (57). – С. 168–174.
13. Можяева Л. Г. Образование и региональное экономическое развитие: на примере Шанхая // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – Серия 8: Науковедение. Реферативный журнал. – 1999. – № 2. – С. 145–152.
14. Новичков В. С. Сущность национальной политики в КНР в период деструкции (1957–1978 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. – 2017. – № 45. – С. 48–54.
15. Кочукова Е. А. Особенности этнической классификации народов в КНР (по материалам работ Фэй Сяотуна) // Вестник Костромского государственного университета. – 2016. – Т. 22, № 1. – С. 58–63.
16. Рудометова А. Ю., Темирбулатова А. С. Язык как механизм сохранения этнокофессиональных ценностей в современной системе образования КНР // KANT. – 2022. – № 1 (42). – С. 303–310.
17. Законы об образовании в китайской народной республике. [Электронный ресурс]. – URL: https://spbu.ru/sites/default/files/zakon_ob_obrazovanii_v_kitayskoy_narodnoy_respublike_rus.pdf (дата обращения: 08.07.2023).
18. Помелова Ю. П. Высшее образование для национальных меньшинств в КНР // Вестник Мининского университета. – 2014. – № 1 (5). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vysshee-obrazovanie-dlya-natsionalnyh-menshinstv-v-knr> (дата обращения: 08.07.2023).
19. Меркушина Я. С. Культурная идентичность современного китайского общества // Дискуссия. – 2013. – № 7 (37). – С. 38–41.
20. China Statistics Press (6). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/pcsj/rkpc/6rp/html/fu2-6.htm> (дата обращения: 25.06.2023).

References

1. Barov, S. A., Egorova, M. A., 2019. The Cantonese dialect in modern China: the problem of conservation. *Vestnik RUDN. Series: Theory of language. Semiotics. Semantics*, no. 1, pp. 152–164. (In Russ., abstract in Eng.)
2. Boyko, I. V., 2021. Eurasian civilization and logistics of the Great Silk Road. *Eurasian integration: economics, law, politics*, no. 2, pp. 40–48. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Grigoryeva, N. V., Shalimova, S. V., 2020. Ethnic Vietnamese (Jing) in China: history of study and current socio-cultural processes. *Vietnam Studies*, no. 2, pp. 47–57. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Liu Chaojie, 2018. Research of linguoculturology in modern China. *Bulletin of the Cherepovets State University*, no. 1 (82), pp. 65–70 [online]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-lingvokulturologii-v-sovremennom-kitae> (accessed 07.08.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
5. Sukhodolov, A. P., Vasilenko, V. A., Kuzmin, Yu. V., Rossokhin, I. K., 2019. The Irkutsk Beginning of Russian Sinology and Manchu Studies. *Russian-Chinese Studies*, no. 2, pp. 7–16 [online]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/i-k-rossohin-irkutskoe-nachalo-rossiyskogo-kitaevedeniya-i-manchzhurovedeniya> (accessed 06.10.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
6. Khubrikov, B. O., 2020. Historical politics in the era of Xi Jinping. *NP*, pp. 66–83. (In Russ., abstract in Eng.)
7. Moskalev, A. Chinese thought. Doctrine of the Chinese nation Part 1. [online]. Available at: <https://www.portal-vostok.ru/index.php/kitaj/istoriya/14-doktrina-kitajskoj-natsii-chast-1> (accessed 07.08.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
8. Rubin, V. A., 1999. Personality and power in ancient China. Moscow: Eastern Literature Publ., 384 p. (In Russ., abstract in Eng.)
9. Duong Quoc Quan, 2014. Chinese and Vietnamese Medieval Confucianism: Basic Principles and Categories. *Almanac Space and Time*, T. 7, Issue 1, 34 p. (In Russ., abstract in Eng.)
10. Bazarova, A. N., 2010. The role of Confucianism in the development of traditional education in China. *Bulletin of the Buryat State University*, no. 8, pp. 169–172. (In Russ., abstract in Eng.)
11. Khasanshin, A. R., 2016. Family education. *Family Pedagogy. Actual problems of the humanities and natural sciences*, no. 10–2, pp. 148–150. (In Russ., abstract in Eng.)
12. Solovieva, N. A., 2014. On the issue of the interaction of national minorities and the Han ethnic group in the ethno-cultural space of the Western region of the PRC. *Uchenye zapiski ZabGU*, no. 4 (57), pp. 168–174. (In Russ., abstract in Eng.)
13. Mozhaeva, L. G., 1999. Education and regional economic development: the example of Shanghai. *Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series 8: Science of Science. Abstract journal*, no. 2, pp. 145–152. (In Russ., abstract in Eng.)
14. Novichkov, V. S., 2017. The essence of national policy in the PRC during the period of destruction (1957–1978). *Bulletin of the Tomsk State University. Story*, no. 45, pp. 48–54. (In Russ., abstract in Eng.)
15. Kochukova, E. A., 2016. Features of the ethnic classification of peoples in the PRC (based on the works of Fei Xiaotong). *Bulletin of the Kostroma State University*, T. 22, no. 1, pp. 58–63. (In Russ., abstract in Eng.)
16. Rudometova, A. Yu., Temirbulatova, A. S., 2022. Language as a mechanism for preserving ethno-professional values in the modern system of education in China. *KANT. Founders: Stavrolit Publishing House LLC.*, no. 1 (42), pp. 303–310. (In Russ., abstract in Eng.)
17. Laws on education in the People's Republic of China [online]. Available at: https://spbu.ru/sites/default/files/zakon_ob_obrazovanii_v_kitayskoy_narodnoy_respublike_rus.pdf (accessed 7.08.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
18. Pomelova, Yu. P., 2014. Higher education for national minorities in the PRC. *Bulletin of the Minin University*, no. 1 (5). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vysshee-obrazovanie-dlya-natsionalnyh-menshinstv-v-kr> (accessed: 08.07.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
19. Merkusina, Ya. S., 2013. Cultural identity of modern Chinese society. *Discussion*, no. 7 (37), pp. 38–41. (In Russ., abstract in Eng.)
20. China Statistics Press (b) [online]. Available at: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/pcsj/rkpc/6rp/html/fu2-6.htm> (accessed 25.06.2023). (In Russ., abstract in Eng.)

Информация об авторах

А. Ю. Рудометова, старший преподаватель кафедры общего и сравнительного языкознания, Южный федеральный университет, nastasiacom@bk.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0109-5748>, Ростов-на-Дону, Россия

Н. С. Капитонова, кандидат филологических наук, доцент кафедры иберо-американских исследований в области языка, перевода и межкультурной коммуникации, Южный федеральный университет, neonilak@inbox.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0466-1028>, Ростов-на-Дону, Россия

Information about the authors

Anastasia Y. Rudometova, Senior Teacher of the Department of General and comparative linguistics, Southern Federal University, nastasiacom@bk.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0109-5748>, Rostov-on-Don, Russia

Nina S. Kapitonova, Cand. Sci. (Phylolog.), Assist. Prof. of the Department of Ibero-American Studies in Language, Translation and Intercultural Communication, Institute of Natural and Socio-economic Sciences, Southern Federal University, neonilak@inbox.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0466-1028>, Rostov-on-Don, Russia

Поступила в редакцию 15.09.2023

Submitted 15.09.2023

Принята к публикации 10.12.2023

Accepted for publication 10.12.2023

К столетию Бориса Александровича Терехова

– Спокойно! Всем оставаться на своих местах. Проверка деканата.

Да-да, та самая знаменитая фраза нашего великолепного зама. Представьте. Посреди пары неспешными широкими шагами заходит в аудиторию огромный, статный дядька, с высоченным лбом, переходящим в лысину, со спокойным взглядом уверенного в своей силе человека. Приближаясь к кафедре и кивком здороваясь с преподавателем, невозмутимым тоном произносит ту легендарную фразу. Открывает журнал и начинает устанавливать присутствующих и непонятно где пребывающих. Взглядом пересчитывает сидящих на занятии студентов, чтобы баланс сошелся. По завершению мероприятия также несуетливо, с широко развернутыми плечами истинного строевика покидает аудиторию.

Мы тогда не знали, что его неспешная, очень солидно выглядящая со стороны походка связана не с высоким начальственным положением, а с потерей на войне пальцев на обеих ногах. Мы тогда не ведали, что его самодостаточность в институтских реалиях при отсутствии ученой степени объясняется выстраданной жизненной позицией – если уж на войне в истребителе не погиб, то в мирной жизни точно выживет. И мы вдруг, сидя в той самой аудитории после ухода зама, ощущали, как становится пусто в учебном кабинете, как много места, оказывается, в нем способен занимать наш Боб. Так за глаза уважительно величал нашего зама весь институт. Сколько курьезных случаев сохранила людская память по поводу этого второго, почти официально признанного, имени нашего административного работника!

Борис Александрович Терехов родился 10 ноября 1923 года в Краснояре-

ске в семье военнослужащего. В связи с постоянными переводами по службе его отца среднюю школу Борис оканчивает в г. Ашхабад Туркменской ССР в 1941 г. и сразу же призывается в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию. С июля по декабрь 1941 г. Б. А. Терехов проходит обучение в 23-й авиашколе пилотов в г. Фергана Узбекской ССР. В конце 1941 г. училище расформируется, и курсант Терехов направляется в Харьковское пехотное училище в г. Наманган Узбекской ССР. В мае 1942 г. училище в полном составе включается в Действующую армию. В январе 1943 г. в боях под г. Шахты Ростовской области Борис Александрович получает контузию, в результате которой отмораживает пальцы на обеих ногах. После удаления пальцев в госпитале и дальнейшего излечения Б. А. Терехов командирован на обучение в Харьковское военно-медицинское училище. В сентябре 1944 г. оканчивает его с присвоением квалификации фельдшера, и в звании младшего лейтенанта медицинской службы направляется на 1-й Прибалтийский фронт. До конца Великой Отечественной войны находится в Действующей армии. За ратную службу Б. А. Терехов награжден медалью «За боевые заслуги» (1944 г.) и орденом Красной Звезды (1945 г.).

После демобилизации, в течение 1946–1950 г. Б. А. Терехов обучается в Туркменском государственном сельскохозяйственном институте (г. Ашхабад). По получению высшего образования с квалификацией ученого агронома плодоевца переводится в Новосибирск. С 1950 по 1958 гг. Борис Александрович трудится в системе подготовки и переподготовки работников сельского хозяйства и учителей.

В 1958 г. Б. А. Терехов поступает на преподавательскую работу в НГПИ. С 1 сентября 1958 г. он приказом назначается на должность ассистента кафедры естествознания. 10 июля 1963 г. Борис Александрович проходит по конкурсу на должность старшего преподавателя кафедры ботаники, выделившейся из состава кафедры естествознания. Оставаясь преподавателем, с 18 декабря 1964 г. по 10 октября 1966 г. он по совместительству работает заместителем декана естественно-географического факультета. Затем вновь, с 16 января 1968 г. по 9 ноября 1977 г. Борис Александрович – заместитель декана ЕГФ. Позднее, вплоть до увольнения из НГПИ, 1 августа 1988 г. в связи с выходом на пенсию по возрасту, он работает старшим преподавателем кафедры ботаники. Неоднократно временно исполняет обязанности заведующего кафедрой в связи с творческими отпусками и стажировками заведующих.

Борис Александрович читает курс лекций и руководит циклом лабораторно-практических занятий и полевых учебных прак-

тик по дисциплинам «Микробиология» для студентов отделения «биология – химия» и «География почв с основами почвоведения» для студентов отделений «география – биология», «география – английский язык». Его коллоквиумы многие студенты, кто с дрожью, кто с удовольствием, вспоминают по сей день. Ведет Б. А. Терехов и лабораторный практикум «Технические средства обучения» для всех студентов факультета.

За годы работы в педагогическом институте Борисом Александровичем опубликовано 7 научных статей.

Б. А. Терехов трижды избирается секретарем факультетской организации КПСС, в течение многих лет входит в состав партийного бюро естественно-географического факультета.

Фронтвик, настоящий труженик, отдавший работе в пединституте 30 лет жизни, сильный, требовательный к себе и к людям человек – таким остается Борис Александрович в памяти коллег и многочисленных учеников.

***Кравцов Юрий Васильевич,**
доктор биологических наук, профессор,
Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск*

Обсуждение актуальных проблем педагогического профессионализма в современном образовании

14–15 февраля 2024 года Институт физико-математического, информационного и технологического образования Новосибирского государственного педагогического университета при поддержке министерства образования Новосибирской области и Новосибирской областной организации Общероссийского профсоюза образования провел XVI Всероссийскую научно-практическую конференцию, посвященную Году семьи и 35-летию кафедры педагогики и психологии ИФМИТО ФГБОУ ВО «НГПУ» «Педагогический профессионализм в современном образовании».

В научно-практической конференции приняли участие исследователи психолого-педагогических проблем современности, преподаватели системы высшего и среднего профессионального образования, руководители образовательных организаций, методисты, школьные учителя, студенты, магистранты, аспиранты и молодые ученые, занимающиеся проблематикой профессионализма педагога в современных условиях социокультурных изменений.

Основные цели и задачи конференции нашли отражения в выступлениях докладчиков:

- совершенствование психолого-педагогической работы в образовательных организациях;
- активизация работы с родителями в условиях трансформации современной семьи;
- развитие отношений между субъектами образовательного процесса как важнейший аспект педагогической деятельности;
- расширение возможностей неформального образования
 - в условиях социокультурного кризиса;
 - совершенствование педагогической деятельности в детских оздоровительных центрах на основе педагогики впечатлений.

С приветственными словами к участни-

кам конференции обратились министр образования Новосибирской области, кандидат психологических наук М. Н. Жафярова; председатель Новосибирской областной организации Общероссийского профсоюза образования, кандидат педагогических наук С. С. Сулягина; проректор по научной работе ФГБОУ ВО «НГПУ», доктор философских наук, профессор Б. О. Майер; директор ИФМИТО ФГБОУ ВО «НГПУ», кандидат педагогических наук, доцент Р. В. Каменев; президент Международной академии наук образования (МАНПО), доктор педагогических наук, профессор Е. И. Артамонова (Москва).

Участники конференции обсуждали проблематику педагогического профессионализма в современном образовании, который играет важнейшую роль в обеспечении качества образовательного процесса и успешного развития подрастающего поколения. Аспекты педагогического профессионализма в современном образовании включают в себя: непрерывное профессиональное развитие педагога, использование инновационных технологий обучения, сотрудничество и коммуникацию. Педагог должен быть готов к использованию современных образовательных технологий, интерактивных методов обучения, онлайн-ресурсов и других инноваций, способствующих эффективному обучению учащихся образовательных учреждений. Современный педагог должен постоянно совершенствовать свои профессиональные знания и навыки, следить за новыми тенденциями в образовании, участвовать в различных семинарах, курсах, мастер-классах, научно-практических конференциях, представлять результаты своих научных исследований, обмениваться опытом, изучать передовые практики и инновации в образовании.

На пленарном заседании прозвучали

доклады, отражающие актуальные и востребованные в современном обществе проблемы. Большой интерес вызвали выступления докладчиков:

– *Андриенко Е. В.*, д-р пед. наук, проф. ИФМИТО ФГБОУ ВО «НГПУ» «Семья как социально-педагогический феномен в контексте решения педагогических проблем»;

– *Киселева Е. В.*, д-р пед. наук, проф. ИИГСО ФГБОУ ВО «НГПУ» «Педагогика отношений как основа педагогического профессионализма»;

– *Шульга И. И.*, д-р пед. наук, проф. ИФМИТО ФГБОУ ВО «НГПУ» «Неформальное образование: новые возможности для обучения в меняющемся мире»;

– *Данилков А. А.*, канд. психол. наук, доц. ИФМИТО ФГБОУ ВО «НГПУ» «Педагогика впечатлений как восходящий тренд в сфере детского отдыха».

Также на пленарном заседании выступила *Добрынина Т. Н.*, канд. пед. наук, доц. кафедры педагогики и психологии ИФМИТО, заместитель директора по воспитательной работе ИФМИТО ФГБОУ ВО «НГПУ» с докладом о 35-летней истории кафедры педагогики и психологии ИФМИТО ФГБОУ ВО «НГПУ» «Профессионалы в науке и образовательной практике».

В первый день конференции работа также проводилась в рамках трех секционных заседаний: «Современный научно-исследовательский дискурс в образовании», «Психолого-педагогические проблемы современного образования», «Современные образовательные технологии в профессиональной подготовке учителей математики, физики, информатики и технологии на основе традиций и инноваций».

Секция «Современный научно-исследовательский дискурс в образовании» была проведена в формате открытой дискуссионной площадки, которая предусматривала всестороннее обсуждение результатов научно-исследовательской деятельности докладчиков. В ходе интерактивного взаимодействия участников секционного за-

седания (аспирантов, соискателей и магистрантов), экспертами-модераторами была обеспечена высокая продуктивность работы: активный обмен мнениями участников, рассмотрение актуальных проблем с разных позиций, осуществление совместного поиска новых решений и педагогических действий (модераторы: д-р пед. наук, проф. Е. В. Андриенко; д-р пед. наук, проф. И. И. Шульга).

Секция «Психолого-педагогические проблемы современного образования» состоялась в формате образовательного коворкинга, который заключался в совместной творческой работе преподавателей, учителей, магистрантов и студентов бакалавриата. Коворкинг не только способствовал обогащению профессионального потенциала каждого участника, но и позволил создать пространство для обмена опытом и развития инноваций в современном образовании (модераторы: канд. психол. наук, доц. Т. В. Гудкова; канд. психол. наук, доц. Т. А. Бирюкова).

Секция «Современные образовательные технологии в профессиональной подготовке учителей математики, физики, информатики и технологии на основе традиций и инноваций» была организована в формате круглого стола. Проведение круглого стола для преподавателей педагогических университетов было направлено на обсуждение новых тенденций в образовании и инновационных подходов в процессе подготовки учителей-предметников к профессиональной деятельности (модераторы: канд. пед. наук, доц. Е. А. Яровая; канд. пед. наук, доц. А. Н. Величко).

Второй день научно-практической конференции «*Технопарк универсальных педагогических компетенций: креативные технологии в подготовке учителей будущего поколения России*» предполагал проведение пяти мастер-классов для студентов высших учебных заведений, студентов среднего профессионального образования, магистрантов, аспирантов, педагогических

работников образовательных организаций, представителей администрации образовательных организаций:

1) мастер-класс кандидата педагогических наук, доцента кафедры педагогики и психологии ИФМИТО ФГБОУ ВО «НГПУ» А. А. Шульга в формате кейс-стади *«Кодекс профессиональной этики педагога: традиционный смысл и новая образовательная реальность»*;

2) психолого-педагогический тренинг кандидата педагогических наук, доцента кафедры педагогики и психологии ИФМИТО ФГБОУ ВО «НГПУ» Л. П. Жуйковой *«Педагогическая эмпатия как основа педагогического профессионализма»*;

3) экспертная сессия от руководителя пресс-центра ФГБОУ ВО «НГПУ» Ю. Б. Паначук *«Социальные медиа в образовании: новые возможности и риски»*;

4) профориентационный мастер-класс от старшего преподавателя Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва) О. Н. Сергеевой *«Карьерный коучинг в образовании»*;

5) презентационный практикум от директора технопарка ФГБОУ ВО «НГПУ» А. В. Малкова *«VR-технологии в образовательной практике»*.

Проведенные мастер-классы позволили участникам овладеть новыми знаниями, применить полученные умения и навыки на практике, увидеть результаты своей деятельности и своего труда, ощутить собственное развитие. Мастер-классы представляли собой интерактивные площадки, которые содействовали активному участию студентов, взаимодействию, сотрудничеству, сотворчеству и взаимному обучению. Проведение мастер-классов в рамках научно-практической конференции является эффективным способом обучения и развития профессиональных компетенций.

Всероссийская научно-практическая конференция «Педагогический профессионализм в современном образовании»

традиционно представляет собой площадку для обмена опытом педагогов, обсуждения актуальных проблем современного образования, представления результатов своих научных исследований, для обучения и взаимодействия между специалистами в области образования, заинтересованными в повышении качества своей работы и стремящимися успешно справиться с вызовами современного образовательного процесса. По итогам работы всероссийской научно-практической конференции «Педагогический профессионализм в современном образовании» планируется издание сборника статей и размещение его в базе данных Российского индекса научного цитирования.

Анализ выступлений и дискуссий участников конференции, а также обмен мнениями позволил сформулировать следующие предложения, которые нашли свое отражение в итоговой резолюции.

1. В связи с активным развитием Технопарка универсальных педагогических компетенций продолжить разрабатывать креативные технологии в системе психолого-педагогической подготовки будущих учителей – студентов НГПУ в НГПУ.

2. Активизировать исследовательскую и практическую деятельность, связанную с психолого-педагогической работой с семьей в условиях образовательной организации.

3. Проанализировать на психолого-педагогических кафедрах университета содержание педагогических практик на предмет актуализации вопросов работы с родителями по решению значимых проблем обучения и воспитания.

4. Одобрить работу ИФМИТО по организации воспитательной работы с молодыми семьями и с родителями студентов.

5. Активизировать психолого-педагогическую поддержку студентов в решении значимых личных и социальных проблем.

6. Продолжить исследование актуальных проблем педагогического професси-

онализа с учетом новых возможностей Технопарка и Кванториума НГПУ. Актуализировать разработки современных образовательных технологий подготовки учителей физики, математики, информатики и технологии в НГПУ.

7. Расширить спектр психолого-педагогических исследований и разработок по повышению качества обучения студентов педагогического вуза и школьников в условиях цифровой образовательной среды.

***Анриенко Елена Васильевна,**
доктор педагогических наук, профессор,
зав. кафедрой педагогики и психологии, Институт физико-математического, информационного и технологического образования,
Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск*

***Ваштаева Валерия Анатольевна,**
старший преподаватель кафедры педагогики и психологии, Институт физико-математического, информационного и технологического образования,
Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск*

Современные направления психолого-педагогического сопровождения детства: сочетаем формальное и неформальное образование

21–22 февраля 2024 г. состоялась XI Международная научно-практическая конференция «Современные направления психолого-педагогического сопровождения детства» (г. Новосибирск). В одиннадцатый раз коллектив Института детства Новосибирского государственного педагогического университета встречается с педагогическим сообществом, чтобы обсудить актуальные вопросы дошкольного, начального, логопедического и дефектологического образования.

Участников конференции приветствовали: Борис Олегович Майер, доктор философских наук, проректор по научной работе ФГБОУ ВО «НГПУ», председатель оргкомитета конференции; Валентина Игоревна Волохова, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии и виктимологии, директор Института детства; Елена Васильевна Андриенко, доктор педагогических наук, профессор, руководитель психолого-педагогического совета ФГБОУ ВО «НГПУ».

Каждая конференция Института детства собирает за круглым столом наших международных партнеров. И эта конференция не стала исключением. Перед участниками с теплыми словами приветствия выступили:

– *Феклистова Светлана Николаевна*, проректор по научной работе Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка, доктор педагогических наук, профессор (г. Минск, Беларусь);

– *Казиева Гулзат Кочконаковна*, кандидат педагогических наук, доцент, директор института педагогики и психологии Киргизского государственного университета им. Арабаева;

– *Иманов Амангельды Калкенович*, кандидат педагогических наук, профессор научно-научного Центра Академии Национальной гвардии Республики Казахстан;

– *Гудков Владимир Викторович*, *Золотовицкая Юлия Юрьевна*, российско-таджикское государственное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа с углублённым изучением отдельных предметов в г. Душанбе имени Ю. А. Гагарина».

Успешная реализация ФГОС НОО и его обновление позволяет учителям внедрять актуальные педагогические технологии, расширять палитру приемов профессиональной деятельности, оптимизировать развитие познавательных интересов и творческих способностей младших школьников. Опыт образовательного взаимодействия в системе начального образования позволил на секции обобщить современные педагогические практики формирования функциональной грамотности младших школьников. Учителя начальных классов приняли участие в трех диалогах: педагогические практики формирования функциональной грамотности младших школьников в начальной школе, воспитательные практики и подходы к работе с детьми с особыми образовательными потребностями.

Не теряет актуальность профессиональная площадка обмена опытом для обсуждения успешных речевых практик учителей-логопедов, вопросов организации коррекционной помощи детям с ограниченными возможностями здоровья.

В онлайн-формате прошла сетевая диалоговая площадка кафедры коррекционной педагогики и психологии по теме «Научно-методическая деятельность специальных (коррекционных) образовательных организаций и вуза как условие оптимизации качества образования детей с ОВЗ». Много проблем волнует специалистов, осуществляющих образование детей с ограниченными возможностями здоровья.

Традиционно кафедра теории и методи-

ки дошкольного образования тоже проводит секцию. В этом году коллектив кафедры обозначил центральной линией для обсуждения современные тенденции развития дошкольного образования. В содержание секции вошли два трека и мастер-класс «Образовательная робототехника».

Мастер-класс «Образовательная робототехника» является форматом приобщения студентов к интересным идеям, успешно реализуемым в пространстве дошкольного образования. В этом году такой идеей стали конструкторы и «прокубики», способные передвигаться по игровым полям. Деревянные роботы от компании ЛЭИР (Лаборатория электроники и робототехники из Новосибирска) предназначены для изучения программирования дошкольниками (от 4 лет) и младшими школьниками. Существуют в двух видах: первый (базовую версию) нужно программировать, размещая акриловые карточки-команды в прорези на самом роботе, второй (расширенную версию) необходимо программировать деревянными кубиками-командами на специальном пульте. К роботам прилагаются книги заданий, специальные поля для их перемещения и различные элементы-препятствия (тоже выполненные из дерева или фанеры). Роботы хоть и простые внешне, но содержат в себе датчики линии и расстояния, также есть «кубики» для программирования данных датчиков. Студенты, принявшие участие в мастер-классе, ознакомившись с конструктором, превратили набор деталей в машины и механизмы, после чего успешно разработали многочисленные варианты совместной образовательной деятельности с детьми старшего дошкольного возраста.

Трек 1 «Приоритетные направления развития современного дошкольного образования: успешные практики реализации ФОП ДО» стартовал с проблематики культуры самовыражения. Елизавета Александровна Омельченко, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры тео-

рии и методики дошкольного образования Института детства ФГБОУ ВО «НГПУ» рассматривала проблему «Самовыражение и культура самовыражения педагога дошкольной образовательной организации». Нина Геннадьевна Петрова, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методики дошкольного образования ФГБОУ ВО «НГПУ» обратила внимание на проблему «Обогащение словарного запаса детей дошкольного возраста фразеологизмами: проблемы и пути решения». Успешное внедрение федеральной образовательной программы дошкольного образования проявилась в обсуждении различных тем, волнующих практиков из дошкольных образовательных организаций. Упомянем наиболее обсуждаемые: взаимосвязь процессов индивидуализации и социализации ребенка дошкольного возраста; использование игровых технологий в развитии у дошкольников финансовой грамотности; приемы формирования читательской грамотности у детей дошкольного возраста, в том числе у детей с ОВЗ; развитие эмоционального интеллекта у детей дошкольного возраста посредством авторской сказки. По-прежнему актуально развитие связной речи детей старшего дошкольного возраста посредством организации детского телевидения в ДОО. Новые формы прочтения проявились в реализации проекта «Растим детей патриотами» и коммуникативно-познавательном досуге «Твои возможности» как форме организации образовательной деятельности в ДОО в условиях реализации ФОП ДО.

Трек 2 «Информальное образование: популяризация здоровьесориентированных технологий в системе образования». Анна Юрьевна Зверкова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики дошкольного образования Института детства ФГБОУ ВО «НГПУ» представила тему «Генерация здоровьесориентированного контента педагогами и студентами в социальных сетях». Появ-

ление нового формата представления своей деятельности – страницы в социальной сети «ВКонтакте» стимулировало развитие неформального образования для родительской общественности и просвещения о деятельности системы дошкольного образования в общем и конкретных дошкольных образовательных организациях в частности. Остро встал вопрос развития цифровой культуры как компонента здоровьесбережения дошкольников. Интерес педагогов вызвал опыт внедрения инновационных технологий в работе с родителями: телеканал «Непоседы ТВ». Увлекательные сюжеты для родителей, раскрывающие различные аспекты здоровьесориентированных технологий, реализуемых в дошкольной образовательной организации. Важным остается вопрос создания здоровьесберегающей среды для сотрудников дошкольных образовательных организаций. Востребованным оказался опыт многолетней реализации корпоративной программы «Наша сила – наше здоровье!» 35 д/с и опыт реализации корпоративной программы «Мы выбираем здоровье!». Много направлений форми-

лось в проблемном поле здоровьесориентированных технологий: инновационные здоровьесберегающие технологии в работе с детьми с нарушением зрения в рамках программы «Палитра здоровья» (кинезиология и Су-Джок терапия) и использование элементов нейрогимнастики в образовательной деятельности с дошкольниками с особыми образовательными потребностями; воспитание культуры питания у детей дошкольного возраста; создание комфортной, доброжелательной обстановки в группе раннего возраста ДОО с участниками образовательных отношений, применение здоровьесберегающих технологий в образовательной деятельности, способствующей формированию математических представлений у детей старшего дошкольного возраста.

Предложения в итоговую резолюцию конференции сформулированы с учетом приоритетов года семьи и обсужденных прогрессивных практик, стимулирующих повышение эффективности в системах дошкольного, начального, дефектологического образования.

Зверкова Анна Юрьевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики дошкольного образования Института детства,

Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск

Волохова Валентина Игоревна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры

социальной психологии и виктимологии, директор Института детства,

Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск

Абрамова Виктория Вячеславовна,

старший преподаватель кафедры коррекционной педагогики и психологии Института детства,

Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ И УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Научное периодическое издание «Сибирский педагогический журнал» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

1.2. Журнал публикует материалы по широкому спектру теоретических и прикладных проблем в сфере образования: научные статьи, научные обзоры, научные рецензии, отзывы.

1.3. Редакцией не принимаются к рассмотрению материалы публиковавшихся ранее научных статей, а также материалы, не соответствующие изложенным требованиям, и рекламные материалы.

1.4. Все статьи, планируемые к публикации в журнале «Сибирский педагогический журнал», проходят процедуру рецензирования и утверждения редколлегией. Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей с сохранением авторского варианта научного содержания. В случае необходимости редколлегия вступает в переписку с авторами по электронной почте и может обратиться с просьбой о доработке материалов. Статьи, не соответствующие перечисленным требованиям, не публикуются и почтовой пересылкой не возвращаются.

1.5. Вознаграждение (гонорар) за опубликованные научные статьи не выплачивается.

1.6. Автор (соавторы) в соответствии с приведенными ниже требованиями и условиями оформляет необходимые материалы: сопроводительные документы и рукопись статьи в электронном виде.

1.7. Дополнительные условия публикации высылаются по запросу по электронной почте.

1.8. Публикация статей в журнале и доставка журнала авторам осуществляется на основании договора об оказании услуг по редакционной подготовке, доведении текста до требуемых редакторских стандартов, принятых в журнале. Извещение о благотворительном взносе высылается автору только после того, как по итогам рецензирования принято положительное решение о возможности публикации представленной статьи.

Благотворительный взнос за подготовку статьи с аспирантов не взимается при предоставлении ими справки об обучении в аспирантуре на очном отделении.

1.9. Редакция имеет право частично или полностью предоставлять материалы научных статей в российские и зарубежные организации, обеспечивающие индекс научного цитирования, а также размещать данные материалы на Интернет-сайте журнала.

1.10. Перепечатка материалов «Сибирского педагогического журнала» без разрешения редакции запрещена, ссылки на журнал при цитировании обязательны.

2. ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ И РУКОПИСЯМ

2.1. Автор представляет в редакцию текст статьи, заявку (Пример 4) и экспертное заключение о возможности опубликования статьи (Пример 5) в виде отдельных файлов в редакторе Microsoft Word.

2.2. Рукопись статьи должна включать в себя текст статьи, а также пристатейные материалы на русском и английском языках:

- а) УДК;
- б) заглавие статьи;
- в) данные об авторе (ФИО, место работы);
- г) аннотация;
- д) ключевые слова;
- е) список источников.

(Пример 1).

2.3. В случае, когда автор работает (учится) в нескольких организациях (учреждениях), сведения о каждом месте работы (учёбы), указывают после имени автора на разных строках и связывают с именем с помощью надстрочных цифровых обозначений (Пример б).

2.4. Аннотация должна соответствовать содержанию статьи:

Введение.

Цель статьи.

Методология и методы исследования.

Результаты исследования.

Заключение.

Ключевые слова.

Объем аннотации 1500 знаков (шрифт Times New Roman, кегль 12; курсив; интервал одинарный; выравнивание по ширине; отступа первой строки нет; интервал после абзаца 12 пт).

Ключевые слова: до 10 слов, по которым статьи могут быть найдены в электронных поисковых системах, шрифт Times New Roman, кегль 11; интервал одинарный; отступа первой строки нет; интервал после абзаца 12 пт.

Ключевые слова (словосочетания) должны соответствовать теме статьи и отражать её предметную, терминологическую область. Не используют обобщённые и многозначные слова, а также словосочетания, содержащие причастные обороты. Их приводят, предваряя словами «Ключевые слова:» (“Keywords:”), и отделяют друг от друга запятыми. После ключевых слов точку не ставят.

2.5. После ключевых слов приводят слова благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья.

Эти сведения приводят с предшествующим словом «Благодарности:». На английском языке слова благодарности приводят после ключевых слов на английском языке с предшествующим словом “Acknowledgments:”.

2.6. Объем текста составляет до 22 000 печатных знаков (текст в формате Word, Times New Roman, шрифт 14, межстрочный интервал 1,5). Поля страницы – по 2 см с каждого края. Страницы должны быть автоматически пронумерованы. Имена иностранных авторов в тексте статьи приводятся на языке оригинала.

Текст статьи может включать таблицы, а также графические материалы (рисунки, графики, фотографии и др.). Данные материалы должны иметь сквозную нумерацию названия. На все таблицы и графические материалы должны быть сделаны ссылки в тексте статьи. При этом расположение данных объектов должно быть после ссылок на них. Шрифт надписей внутри рисунков, графиков, фотографий и других графических материалов Times New Roman Суг, размер № 12, межстрочный интервал 1,0 (одинарный). Рисунки помещаются в тексте с разрешением не менее 300 dpi, схемы выполняются в редакторе Corel Draw (Пример 1).

2.7. Список источников. Помещается в конце статьи после подзаголовка. В список должны войти научные источники, отражающие современное состояние исследований по проблеме (не менее 20 источников). Список источников оформляется в порядке упоминания в тексте по ГОСТ Р 7.05-2008. Ссылки на литературу оформляются в квадратных скобках, помещаются после упоминания в тексте соответствующего источника и содержат номер указанного источника в списке, при цитировании – страницы (Пример 2).

Список литературы на латинице (References) должен быть оформлен в соответствии с требованиями журнала – по Harvard Style (см. Пример 3).

2.8. Если статья имеет несколько авторов, сведения о вкладе каждого из них приводятся в конце статьи после списка источников и References.

Этим сведениям предшествуют слова «Вклад авторов:» (“Contribution of the authors:”). После фамилии и инициалов автора в краткой форме описывается его личный вклад в написание статьи (идея, сбор материала, обработка материала, написание статьи, научное редактирование текста и т. д.). (Пример 7).

3. ПРАВИЛА НАПРАВЛЕНИЯ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

3.1. Авторы регистрируют свои материалы на сайте журнала.

3.2. Зарегистрированные материалы направляются для рассмотрения на первичную экспертизу тематики, содержания и формата представленного текста. В случае несоответствия одному из принятых в журнале требований статья отклоняется от рассмотрения. Автору отправляется об этом уведомление. Редакция не вступает в полемику с автором в случае его несогласия с принятым решением.

3.3. Рецензирование рукописей статей, прошедших первичную экспертизу.

3.3.1. Открытое внутреннее рецензирование (автор и рецензент знают друг о друге). В данном случае рецензентом выступают лица, имеющие ученую степень доктора наук. Список рецензентов предлагается и утверждается редколлегией.

3.3.2. «Одностороннее слепое» внутреннее рецензирование (рецензент знает имя автора, автор не знает имени рецензента). Проводится членами редакционной коллегии и редакционного совета, сформированных согласно требованиям ВАК.

3.3.3. «Двустороннее слепое» (double-blind peer-review) рецензирование (рецензент и автор не знают имени друг друга). Осуществляется в случае поступления дискуссионных материалов и неоднозначной оценки члена редакционной коллегии и редакционного совета журнала.

Рецензент на основании анализа статьи принимает решение или рекомендовать ее к публикации (без доработки или с доработкой), или о необходимости направить ее на дополнительное рецензирование, или о ее отклонении. В случае несогласия автора статьи с замечаниями рецензента его мотивированное заявление рассматривается редакционной коллегией.

3.4. К рецензированию привлекаются ученые, имеющие признанный авторитет и работающие в области знаний, к которой относится содержание рукописи. Рецензентами могут быть как члены редакционного совета и редколлегии научного издания «Сибирский педагогический журнал», так и высококвалифицированные ученые и специалисты НГПУ и других организаций и предприятий, обладающие глубокими профессиональными знаниями и опытом работы по конкретному научному направлению. Рецензентом не может быть автор или соавтор рецензируемой работы.

3.5. Рецензии на рукописи статей хранятся в редакционной коллегии тематической

серии в течение пяти лет со дня публикации статей и могут представляться по запросам экспертных советов ВАК РФ.

3.6. Требования к содержанию рецензии. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную, аргументированную его оценку и обоснованные рекомендации, оценку возможности ее публикации в журнале:

- мотивированное перечисление положительных качеств материала;
- мотивированное перечисление недостатков материала;
- общую оценку работы и рекомендацию для редколлегии;
- предложения по доработке текста.

3.7. Форма рецензии может быть как свободной, так и заполненной экспертной анкетой, утвержденной редакционной коллегией.

3.8. Редакция имеет право отклонить рукопись, если она не соответствует требованиям, предъявляемым к научным публикациям, содержит признаки клеветы, оскорбления, плагиата или нарушения авторских прав. В случае отрицательной оценки рукописи в целом рецензент должен мотивированно обосновать свои выводы.

3.9. При положительной экспертизе и согласия членов редакционной коллегии статья включается в план публикации соответствующего тематического раздела журнала с уведомлением автора об этом.

3.10. При получении рецензии на статью с замечаниями о возможности опубликования ответственный секретарь направляет автору по электронной почте рукопись статьи с формулировкой «На доработку» с замечаниями. К доработанной рукописи статьи необходимо приложить ответы на все замечания рецензента. Сопроводительные документы к рукописи статьи переоформляются только в том случае, если при доработке значительно меняется название статьи или изменяется авторский коллектив.

3.11. В случае отклонения рукописи рецензентом автору направляется мотивированный отказ: письмо-уведомление.

3.12. Редакция оставляет за собой право отклонения статей в случае неспособности или нежелания автора учесть пожелания редакции. При наличии отрицательных рецензий на рукопись от двух разных рецензентов или одной отрицательной рецензии на ее доработанный вариант статья отвергается без рассмотрения другими членами редколлегии.

3.13. Процедура рецензирования и утверждения статей занимает от 1,5 до 2 месяцев, далее статьи публикуются в порядке очередности. За редколлекцией остается право принять решение также и о внеочередной публикации статьи.

3.14. Статьи аспирантов принимаются и передаются на рецензирование только при наличии положительного отзыва научного руководителя.

Редакционная политика журнала основывается на традиционных этических принципах российской научной периодики, поддерживает Кодекс этики научных публикаций, сформулированный Комитетом по этике научных публикаций (Россия, Москва) (<http://publicet.org/code/>).

Наш адрес: 630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская 28, НГПУ,

редакция «Сибирского педагогического журнала»

Тел./факс: 8 (383) 244-12-95.

Сайт журнала: <http://sp-journal.ru>

E-mail: sp-journal@nspsu.ru

Пример 1. Оформление статьи

Научная статья

УДК 378+37.0

DOI: (присваивается издательством после принятия статьи к публикации)

Название статьи

Иванова Ирина Геннадьевна¹

¹Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. В статье актуализируется ...

Цель статьи заключается в ...

Методология...

В заключении делается вывод о том, ...

Ключевые слова: ...

Для цитирования: Иванова И. Г. Название статьи // Сибирский педагогический журнал. – 2022. – № 1. – С. ??? DOI: <https://doi.org/???>

Scientific article

Пристатейные материалы на английском языке

Название статьи (на английском языке)

Irina G. Ivanova¹

¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract.

Keywords:

For citation: Ivanova, I. G., 2022. Название статьи на английском языке. Siberian Pedagogical Journal, no. 1, pp. ??? DOI: <https://doi.org/???>

Текст статьи.

Список источников

.....

References

.....

Информация об авторе

И. Г. Иванова, кандидат филологических наук, доцент кафедры ..., Новосибирский государственный педагогический университет, irina-ivanova@yandex.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-8087-890X>, Новосибирск, Россия

Information about the author

Irina G. Ivanova, Cand. Sci. (Philol.), Assoc. Prof. of the Department..., Novosibirsk State Pedagogical University, irina-ivanova@yandex.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-8087-890X>, Novosibirsk, Russia

Вклад авторов (оформляется, если у статьи 3 и более авторов, на русском и английском языках – Пример 7).

При наличии грантовой поддержки оформляется ссылка на грант.

Поступила в редакцию 11.11.2021

Submitted 11.11.2021

Принята к публикации 18.12.2021

Accepted for publication 18.12.2021

© Ф. И. О. автора, 2022

Пример 2. Оформление списка источников различных видов изданий в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008

Затекстовые ссылки помещаются после основного текста, а при нумерации затекстовых библиографических ссылок используется сплошная нумерация для всего текста документа.

В тексте производится отсылка к затекстовой ссылке. Отсылка к затекстовой ссылке заключается в квадратные скобки. Отсылка может содержать порядковый номер затекстовой ссылки в перечне затекстовых ссылок.

Если в отсылке содержатся сведения о нескольких затекстовых ссылках, то группы сведений разделяются точкой с запятой: [13; 26], [74, с. 16–17; 82, с. 26].

Если текст цитируется не по первоисточнику, а по другому документу, то в начале отсылки приводят слова «Цит. по:», например, [Цит. по: 132, с. 14]. Если дается не цитата, а упоминание чьих-то взглядов, мыслей, идей, но все равно с опорой не на первоисточник, то в отсылке приводят слова «Приводится по:», например, [Приводится по: 108]. Если необходимы страницы, их также можно указать: [Приводится по: 108, с. 27].

Ссылки на текстовые источники

1. *Абелева И. Ю.* Речь о речи. Коммуникативная система человека. – М.: Логос, 2004. – 304 с.
2. *Алфиренко Н. Ф.* Спорные проблемы семантики: монография. – Волгоград: Перемена, 1999. – 274 с.
3. *Белл Р. Т.* Социоллингвистика. Цели, методы, проблемы: пер. с англ. – М.: Международные отношения, 1980. – 318 с.
4. *Ажеж К.* Человек говорящий: вклад лингвистики в гуманитарные науки: пер. с фр. – 2-е изд., стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2006. – 304 с.
5. *Андреева Г. М.* Социальная психология: учебник для высших учебных заведений. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 363 с.
6. *Белянин В. П.* Психоллингвистика: учебник. – 3-е изд., испр. – М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2005. – 232 с.
7. *Майерс Д. Дж.* Социальная психология: интенсив. курс. – 3-е междунар. изд. – СПб.: Прайм-Еврознак: Нева; М.: ОЛМа-Пресс, 2000. – 510 с.
8. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. – М.: Моск. филос. фонд, 1995. – 322 с.
9. *Василик М. А., Вершинин М. С., Павлов В. А.* Основы теории коммуникации: учебник / под ред. проф. М. А. Василика. – М.: Гардарики, 2006. – 615 с.
10. *Антонова Н. А.* Стратегии и тактики педагогического дискурса // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2007. – Вып. 7. – С. 230–236.
11. *Барт Р.* Лингвистика текста // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1978. – Вып. VIII: Лингвистика текста. – С. 442–449.
12. *Сиротинина О. Б.* Структурно-функциональные изменения в современном русском литературном языке: проблема соотношения языка и его реального функционирования // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов: материалы междунар. науч. конф. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. – Т. 1. – С. 14–19.
13. *Браславский П. И., Данилов С. Ю.* Интернет как средство инкультурации и аккумуляции // Взаимопонимание в диалоге культур.

тур: условия успешности: монография: в 2 ч. / С. 64–79.

под общ. ред. Л. И. Гришаевой, М. К. Поповой. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2004. – Ч. 1. – С. 215–228.

14. *Войскунский А. Е.* Метафоры Интернета // Вопросы философии. – 2001. – № 11. –

15. *Асмус Н. Г.* Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 2005. – 23 с.

Ссылки на электронные ресурсы

В затекстовых ссылках электронные ресурсы включаются в общий массив ссылок, и поэтому следует указывать обозначение материалов для электронных ресурсов – [Электронный ресурс].

1. *Бахтин М. М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса [Электронный ресурс]. – 2-е изд. – М.: Худож. лит., 1990. – 543 с. – URL: http://www.philosophy.ru/library/bahtin/rable.html#_ftn1 (дата обращения: 05.10.20...).

2. *Борхес Х. Л.* Страшный сон [Электронный ресурс] // Письмена Бога: сборник. – М.: Республика, 1992. – 510 с. – URL: <http://literature.gothic.ru/articles/nightmare.htm> (дата обращения: 20.05.20...).

3. *Орехов С. И.* Гипертекстовый способ организации виртуальной реальности [Электронный ресурс] // Вестник Омского государственного педагогического университета: электронный научный журнал. – 2006. Систем. требования: AdobeAcrobat Reader. – URL: <http://www.omsk.edu/article/vestnik-omgrpu-21.pdf> (дата обращения: 10.01.20...).

4. *Новикова С. С.* Социология: история, ос-

новы, институционализация в России. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2000. – 464 с. [Электронный ресурс]. Систем. требования: Архиватор RAR. – URL: http://ihtik.lib.ru/edu_21sept2007/edu_21sept2007_685.rar (дата обращения: 17.05.20...).

5. *Панасюк А. Ю.* Имидж: определение центрального понятия в имиджелогии [Электронный ресурс] // Академия имиджелогии. – 2004. – 26 марта. – URL: http://academim.org/art/pan1_2.html (дата обращения: 17.04.20...).

6. *Парпалак Р.* Общение в Интернете [Электронный ресурс] // Персональный сайт Романа Парпалака. – 2006. – 10 декабря. – URL: <http://written.ru> (дата обращения: 26.07.20...).

7. Общие ресурсы по лингвистике и филологии: сайт Игоря Гаршина. – 2002 [Электронный ресурс]. – URL: <http://katori.pochta.ru/linguistics/portals.html> (дата обращения: 05.10.20...).

Пример 3. Оформление специального приставейного списка на английском языке

3.1. Ссылка на монографию: авторы/под ред., год издания, перевод названия на англ. яз., выходные данные (место издания на англ. яз.: Moscow, St. Petersburg, название изд-ва на англ. яз.: Moscow St. Univ. Publ. или транслитерация собственного названия: Nauka), количество страниц в издании. После описания – указание на язык источника (In Russ.)

Пример: Klarin, M. V., 1989. Educational technology in the educational process. Moscow: Znanije Publ., 80 p. (In Russ.)

Larionova, M. V. ed., 2004. Formation of the European Higher Education Area. Tasks for Russian higher education. Moscow: Nauka Publ., 524 p. (In Russ.)

3.2. Описание русскоязычной статьи в научном периодическом журнале: фамилия и инициалы автора (транслитерация), год издания, название статьи на английском языке, название журнала на англ. языке, указание номера выпуска, указание страниц. После описания статьи – указание на язык источника (In Russ.) Также следует указать наличие резюме на английском языке (abstract in Eng.)

Пример: Belyaev, G. Yu., 2013. Epistemological problems of the theory of education in the general scientific context. Siberian Pedagogical Journal, 3, pp. 42–48. (In Russ., abstract in Eng.)

3.3. Ссылка на другие материалы.

3.3.1. Сборник конференции:

Zakamennykh, G. I., 2012. Organization of the educational process. Innovative technologies in educational activities. Proc. Sci. and method. conf. Nizhny Novgorod: NSTU n. a. R. E. Alekseev Publ., pp. 4–7. (In Russ.)

3.3.2. Ссылка на автореферат диссертации:

Kryukova, T. L., 2005. Psychology coping behavior in different periods of life. Abstract Cand. Sci. (Psychol.). Moscow, 50 p. (In Russ.)

3.3.3. Ссылка на закон:

On Education in Russian Federation. RF Federal Law dated 29 December 2012, No 273-FZ. (In Russ.)

3.3.4. Ссылка на электронный ресурс:

Lopuchina, T., Gradirovsky, S., 2015. Tipologies of migration processes. Russian archipelago network project [online]. Available at: <http://www.archipelag.ru/authors/gradirovsky/?library=1108> (accessed 12.12.2015). (In Russ.)

При публикации статьи в зарубежном издании, индексируемом Scopus и Web of Science, ссылку на статью в нашем журнале необходимо оформлять с использованием транслитерации: Sibirskij pedagogicheskij zhurnal [Siberian Pedagogical Journal].

Пример 4. Оформление заявки на публикацию в журнале

(на сайте журнала <http://sp-journal.ru>).

Пример 5. Акт экспертизы о возможности опубликования

(на сайте журнала <http://sp-journal.ru>).

Пример 6.

Асратян Арпик Ашотовна^{1,2}

¹ Национальный исследовательский центр эпидемиологии и микробиологии имени почетного академика Н. Ф. Гамалеи, Москва, Россия

² Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова (Сеченовский Университет), Москва, Россия

Пример 7.

Вклад авторов

Артемьева С. С. – научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; участие в разработке учебных программ и их реализации; написание исходного текста; итоговые выводы.

Митрохин В. В. – участие в разработке учебных программ и их реализации; доработка текста; итоговые выводы.

Contribution of the authors

Artemyeva S. S. – scientific management; research concept; methodology development; participation in development of curricula and their implementation; writing the draft; final conclusions.

Mitrokhin V. V. – participation in development of curricula and their implementation; follow-on revision of the text; final conclusions.

СИБИРСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Научное периодическое издание

2/2024

Ведущий редактор: Г. С. Чеснокова

Редактор: О. А. Разумова

Верстальщик: И. С. Заковряшина

Адрес редакции, издательства и типографии:

630126, г. Новосибирск, ул. Виллойская, 28

Тел./факс: 8 (383) 244-12-95.

Сайт журнала: <http://sp-journal.ru>

E-mail: sp-journal@nspsu.ru

Формат 70×100/16. Печать цифровая.

Уч.-изд. л. 14,1. Усл.-печ. л. 15,8. Тираж 1000 экз. Заказ № 42.

Дата выхода в свет: 26.04.2024 г. Цена свободная

Отпечатано:

630126, ФГБОУ ВО «НГПУ», г. Новосибирск, ул. Виллойская, 28